

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»

на правах рукописи

Менделеев Никита Дмитриевич
**ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ
НОВОТОРЖСКОГО УЕЗДА XVI–XVII ВВ.**

5.6.1. отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент Е.В. Лагуткина

Тверь – 2026 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА I. КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ НОВОТОРЖСКОГО УЕЗДА В XVI–XVII ВВ.....	41
§ 1. Физико–географический ландшафт территории Новоторжского уезда ..	41
§ 2. Торжок и Новоторжские волости в контексте политической истории Новгородского государства и Московской Руси в XV–XVII вв.	50
§ 3. Древнейшие поселенческие центры Новоторжской земли в составе Новгородского государства	61
ГЛАВА II. ТЕРРИТОРИАЛЬНО–АДМИНИСТРАТИВНАЯ СИСТЕМА НОВОТОРЖСКОГО УЕЗДА В XVI–XVII ВВ.....	76
§ 1. Система сельского расселения в Новоторжском уезде в XVI–XVII вв. ..	76
§ 2. Хозяйственное развитие Новоторжских земель в XVI–XVII вв.....	100
§ 3. Волостная система и административные границы Новоторжского уезда в XVI–XVII вв.	114
ГЛАВА III. ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В НОВОТОРЖСКОМ УЕЗДЕ В КОНЦЕ XV – XVII ВВ.	137
§ 1. Поместно–вотчинное землевладение в Новоторжском уезде в XVI–XVII вв.	137
§ 2. Церковно–монастырское землевладение в Новоторжском уезде XVI–XVII вв.	149
§ 3. Эволюция структуры и локализация землевладения в Новоторжском уезде в конце XV – XVII в.	160
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	175
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.	180

Приложение 1. База данных по Писцовой книге Новоторжского уезда 1625/1626–1626/27 гг.// РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 801.....	196
Приложение 2. Таблица по землевладельцам Новоторжского уезда в XVII в.	197
Приложение 3. Соотношение площадей волостей и запустения в Новоторжском уезде.....	240
Приложение 4. Процент локализации волостей в Новоторжском уезде	241
Приложение 5. Общая таблица по локализации топонимов в Новоторжском уезде	242
Приложение 6. Локализация волостей Новоторжского уезда по данным писцовых описаний XVII в.	244
Приложение 7. Локализация топонимии волостей Новоторжского уезда по данным писцовых описаний 1625/1626–1626/1627 гг. и 1646 г.....	245
Приложение 8. Размещение населённых пунктов на территории Новоторжского уезда XVII в.	246
Приложение 9. Локализация землевладения в Новоторжском уезде XVII в.	247
Приложение 10. Районирование в Новоторжском уезде в XVII в. (Бельская, Богатинская, Горицкая, Дмитровская волость)	248
Приложение 11. Районирование в Новоторжском уезде в XVII в. (Дорогощи, Дорская, Загорье, Жалинская волость).....	249
Приложение 12. Районирование в Новоторжском уезде в XVII в. (Зашегринская, Ильинская, Прутенская, Рашкинская волость).....	250
Приложение 13. Районирование в Новоторжском уезде в XVII в. (Спасская, Сукромля, Теберенская, Упервичская волость)	251

Приложение 14. Землевладение Новоторжского уезда конца XV–первой половины XVII в. по данным актов 1414–1604 г. и писцовой книги 1626/1627 гг.	252
Приложение 15. Землевладельцы Новоторжского уезда XVII в.	255
Приложение 16. Таблица дворцового землевладение Новоторжского уезда XVII в.	256
Приложение 17. Таблица подсчета общей пашни в Новоторжском уезде XVII в.	257
Приложение 18. Тепловая карта плотности заселения в Новоторжском уезде XVII в.	258

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Новоторжский уезд – историко–географический регион, относящийся к Верхневолжью и Великому водоразделу. В эпоху средневековья Новоторжская земля входила в состав Новгородской земли и располагалась на ее юго–восточной окраине. Удалённость от Новгорода, пограничное положение Новоторжских земель в непосредственной близости от Тверского великого княжества делали этот регион объектом притязаний со стороны тверских и московских правителей в продолжение удельного периода. С присоединением Великого Новгорода к Московскому великому княжеству во второй половине XV в. Торжок с волостями вошел в состав Русского централизованного государства. В конце XV в. он стал центром Новоторжского уезда. На протяжении XII–XVII вв. Торжок являлся крупным торгово–ремесленным центром, расположенным на Большой Московской дороге, соединявшей Новгород Великий и Москву. Помимо этого, Торжок являлся единственным городским центром Новоторжской земли.

Известно, по крайней мере, что в XVI веке Новоторжская земля состояла из волостей. Однако история их формирования остается слабо изученной. Кроме того, до настоящего времени неизвестными оставались и размеры этих волостей, расположение поселенческих центров, динамика их возникновения. Слабо изучена и тема развития феодального землевладения в Новоторжских волостях и воздействия на него факта сместного управления в Торжке в удельный период.

Представленные историко–географические аспекты истории Новоторжских земель являются актуальными в изучении политической истории русских земель и России XIV–XVII вв. Особенно важным изучение исторической географии Новоторжских земель является в контексте истории присоединения Новгорода к Московскому великому княжеству. Ведь именно это событие, наряду с присоединением Твери, стало основанием для

принятия Иваном III титула самодержца. Выяснение основных черт территориальной организации Новоторжских земель позволит детализировать представление о процессе интеграции новгородских земель в Русское государство.

Развитие информационных технологий и их активное применение в исторической науке в последние три десятилетия создает широкие возможности для историко–географических реконструкций реалий, как эпохи средневековья, так и Нового времени. Актуальной темой является разработка в России национальной исторической ГИС. Создание исторической ГИС новоторжских земель может стать частью общероссийской исторической ГИС.

Объект диссертационной работы. Объектом настоящего исследования является Новоторжский уезд Русского государства конца XV – XVII в.

Предметом исследования являются территориально–административная система, структура сельского расселения и землевладения Новоторжского уезда, локализация и характеристика географии волостей, выделение среди них «приписных» из других уездов, изучение динамики развития территории уезда и землевладения с конца XV в. до 1620–х гг.

Степень изученности проблемы. Тема диссертационного исследования в указанных территориальных и хронологических рамках специально не была изучена в полной мере. Однако, существует ряд работ и публикаций, вышедших в разное время, затрагивают различные аспекты данной темы. Прежде всего, это историко–географические исследования территории Русского государства в XV – XVII вв.

История Новоторжской земли в эпоху средневековья и раннее новое время привлекала внимание исследователей, начиная со второй половины XIX в. Однако исследования по истории и исторической географии Новоторжской земли немногочисленны, в отличие от исследований Торжка. Прежде всего, это работы, в которых рассматриваются отдельные

поселенческие центры Новоторжской земли в контексте отношений Новгорода Великого и Тверского княжества.

Примечателен тот факт, что история Новоторжского уезда в XVI–XVII вв. не изучена полностью. Существуют лишь некоторые исследования, частично описывающие география территорий Новоторжского уезда, они посвящены составу уезда в Московском государстве, и представляют ценность для изучения региона.

Ввиду представленных данных, изучение исторической географии Новоторжского уезда представляет собой не просто локальное краеведческое исследование, а важный элемент реконструкции общероссийских исторических процессов раннего Нового времени. При получении результатов исследования они будут сопоставлены с общероссийской картиной исторических процессов (сельское расселение, землевладение, и др.), для выявления специфических особенностей, отличающий данный регион от общероссийской картины.

В контексте общероссийской проблематики уникальная ситуация Новоторжского уезда – с его смесным управлением, и двойственным характером бояризации – приобретает особую аналитическую ценность именно в сравнительной перспективе: она позволяет выявлять общие закономерности и локальные особенности уезда.

Изначально историческая география была предметом изучения географов, но с началом XX века за данный вопрос начали отвечать историки. Известные исследователи такие как: Тихомиров М.Н., Кучкин В.А., Черепнин Л.В., Милов Л.В., Готье Ю.В., и др. смогли не только разобрать вопросы методологии исторической географии, но и ввели в научный оборот большое количество исторических источников.

Важное значение для исторической географии становится ряд тематических конференций, проходивших в период с 1990-2010 гг., которое были посвящены обсуждению классических и неклассических подходов к изучению исторической информатики, и конкретных исследований.

Исследования по географии региона крайне важны для понимания историко-географических процессов изучаемой области, а также для понимания специфических особенностей изучаемого уезда.

Историография изучаемого региона представлена в нескольких направлениях: работы по истории сельского расселения, социально-экономические исследования, историко-географические работы, и исследования по методологии и анализу письменных источников, исследования в области истории культурного ландшафта России, а также составления ГИС.

Первое направление, представленное работами по истории сельского расселения, помогут рассмотреть различные процессы в Новоторжском уезде в XVI–XVII вв. Это такие исследователи как: Дегтярев, Витов, Булгаков, Милов, и др. Прежде всего данные работы смогут прояснить некоторые вопросы о расселении и территориях Новоторжского уезда. Источники, которые использовались в работах данных исследователей это прежде всего археологические материалы, летописи, и материалы по расселению сельской местности, и других регионов в рамках Новоторжского уезда.

Труды Милова Л. В., Булгакова М. Б., и Гарсковой М. Ю. в сфере аграрного развития России в период XVII века, дает представление о сущности аграрной политики, на территории многих регионов включая Новоторжский уезд. Уезд в работе представлен отрывками информации о территориальном устройстве данной области. Исследователи подводят к сомнениям утверждение о принадлежности Новоторжского уезда к Московскому краю, и называют его скорее «Тверским» нежели Московским¹. Работа также полезна характеристиками расчета сошного оклада, и обозначением методов работы с писцовыми книгами XVII в. Авторы также разработали критерии оценки достоверности писцовых материалов, что

¹ Милов Л.В., Булгаков М.Б., Гарскова М.И. Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия: историография, компьютер и методы исследования. М. 1986.С.231.

критически важно при работе с фрагментарными или противоречивыми данными по отдельным уездам, включая Новоторжский. Данная методика позволяет реконструировать структуру расселения, динамику запустения территорий и изменения в системе землепользования, и перенести методы в изучаемый регион.

Статья В.И.Дурновцева и Н.С.Цинцадзе о пространственной историографии² посвящена генезису и развитию идей о взаимодействии человека и природы в историческом пространстве в рамках двух родственных научных направлений — исторической географии и истории окружающей среды (экологической истории). Дурновцев и Цинцадзе указывают на ключевую роль исторической географии в переоценке значения пространства в 1970–1980-х годах. Исследователи перестали рассматривать географическую среду как пассивную декорацию; вместо этого пространство стало пониматься как «живой» процесс, неразрывно связанный с социальными практиками и постоянно меняющийся под влиянием человека.

Исследователь А. Я. Дегтярев в своей монографии «Русская деревня в XV–XVII веках»³ рассматривает главные черты сельского расселения в Российском государстве в XV–XVII вв. Исследователь выделил дисперсную систему расселения как основной тип в Русском государстве. Данная работа помогает объяснить местонахождение многих топонимов в уезде, и позволяет определить связь многих поселений с хозяйственным развитием всего уезда.

Работа Ю. А. Кобозева рассматривает тематику сухопутных дорог в Тверской области по письменным источникам⁴. В своей статье автор производит попытку реконструкции сухопутных дорог в области, и делает

² Дурновцев В.И., Цинцадзе Н.С. Пространство историографии: от исторической географии к истории окружающей среды//Историографические записки. 2025. №24(142). С.396-427.

³ Дегтярев А.Я. Русская деревня в XV–XVII веках. Очерки истории сельского расселения. Л.,1980.

⁴ Кобозев Ю.А. Сухопутные дороги тверских земель по письменным источникам XV – XVII вв. // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1999. Вып. 3. С. 189.

вывод о полезности писцовых книг, так как благодаря данным книгам существует возможность определение на современной карте исторических мест и поселений, которые уже не существуют в реальном времени.

Следующее важное направление — это историко–географические работы по изучаемому региону, в данном направлении историографии достаточно трудов исследователей-историков для изучения Новоторжского уезда.

Сведения по исторической географии Новоторжской земли, прежде всего, ее смежных с тверскими землями территорий приводятся в труде В.С. Борзаковского. В контексте взаимоотношений Торжка и Твери исследователь рассмотрел местоположение ряда поселенческих центров Новоторжской земли. В частности, им было определено местоположение центра Теребенской губы–волости на востоке Новоторжской земли⁵. Эта локализация была впоследствии оспорена Л.А. Бассалыго и В.Л. Яниным⁶.

Известный краевед Н.Н. Овсянников в работе, посвященной Новгородско–Тверскому рубежу, локализовал юго–восточную границу Новоторжской земли⁷. Исследователь локализовал новоторжско–тверской рубеж как клин между Тверью и Ржевом, являвшийся Новгородской волостью.

Территория Новоторжской земли в целом рассматривалась в работе Ю.В. Готье⁸. Исследователь охарактеризовал волостной состав Новоторжского уезда XVII в. на основании писцовых описаний. Исследователь впервые сосредоточил внимание на губном делении уезда, отметив, что сходная территориально–административная система

⁵ Борзаковский В.С. История Тверского княжества. СПб., 1876. С. 51.

⁶ Бассалыго Л.А., Янин В.Л. историко–географический обзор новгородско–литовской границы // Янин В.Л. Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII–XV веков. М., 1998. С. 211.

⁷ Овсянников Н.Н. О новгородско–тверском рубеже в связи с направлением новгородских путей. Тверь, 1903.

⁸ Готье Ю. В. Замосковский край в XVII веке: опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М., 1937; Он же. Материалы по исторической географии Московской Руси: Замосковные уезды и входившие в их состав станы и волости по писцовым и переписным книгам XVII столетия. М., 1906.

существовала в Псковской земле. Ю.В. Готье составил карту–схему расположения волостей Новоторжского уезда. В общей сложности исследователь картографировал 16 новоторжских губ–волостей: Богатинскую, Бельскую, Горицкую, Дмитровскую, Дорогощю, Дорскую, Жалинскую, Зашегринскую, Загорье, Ильинскую, Прутенскую, Рашкинскую, Спасскую, Сукромлю, Терebenскую, Упирвицкую. Им также было отмечено, что две волости – Чуриловская и Страшевская – в XVII в. были приписаны к Ржевскому уезду. Исследователь дал характеристику населению уезда, в котором в XVII в. появились карельские переселенцы. По мнению Ю.В. Готье, численность населения уезда была невелика.

Ю.В. Готье отметил существенное запустение и истощение страны после польской интервенции в начале XVII века. В работе тщательно рассматривается вопрос и развитии дворянского землевладения в негативных факторах последствия Смуты. Статус землевладения в Москве и приграничных территорий автор определяет как «недостаточно устойчивое», впоследствии чего делается вывод о том, что монастырское землевладение находилось в выигрышной позиции от такой ситуации.

К теме исторической географии Новоторжской земли исследователи обратились лишь спустя более 70 лет. Л.А. Бассалыго и В.Л. Янин охарактеризовали волостной состав Новоторжской земли и составили более детальную, в сравнении с Ю.В. Готье, карту расположения губ–волостей. Исследователи отметили, что губное деление фиксируется в Новоторжской земле, начиная с XIV в.⁹ Составленная исследователями карта схематична и не сопрягается с современной географической основой.

Основной для историко–географических реконструкций историков стали писцовые описания, проводившиеся в Русском государстве с конца XV в. Сведения о писцовых описаниях новоторжских волостей, проводившихся в

⁹ Бассалыго Л.А., Янин В.Л. Указ. соч.

XVII в., были обобщены С.Б. Веселовским¹⁰. Обобщая данные писцовых описаний, С.Б. Веселовский подчеркивал, что Новоторжские волости, обладали развитым аграрным хозяйством и взаимосвязанными экономическими структурами. Это, в свою очередь, способствовало их интеграции в более широкий экономический контекст Русского государства, а также развитию местной культуры и общества. Полученные сведения в работах данных исследователей позволяет понять изменение миграционных процессов в регионе, а также дает понимание адаптации населения к физико-географическим условиям.

Историк Я. Е. Водарский изобразил состав новоторжских волостей на крупномасштабной карте¹¹. Его работа стала важным картографическим источником для изучения региона, так как позволила визуализировать административное деление, расположение населенных пунктов, а также особенности землевладения в Новоторжских волостях. Картографические источники получили широкое распространение в исторических исследованиях. Они помогают наглядно проследить динамику территории и населения, а также влияние экономических, социальных факторов на развитие региона.

Крупные поселенческий центры, такие как с. Курганово и с. Медна рассматривались М.С.Черкасовой. История формирования этих владений была рассмотрена на основании актового материала¹². Исследование проведено на основе подробного анализа актового материала – духовных грамот, купчих и жалованных документов, позволяющих проследить этапы формирования монастырского землевладения в уезде.

Обзор письменных источников по исторической географии Новоторжского уезда в составе Русского государства принадлежит Ю.В.

¹⁰ Веселовский С.Б. Акты писцового дела: материалы по истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве. Тт. 1–3.

¹¹ Водарский Я.Е. Население России за 400 лет – (XVI–XX вв.). М.: Просвещение, 1973.

¹² Черкасова М. С. Землевладение Троице–Сергиева монастыря в XV–XVI вв. М., 1996. С. 51.

Степановой и Е.В. Рысенковой¹³. Авторы обратили внимание на значительное количество актового материала, характеризующего землевладение в Новоторжской земле на протяжении XIV–XVII вв. Наиболее значительную долю в нем составляют акты монастырей: Троице–Сергиева и городских монастырей Торжка.

Отдельные районы Новоторжской земли практически не привлекали специального внимания исследователей. Исключение представляет Чуриловская волость, которой посвящена специальная статья И.М. Сурикова¹⁴. Исследователь пришел к выводу, что Чуриловская волость, фигурирующая в описании Ржевского уезда 1624–1625 гг. как приписная из Новоторжского уезда, включала в себя непосредственно Чуриловскую волость и две губы, Червицкую и Залесскую, Новоторжского уезда, а также Полону губу Новгородского уезда. Он также предположил, что перевод Чуриловской волости, Червицкого стана и Залесской губы из состава Новоторжского земли в Ржевский уезд мог состояться в период опричнины.

Таким образом, до настоящего времени детального представления о размещении и размерах Новоторжского уезда и его волостей не существует. Особый пробел наблюдается в анализе динамики уездной территории в раннее Новое время – период, характеризующийся существенными трансформациями административно–территориального устройства Русского государства, связанными с последствиями Смуты, восстановительными процессами середины – второй половины XVII в.

Другим направлением историко–географических исследований в контексте изучения истории новоторжских земель и Торжка как их административного и экономического центра, является их роль в контексте

¹³Рысенкова Е.В., Степанова Ю.В. Источники по истории феодального землевладения и хозяйства Новоторжского уезда XV–XVII вв. // Исторические исследования в образовательном пространстве Тверского региона. Выпуск 3: Материалы Межвузовской научной конференции молодых ученых исторического факультета Тверского государственного университета / сост., ред. Т.Г. Леонтьева (отв. ред.), А.В. Винник, Ю.В. Степанова. Тверь, 2017. С. 18–25.

¹⁴Суриков И.М. История Чуриловской волости Новоторжского и Ржевского уездов в XVI–XVIII вв. // Новоторжский сборник. Торжок, 2004. Вып. 1. С. 176–179.

развития Новгородского государства и международных отношений Новгорода, Москвы и Твери в XIV–XV вв.

В историографии проблем исторической географии России выделяются работы, в которых разрабатывалась методика реконструкции поселенческой структуры на основе массовых данных поземельных описаний – писцовых и переписных книг.

В контексте взаимоотношений Торжка и Твери В.С. Борзаковский пришел к выводу о том, что Торжок являлся объектом притязаний тверских князей. В частности, установление контроля торговых путей, проходивших через Торжок, было инструментом влияния тверских князей, что в свою очередь говорит о том, что контроль над Торжком позволил бы не только контролировать и регулировать торговые потоки, но и укрепить позиции Тверского княжества в соперничестве с территориально–политическими центрами северо–восточной Руси¹⁵.

В труде А.Н. Насонова произвел комплексный анализ эволюции понятия «Русская земля», проследив его трансформацию от узкого территориального обозначения Среднего Поднепровья к широкой политико–географической категории, охватывающей всё пространство формирующегося древнерусского государства. Были реконструированы границы древнейших государственных образований Руси от X до XIII в. Составленные исследователем карты показывают значение новоторжских земель как пограничного региона¹⁶.

К теме новоторжско–тверской границы в контексте отношений между Новгородом и Тверью обращался исследователь В.А. Кучкин¹⁷. Исследователь локализовал ряд новоторжских сел, располагавшихся на тверском рубеже, в частности, Кунганово и Теребени, отметив, что контроль

¹⁵ Борзаковский В.С. История Тверского княжества. СПб., 1876. С. 51.

¹⁶ Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М.; Л., 1951.

¹⁷ Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо–Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 151–152.

над ними обеспечивал прохождение через Торжок и Новоторжскую землю в целом.

Роль Новоторжских земель в составе Новгородского государства изучалась П.Д. Малыгиным. Исследователь впервые использовал комплексный подход в изучении средневековой истории юго-востока Новгородской земли. Исследователь картографировал памятники культур длинных курганов и сопок в Верхневолжье и Помостье и выделил районы их концентрации – Тверецкий и Волжско–Шошинский, которые соответствуют Новоторжско–Волоцким территориям XII в. Результатом освоения этих территорий населением из центральных районов Новгородской земли стало возникновение двух городов – Торжка и Волока Ламского¹⁸.

Белорусский историк В.Н. Темушев в своем труде, посвященном изучению московско–литовских рубежей¹⁹, описал важный подход к изучению поземельных отношений. При изучении границ тверско–новоторжского пограничья исследователь, в значительной степени опирался на наработки предшественников. Самостоятельная же локализация им была проведена лишь в отношении Холмских волостей, погоста Олешня, а также вотчин князей Крошинских, отнесённых им в южном направлении от Торжка — в зону ржевско–литовского пограничья. Ценность исследования Темушева заключается не столько в детализации отдельных топонимов, сколько в методологической установке: рассмотрении поземельных отношений в динамике, в неразрывной связи с политическими процессами эпохи, а также в практическом результате — создании серии исторических карт, служащих наглядным инструментом для анализа территориальной организации северо–восточных земель в период феодальной раздробленности и централизации государства.

¹⁸ Малыгин П.Д. Торжок в составе новгородских земель (конец I тыс.н.э. – конец XV в.): автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. С. 4–5.

¹⁹ Тимушев В.Н. Первая Московско–литовская пограничная война: 1486–1494. М.2013 С.123.

Наибольшее внимание исследователей привлекал сместной порядок управления Торжком, который предполагал сочетание княжеского и боярского управления. А.Н. Насонов отнес оформление сместного порядка в Торжке к концу XII – началу XIII в.²⁰, А.В. Куза – к 1180–м гг.²¹. В.А. Кучкин предположил, что образование великокняжеской «части» в Торжке завершилось в 1180–1190–х гг.²² П.Д. Малыгин отметил, что «части» в Торжке были оформлены не только как дани и повинности, но и как географические территории. В самом городе это были Верхнее и Нижнее городища, соответствовавшие великокняжеской резиденции и боярскому центру соответственно²³. Вопрос о великокняжеских владениях в Новоторжской земле специально не рассматривался в работах этих авторов.

Особое место в историографии исторической географии Торжка занимает тема путей сообщения. П.Д. Малыгин, вслед за В.С. Борзаковским, отметил роль «Новоторжского пути» как основной хлебной магистрали, связывавшей Новгород с регионом Верхней Волги и суздальскими землями²⁴. В связи с важным стратегическим положением Торжок неоднократно подвергался хлебным «блокадам» со стороны князей на протяжении XIV–XV вв.

Историк Ю.А. Кобозев на основе писцовых книг, картографических и изобразительных материалов произвел попытку локализации тверских сухопутных дорог XV–XVII вв.²⁵ В числе реконструированных направлений – не только Большая Московская дорога, проходившая через Торжок и Тверь,

²⁰ Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М.; Л., 1951.

²¹ Куза А.В. Древнерусские городища X–XIII вв. Свод археологических памятников. М., 1996. С. 123.

²² Кучкин В.А. Указ. соч. С. 23.

²³ Малыгин П.Д. Указ. соч. С. 17; Малыгин П.Д., Сарафанова Н.А., Банников (Вяземский) А.В. Некоторые итоги историко–археологического изучения napольной части верхнего городища г. Торжка // Краткие сообщения Института археологии. 2018. Вып. 251. С. 291–302.

²⁴ Малыгин П.Д. Указ. соч. С. 12.

²⁵ Кобозев Ю.А. Сухопутные дороги Тверских земель по письменным источникам XV – XVII вв. // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1999. Вып. 3. С. 184–199.

но и периферийные дороги, связывавшие Торжок с Тверью, Ржевом, Старицей, Бежецкой пятиной и Бежецким Верхом.

Исследователь М. Н. Тихомиров указывал, что именно транзитная функция предопределила не только экономическое процветание Торжка, но и его особое политико–административное положение. Автор отмечал роль водного пути по Тверце и роль Торжка как промежуточного центра между центральными и северо–западными районами Русского государства²⁶.

С.В. Богданов предложил детальную реконструкцию пути из Торжка на Волок Ламский на основании летописных источников²⁷. Исследователь опирался на летописные данные конца XIII – XV в. о передвижениях из Северо–Восточной Руси в Новгород, в частности, сведения о ранних походах тверских и московских князей, в которых имеется географическая информация о пути войск. В результате были определены направления новгородской дороги и реконструирован путь из Торжка на Волок Ламский, пересекавший Волгу и Шошу.

Работа А.Л. Станиславского «Краткий летописец Торжка XVII в.»²⁸ представляет собой описание локальной летописной записи, составленной в Новоторжском Борисоглебском монастыре или в городской среде Торжка в середине — второй половине XVII века. Текст сохранился в единственном списке, обнаруженном в фондах Пермской области, что свидетельствует о возможном распространении новоторжских текстов в провинциальных книжных собраниях.

Следующее направление историографии, которое будет рассмотрено – социально–экономические работы, касающиеся Новоторжского уезда и сопредельных территорий. Данные работы позволяют оценить социально–экономическую ситуацию в регионе на рубеже XVI–XVII вв. и дать характеристику региональной специфики в данной области.

²⁶ Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М., 1962. С. 196.

²⁷ Богданов С.В. Новгородская дорога на участке Волок (Ламский) – Торжок // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2006. Вып. 20. С. 211–231.

²⁸ Станиславский А. Л. Краткий летописец Торжка XVII в. // Летописи и хроники. М., 1984. С. 235–236.

С.Б. Веселовский в изучении развития феодального владения в Северо–Восточной Руси, в целом обратился к теме развития поместной системы, в том числе испомещения землевладельцев, сведенных из присоединенной Новгородской земли, в центральных районах Русского государства. Исследователь опирался на актовый материал, на котором строится реконструкция истории поземельных отношений²⁹, что является актуальным и в изучении истории землевладения в Новоторжских волостях, так как для рассматриваемой территории сохранилось достаточно значительное количество актов. Упоминается и конфискация земельных владений различных категорий в Торжке, она представляла собой сознательную политическую акцию, ставшую важным этапом в процессе ликвидации новгородской государственной самостоятельности. Данная мера обуславливалась спецификой политико–административного статуса Новоторжского края в XIV веке, когда город и уезд находились в совместном владении Московского великого княжества и Новгородской республики. Вопросы совместного ведения («смесные» дела) решались обеими сторонами. Аналогичный принцип распространялся и на уезд в целом, который делился на две категории: подвластной московскому наместнику и подчинённой новгородскому посаднику.

В каталоге К.В.Баранова³⁰ представлена информация о первом известном описании Торжка (Писцовая книга Новоторжского уезда письма Ивана Федоровича Сурмина 1543/44 г.), описание, вероятно, проводилось с целью систематизации сведений о населении, хозяйстве и ресурсах уезда для управления территорией. Описание фактически проводилось в период завершения объединения русских земель вокруг Москвы и активного развития поместной системы. По словам автора «Подавляющее большинство из 601 указанной писцовой книги не сохранилось до нашего времени,

²⁹ Веселовский С.Б. Феодальное землевладение в Северо–восточной Руси. М.; Л., 1947. Т.1.С.145.

³⁰ Баранов К. В. Каталог писцовых описаний Русского государства середины XV – начала XVII века: предварительный список, версия 1.1 (26.01.2016) .М., 2015. С. 100.

сведения о них извлечены в основном из актовых источников и позднейших писцовых книг»³¹.

Процесс формирования феодальной вотчин в Новгородском государстве исследовал В.Л. Янин³². На основе изучения генеалогии бояр Новгородской земли стало возможным определение потенциальных владельцев сельских поселений, обладая достаточной информацией о боярах, и об их вотчинах, в том числе в пограничной с Новоторжской землей Бежецкой пятине.

Экономические параметры феодального землевладения в Новоторжском уезде приведены в коллективном труде «Аграрная история Северо–Запада России»³³. Источниками данной работы являются материалы переписей, относящиеся к XVII веку.

Экономико–географические параметры Новоторжского уезда были представлены А.А. Фроловым по данным неопубликованной писцовой книги Новоторжского уезда 1625/26–1626/27 гг. В ней перечислены 3 погоста с населенными дворами причта, 27 сел с третью села, 20 селец населенных, 12 селец пустых, 11 слободок населенных, 1 слободка пустая, 153,5 населенных деревень, 1 с половиной и с третью ненаселенная деревня, 60 с половиной селищ, 2459 пустошей с половиной и третью пустоши³⁴.

Далее следует направление, состоящее из исследований по методологии и анализу письменных источников, а также составления ГИС. Данное направление, посвящённое методологии анализа письменных источников и созданию геоинформационных систем применительно к Новоторжскому уезду, и представляет собой комплексный подход,

³¹ Там же. С.105.

³² Янин В.Л. Новгородская феодальная вотчина: Историко–генеалогическое исследование. М., 1980.

³³ Аграрная история Северо–Запада России/ Руковод. авт. коллектива. А. Л. Шапиро; АН СССР. Ленингр. отделение ин–та истории СССР. Ленинград.1971.

³⁴ Фролов А.А. Источники по средневековой истории Тверской области: писцовая книга Новоторжского уезда письма 1625/26–1626/27 годов // Труды региональных конкурсов научных проектов в области фундаментальных и гуманитарных исследований. Тверь, 2010. С. 141–145.

объединяющий традиционное источниковедение с современными цифровыми методами пространственного анализа.

В основном для написания данных работ исследователи пользовались информативными источниками: писцовые описания, платежные книги, обыскные книги, и др. Активно к данным работам применялась информация из летописных сводов, а также материалы археологических исследований в данном регионе, которые подкрепляли информацию об уезде. Основная методика, которая встречается в ряде данных работ – статистика (статистический анализ источников).

Одним из первых в разработке методики локализации топонимической информации писцовых описаний был А.М. Андрияшев. Исследователь в своей работе определил список поселений Новгородской земли, в которых частично затрагиваются поселения Новоторжского уезда и граничащих территорий в промежутке с начала XV по начало XVIII в.³⁵ Примечательно, что в данной работе также опубликована карта погостов (административно–территориальных делений) Центральной России. Данная карта позволяет рассмотреть данные погосты в рамках определенного хронологического периода.

Известный историк Витов М. В. в своем исследовании³⁶ демонстрирует методику локализации древних поселений на современной карте, в основу которых включены писцовые книги. В результате данных локализаций известны множество примеров их успешного применения на картах Обонежской пятины. Автор предлагает качественные методы локализации такие как: обработка материалов содержащую информацию о топонимике, которые позволяют объединить информацию из писцовых описаний с картой.

³⁵ Андрияшев А.М. Материалы для исторической географии Новгородской земли. М., 1913 Ч.1: Списки селений. М., 1914.Ч.2: Карты погостов.

³⁶ Витов М. В. Приемы составления карт поселений XV–XVII вв. по данным писцовых и переписных книг (на примере Шунгского погоста Обонежской пятины) // Проблемы источниковедения. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. Т. 5.

В работах Чернова С. З.³⁷ даются новые данные об историческом и культурном ландшафте Московского региона в период XV–XVII вв. Примечательным в данной работе является ее уникальность, так как благодаря микрорегиональным исследованиям стало возможно описание карты сельской местности и возможность определения расселения по Московской области. Исследование имеет картографический характер, так как большая часть работы показывает примеры описания как, и какими способами создается историческая карта. Имеются некоторые данные о Новоторжском уезде, к примеру, автор обращается к соседним регионам для сравнения культурного и природного ландшафта.

Работа по исторической географии Новгородской земли в период XVI–XVIII вв. А.А. Селина содержит комплексный анализ Северо–Запада Новгородской земли как административно–территориальной системы³⁸. Работа представляет собой существенный вклад в изучение территориальной организации северо–западных рубежей Русского государства в раннее Новое время. В центре исследовательского внимания автора находится Водская пятина — одна из пяти административно–территориальных единиц Новгородской земли, игравшая стратегическую роль в системе обороны и хозяйственного освоения региона. Работа имеет большую практическую значимость, так как некоторые территории Новоторжского уезда с XV века входили в состав Новгородского уезда. При реконструкции эволюции поселенческой структуры и волостного деления Водской пятины А. А. Селин иногда привлекает данные по сопредельным территориям, включая южное пограничье Новгородской земли, для демонстрации общих закономерностей колонизации, и землевладения.

³⁷ Чернов С.З. Комплексные археологические и историко–ландшафтные исследования исторических территорий // Культура средневековой Москвы: Исторические ландшафты. В 3 т. Т.1. Расселение, освоение земель и природная среда в округе Москвы в XI–XIII вв. М., 2004. С. 17 – 27.

³⁸Селин А.А. Историческая география Новгородской земли в XVI – XVIII вв.: Новгородский и Ладужский уезды Водской пятины. СПб., 2003.

А.А. Фролов в своих исследованиях также обращается к методу составления карт в ГИС по письменным источникам³⁹. Во многих работах Фролов предпринимает попытки совместить возможности геоинформатики и способа картографирования исторических ландшафтов, что делает данные работы полезными не только и историческом, но и методологическом плане для разработки ГИС по Новоторжским волостям. В серии работ, посвящённых реконструкции исторических ландшафтов Северо-Запада России и Верхневолжья, автор последовательно обосновывает и апробирует подход, при котором письменные источники (писцовые, межевые, переписные книги) выступают не просто текстовой базой, а структурированным данным, поддающимся геопривязке, атрибутированию и многослойному картографированию в среде ГИС.

Еще одна важная работа⁴⁰ А.А.Фролова представляет собой значимый вклад в разработку проблем региональной исторической географии Северо-Восточной Руси позднего Средневековья. Исследование по реконструкции волостей Ржевского уезда позволяют проследить ход процесса локализации по материалам писцовых книг. Работа вносит существенный вклад как в региональную историографию по исторической географии, так и в общую проблематику формирования государственной территории в Московской Руси.

Другая работа А.А.Фролова в соавторстве с Ю.В.Степановой, и П.В.Гавриловым⁴¹ подробно описывает алгоритмы локализации, критерии

³⁹ Фролов А.А. Новый взгляд на территориально–административную систему земель Господина Великого Новгорода // Новгородский исторический сборник. СПб., 2008. Вып. 11(21). С. 151–165. Его же. Территориально–административная система сельских территорий Новгородской земли в X–XVII веках // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2009. Вып. 1. С. 79–87.

⁴⁰ Фролов А.А. Новые материалы по средневековой исторической географии земель Ржевы Володимировой // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2013. Вып. 4. С. 77–89.

⁴¹ Степанова Ю.В., Фролов А.А., Гаврилов П.В. Землевладение в Тверской половине Бежецкой пятины в конце XV – первой половине XVI в.: представление в ГИС // Исторические исследования в контексте науки о данных: информационные ресурсы, аналитические методы и цифровые технологии. Материалы международной конференции. Москва, 4–6 декабря 2020 г. М.: МАКС Пресс, 2020. С. 316–323.

достоверности и ограничения реконструкции. Работа полезна в качестве использования методологии ГИС по отношению к землевладельческому аспекту изучаемого региона.

В современной историографии опыт Д.А. Хитрова, представленный в исследовании «Карта административно-территориального устройства Новоторжского уезда в середине XVIII в.»⁴², заслуживает внимания как ранняя попытка комплексного синтеза письменных и картографических источников для пространственной реконструкции региона. Автор одним из первых продемонстрировал методологическую продуктивность сопоставления данных писцовых и переписных книг с материалами исторической картографии, предприняв реконструкцию территориальной организации уезда в период перехода от средневековой системы деления к регулярному административному устройству. Но по данным источников удалось локализовать лишь часть точек монастырского землевладения, и несколько топонимов касающихся больших поселенческих центров Новоторжского уезда.

Исследователем С.З. Черновым в его многочисленных трудах представляется группа методов комплексного исследования исторических ландшафтов Московской Руси, основанная на совмещении методов европейской средневековой ландшафтной археологии, опробованной им на изучении древнего Радонежа, традиции отечественных историко-географических исследований, и методики сплошных археологических разведок В.В. Седова⁴³.

⁴² Хитров Д.А. Карта административно – территориального устройства Новоторжского уезда в середине XVIII в.// Источники по истории русского средневековья. М.,2022. С.293–309.

⁴³ Чернов С.З. Комплексные археологические и историко–ландшафтные исследования исторических территорий // Культура средневековой Москвы: Исторические ландшафты. В 3 т. Т.1. Расселение, освоение земель и природная среда в округе Москвы в XI–XIII вв. М., 2004. С. 17 – 27; Он же. Микрорегиональные исследования сельской Руси XIII – XVI веков как форма сопряженного изучения археологических и письменных источников: возможности, проблемы, перспективы // Сельская Русь в IX–XVI веках. М., 2008. С. 16 – 28.

Автор С.В. Богданов в работе по изучению территории Кашинского уезда⁴⁴ применяет подход, основанный на последовательном сопоставлении топонимических данных письменных источников, материалов Топографического атласа Менде, Алфавитов Генерального межевания, а также использует ГИС-технологии, в частности программу QGIS-Next, для визуализации полученных результатов. В данной работе предметом изучения выступает локализация населённых пунктов — сёл, деревень и пустошей, упомянутых в Кашинской писцовой книге 1628–1629 годов и актовой документации первой половины XVII века. Работа полезна в качестве изучения методов локализации, а также в контексте картографирования топонимов.

В историографии выделяется также дополнительное направление, которое можно охарактеризовать как исследования в области истории культурного ландшафта России.

Определения понятия «культурный ландшафт» играет большую роль в историко–географических исследованиях. К примеру, Забелин И. М. предлагает свое определение данного понятия: «Культурный ландшафт – это однородная, в естественном отношении территориальная, в течение многих лет одинаково используемая в сельскохозяйственном (или близком к нему) производстве»⁴⁵.

Исследователи Чалая И.П., Веденин Ю.А.⁴⁶ на основе топографических данных описали контуры культурного ландшафта Тверской области. Районирование было проведено ими на основе размещения культурных объектов. Исследователями разработаны детальные карты, на которых отдельные районы выделены цветом.

⁴⁴ Богданов С.В. Кашинский уезд в первой четверти XVII века: территория. Вестник ТвГУ. Серия «История». 2021. №4 (60). С.114-127.

⁴⁵ Забелин И.М. Культурный ландшафт // Краткая географическая энциклопедия. Т. 2. М., 1961. С. 405–406.

⁴⁶ Чалая И.П., Веденин Ю.А. Культурно–ландшафтное районирование Тверской области. М., 1997.

П. Д. Малыгин в своих работах⁴⁷, которые посвящены археологическим разведкам на территории Тверской области, дает характеристику не только археологическую, но и историко–географическую. В данных работах, автор поднимает проблему преемственности и взаимосвязи Новоторжского и Тверского уезда позднего периода. Имеется также работа, которая посвящена непосредственно изучению города Торжка в XIII веке. Данная работа является значимой для определения историко–географических взаимосвязей Торжка⁴⁸.

Интересна озвученная точка зрения П. Д. Малыгина касаясь изучения исторического географии города и района в целом. В своей кандидатской диссертации автор упоминал, что Торжок и Новоторжский уезда активно изучается в археологическом плане, в контексте исторической географии район остается мало изучен, вероятно, из–за отсутствия комплексных исследований данного периода и ввиду малой изученности письменных источников средневекового Торжка. Это утверждение позволяет сделать вывод об актуальности изучения Новоторжского уезда в контексте историческо-географического аспекта.

Петр Дмитриевич Малыгин в своих исследовательских работах⁴⁹, которые в основном были посвящены археологическим разведкам на территории Тверской области, указывал на проблему преемственности и взаимосвязи памятников позднего периода. Наиболее информативной в плане разнообразия исследования археологических памятников, можно считать работу «Некоторые итоги и проблемы изучения средневековых древностей Тверской области»⁵⁰, где автор подводит итоги изучения и анализа памятников в Тверской области. Существует также фундаментальное

⁴⁷ Малыгин П. Д. Тверь и Новоторжско–Волоцкие земли в XII–XIII вв. //Становление европейского средневекового города. М., 1984.

⁴⁸ Малыгин П.Д. Судьбы Торжка и Твери в XIII веке // Русь в XIII веке. Древности темного времени. М., 2003. С.92–96.

⁴⁹ Малыгин П. Д. Тверь и Новоторжско–Волоцкие земли в XII–XIII вв. //Становление европейского средневекового города. М., 1984.

⁵⁰ Малыгин П. Д. Некоторые итоги и проблемы изучения средневековых древностей территории Тверской области //Тверской археологический сборник. Тверь, 1994.

исследование, посвященное непосредственно изучению города Твери в XIII веке, данная работа является значимой для определения отдельных археологических материалов для изучения археологических памятников Тверской области⁵¹.

Автор неоднократно отмечал важность комплексного подхода к изучению истории Торжка, включающего в себя как археологические данные, так и письменные свидетельства (летописи, документы местного самоуправления). Особое внимание уделялось влиянию исторических событий и социальных преобразований на формирование идентичности горожан. Петр Дмитриевич неоднократно обращался к вопросу о современных исследованиях и заявлял о необходимости введения новых и современных подходов к изучению как Новоторжского уезда, так и Торжка.

Метод П.Д. Малыгина сопоставления данных письменных источников с материалами археологических раскопок позволяет реконструировать административную структуру города, а также показать динамику отдельных районов уезда. Итак, подводя итог исследованиям П.Д.Малыгина, можно охарактеризовать его методы изучения уезда как полноформатный и многогранный, автор уделяет особое внимание экономическим и культурным аспектам жизни города при его изучении.

Работа «Археологическая карта России: Тверская область» содержит данные и информацию об археологических памятниках из интересующего региона. Материалы с этих археологических объектов помогают понять историческое развитие поселений в Новоторжских волостях (районах) от античности до Средневековья. Их можно сопоставить с письменными источниками для определения закономерностей развития поселений. «Археологическая карта России: Тверская область» подробно описывает многие археологические находки в Тверской области, а также в Новоторжском районе. На карте подробно показаны периоды использования

⁵¹ Малыгин П. Д. Судьбы Торжка и Твери в XIII веке // Русь в XIII веке. Древности темного времени. М., 2003. С.92–96.

различных археологических памятников, что, в свою очередь, помогает изучить развитие различных моделей расселения и культурных традиций на этой территории. На карте также показано расположение различных археологических памятников, что помогает лучше понять развитие поселений и торговых путей в этом географическом регионе⁵².

Таким образом, в большинстве трудов Новоторжские земли рассматривались преимущественно в контексте политической истории Руси. В связи с этим чаще всего внимание исследователей привлекали пограничные пункты, участки новгородско–тверской границы и пути сообщения, имевшие стратегическое значение в период феодальной раздробленности. Однако собственно территориально–административная система Новоторжской земли была в общих чертах рассмотрена лишь Ю.В. Готье, Л.А. Бассалыго и В.Л. Яниным. Отмечался сместный характер управления Торжком, что нашло свое отражение в топографии самого города.

Однако неизученной остается характер поселенческой структуры Новоторжской земли. Слабо исследованы территориальные параметры губ–волостей, динамика возникновения и развития поселенческих центров, система сельского расселения в Новоторжской земле. Практически неизученной остается география землевладения в Новоторжской земле в эпоху средневековья и раннее новое время. В контексте этой темы важнейшим является вопрос о существовании великокняжеской и боярской «частей» не только в Торжке, но и в Новоторжской земле. Примечательно, что история формирования и развития территориально–административной системы Новоторжской земли была выделена П.Д. Малыгиным как перспективная тема исследования еще в конце в начале 1990–х гг., но до сих пор остается актуальной.

⁵² Археологическая карта России. Тверская область. Часть 2. / Авт.–сост. В. С. Нефедов; Ред. А. В. Кашкин, Г. Г. Король. М., 2007.

Цель данного исследования заключается в выявлении характерных черт территориально–административной системы, структуры сельского расселения и землевладения Новоторжского уезда конца XV – XVII в. в исторической динамике.

Задачи исследования:

- установить физико–географические факторы, влиявшие на характер расселения и землепользования в Новоторжском уезде;
- охарактеризовать ранние этапы истории расселения в регионе, установить историческую преемственность между поселениями, известными по данным археологии до XIV в. и поселениями XV–XVII вв.;
- охарактеризовать поселенческую структуру в Новоторжском уезде в конце XV – XVII в., включая различные типы поселений и ненаселенных местностей;
- выявить и охарактеризовать отдельные поселенческие центры с прилегающими территориями как примеры формирования территориальных структур в исторической динамике;
- провести локализацию сельских поселений в уезде, определить их количество и типологические кластеры, выявить динамику системы сельского расселения в регионе с конца XV по XVII вв., проанализировать количественный состав и хозяйственную деятельность населения;
- охарактеризовать территориально–административную систему Новоторжского уезда в конце XV – XVII в., включая губы–волости, их размещение и размеры;
- определить особенности и роль Новоторжского уезда в истории Русского государства в XV–XVII вв.;
- определить порядок изменения границ Новоторжского уезда за счет исследования писцовых описаний в XVII в. и выявить их связи с территорией уезда;
- дать характеристику истории развития поземельных отношений на территории уезда, включая различные виды землевладения (поместно–

вотчинное, церковно–монастырское), его размещение и динамику, а также показать эволюцию и локализацию землевладения в уезде.

Источниками, наиболее полно характеризующими территорию уезда, включая топонимические данные и сведения о землевладельцах, являются писцовые описания. Фрагмент древнейшего писцового описания содержится в сотной грамоте 1544 г. владений Троице–Сергиева монастыря в Новоторжском уезде – села Медна и Кунганово с деревнями⁵³. Полных писцовых книг XVI века Новоторжского уезда для полноценного исследования, к сожалению, не сохранилось.

Наиболее ранним источником, характеризующим всю территорию уезда, является писцовая книга 1626 г.⁵⁴ Писцовая книга содержит последовательное описание 16–ти волостей уезда: Горицкая, Дорогоща, Жалинская, Упирцивкая, Богатинская, Загородье, сукромля, Рашкинская, Терebenская, Зашегринская, Прутенская, Дорская, Бельская, Ильинская, Дмитриевская, Спасская. Внутри описания каждой волости выделены рубрики, характеризующие землевладений разных категорий: поместное, вотчинное, владычное, монастырское, церковное (погосты). Внутри каждой рубрики писцовой книги сначала охарактеризованы «живущие», затем «порозжие» земли. Переписная книга земель Новоторжского уезда и Бежецкого Верха 1668 г. также использована для характеристики Бельской волости уезда в XVII веке⁵⁵.

Переписная книга Торжка 1646 года князя Андрея Ивановича Солнцева и подьячего Василия Богданова⁵⁶ — это важный исторический документ, составленный в рамках масштабной валовой переписи населения Русского государства, проводившейся в середине XVII века. Эта перепись имела своей

⁵³ ОР РГБ.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 801.

⁵⁵ Писцовая книга Бежецкой пятины 1626/1627 гг. // Андреев С.А., Ивлев Д.М. Писцовая книга Бежецкой пятины 1626/1627 гг. Тверь, 2021. Т.3; Переписная книга Бежецкой пятины (Белозерской и Тверской половины) Новгородского уезда переписи Н.А. Зюзина, 1646 г. // РГАДА. 1209. Оп. 1. № 986(2); Переписная книга дворцовых земель Новоторжского уезда и Бежецкого Верха 1668 г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 11461.

⁵⁶ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 74, л. 229 об. –363.

целью учёт тяглого населения – то есть тех, кто был обязан нести государственные повинности (подати, рекрутчину, различные виды труда и т.д.). Одновременно с городской переписью те же чиновники провели учёт населения Новоторжского уезда – административно–территориальной единицы, включавшей сельские территории вокруг Торжка. Данное писцовое описание позволяет проследить динамику расселения и состава населения Новоторжского уезда XVII века, а также даёт представление о масштабах и структуре посадской жизни в среднем русском городе. Подлинник переписной книги хранится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Данное писцовое описание позволяет точно определить дворность и хозяйственно-экономические занятия крестьян как внутри Торжка, так и их приходов.

Помимо писцового описания уезда важным источником являются описания города Торжка. В писцовых книгах XVII в. содержится более 80 упоминаний топонимов Новоторжского уезда, преимущественно примыкающих к городу⁵⁷.

Также в работе использовались межевые книги Новоторжского уезда такие как: Писцовая и межевая книга Новоторжского уезда 1626–1710 гг.⁵⁸, Межевая книга Горицкой волости Новоторжского уезда писца М.Ф.Лошакова 1685–1686 гг.⁵⁹, межевая книга Новоторжского уезда с Тверским межеванием Т.М.Нефимонова 1683 г.⁶⁰ Данные книги не охватывают историю всей территории изучаемого уезда, и привлекаются лишь в решении конкретных микрорегиональных задач, например, межевая книга Горицкой волости уточняет границы и некоторые поселения писцовых книг.

Новоторжский уезд – это территория, по которой сохранилось значительное количество частноправовых актов XIV–XVII вв. Актовый

⁵⁷ Писцовые и переписные книги Торжка XVII – начала XVIII в. М., 2014. С. 176.

⁵⁸ РГАДА, ф. 1209, оп. 85, к. 11464, л. 133 об. –253.

⁵⁹ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, ч.1.д.804. л.1–829.

⁶⁰ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, ч.1.д.2. л.11438. л.42 об. –70.

материал начал издаваться еще во второй половине XIX – начале XX в. К настоящему времени издано значительное количество актов в различных сборниках⁶¹. Эти источники проливают свет на историю поземельных отношений и, соответственно, характеризуют экономические аспекты исторической географии региона.

Изучение этих актов позволяет узнать о структуре землевладения, о типах хозяйств, о взаимоотношениях между крестьянами и помещиками, а также об особенностях налоговых обязательств и других экономических факторов, влияющих на жизнь людей в тот период. Они помогают реконструировать не только экономические отношения между различными группами населения, но и более широкую картину социальной и политической жизни региона.

В каталоге К.В.Баранова указаны многочисленные упоминания писцовых описаний Новоторжского уезда в различные периоды времени, которые не сохранились до наших дней. В изучаемом каталоге встречаются «1543/44 г. Писцовая книга Новоторжского уезда письма Ивана Федоровича Сурмина»⁶², «1561/62 г. Писцовая книга Новоторжского уезда письма Василия Замыцкого и Ивана Голохвастова»⁶³, «1587/88 г. Писцовая книга Новоторжского уезда письма Андрея Клобукова и подьячего Нечая Сорочнева»⁶⁴, и «1587/88 г. Отдельная книга Тверского и Новоторжского уездов отдела кн. Меркурия Александровича Щербатого и дьяка Алферия Григорьева»⁶⁵. Представленные писцовые книги частично сохранились до наших дней в виде отдельных выписей, и могут быть привлечены для сравнительно-исторического анализа с более поздними писцовыми описаниями.

⁶¹ Шумаков С. Тверские акты. Вып. 1–2; Акты феодального землевладения и хозяйства, тт. 1–3; Акты социально-экономической истории, тт. 1–3; Акты служилых землевладельцев, Тт. 1–3.

⁶² Рубцов М.В. К материалам для церковной и бытовой истории Тверского края. Старица, 1905; С. 72.

⁶³ Сухотин Л. М. Земельные пожалования при царе Владиславе. М., 1911. С. 6.

⁶⁴ Рубцов М.В. Указ.соч.С.74.

⁶⁵ Список старых писцовых книг Поместного приказа 1717 г.// ОДБ МАМЮ. Т. 5. С. 96.

Изучая акты, относящиеся к Новоторжскому уезду, исследователи могут получить представление о том, как развивались местные формы землевладения, какие экономические и социальные отношения существовали в данной территории в различные исторические моменты. Данные документы позволяют понять специфику развития поземельных отношений в уезде, учитывая их региональную специфику.

Теоретические основы и методы исследования. Исследование строится на интеграции общенаучных и специфических методов, применяемых в исторической науке.

В ходе исследования системы расселения, административного деления и владения землей в Новоторжском уезде был применен метод, который основывался на изучении разнообразных источников, относящихся к концу XV – XVII векам.

Изучение вопросов, касающихся численности населения, их экономической активности и налогообложения, осуществлялось с применением количественных и статистических подходов, дополненных методами историко-сравнительного исследования.

Определение местоположения поселений было осуществлено благодаря выявлению названий топонимов. Для этого проанализированы топонимы, зафиксированные в писцовых документах и других официальных документах России конца XV – XVII веков, а также на картах разных эпох, начиная с XVII века и до наших дней.

Применение этимологических, палеогеографических и сравнительно-сопоставительных подходов в топонимии способствовало развитию и углублению этого процесса.

В общей сложности описание включает характеристику 3 –х погостов, 27 сел, 20 селец, 11 слободок, 153,5 деревень в «живущем»; 20 селец, 3 слободку, 60,5 селищ, 2459 пустошей – «в пусте».

В работе использовались данные «Генерального алфавита, Тверской губернии», Старицкого⁶⁶, Новоторжского⁶⁷, Вышневолоцкого⁶⁸ и Осташковского⁶⁹ уездов. Использовались планы генерал-лейтенанта А.И. Менде⁷⁰, опубликованные «Императорским Русским географическим обществом» в 1853 году, и «План генерального межевания Новоторжского уезда»⁷¹, опубликованные в 1825 году. Главная особенность данных картографических планов в их приближенном масштабе 1:84000 (в одном дюйме две версты, что делает карту удобной для рассмотрения поселений с точки зрения локализации), так же на карте подробно зафиксирован рельеф, растительность, дороги, границы дач, реки включая мелкие притоки и поселения.

При создании геоинформационной карты Новоторжского уезда, были выявлены следующие проблемы точности локализации региона и его особенности в географических аспектах:

1) Невозможность локализации абсолютно всех писцовых поселений конца XVI – XVII вв. локализации подаются около половины поселений из всего списка, ввиду разных данных писцовых книг и картографического материала;

2) Локализованные поселения, имеет погрешность вероятно исчисляемые несколькими десятками метров. Это явление возможно из-за сопоставления разновременных источников;

3) Невозможность соотношения более 40% всех поселений с другими данными писцовых книг, из-за того, что некоторые поселения попросту могут исчезать во время исторических событий, или же менять название без упоминания в источниках;

⁶⁶ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 505. Ч. 1.

⁶⁷ Генеральный алфавит Новоторжского уезда Тверской губернии // РГАДА. Ф. 1354. Оп. 506/1. Д. 1269.

⁶⁸ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 496. Ч. 1.

⁶⁹ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 503. Ч. 1.

⁷⁰ Карта Менде. http://www.etomesto.ru/map-tver_mende/ (дата обращения: 7.05.2024)

⁷¹ План генерального межевания. <http://www.etomesto.ru/tver/>

4) Погрешность в посадке населенных пунктов на современную карту ввиду различного названия топонимов, или дальнейшая замена их расположения.

Локализация поселений достаточно трудный и важный процесс для получения данных границ волостей, уездов и т.д. Точки поселений, выявленные в результате анализа источников, позволяют работать в плоскости пространственного анализа, и проблема неполной локализации не является для этого чем-то принципиальным.

Научная значимость исследования: Диссертация представляет собой первое комплексное историко-географическое исследование Новоторжского уезда в XVI–XVII вв., объединяющее анализ исторических источников, картографических материалов, а также данных по природным условиям и социально-экономическому развитию. В диссертации используются ранее не введенные в научный оборот материалы, такие как архивные документы, писцовые книги, метрические книги, а также данные по топонимике и гидрографии.

В диссертации предлагается новый взгляд на социально-экономическую историю Новоторжского уезда XVI–XVII вв. Особое внимание уделено тому, как географическое положение определяло развитие региона. В ходе исследования выявлены ключевые тенденции: изменение структуры землепользования и землевладения, рост населения, становление ремёсел и торговли. Отдельно показано, как внутренние хозяйственные связи и контакты с другими территориями влияли на социально-экономические процессы внутри уезда.

Практическая значимость: Диссертация вносит значительный вклад в изучение истории Тверской области, более значительно Торжка и его уездов, а также в развитие комплексного историко-географического анализа в контексте исторической информатики. Работа существенно обогащает историографию Тверской области, и в особенности — историю Торжка и Новоторжского уезда, которые долгое время находились в тени более

крупных центров — Новгорода, Твери и Москвы. В исследовании впервые введён в научный оборот и подвергнут комплексному критическому анализу широкий спектр письменных источников XV–XVII веков, включая писцовые книги Торжка 1625/26-1626/27 года.

Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе для студентов исторических и географических факультетов, а также, данные о Новоторжском уезде могут быть полезны для историков, изучающих региональные особенности России в XVI–XVII веках, а также политическую и социальную историю этого периода. Исследование способствует сохранению и популяризации культурного и исторического наследия Новоторжского уезда в изучаемый период, включая археологические памятники, топонимику, и традиционные ремесла.

Материалы исследования могут служить опорой для идентификации и интерпретации архивных документов, относящихся к Новоторжскому уезду. Ключевую роль в этом играет введённый в научный оборот неопубликованный источник – Писцовая книга 1625/1626–1626/1627 гг., методика работы с которым применима и к другим региональным материалам.

Практическая значимость работы выходит за рамки узкоакадемических задач. Основные выводы и собранный фактографический материал можно адаптировать для издания монографии, рассчитанной на широкий круг читателей. Кроме того, результаты исследования подойдут для организации краеведческих выставок, обновления экспозиций Всероссийского историко-этнографического музея в Торжке, а также для разработки новых экскурсионных маршрутов по территории Торжокского района.

Хронологические рамки исследования обусловлены периодом существования Новоторжского уезда в составе Русского государства – конец XV – XVII в.

Географические рамки исследования. Географические рамки исследования охватывают Новоторжский уезд Русского государства конца

XV – XVII в. В соответствии с современным территориально–административным делением, это земли Торжокского, Кувшиновского, Калининского, Вышневолоцкого, Спировского районов Тверской области. Уезд претерпел ряд административно–территориальных изменений, в частности, его часть перешла к уезду Ржевы Володимеровы.

Положения исследования, выносимые на защиту:

1. Физико-географические данные Новоторжского уезда непосредственно влияли на характер расселения и поселенческую структуру региона, это проявляется в благоприятных географических условиях для сельского расселения, что показывает полностью выполненная историко-географическая характеристика территориально-административного деления Новоторжского уезда по писцовым материалам 1620-х гг. с применением актового и археологического материала;
2. Эволюция поместно-вотчинного землевладения в Новоторжском уезде конца XV–XVII веков воспроизводит общерусские тенденции трансформации феодальной собственности, где земля выступала ключевым инструментом государственного контроля над служилым сословием: доминирование государственной вотчины в XVI веке сменилось активным поместным распределением, что к XVII веку привело к размыванию границ между условным и наследственным владением;
3. Монастырское землевладение в Новоторжском уезде в конце XV–XVII веках формировалось под воздействием комплекса факторов - государственных пожалований, частных вкладов и внутренней колонизации. Несмотря на сравнительно скромные размеры монастырских владений в сопоставлении с соседними регионами (в частности, Новгородским уездом), оно играло существенную роль в хозяйственном освоении территории и организации расселения. Ограниченное количество монастырей в уезде, вероятно, объясняется

пограничным положением региона и его удаленностью от центра Московского государства;

4. Особое положение Новоторжского региона объясняется его пограничностью, следствием чего стал сложный порядок управления еще в XIV в., что определило характер поземельных отношений. В конечном счете, сложившаяся к XVII в. административная и владельческая структура была результатом насаивания древних тенденций в хозяйственном освоении, управлении территорией в том числе губной реформы XVI в., обояривания и позднейшего испомещения;
5. Локальная история сел Медна, Берново и Шитовичи выступает репрезентативной микромоделью эволюции поземельных отношений и социально-экономической структуры Новоторжского уезда в XIV–XVII веках, где ключевыми факторами устойчивости стали выгодное географическое положение и адаптивные возможности местных сообществ;
6. Реконструкция волостной системы Новоторжского уезда первой половины XVII века позволила выявить историко-географические причины и следствие некомпактности границ ряда волостей (Богатинская, Рашкинская, Зашегринская и др.), это явление, вероятно, было обусловлено административными трансформациями XV–XVI веков и последствиями Смутного времени. Полученная цифровая модель обеспечила визуализацию динамики расселения и эволюции волостного деления в долгосрочной перспективе, уточнила пространственные границы уезда и верифицировала эффективность ГИС-методов для анализа территориальной структуры региона, продемонстрировав, как военно-политические кризисы влияли на внутреннюю конфигурацию административно-территориальных единиц, что создало основу для дальнейшего изучения динамики землевладения в исторической ретроспективе.

Степень достоверности и апробация результатов. Международная научная конференция «Путь в науку», г. Тверь (21 апреля 2022 г.), Круглый стол «Геоинформационные и 3D технологии в исторических исследованиях», г. Тверь (7 июня 2022 г.), XXX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2023» г. Москва (10–21 апреля 2023), Международной научной конференции молодых ученых «Путь в науку», г. Тверь (20 апреля 2023 г.), XXXI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2024» г. Москва (10–21 апреля 2024), Летняя историческая школа информатики 2024 г. Москва – выступление с результатом локализации (29 июня – 1 июля 2024), XXXII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2025» г. Москва, VI международная научная конференция X Всероссийский научный форум «Наука будущего наука молодых» (23–26 сентября 2025 г.), XXX III Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2025» г. Москва (10–24 апреля 2026), Круглый стол «Геоинформационные технологии в исторических исследованиях» г. Москва (27 мая 2026 г.), Летняя историческая школа информатики 2026 г. Москва – выступление с результатом локализации (29 июня – 1 июля 2026).

Основные положения диссертации отражены в 3 публикациях автора в перечне утвержденного ВАК.

Статьи в изданиях из Перечня, утвержденного ВАК при Министерстве образования и науки РФ:

1. Менделеев Н.Д. Историческая география Новоторжской земли периода средневековья и раннего нового времени в отечественной историографии. Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. Тверь. 2023. № 1(65). С. 116–123.
2. Менделеев Н.Д. Село Медна Новоторжского уезда в контексте поземельных отношений в Новгородской земле в XIV–XVII веках. Вестник

Тверского государственного университета. Серия: История. Тверь. 2023. № 4(68). С. 138–146.

3. Менделеев Н.Д. Монастырское землевладение Новоторжского уезда по данным писцового описания 1625/26–1626/27 гг. // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 2 С. 65 – 72.

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и задачами, включает в себя введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение, списки источников и литературы на русском и английском языках.

Во введении обоснована актуальность темы диссертации определены объект, предмет, хронологические и территориальные рамки, охарактеризована степень изученности проблемы, сформулированы цель и задачи диссертации, проанализирована источниковая база, определены научная новизна, научная и практическая значимость, представлены методология и методы исследования, приведены сведения об апробации исследования, обоснована структура работы.

Первая глава посвящена реконструкции культурного ландшафта Новоторжского уезда как сложного единства природной среды и человеческой деятельности. В первом параграфе анализируются физико-географические условия территории: характеристики почвенного покрова, гидрографическая сеть, лесистость и агроклиматические особенности, определявшие базовые ограничения для хозяйственного освоения. Второй параграф рассматривает политико-исторический контекст, в котором формировался регион — от вхождения Новоторжской земли в состав Новгородского государства до её интеграции в административную систему Московской Руси, что обусловило специфику землевладения и расселения. Третий параграф посвящён древнейшим поселенческим центрам, их локализации, функциям и роли в системе территориальной организации.

Вторая глава исследует механизмы территориальной организации Новоторжского уезда. Первый параграф анализирует систему сельского

расселения: соотношение сёл, деревень, пустошей и погостов, динамику их численности и географическое распределение в зависимости от природно-хозяйственных зон. Во втором параграфе рассматривается хозяйственное развитие региона — структура аграрного производства, соотношение пашни. Третий параграф посвящён волостной системе как ключевому элементу административного деления: анализируются границы волостей, их внутренняя структура, эволюция под воздействием их локальных особенностей.

Третья глава посвящена комплексному анализу форм и эволюции землевладения Новоторжского уезда. Первый параграф исследует помещико-вотчинное землевладение: механизмы пожалований, наследования и оборота земель, социальный состав служилых владельцев и их роль в освоении территории. Во втором параграфе рассматривается церковно-монастырское землевладение — масштабы владений крупнейших монастырей, их экономическое развитие и взаимодействие со светскими землевладельцами. Третий параграф прослеживает эволюцию структуры землевладения в пространственном измерении: динамику концентрации и дробления владений, территориальную специализацию разных форм собственности и их влияние на систему расселения.

В заключении представлены выводы о географическом положении Новоторжского уезда в XVI–XVII вв., а также сформулированы выводы, раскрывающие особенности исторической географии Новоторжского уезда в XVI–XVII веках.

ГЛАВА I. КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ НОВОТОРЖСКОГО УЕЗДА В XVI–XVII ВВ.

§ 1. Физико–географический ландшафт территории Новоторжского уезда

Новоторжский уезд располагается в центре Верхневолжья. Верхневолжье — это географический регион, расположенный в верхнем течении реки Волги в Европейской части. Он занимает обширный участок от истока до точки впадения реки Ока, включает в себя территории Тверской, Ярославской, Костромской, Ивановской и Нижегородской областей. На отрезке Волги от истока до современного Рыбинского водохранилища имеются ее многочисленные притоки, среди которых нужно выделить крупнейшие: бассейн Медведицы (северо–восточная); бассейн Нерли (юго–восточная); бассейн Вазузы и Шошы (юго–западная); бассейн Тверцы (северо–западная).

Первоначальное заселение Верхневолжья происходила практически сразу после отступления Валдайского ледника в VII–VI вв. до н.э. К этому периоду времени относятся поселения бутовской археологической культуры, стоянки которых были обнаружены в результате археологических раскопок в 1983 г. в самом центре Торжка⁷².

Территория Новоторжского уезда располагалась в юго–западной части Тверской области, в 110 км к юго–западу от Твери. Граничит на севере — с Кашинским районом, на востоке — с Конаковским районом, на юге — с Московской областью (Можайский район), на западе — со Старицким районом.

Современная территория бывшего Новоторжского уезда располагалась в северной части Тверской области, и в настоящее время большая часть этой территории находится в границах следующих районов: северной части

⁷² Малыгин П.Д. Древний Торжок (Историко–археологические очерки). Калинин, 1990. С. 36–37.

Тверской области, северо–западной части Новгородской, западной части Вышневолоцкого и южной части Старицкого, западной части Фировского районов Тверской области.

Новоторжский уезд имел территорию преимущественно равнинную, с небольшими возвышенностями. На севере района расположена часть Валдайской возвышенности. В центральной части района находится Тверская низина, прорезанная рекой Тверца. На юге района – Можайско–Дмитровская возвышенность.

Поверхность на территории Новоторжских волостей – плоская возвышенность с постепенным переходом от северо–запада к юго–востоку. В западной части уезд окружен Валдайскими горами (возвышенностями), тем самым преобразуясь в болотистую возвышенность, с которых начинают свое течение такие реки как: Большая Коша, Осуга. В уезде существует главная река – Тверца, она проходит через уезд через 104 км, и имеет большое значение для расселения⁷³.

Уезд подразделялся на так называемые волости–губы. Волость–губа – единица деления в XVI–XVII вв. представляющая из себя отдельный район, включающий несколько населенных пунктов. Со временем термин «губа» упразднился, и территории, называемые так ранее, переформировались в волости⁷⁴ и по своему смыслу близок к территориально–административной терминологии Псковской и Новгородской земли⁷⁵.

Новоторжский уезд включал в себя 16 губ–волостей: Богатинская, Бельская, Горицкая, Дмитровская, Дорогоща, Дорская, Жалинская, Зашегринская, Загорье, Ильинская, Прутенская, Рашкинская, Спасская, Сукромля, Терebenская, Упирвицкая. Изучение данных волостей в указанный период позволит более точно обозначить границы уезда и расширить знания о регионе в изучаемый период. Площадь уезда по меркам XV века составляла – 4602,4 кв. верст.

⁷³ Геоинформационная платформа Тверского госуниверситета. Указ. Соч. С. 56 – 63.

⁷⁴ Яковлева С.И. Сельское расселение в междуречьях малых рек. Тверь, 2022. С.54.

⁷⁵ Там же. С. 56.

На месте Новоторжского уезда в ранние времена проходила горная система, но за многие миллионы лет такая система была разрушена, и рельефный масштаб был выровнен. Область представляла собой опущенную часть территорий, с достаточно хорошей и развитой гидросистемой. Позднее наступило похолодание, и поверхность области была покрыта толстым слоем льда. Через Торжокский район, как и области в целом проходил материковый ледник. В будущем ледник отступал по всей территории Тверской области неравномерно. Если на юго–востоке Торжокского района ледник таял раньше, то на северо–западе таяние немного задержалось. Поэтому на северо–западе сложился озерно–холмистый край. После ухода ледника текущие воды и ветер стали сглаживать рельеф, талые воды ледника отложили пески⁷⁶.

Новоторжская земля представляет собой средней отдел каменноугольной системы, представлена преимущественно известняком и доломитами. Холмистый возвышенный рельеф отделялся от Калининского, и представлял из себя пониженную восточную часть области, позднее получившее название Новоторжская гряда. Новоторжская гряда – цепь невысоких больших холмов, протянутых в меридиональном направлении от современного поселка Высокое через Торжок к Вышнему Волочку с примерным расстоянием 120 километров. К востоку от Новоторжских гряд располагались низины, которые разделялись маленькими холмами и грядами.⁷⁷

Формы рельефа были образованы благодаря воздействию двух ледников: Валдайского и Московского. Это можно увидеть благодаря изучению холмов, которые находятся в центре уезда.⁷⁸

Для полного понимания географии Новоторжского уезда необходимо изучить гидрологические и физико–географические особенности региона, это необходимо для понимания формирования культурного ландшафта уезда, и

⁷⁶ География Калининской области. Калинин. Указ. соч. С. 3–14.

⁷⁷ География Тверской области. Указ. соч. С. 47.

⁷⁸ Там же. С. 49.

рассмотрения общей структуры хозяйственной деятельности. Рассматривая водные пути уезда, следует обратиться к, так называемым, притокам, которые бывают первого, второго, и третьего порядка. Притоки играют большую роль в изучении гидрология, так как крестьянские общины заселяли их для развития сельского хозяйства, занимая тем самым выгодное географическое положение для жизни. Реки и их притоки использовались крестьянами для развития сельского хозяйства, выращивания продукции, а также выгула скотины. Притоки могли играть роль орошения, тем самым заменяя полноценное поливание выращиваемых культур и обеспечивая поселение водой.

Гидрографическая сеть уезда состоит из бассейнов таких рек как Волга, Осуга и Поведья. Отдельное место занимает междуречье Осуги и также образующее цельный бассейн реки уезда. Главная река – Тверца, она пересекает всю территорию уезда, и в нее впадает большое количество рек: Осуга, Поведье, Логовяж и другие. Исходя из географических работ, на северо–востоке, на самой границе уезда, протекает река Медведица, тогда, когда на Юге – Тьма, а на Западе – Большая Коша, все они впадают в Волгу, но вне границ уезда. Судоходная река в уезде одна – Тверца, вероятно из-за того, что это единственная река имеющая возможность к сплаву, по всем вышеперечисленным рекам. Берега данных рек с XIV в. имеют достаточно плотный слой населения, что подтверждается данными писцовых книг о селах–поселках стоящих на берегу рек⁷⁹.

Новоторжский уезд расположен на реке Тверце, которая является притоком Волги. Река Тверца протекает через город с севера на юг, деля его на две части. Соответственно, притоки реки находятся по обе стороны реки Тверцы с правой и левой стороны.

Левобережье Тверцы – это такие реки и их притоки как: Река Тверца (протекает через Торжок, является основным водным объектом), приток реки Медведица (впадает в Тверцу в черте города Торжка, является левым

⁷⁹ Николаев А. С., Житков С. М. Указ. соч. С. 217.

притоком), приток реки Холохольня (впадает в Тверцу выше Торжка, является левым притоком), приток реки Соша (падает в Тверцу ниже Торжка, является левым притоком). Далее рассмотрим озера и их притоки: приток озера Бронницы (расположено к западу от Торжка, соединено с Тверцой каналом), приток озера Синьково (расположено к северо–западу от Торжка, соединено с Тверцой каналом).

Правобережье Тверцы – это перечень части притоков реки Тверца, реки Сясь (впадает в Тверцу ниже Торжка, является правым притоком), приток озера Мстино (расположено к югу от Торжка, соединено с Тверцой каналом).

Вокруг уезда встречается большое количество болот, что занимает фактически 12% от общей площади уезда.⁸⁰ Болота берут свое начало на Севере уезда со стыка Вышнего Волочка и Спировского района и протягиваются до юга Новоторжской земли на несколько десятков километров. Болота на севере уезда располагаются на местах следующих пустошах и населенных пунктов: Обидища, Глотова, Соковая, Потенинское, Копытовское, Стропово, Нянкина, группа болот у реки Большое, Сальниковское и т.д. Следующее большое скопление болот находится на юге уезда и носит название «Лебяжье болото». Следует отметить, что наличие болота не имеет полезного влияния на урожай. Болота могут расширяться, поглощая прилегающие территории, что угрожает жилым домам, дорогам, а также они часто непроходимы, что создает сложности для передвижения людей, животных. Болота являются источником метана – парникового газа, способствующего глобальному потеплению. Имеются и затруднения для сельского хозяйства – заболачивание пахотных земель приводит к снижению плодородия почв и ухудшению условий для сельскохозяйственных работ.

Ввиду изменения климатических условий, которые происходили регулярно на протяжении XV–XVII вв., менялась не только хозяйственная деятельность человека, но и количество собранного урожая.

⁸⁰ Аваева З. Ф. Указ. соч. С. 47.

В писцовом описании 1625/1626–1626/1627 гг.⁸¹ встречается подобие системы «одабривания» земли и деления качества земли на несколько типов («добрая», «средняя», «худая» и др. виды). Система «одабривания» — термин, встречающийся в писцовых книгах XVII века, — отражала не просто формальный учет земельных угодий, а скорее попытку их оценки с учётом продуктивности. Об этой системе «одабривания» земли много писал Л.В. Милов⁸², он высказал предположение, что на размер запашки и обожного оклада влияло качество земли. На качество земли как считал автор, влиял фактор естественного плодородия, которое происходило при благоприятных погодных условиях. Качество земли, в свою очередь, напрямую влияло на её обжитость — то есть на способность крестьянской общины обрабатывать и содержать данную землю при существующих технологиях и климатических условиях. В Новоторжском уезде, как и в других районах центральной России, где земледелие было рискованным из-за короткого вегетационного периода и частых неурожаев, естественное плодородие приобретало особое значение.

Важно отметить, что система эта носила эмпирический характер и сильно зависела от локальных условий: то, что в одном стане считалось «доброй» землёй, в другом могло оцениваться как «средняя»⁸³. Тем не менее, именно такие региональные писцовые описания позволяют историкам реконструировать аграрную структуру и экономическую дифференциацию русской деревни XVII века, а также понять, как государство пыталось адаптировать свою фискальную машину к природно-экономическим реалиям страны.

Рассмотрим климат в Новоторжской земле в контексте изучения его влияния на поселенческую культуру уезда. Для того, чтобы понять, как менялся климат в уезде в изучаемый период, требуется обратиться к данным

⁸¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 801.

⁸² Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2001.

⁸³ Таргульян В.О., Горячкин С.В. Память почв: Почва как память биосферно-геосферно-антропосферных взаимодействий. М., 2008.

по изменениям климатических условий в Европейской части земли. Ученые, которые занимаются вопросом климата в Европе, относят значительные климатические изменения к 1700–2000 гг.⁸⁴ Климат делится на 2 основополагающие фазы: теплая и холодная. Теплая фаза характеризуется засухами и увеличением обычной температуры на 2–3 градуса. Исследователи по-разному определяют сроки данной фазы, высказываются мнения о длительности в 800–1100 лет, но по усредненным данным это скорее 1 тыс. лет. Для данной фазы характерно отступление горного и океанического оледенения, также усыхание болот, озер и рек.⁸⁵ Перед сменами фаз обычно проходит от 100 до 350 лет, что говорит о переходном периоде от теплого климата к холодному. Холодная фаза в отличие от теплой длится значительно меньше примерно 400–500 лет. Фаза быстро развивается, уровень рек, озер и болот увеличивается.

Имея данные об изменениях Европейского климата, можно узнать состояние климатических условий в уезде. На территории Верхневолжья, где находился Новоторжский уезд климат менялся по аналогии с европейским. Отдельных работ исследователей географии на тему изменения климата в уезде – нет, но благодаря исследованию Европы и ее климатических условий, можно сделать вывод, что на момент XV–XVII вв. на территории уезда действовали неблагоприятные для аграрного хозяйства условия, ввиду развития холодной фазы ледникового периода.⁸⁶

Отдельные исследования по изучению климатических условий уезда, погодные условия и измерения числа осадков по годам появились лишь в начале XX в., что говорит о недостаточности данных для подробного описания климата в Новоторжском уезде на период XV–XVII вв.

Обращаясь к историографическим работам, оценим, что на рубеже XV–XVII вв. климатические условия Верхневолжья были достаточно суровыми.

⁸⁴ Тушинский Г.К. Космос и ритмы природы земли. М., 1966. С. 71.

⁸⁵ Шнитников А.В. Изменчивость общей увлажнённости Евразии / автореферат дисс. доктора географических наук. Л., 1955. С.47.

⁸⁶ Тушинский Г.К. Указ. соч. С. 75.

Эти данные подтверждаются наличием летописной информации о постоянном голоде населения, ввиду суровых погодных условиях для выращивания продуктов питания. По данным летописей происходило резкое похолодание в последней трети XVI в., эти погодные условия сильно потрясло экономику Русского государства.⁸⁷

В конце XV в., после того как Новгородская земля вошла в состав Москвы, образуется Новоторжский уезд в составе Московского государства. Ранее территория Новоторжского уезда принадлежала Новгороду, и изменения фактического положения уезда в будущем сказалось на административно–территориальном устройстве.

На рубеже XVI–XVII вв. в России начинается экономический, политический и погодный кризисы, которые связаны с резким похолоданием. В летописи приводится ряд причин кризисных ситуаций, например на начало XVII века приходится голод, начало века отмечено непригодными для урожая погодными условиями, весной–летом было много дождей, морозы и снег начинались в начале осени, эти погодные условия были характерны в течение 5–7 лет. В Новоторжском уезде в середине 1630–х гг. проходили разрушительные бури, которые уничтожали урожай и жилища крестьян и помещиков, что говорит о жестких климатических условиях в данный период⁸⁸.

Физико–географические особенности для изучения Новоторжского уезда играют большую роль. Сами по себе данные особенности представляются сочетанием географического положения и сочетанием таких географических особенностей как геоморфологическая структура и характеристикой микрорельефа. Данную особенность можно отнести к разделу – исторической географии ландшафта и рельефа. В качестве главного

⁸⁷ Борисенков Е.П., Пасецкий В.М., Экстремальные природные явления в русских летописях XI–XVII веках. Ленинград. 1983. С.54.

⁸⁸ Борисенков Е.П. Климат и деятельность человека. М. 1982.

объекта исследования географических изменений является ландшафты в своем широком понимании⁸⁹.

Безусловно, физико–географические особенности невозможно представить без описания географического пространства. Новоторжский уезд представляет из себя изменчивую административно–территориальную единицу Центральной России, располагавшуюся на западе средней части Восточно–Европейской равнины, где в основном находятся холмистые участки равнин⁹⁰.

Итак, физико–географические условия территории бывшего Новоторжского уезда оказывали значительное влияние на характер расселения, аграрное хозяйство, промыслы и пути сообщения в историческом регионе. Этот район, обладая благоприятными условиями для земледелия, стал экономически активным и культурно значимым в контексте экономики государства.

Одним из ключевых факторов для развития аграрного хозяйства в Новоторжских волостях является наличие благоприятных земельных ресурсов, богатых известью. Это снижало уровень кислотности почв, что, в свою очередь, создавало идеальные условия для земледелия. Анализ археологических памятников, датируемых периодом IX–XVII вв., подтверждает, что этот регион был освоен еще в домонгольский период.

Как пример следует отметить археологические находки в волости Сукромля, они представляют сведения о наличии на территории волости ранних поселений, которые занимались сельским хозяйством, а также ремеслом. Имеются сведения о применении примитивных орудий труда: сохи и серпы.

Гидрологическая сеть уезда играла большую роль в экономическом росте региона, и в формировании путей региона. Главная река в уезде – Тверца, предназначалась в основном для транспортировки грузов и

⁸⁹ География Тверской области. Указ. соч. С. 51–54.

⁹⁰ Борисенков Е.П. Указ. соч. С. 94.

соединяла волости Новоторжского уезда с Новгородом и Тверью. Мелкие реки (Осуга, Поведь и др.) служили дополнением к основной речной сети, и торговым маршрутам. Данная гидрологическая сеть облегчала транспортировку продукции, сырья и товаров, что укрепляло торговые связи не только в уезде, но и с соседними регионами.

Таким образом, сочетание плодородных почв и достаточно развитой гидросети сформировало благоприятные условия для долгосрочного и устойчивого расселения населения, что способствовало как развитию сельского хозяйства, так и становлению торговых и ремесленных центров в окрестностях Торжка. Это привело к подъему местной экономики, углублению социальных связей и культурному развитию региона на протяжении изучаемых веков.

Территория уезда представляла собой преимущественно равнинную местность с небольшими возвышенностями, частью Валдайской возвышенности на севере и Тверской низиной в центре. Рельеф был сформирован воздействием Валдайского и Московского ледников, что привело к образованию холмистых участков и болотистых зон, занимающих около 12% площади уезда.

§ 2. Торжок и Новоторжские волости в контексте политической истории Новгородского государства и Московской Руси в XV–XVII вв.

Новоторжский уезд – историко–географический регион, относящийся к Верхневолжью и Великому водоразделу. В эпоху Средневековья Новоторжская земля входила в состав Новгородской земли и располагалась на ее юго–восточной окраине. Удаленность от Новгорода, пограничное положение Новоторжских земель в непосредственной близости от Тверского великого княжества делали этот регион объектом притязаний со стороны тверских и московских правителей в продолжение удельного периода. С присоединением Великого Новгорода к Московскому великому княжеству во

второй половине XV в. Торжок с волостями вошел в состав Русского централизованного государства.

История Новоторжской земли в эпоху Средневековья и Раннее Новое время привлекала внимание исследователей, начиная со второй половины XIX в. Однако исследования по истории и исторической географии Новоторжской земли немногочисленны, в отличие от исследований Торжка. Прежде всего, это работы, в которых рассматриваются отдельные поселенческие центры Новоторжской земли в контексте отношений Новгорода Великого и Тверского княжества.

Одним из ранних упоминаний о Новоторжском уезде является информация, представленная в Новгородской берестяной грамоте 1168 г.⁹¹, где указывается, что Новоторжская земля непосредственно граничит с Новгородской землей.

На рубеже XII–XIII вв. Торжок стал важным стратегическим центром для князей, стремившихся утвердить свои позиции в Новгороде⁹². Используя хлебные блокады, организуемые в этом городе, они пытались подорвать экономическую и политическую стабильность Новгородской республики. Несмотря на утверждение о том, что Торжок постоянно разрушался во время феодальных войн, такая точка зрения требует пересмотра. В действительности, разрушения в городе чаще всего были связаны не с масштабным уничтожением, а с последующими захватами княжеской резиденции (Верхнего городища) и изменениями в управлении, связанными с назначением новых княжеских наместников. Назначение посадников из числа центральной новгородской знати, начиная с 1229 г., отражает стратегическую значимость Торжка, однако это также стало источником напряжения. Сепаратистские настроения среди местного населения, проявлявшиеся на фоне усиливающейся самостоятельности новоторжцев, стали результатом роста и обогащения города. Археологические находки,

⁹¹ Янин В.Л. Печати наместников Новоторжских // СА. 1954. Вып. XIX. С. 287–292.

⁹² Гиппиус А. А. Берестяные грамоты из раскопок 2023 г. в Великом Новгороде и Старой Руссе. Вопросы языкознания, М., 2024. С.7–26.

такие как импортные амфоры, грецкие орехи, янтарь и изделия из самшита, свидетельствуют о высоком уровне торговли и культурного обмена, что подчеркивает экономическую значимость Торжка. Берестяные грамоты домонгольского периода, найденные на боярских и купеческих усадьбах, указывают на наличие развитой письменной культуры и административной структуры.

Если рассматривать археологические раскопки, найденные в Торжке, то следует сказать, что в Новоторжском и Новгородском уездах использовалась «секировидная» керамика, которая и была найдена в результате археологического обследования Торжка. Это в очередной раз подчеркивает особое внимание Новгорода к Новоторжскому уезду⁹³.

Исходя из представленных данных, прослеживается что, несмотря на политическую нестабильность, Торжок продолжал развиваться как торговый и культурный центр. Поэтому он особенно интересен для историков и позволяет лучше понять события, происходившие в данном регионе в период XIII века.

В XIV–XVI веках земли Новоторжского уезда входили в состав Великого княжества Московского. Но при этом они не раз становились поводом для споров и территориальной борьбы между Москвой и Новгородом.

К концу XVI века, во времена Ивана Грозного, к северо-востоку от нынешнего Торжка возникло новое поселение. Позже его стали считать прототипом современного города и уездного центра.

Если смотреть на источники, относящиеся к периоду до XVII века, становится ясно, что Новоторжский уезд был важной территорией на северо-востоке Московского государства. Его история тесно связана с борьбой за земли и с событиями того времени. Но сведений о повседневной жизни и культурном развитии уезда в этот период по-прежнему очень мало.

⁹³ Там же. С. 27.

Сведения по исторической географии Новоторжской земли, особенно по тем ее частям, которые граничили с тверскими территориями, можно найти в труде В. С. Борзаковского. В контексте взаимоотношений Торжка и Твери автор рассмотрел местоположение ряда поселенческих центров Новоторжской земли, в частности, Теребенской губы–волости на востоке Новоторжской земли⁹⁴. Эта локализация была впоследствии оспорена Л.А. Бассалыго и В.Л. Яниным⁹⁵, так как по их данным территории не были детально разобраны, и карта не соотносилась с действительностью. Автор также обращал внимание на «известия» в Никоновской и Тверских летописях. Упоминание «Тферьскими волостми и Новотръжскими» или «Новоторжскими губами» в летописях позволяет предположить, что в это время между Тверью и Новгородом существовали определенные взаимосвязи, возможно, основанные на совместных интересах или даже на родстве владений.

Губа в контексте русского государственного устройства XVI века представляла собой сельскую административно–территориальную единицу, располагавшуюся преимущественно на окраинах государства и значительно удалённую от столицы. Именно эта географическая отдалённость от Москвы обусловила необходимость создания специальных органов местного управления — губных институтов, которые, с одной стороны, обеспечивали поддержание порядка на местах, а с другой — служили инструментом укрепления государственной власти и пресечения антифеодальных волнений⁹⁶.

К началу 1540–х годов сеть губных учреждений охватила практически всю территорию страны. Их эффективность в борьбе с преступностью и

⁹⁴ Борзаковский В.С. История Тверского княжества. СПб., 1876. С. 51.

⁹⁵ Бассалыго Л.А., Янин В.Л. историко–географический обзор новгородско–литовской границы // Янин В.Л. Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII–XV веков. М., 1998. С. 211.

⁹⁶ Черкасова М.С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI – XVII века (по архиву Троице–Сергиевой лавры). Дисс... докт. ист. наук. Вологда, 2001. С. 84.

обеспечении стабильности продемонстрировала преимущества новой системы перед устаревшим механизмом кормлений.

Новоторжский уезд (с центром в Торжке) был включён в систему губного управления на раннем этапе реформы.

Понятие «губа–волость»⁹⁷ в историографии обозначает объединение территориального и функционального слияния губного округа и административной волости в середине XVI в.

Волость–губа в Новоторжском уезде – единица деления в XVI–XVII вв. представляющая из себя отдельный район, включающий несколько населенных пунктов.

Со временем термин «губа» упразднился, и территории, называемые так ранее, переформировались в волости⁹⁸ и по своему смыслу близок к территориально–административной терминологии Псковской и Новгородской земли⁹⁹. По сути, для Новоторжского уезда это уникальный статус, ведь ни в одной области далее он этот термин не встречается.

В.С. Борзаковский, анализируя данные летописей, пришел к выводу, что упоминание новоторжских территорий не должно интерпретироваться как временное завоевание или захват.¹⁰⁰ Скорее всего, это свидетельствует о более сложной политической ситуации – постоянном совместном владении территорией Торжка, где земля могла находиться под контролем как Новгорода, так и Твери, что отражает характер феодальной политики того времени. Это также подчеркивает важность военно–политического сотрудничества местных князей и их владений. Таким образом, по результатам анализа работы, можно считать, что в контексте политических реалий XIV в. Новый Торг действительно был предметом споров и конфликтов между различными князьями, включая как тверского князя Михаила Александровича, так и московского князя Дмитрия Ивановича.

⁹⁷ Там же. С. 86.

⁹⁸ Яковлева С.И. Сельское расселение в междуречьях малых рек. Тверь, 2022. С.54.

⁹⁹ Там же. С. 56.

¹⁰⁰ Борзаковский В.С. Указ. соч., С. 29.

Ситуация осложнялась тем, что титул великого князя Владимирского в это время был символом легитимности и власти, действовавшим как в Московском, так и в Тверском княжествах. Михаил Александрович и Дмитрий Иванович конфликтовали за обладание этой властью, что обостряло уже и без того напряженные отношения между княжествами. Мирный договор, заключенный 16 января 1374 г., стал важным шагом в урегулировании этих споров.

Тверской исследователь Н.Н. Овсянников в работе, посвященной Новгородско–Тверскому рубежу, установил юго–восточную границу Новоторжской земли¹⁰¹, как клин между Тверью и Ржевом, являвшийся Новгородской волостью.

В.А. Кучкин обозначил несколько новоторжских сел, располагавшихся на тверском рубеже (Кунганово и Теребени)¹⁰². В своей работе автор рассматривает и хронологически локализирует новоторжско–тверской рубеж, рассматривая аспекты политической истории на основе исследований многих историков. В начале автор обращается к с. Медне и к его передвижениям от Торжка к Новгороду, далее обращается к купчей на село и обращает свое внимание на скрепленную печатью новгородским наместником¹⁰³. Затем рассматривается с. Хутунецкое (Воскресенское), владельцем которого был Новоторжский боярин Иван Кумган, с. Кунганово. Все эти аспекты ориентируются на работу С.Б. Веселовского¹⁰⁴.

Некоторые крупные поселенческие центры, в частности, села Медна и Кунганово на основании актового материала рассматривались М.С.

¹⁰¹ Овсянников Н.Н. О новгородско–тверском рубеже в связи с направлением новгородских путей. Тверь, 1903. С. 15–18.

¹⁰² Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо–Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 151–152.

¹⁰³ Янин В.Л. Указ. соч. С.43.

¹⁰⁴ Веселовский С.Б. Село и деревня в северо–восточной Руси XIV–XVI вв. М.; Л., 1936. С. 92–94.

Черкасовой как одни из наиболее ранних владений Троице–Сергиева монастыря¹⁰⁵.

Территория Новоторжской земли в целом рассматривалась в работе Ю.В. Готье¹⁰⁶. Автор охарактеризовал волостной состав Новоторжского уезда XVII в. на основании писцовых описаний. Он впервые сосредоточил внимание на губном делении уезда, отметив, что сходная территориально–административная система существовала в Псковской земле. Ю.В. Готье составил карту–схему расположения волостей Новоторжского уезда. В общей сложности Готье картографировал 16 новоторжских губ–волостей: Богатинскую, Бельскую, Горицкую, Дмитровскую, Дорогощю, Дорскую, Жалинскую, Зашегринскую, Загорье, Ильинскую, Прутенскую, Рашкинскую, Спасскую, Сукромлю, Терebenскую, Упирвицкую. Им также было отмечено, что две волости – Чуриловская и Страшевская – в XVII в. были приписаны к Ржевскому уезду. Далее в представленной работе дается характеристика населения уезда, в котором в XVII в. появились первые карельские переселенцы.

К теме исторической географии Новоторжской земли историки обратились лишь спустя более 70 лет. Л.А. Бассалыго и В.Л. Янин охарактеризовали волостной состав Новоторжской земли и составили более детальную, в сравнении с Ю.В. Готье, карту расположения губ–волостей. В работе отмечалось, что губное деление фиксируется в Новоторжской земле, начиная с XIV в.¹⁰⁷

Роль Новоторжских земель в составе Новгородского государства изучалась П.Д. Малыгиным. Автор впервые использовал комплексный подход в изучении средневековой истории юго–востока Новгородской земли.

¹⁰⁵ Черкасова М. С. Землевладение Троице–Сергиева монастыря в XV–XVI вв. М., 1996. С. 51.

¹⁰⁶ Готье Ю. В. Замосковский край в XVII веке: опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М., 1937; Он же. Материалы по исторической географии Московской Руси: Замосковные уезды и входившие в их состав станы и волости по писцовым и переписным книгам XVII столетия. М., 1906. С.105.

¹⁰⁷ Бассалыго Л.А., Янин В.Л. Указ. соч. С.43.

Исследователь картографировал памятники культур длинных курганов и сопок в Верхневолжье и Помостье и выделил районы их концентрации – Тверецкий и Волжско–Шошинский, которые соответствуют Новоторжско–Волоцким территориям XII в. Результатом освоения этих территорий населением из центральных районов Новгородской земли стало возникновение двух городов – Торжка и Волока Ламского¹⁰⁸.

Важные выводы об особенностях географического положения Торжка были получены исследователями в контексте политической истории Руси. Наибольшее внимание привлекал сместной порядок управления Торжком, который предполагал сочетание княжеского и боярского управления. Следует пояснить, что сместной порядок управления (или, чаще, сместное управление) – это форма местного управления, характеризующаяся определенной долей автономии на уровне уездов или волостей. В отличие от центральной власти, эта система позволяла местным органам власти самостоятельно решать вопросы, касающиеся жизни и быта местного населения. Сместной порядок управления в контексте Новоторжского уезда относится к системе местного самоуправления и административного управления. А.Н. Насонов отнес оформление сместного порядка в Торжке к концу XII – началу XIII в.¹⁰⁹, А.В. Куза – к 1180–м гг.¹¹⁰.

В.А. Кучкин предположил, что образование великокняжеской «части» в Торжке завершилось в 1180–1190–х гг.¹¹¹ Работы П.Д. Малыгина показывают, что Торжок играл важную роль в системе обороны Новгородской феодальной республики в XI–XV вв. Автор отметил, что «части» в Торжке были оформлены не только как дани и повинности, но и как географические территории. Великокняжеские и боярские «части» в

¹⁰⁸ Малыгин П.Д. Торжок в составе новгородских земель (конец I тыс.н.э. – конец XV в.): автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. С. 4–5.

¹⁰⁹ Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М.; Л., 1951.

¹¹⁰ Куза А.В. Древнерусские городища X–XIII вв. Свод археологических памятников. М., 1996.

¹¹¹ Кучкин В.А. Указ. соч. С. 23.

контексте средневековой Руси относятся к структурным и функциональным элементам власти и управления, а также к социально-экономическим отношениям между различными слоями населения того времени. В самом городе были два значительных участка - Верхнее и Нижнее городища. Первое обычно связывали с резиденцией великого князя, а второе считалось боярским центром. В.А. Кучкин объясняет великокняжескую часть так: «это была и территория, и отдельная функциональная единица, подчинённая великому князю, то есть главному правителю княжества»¹¹². В неё входили не только земли, но и вся система управления, суд, а также военное дело. Автор обращается и к понятию «боярская часть». Боярская часть была связана с территориальным делением, в котором находились владения и средства существования бояр и других знати. Бояре занимали важное место в управлении и социальной иерархии. Вопрос о великокняжеских владениях в Новоторжской земле специально не рассматривался в работах этих авторов.

В XIV–XV вв. Торжок, находясь в стратегически важном положении на торговых путях, играл значительную роль в политической и экономической жизни государства. В этот период были заключены различные договоры и соглашения между великими князьями, затрагивающие права и обязанности Торжка.

Особое место в историографии исторической географии Торжка занимает тема путей сообщения. П.Д. Малыгин, вслед за В.С. Борзаковским, отметил роль «Новоторжского пути» как основной хлебной магистрали, связывавшей Новгород с регионом Верхней Волги и суздальскими землями¹¹³. В XIV–XV вв., когда происходила борьба за влияние между различными феодальными правителями, Торжок неоднократно подвергался хлебным «блокадам». Эти блокировки торговых путей не только ограничивали доступ к ресурсам, но и служили средством воздействия на

¹¹² Малыгин П.Д., Сарафанова Н.А., Банников (Вяземский) А.В. Некоторые итоги историко-археологического изучения напольной части верхнего городища г. Торжка // Краткие сообщения Института археологии. 2018. Вып. 251. С. 291–302.

¹¹³ Малыгин П.Д. Указ. соч. С. 12.

политическую ситуацию в регионе. Князья использовали подобные методы, чтобы ослабить своих противников и укрепить собственное влияние.

Исследователь М.Н. Тихомиров отметил роль водного пути по Тверце и роль Торжка как промежуточного центра между центральными и северо-западными районами Русского государства¹¹⁴. Автор делает вывод, что Торжок, находясь на пересечении важнейших торговых маршрутов, играл роль своеобразного «порта» для южных и северных направлений. Это сделало город ключевым элементом в системе транспортировки товаров и ресурсов.

Статья С.В. Богданова представляет подробную информацию о пути из Торжка в Волок Ламский, данные представлены на основе летописных источников¹¹⁵. Исследователь опирался на данные конца XIII – XV в. о передвижениях из Северо-Восточной Руси в Новгород, в частности, сведения о ранних походах тверских и московских князей, в которых имеется географическая информация о пути войск. В результате были определены направления новгородской дороги и реконструирован путь из Торжка на Волок Ламский, пересекавший Волгу и Шошу.

Статья В. Л. Янина "Печати наместников Новоторжских"¹¹⁶, опубликованная в Сборнике археологических исследований (СА) в 1954 г., действительно может служить важным источником о системе управления и политической власти в Торжке и соседнем регионе. В ней Янин рассматривает находки печатей, относящихся к наместникам, и анализирует их значения. Печати являются ключевыми источниками, так как они не только удостоверяют различные документы, но и отражают административную структуру и уровень централизации власти в условиях феодальной эпохи. В.Л.Янин считает, что комплекс печатей, найденный в Торжке, может дать множество ценных сведений об истории управления и

¹¹⁴ Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М., 1962. С. 196.

¹¹⁵ Богданов С.В. Новгородская дорога на участке Волок (Ламский) – Торжок // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2006. Вып. 20. С. 211–231.

¹¹⁶ Янин В.Л. Печати наместников Новоторжских // СА. 1954. Вып. XIX. С. 287–292.

политической власти в регионе. По мнению, П.Д. Малыгина, данные печати можно трактовать как обозначение территории управления и уровень централизованной власти в уезде, а также о наличии в этой области наместников¹¹⁷.

В своих работах Ю.А. Кобозев на основе писцовых книг, картографических и изобразительных материалов произвел попытку локализации тверских сухопутных дорог XV–XVII вв.¹¹⁸ В числе реконструированных направлений – не только Большая Московская дорога, проходившая через Торжок и Тверь, но и периферийные дороги, связывавшие Торжок с Тверью, Ржевом, Старицей, Бежецкой пятиной и Бежецким Верхом. Реконструкция дорожной сети показывает, как дороги способствовали экономическому развитию региона.

Торжок, благодаря своему стратегическому расположению, становился важным торговым узлом. Автор приходит к выводу, что Новоторжский уезд из-за своего положения «на перекрестке» важнейших торговых путей, обуславливало его значимость для местной экономики. Уезд располагался вдоль различных направлений сухопутного сообщения, связывая Москву, Тверь и другие регионы.

Таким образом, в большинстве трудов Новоторжские земли рассматривались в контексте экономической и политической истории Руси, а также были показаны пути сообщения данного региона. В связи с этим чаще всего внимание исследователей привлекали пограничные пункты, участки новгородско–тверской границы и пути сообщения, имевшие стратегическое значение в период феодальной раздробленности. Однако территориально–административная система Новоторжской земли была в общих чертах рассмотрена лишь Ю.В. Готье, Л.А. Бассальго и В.Л. Яниным. Отмечался местный характер управления Торжком, что нашло свое отражение в

¹¹⁷ Малыгин П.Д. Археологические памятники Тверской области и история их изучения. Тверь, 2007. С. 46–47.

¹¹⁸ Кобозев Ю.А. Сухопутные дороги Тверских земель по письменным источникам XV – XVII вв. // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1999. Вып. 3. С. 184–199.

топографии самого города, о чем неоднократно свидетельствуют работы многих краеведов.

Понять историческую роль Торжка в политической истории Новгорода и его значение в более широком контексте древнерусского государства помогает анализ историографии. Торжок, как важный торговый и культурный центр, занимал стратегически важное положение между Новгородом и центральной Россией, а его особенности влияли на развитие отношений Новгорода с другими регионами.

Неизученным остается характер поселенческой структуры Новоторжской земли. Слабо исследованы территориальные параметры губ–волостей, динамика возникновения и развития поселенческих центров, система сельского расселения в Новоторжской земле. Практически неизученной остается география землевладения в Новоторжской земле в эпоху Средневековья и Раннее Новое время. В контексте этой темы важнейшим является вопрос о существовании великокняжеской и боярской «частей» не только в Торжке, но и в Новоторжской земле. Примечательно, что история формирования и развития территориально–административной системы Новоторжской земли была выделена П.Д. Малыгиным как перспективная тема исследования еще в конце в начале 1990–х гг., но до сих пор остается актуальной.

§ 3. Древнейшие поселенческие центры Новоторжской земли в составе Новгородского государства

Территория современного города Торжка и прилегающие земли Новоторжского уезда являлись важным узлом на пересечении торговых путей между Северо–Западной и Центральной Русью. Это стратегическое положение способствовало не только экономическому процветанию региона,

но и его культурному и политическому значению уже с раннего Средневековья.

Археологические данные, систематизированные в справочном издании «Археологические памятники России. Тверская область»¹¹⁹, позволяют реконструировать эволюцию системы расселения от раннесредневековых поселений до формирования уездного центра Московского государства. В контексте изучения древнейших поселений Новоторжского уезда в составе Новгородской земли, следует выделить 3 хронологических этапа, которые дают характеристику поселенческой структуре, динамики развития и истории развития поселений:

1. Ранний этап: VI–XI века – предпосылки формирования центра волостей;
2. Классический этап: XI–XIII / начало XIV века — расцвет Новоторжских волостей;
3. Поздний этап: XV–XVII века – трансформация пограничной новгородской волости в административную единицу централизованного Русского государства.

Ранний этап следует датировать VI–XI вв., когда территория будущего Торжка не представляла собой самостоятельного центра волостей. Археологические материалы свидетельствуют о разрозненных поселениях и малых стоянках, расположенных преимущественно на первой надпойменной террасе правого берега р. Мета и левого берега р. Тверца¹²⁰.

На Нижнем городище зафиксированы культурные слои рубежа X–XI вв., содержащие лепную керамику без орнамента, что типично для домонгольского периода¹²¹. Отсутствие укреплений и наличие исключительно жилых конструкций указывают на непостоянный или

¹¹⁹ Археологическая карта России. Тверская область. Ч. 1 / Под ред. А.В. Кашкина. М.: ИА РАН, 2003. С.312.

¹²⁰ Там же. С.314–316.

¹²¹ Там же. С.316–318.

сезонный характер заселения. Берестяная грамота¹²² из слоя XI–XII вв. является косвенным свидетельством начального уровня грамотности и связей с новгородскими центрами.

Поселения располагались на мысах и террасах, что обеспечивало защиту от паводков и удобство для рыболовства и торговли. Функционально такие пункты были транзитными станциями на пути между Новгородом и Владимиро–Суздальской Русью¹²³, а не самостоятельными административными центрами.

Уже в XI в. территории Новоторжского кезда под контролем Новгорода увеличивалась, что подтверждают письменные источники. Ключевым документом, фиксирующим масштабы новгородского влияния в данный период, является берестяная грамота № 526, датируемая 1030–1050-ми гг. В тексте грамоты упоминаются Руса, Луга, Шелонь и Селигер. Вероятно, уже в середине XI в. новгородское влияние, протягивающееся вдоль данного гидрографического коридора, достигло бассейна Тверцы — левого притока Волги, где в её среднем течении находился Торжок.

К концу XIII в. В.Л. Янин относит возникновение в Новгородской земле института владычных наместников, которые поочередно сидели в Ладоге, Торжке, Двине и Кореле. Однако исследования П.Д. Малыгина, позволяют обосновать иную модель. Малыгин приходит к выводу о синхронном функционировании владычных наместников в перечисленных городах, включая Торжок.

Именно в пограничных волостях Новгородской земли, находившихся в зоне постоянного военно–политического напряжения, приходила практика «смесного» новгородско–княжеского управления. Однако, вместе с тем, появление форм «смесного» управления является индикатором и значительного прогресса в распространении княжеской юрисдикции на эти приграничные территории.

¹²² Антонов А.В. Частные архивы русских феодалов XV – начала XVII века // Русский дипломатарий. М., 2002. Вып. 8. С.234–236

¹²³ Там же. С. 241.

На юго–востоке, востоке и северо–востоке Новгородской земли располагалась особая «буферная» полоса — территория, отделявшая новгородские владения от соседних княжеств. В состав этой зоны входили Новоторжские волости. Фактически Торжок и прилегающие к нему земли служили своеобразным пограничным коридором: здесь пересекались интересы республики и великокняжеской власти.

В XV–XVII вв. наблюдается структурная трансформация поселенческой сети. Городища утрачивают оборонительную функцию. Укрепления Нижнего городища появляются лишь в XIV в., а к XV в. уже не поддерживаются¹²⁴. Активно развиваются поместье и монастырские комплексы, которые будут рассматриваться в ходе работы.

Археологические материалы этого периода включают: металлические изделия (подковы, ножи, скобы), керамику (позднесредневековую — серо-, красно – и белоглиняную, с линейным орнаментом), строительные материалы (кирпич, черепица, изразцы – свидетельства каменного строительства).

В Смутное время (1609–1612 гг.) Торжок неоднократно разорялся, что привело к значительному сокращению населения и утрате прежней роли. Археологически это проявляется в перерывах в культурном слое и снижении качества находок.

Эволюция системы расселения в районе Торжка отражает широкие политические и экономические трансформации Северо–Западной Руси. От транзитной точки на торговых путях он превращается в мощный пограничный центр, а затем — в провинциальный уездный город. Археологические данные подтверждают, что урбанистическая модель Торжка была уникальной для Верхнего Поволжья, сочетая в себе новгородские и владими́ро–суздальские традиции.

Как и в других центрах волостей в Новоторжской уезде существовали поселенческие центры, где скапливалось достаточно большое количество

¹²⁴ Там же. С.234

ремесленников и поселенцев. В уезде было небольшое количество поселений Новоторжской земли в составе Новгородского государства, но одним из ярких примеров можно считать поселение – Медна (Медное), село Терebenское и Шитовичи.

Микрорегион, в котором располагается с. Медна (Калининский район Тверской области), является важным в историко–географическом отношении. Река Тверца, на которой располагается село, в эпоху средневековья была судоходной и являлась важнейшим участком пути между Новгородом и Москвой. Она использовалась как дорога для перевозки различных грузов и в зимнее время.

Исследований этого географического региона крайне мало. Наиболее обстоятельными являются социально–экономические исследования С.Б. Веселовский¹²⁵, С.В. Бахрушин¹²⁶ и М.Н. Тихомиров¹²⁷ рассматривали Медну как крупный торгово–ремесленный пункт, превосходивший по численности населения многие городские посады.

Через село Медна проходила важная сухопутная дорога, связывавшая Новгород и Москву. Иностранные путешественники, в частности, С. Герберштейн, Я. Стрейс, А. Мейерберг, Н. Витсен, проезжавшие через с. Медна в XVI–XVII вв., путешествуя до Торжка или Выдропужска по сухопутной дороге, пересаживались затем на лодки и по Тверце и через Медну следовали в Тверь. «Новоторжский путь»¹²⁸, связывавший Новгород с Верхней Волгой, использовался с рубежа XI – XII вв. как основная хлебная магистраль¹²⁹.

¹²⁵ Веселовский С.Б. Село и деревня в северо–восточной Руси XIV–XVI вв. М.; Л., 1936. С. 92–94.

¹²⁶ Бахрушин С.В. Научные труды. М.: Изд–во Академии наук СССР, 1952. Т. I. С. 109–110.

¹²⁷ Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М., 1962. С. 187–189.

¹²⁸ Кобозев Ю.А. Сухопутные дороги Тверских земель по письменным источникам XV – XVII вв. // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1999. Вып. 3. С. 184 – 199.

¹²⁹ Малыгин П.Д. Торжок в составе Новгородских земель (конец I тыс. н. э. – конец XV в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. С. 14.

Микрорегион с. Медна был освоен в домонгольский период. Об этом свидетельствуют селища со слоями XI–XIII вв. расположенные в округе села. Археологически зафиксированы также некоторые поселения со слоями XIV–XVII вв.¹³⁰.

Письменные источники по истории с. Медна периода средневековья представлены грамотами, писцовыми описаниями, выписями, записками иностранных путешественников¹³¹.

В 2024 году в Новгороде была найдена берестяная грамота, датированная 2 половиной XIV в. с упоминанием Медны. Данная грамота показывает владельческие отношения Юрия Онцифоровича по отношению к Медне.

Исходя из этих данных в середине XIV – начале XV в. с. Медна принадлежало новгородскому посаднику Юрию Онцыфоровичу¹³². Юрий Онцифорович – представитель знатного новгородского боярского рода, праправнук посадника Юрия Мишинича, сын посадника Онцыфора Лукинича. Впервые он упоминается в летописях в 1376 г. Юрий Онцифорович пользовался почетом и доверием новгородцев. Является участником похода против шведов в 1411 г., в 1414 г. был послом Новгорода к великому князю литовскому Витовту.

Юрий Онцыфорович является адресатом нескольких берестяных грамот середины XIV – начала XV в., найденных в Неревском конце Новгорода (грамоты № 370, 446, 167, 362, 94, 273, 97). Предположительно Медна была во владении Онцыфора Лукинича еще в 1340–1360-х гг., так как

¹³⁰ Археологическая карта России. Тверская область. М., 2003. Часть 1. С. 230.

¹³¹ Рысенкова Е.В., Степанова Ю.В. Источники по истории феодального землевладения и хозяйства Новоторжского уезда XV–XVII вв. // Исторические исследования в образовательном пространстве Тверского региона. Выпуск 3: Материалы Межвузовской научной конференции молодых ученых исторического факультета Тверского государственного университета, 20 апреля 2017 г. / сост., ред. Т.Г. Леонтьева (отв. ред.), А.В. Винник, Ю.В. Степанова. Тверь, 2017. С. 18–25.

¹³² Янин В.Л. Очерки комплексного источниковедения. М., 1977. С. 152.

сохранились указания на новоторжские владения посадника в новгородской берестяной грамоте № 358¹³³.

Вероятно, между 1376 и 1389 гг. село было продано Юрием Онцыфоровичем боярину Михаилу Федоровичу Крюку Фоминскому и его сыну Ивану Михайловичу¹³⁴.

К данному моменту времени, вероятно, село было передано новыми владельцами под патронат Троице–Сергиева монастыря, что обеспечивало Михаилу Федоровичу и Ивану Михайловичу защиту со стороны монастыря и широкие права.

К моменту передачи в монастырь в с. Медна имелось значительное боярское хозяйство. Дача с. Медны в Троице–Сергиев монастырь была вскоре утверждена жалованной грамотой великого князя Василия Васильевича, в которой он сослался на предшествующие грамоты своего деда Дмитрия Донского и своего отца Василия Дмитриевича. Дмитрий Донской выдал Троице–Сергиеву монастырю грамоту на с. Медну, так как был заинтересован в его поддержке в пограничном с Новгородом районе¹³⁵. В конце XIV в. Торжок приобрёл большое значение для Московского княжества в борьбе с Тверью¹³⁶.

В 1430 г. село Медна стало вкладом в Троице–Сергиев монастырь Ивана Михайловича Крюкова Фоминского¹³⁷. В грамотах перечисляются 16 деревень, тяготевших к с. Медна и также являвшихся владениями Троице–Сергиева монастыря: Дуброва, Залужье, Исконница, Климятино, Красилниково, Машутино, Напругово, Оксиньино, Олексино, Олехово,

¹³³ Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 2004. С. 550.

¹³⁴ Акты социально–экономической истории Северо–Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. М., 1952. Т. 1. С. 26, № 2.

¹³⁵ Корецкий В.И. Правая грамота от 30 ноября 1618 г. Троице–Сергиеву монастырю (Из истории монастырского землевладения XIV–XVI вв.) // Записки отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им В. И. Ленина. М., 1959. Вып. 21.

¹³⁶ Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо–Восточной Руси в X – XIV вв. М., 1984. С. 154.

¹³⁷ Акты социально–экономической истории Северо–Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. М., 1952. Т. 1. С. 63 – 64, № 70, № 71.

Павлово, Попок, Раменье, Речица, Рыскуново. Деревня Речица была рубежной с Тверским уездом (рис. 1)¹³⁸.

В XVI–XVII вв. село Медна относилось к Дмитровской волости Новоторжского уезда. В первой половине XVI в. село стало крупным центром ремесла и торговли на пространстве между Новгородом и Москвой. Жалованной грамотой Ивана IV от 16 декабря 1539 г., направленной городовым приказчикам Торжка, в Новоторжском уезде разрешалось производить торговлю только на посаде г. Торжка и в с. Медна Троице–Сергиева монастыря¹³⁹.

В 1541 г. Троицкий монастырь получил губную грамоту на села Медна и Кунганово в Новоторжском уезде¹⁴⁰. Сохранилась также сотная грамота с писцовой книги Новоторжского уезда письма Ивана Федоровича Сурмина 1544 г.¹⁴¹

В XVI в. Медна было крупнейшим селом посадского типа¹⁴². Согласно сотной 1544 г., в селе находились Никольская церковь, монастырский двор, двор священника и 14 келий «на монастыре», 80 дворов, из которых лишь 16 были крестьянскими, остальные являлись дворами непашенного населения – ремесленников. Основными ремесленными специальностями в Медном в это время были сапожное и портновское дело. В селе числилось 9 дворов сапожников, 8 дворов портных, 1 двор овчинника. Имелись также 4 двора калачников, 4 хлебников, 3 кузнецов, 1 плотника, 1 – скомороха. К селу

¹³⁸ Кутаков С.С., Степанова Ю.В. Тверской уезд в XVI веке по данным писцовых описаний: опыт создания геоинформационной системы // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». М., 2013. № 40. С. 115 – 120; Кутаков С.С., Степанова Ю.В. Границы и административное деление Тверского уезда в XVI веке // Историческая география. Том 3. М.: Аквилон, ИВИ РАН, 2016. С. 280–317.

¹³⁹ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией имп. Академии наук. СПб., 1836. Т. I. С. 165–166, № 188.

¹⁴⁰ Тверские акты, изданные Тверской ученой архивной комиссией под редакцией Сергея Шумакова. Акты 1506 – 1647 гг. Тверь, 1896. Вып. 1. С. 13.

¹⁴¹ Рубцов М. К материалам для церковной и бытовой истории Тверского края в XV–XVI вв. Старица, 1905. Вып. II. № 6. С. 17–21.

¹⁴² Сорокина Х.Д., Урбан Ю.Н. Из истории Верхневолжья: курс лекций. Тверь, 2004; Черкасова М.С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI – XVII века (по архиву Троице–Сергиевой Лавры): дис. ... докт. ист. наук. Вологда, 2001.

тяготели деревни Машутино, Олехово, Оксиньино, пустоши Кокошкино и Полянка.

По писцовой книге 1594 г. в с. Медна числилось 5 дворов духовенства, 23 крестьянских двора и 76 непашенных дворов: 7 – портных мастеров, 4 – сапожников, 2 – кузнецов, 1 – овчинника, 1 – лапотника, 1 – скомороха, 3 – калачников, 2 – мясников, 1 – селедника, 1 – солодовника, 1 – пивовара, 2 – рыболовов, 2 – торговцев солью. В селе было 30 лавок, в которых торговали хлебом, калачами, мясом и «всяким мелким товаром». В лавках торговали жители как самого села – «меденцы», так и окрестных деревень.

В первой половине XVI в. Медна, по-видимому, была конфискована у Троице–Сергиева монастыря. Сохранилась грамота 1552 г. о пожаловании Василию Ляпунову сыну Курбатовича Шишкину волости Медна в кормление, «что было дано за выезд деду отца ево»¹⁴³. М.С. Черкасова указала на конфискацию троицких земель в 1570–1580-х гг. В это время отбирались, как правило, живущие земли, пускаемые в поместную раздачу, а затем они же возвращались корпорации в виде пустошей для последующего восстановления¹⁴⁴. Однако текст кормлённой грамоты свидетельствует о более раннем факте перехода. Более того, конфискация произошла раньше 1552 г., так как в грамоте указан предыдущий кормленщик – Ондрей Багриков.

В научной литературе есть предположение, что данный акт фальсифицирован¹⁴⁵. Однако сходные случаи перехода троицких селений к другим землевладельцам и обратно известны. Такова судьба троицкого с. Присеки, д. Аркатово и Икорниково в Бежецком Верхе, которые как минимум дважды переходили монастырю¹⁴⁶. В конце XVI в. Медна вновь

¹⁴³ Юшков А.И. Акты XIII–XVII вв., представленные в разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества. М., 1898. Ч. 1. С. 142.

¹⁴⁴ Черкасова М.С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI – XVII века (по архиву Троице–Сергиевой лавры). Дисс... докт. ист. наук. Вологда, 2001. С. 94.

¹⁴⁵ Антонов А.В. Из истории великокняжеской канцелярии: кормленные грамоты XV – середины XVI века // Русский дипломатарий. М., 1998. Вып. 3. С. 154, № 168.

¹⁴⁶ Фролов А.А. «Новый» хозяйственный документ XV в. из архива Троице–Сергиева монастыря: датировка и атрибуция // Quaestio Rossica. 2017. Т. 5, № 4. С. 1098.

находилась во владении Троице–Сергиева монастыря. Вопрос о конфискации Медны накануне отмены системы кормлений требует дальнейшего изучения, как и в целом условий земельных пожалований, монастырям в XV–XVI вв.

Через Медну в XVI–XVII вв. проезжали иностранные путешественники – С. Герберштейн, А. Олеарий, Я. Стрейс (Олеарий и Стрейс называют Медну «Троицкой Медной» – Troitzka Miedna), Н. Витсен. По свидетельству Я. Стрейса, в Медном путешественники закупали свежую рыбу, яйца, масло¹⁴⁷. Известен рисунок из альбома Августина Мейерберга 1661–1662 гг., изображающий с. Медна с Никольской церковью и пристанью¹⁴⁸.

В Смутное время село пострадало от разорения в результате походов и разбойных действий различных событий постсмутного времени. Наиболее активные исторические действия в районе с. Медна проводились в 1609–1610 гг. в период борьбы русского войска под предводительством М.В. Скопина–Шуйского совместно со шведским войском Я. Делагарди против приверженцев Лжедмитрия II.

После Смутного времени в первой половине XVII в. село имело значительно меньшие размеры в сравнении с XVI в. По данным писцовой книги Новоторжского уезда 1626 г., в селе находилась деревянная церковь Николая Чудотворца с приделом св. Сергия Радонежского. В селе проживали поп Матвей Федосеев, дьяк Мишка Родионов, пономарь Дмитрейко Юрьев, просвирица Ульяница Гаврилова, находился монастырский двор. Насчитывалось 10 крестьянских дворов, 4 непашенных двора и в общей сложности 37 человек мужского пола¹⁴⁹. Вместе с селом в землевладение Троицкого монастыря входили деревни Речица и Оксиньино, пустоши Олехово, Матюшино, Гуглицова Нива, Овсяниково, Онцыфорово, Схолова, Кудрино.

В середине – второй половине XVII в. в селе жили каменщики, кирпичники, плотники. Роспись лучших плотников села содержится в

¹⁴⁷ Ян Стрейс. Три путешествия. М., 1935. С. 151.

¹⁴⁸ Альбом Мейерберга. Вид и бытовые картины России XVII века. М., 1903. Л. 13.

¹⁴⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 801.

документах Валдайского Иверского монастыря: Филатка Трофимов, Ивашка Родивонов, Сидорка Алексеев, Пантелейко Игнатъев, Кудинка Иванов, Оска Алексеев.

В 1650–х гг. села Медна и Кунганово были отданы в порядке обмена патриарху Никону, а затем Валдайскому Иверскому монастырю¹⁵⁰. В это же время Иверский монастырь купил село Выдропужск с близкими деревнями. В 1654 г. монастырские власти начали в Медне строительство деревянного моста, для чего было заготовлено «лесу четырехсаженного 1700» (то есть 1700 бревен длиной 4 сажени). Из Медны в монастырские житницы поставлялся пятинный хлеб (налог, введенный во время русской–польской войны 1654–1667 гг.). Медновские крестьяне возили в монастырь бутовый камень. В 1658 г. кирпичники и плотники Медны участвовали в строительных работах в Валдайском Иверском монастыре. В 1657 г. в Медне был построен большой двор для проезда царя и патриарха из Москвы в Иверский монастырь. Несмотря на смену принадлежности и строительные работы, в 1650–х гг. село переживало кризис, о котором свидетельствуют грамоты Иверского монастыря: «иные людишка сами скудны, а иные вымерли»¹⁵¹.

В 1667 г. после низложения патриарха Никона Медна с окрестными деревнями вновь перешла к Троице–Сергиеву монастырю и оставалось в его владении до секуляризационной реформы Екатерины II 1764 г. В начале XIX в. село Медна относилось ведомству ямской канцелярии. По данным ревизии 1711 г., в это время в нем проживали 620 человек мужского пола.

В XVII в. село представляло собой ремесленный центр на пути из Торжка в Новгород, так как практически половина ее дворов принадлежала ремесленникам.

Локализация землевладения с центром в с. Медна маркирует новгородско–тверской рубеж, восходящий к XIII–XIV вв. Село в силу

¹⁵⁰ Акты Иверского Святоозерского монастыря (1582–1706), собранные о. Архимандритом Леонидом // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. 5. СПб., 1878. С. 122.

¹⁵¹ Там же. С. 123.

положения на крупнейшем транзитном пути стало крупным торгово–ремесленным центром. В значительной степени население Медны было связано с обслуживанием Большой Московской дороги и нужд путешественников. Однако крупный торг и часть ремесленников, несомненно, были ориентированы и на население села и его округа, а также выполняли монастырские заказы.

Если говорить о древних поселенческих центрах Новоторжского уезда, то следует выделить село Берново, так как его история формирования начинается еще в начале XII века, что говорит о его важности для изучения расселения.

Первое упоминание села Берново встречается в летописях, наряду с крупными населенными пунктами: Торжок и Вышний Волочек¹⁵².

Село Берново в начале XV века находилось на границе между Тверским и Новгородским княжеством. В то время местоположение считалось пограничным пунктом, что играло большую роль в защите территорий и контроле над импортом между княжествами.

В 1537 году Берново послужило ключевым опорным пунктом для князя Андрея Старицкого в ходе подготовки к походу на Новгород. Это событие приобрело особую значимость, поскольку отразило напряжённость внутриполитической борьбы в Русском государстве периода регентства Елены Глинской и начала правления Ивана IV.

После 1569 г. территория Берново была включена в опричнину, специальное управление, созданное Иваном IV для укрепления своей власти.

К началу XVII в. с. Берново было передано стольнику Калитину, а затем бригадиру П. Г. Вульфу. Эти перемены свидетельствовали о том, что Берново, несмотря на свое уменьшившееся значение, осталось в фокусе административных изменений¹⁵³.

¹⁵² П.Д.Малыгин. Торжок в составе...С.44.

¹⁵³ Юшков А.И. Указ.соч.С.65.

По источнику 1625/1626-1626/1627 гг. на территории села находились 4 крестьянских двора с население более 30 человек. Также район можно назвать одним из самых больших скоплений поселений (районом) среди других сел. По данным описания село находилось в Уперевицкой волости, и упоминается как пустош: «Пустош Бернова на речке на Рочайне, пашни худые земли сорок четвертей в поле, а в дву потому ж, сена сто копен, лесу две десятины»¹⁵⁴

Таким образом, Берново как древний поселенческий центр Новоторжского уезда является значимой частью исторического и культурного наследия России. Его история связана с важными процессами, происходившими на Российской империи, и оно продолжает привлекать интерес историков, археологов и туристов, желающих узнать больше о жизни и быте наших предков.

Отдельного внимания заслуживает село Шитовичи, будучи древним поселенческим центром, село упоминается в берестяных грамотах 80-90-х гг. XII века. Для анализа экономических и культурных связей, а также рассмотрения вопросов влияния населенного пункта на формирование социально-экономического ландшафта для Новоторжского уезда необходимо проследить его историю.

История Шитовичей прослеживается с начала монголо-татарского нашествия, когда село достаточно жестко пережила как нападение, так и дальнейшую миграцию населения, что в конечном счете негативно сказалось на численность населения и инфраструктуру населенного пункта¹⁵⁵. Это практически единственное упоминание села в промежутке между XII-XIV вв.

Далее история села прослеживается в писцовых книгах конца XIV века, которые на данный момент времени неопубликованы. Упоминание села встречается в Межевой книге Григория Михайловича Нефимонова, там село

¹⁵⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 801.

¹⁵⁵ Малыгин П. Д. Писцовые книги Торжка и Твери 1620–х годов (о некоторых возможностях и проблемах сравнительно–исторического и ретроспективного методов исследования топографии средневековых городов) // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». 2013. Вып. 3, С. 98–99.

Шитовичи находится на прямой границе между владениями Вознесенского девичьего монастыря.

Для Новоторжского уезда село Шитовичи являлось собственностью до 1775 года, и находилось на территории Зашегринской волости, где до XVIII века село являлось важным для формирования торговли и развитию местного управления волости и уезда.¹⁵⁶

Археологические раскопки проведенные на месте села подтверждают, что в XII-XIII вв. да месте села находился административный центр Новгородской республики, об этом свидетельствуют, найденные археологическими экспедициями печати Новгородских князей Ярослава Изяславича и Святополка Мстиславича¹⁵⁷.

Итак, история сел Медна, Шитовичи и Берново показывают процесс формирования землевладельческих отношений и социально-экономических взаимосвязей внутри Новоторжского уезда, показывая важность географического аспекта данных поселений. Все три поселения играли важную роль в экономике Новоторжского уезда, о чем свидетельствуют данные писцовых описаний.

Последствия Смутного времени для данных поселений были особенно сильные, это можно увидеть на примере с.Медна, которое до кризисных явлений было одним из крупнонаселенных в уезде, а после население убавилось в соотношении 1:4, что в значительной степени повлияла на экономический потенциал населенного пункта. Но даже после Смуты эти поселения показали способность к восстановлению и дальнейшему развитию.

Проведя комплексный анализ писцовых книг и актового материала, выявлено, что в XVII веке данные поселения старались сохранить свое политическое и экономическое влияние в уезде, но ввиду кризисных явлений это было невозможно. Наряду с политическими и экономическими изменениями поселения сохранили свое ремесло, хоть и количество дворо

¹⁵⁶ Спицын А.А. Археологический очерк Тверской губернии. Тверь, 2022. С.110–112.

¹⁵⁷ Там же. С.43.

уменьшилось. В селах Шитовичи и Берново наблюдался подъем ремесленных и торговых дел.

Несмотря на перечисленные изменения, поселения находились в выгодном географическом положении, все три села находились на важных торговых путях, которые соединяли Новгород и Москву. Данный фактор позволил Медне, Берново, и Шитовичам сохранить свою экономическую значимость в регионе. Например, с. Медна продолжала служить важным пунктом на Новоторжском пути, который использовался для перевозки различных грузов, включая хлеб и другие товары.

Землевладельческие отношения в данных поселениях также изменились в XVII в., к примеру с. Медна, ранее принадлежавшая Троице–Сергиеву монастырю, несколько раз переходила от одного владельца к другому, включая периоды конфискации и возврата земель монастырю. Данные перемены показывают общую динамику землевладения в России XV-XVII вв., характеризующуюся частыми переходами собственности и изменениями в правовом статусе земли.

ГЛАВА II. ТЕРРИТОРИАЛЬНО–АДМИНИСТРАТИВНАЯ СИСТЕМА НОВОТОРЖСКОГО УЕЗДА В XVI–XVII ВВ.

§ 1. Система сельского расселения в Новоторжском уезде в XVI–XVII вв.

Исследование системы сельского расселения в Новоторжском уезде является важной в изучении волостного деления и административных центров региона. Для изучения исторической географии исследование сельского расселения позволяет понять социальную структуру уезда, и определить влияние географии на процессы формирования культурного ландшафта.

Определить специфику сельского расселения в уезде позволяют историографические источниковедческие работы, например труд Ю.В. Готье¹⁵⁸ по составлению карты административного деления Замосковского края XVII в., включая Новоторжский уезд, подчеркивает значимость использования писцовых описаний и актового материала как источника информации для понимания процессов сельского расселения¹⁵⁹. Автор констатирует, что административное деление и система расселения могли изменяться под влиянием различных факторов: миграций, экологических изменений, а также политических и военных событий. Обратимся к данным, полученным в результате локализации благодаря писцовому описанию 1625/26–1626/27 гг. Новоторжского уезда, и сделаем обобщающие выводы по системе сельского расселения, и уезду в целом.

В XVI–XVII вв. Новоторжский уезд пережил ряд разрушительных событий, оказавших значительное влияние на его экономику и хозяйство. Одним из наиболее значимых периодов стали события Смутного времени (1598–1613 гг.), когда страна охватила гражданская война. Наступление интервенционных войск, постоянные набеги и разорения привели к упадку экономики. Местное население страдало от безработицы, разорения земель и

¹⁵⁸ Готье Ю.В. Указ. соч. С.34.

¹⁵⁹ Готье Ю.В. Указ. соч. С.36.

массовых миграций, что отразилось на сельском хозяйстве и характере сельского расселения.

Эпидемии (в частности, чума) также наносили удары по населению, сокращая рабочую силу и усиливая кризис в экономике. Отсутствие людей означало, что земли не обрабатывались, что в свою очередь привело к нехватке продуктов и увеличению нищеты. Многие деревни опустели, а пустоши увеличились. Последствия данных событий не могли пройти бесследно для Новоторжского уезда, что можно увидеть по писцовой книге 1625/26–1626/27 гг.¹⁶⁰, где соотношения пустошей с другими поселениями соотносятся с коэффициентом 6:1.

В самом общем виде под термином «расселение» понимается распределение людей по различным населённым пунктам. Данное понятие сформировалось в отечественной географической науке на стыке XIX и XX вв. и не имеет точных аналогов в других языках. Долгое время изучение особенностей расселения рассматривалось как исключительно географическая тема, связанная с исследованием населения и городов. Оно находилось обособленно от ключевых вопросов экономической (позже социально–экономической) географии.

В современном контексте термин «расселение» выходит за рамки одной только географии и применяется также в таких областях, как градостроительство, региональная экономика, социология, демография, история и этнология. До 1980–х г. многие учёные воспринимали расселение как дополнение к размещению производства. Однако сегодня, как в географии, так и в смежных науках, его роль признаётся ключевой для всей территориальной организации общества. Кроме того, представители природных наук всё чаще обращают внимание на то, как расселение

¹⁶⁰Фролов А.А. Источники по средневековой истории Тверской области: писцовая книга Новоторжского уезда письма 1625/26–1626/27 годов // Труды региональных конкурсов научных проектов в области фундаментальных и гуманитарных исследований. Тверь, 2010. С.141–145.

формирует культурный ландшафт и влияет на взаимодействие человека с окружающей средой.

Стоит отметить, что само понятие «расселение» имеет двойственную природу: оно может описывать как процесс, так и его результат. Расселение как динамический процесс включает в себя возникновение, развитие, упадок или исчезновение отдельных населённых пунктов, а также изменения в их сетях, будь то их сгущение или разрежение. Этот процесс также затрагивает объединение поселений в системы и трансформацию этих систем со временем.

Сельское расселение играет ключевую роль в формировании культурного ландшафта, так как представляет собой результат взаимодействия человека с окружающей природой. Структура сельских населённых пунктов и взаимосвязи между их основными компонентами отражают адаптационные стратегии человека в процессе исторического развития.

Сельское население, как правило, ведёт свою жизнь в тесной связи с природными ресурсами либо, изначально подбирая места для проживания в зависимости от доступности земли, воды и климатических условий, либо активно преобразуя свою среду обитания под свои нужды. Структурные элементы, такие как земледельческие угодья, пастбища, леса и водоёмы, образуют сложную систему, в которой каждая деталь взаимодействует с другими и создаёт устойчивую экосистему. По работам А.Я.Дегтярева такие структурные элементы формируются в процессе расселения и образуются поселения (города, села, и т.д.)¹⁶¹. По А.Я.Дегтяреву процесс расселения происходит по «группам причин». Такие группы показывают особенности сельского поселения, показывают его характер и степень освоения территории расположения поселения, а также учитываются политические и

¹⁶¹ Дегтярев А.Я. Русская деревня в XV–XVII веках. Очерки истории сельского расселения. Л., 1980. С.132.

временные причины. Эти причины показывают направление развития поселения, и выступают как совокупность факторов.

Следует отметить, что природно–географическая среда играет важную роль в освоении территорий. Среда может быть изменена в процессе исследования территорий, с другой стороны, она влияет на степень изучения территории.

Помочь с данной задачей может локализация поселений, и использование их для анализа и реконструкции волостной системы уезда. Для этого существует необходимость в определении местоположения волостных центров (погостов, городов и крупных деревень) в которых имеются дворы и проживает помещик.

Для географической локализации средневековых местностей, упомянутых в писцовых книгах и актах, используются материалы Генерального и Специального межеваний второй половины XVIII – XIX в.¹⁶², в том числе уездные планы (рис. 2)¹⁶³ и планы земельных дач (рис. 3), Генеральный алфавит Тверского¹⁶⁴, Новоторжского¹⁶⁵, Старицкого¹⁶⁶, Корчевского¹⁶⁷ и Зубцовского¹⁶⁸ уездов, а также топографический атлас, составленный А.И. Менде в 1840–х гг. (рис. 4)¹⁶⁹, статистические сборники XIX – начала XX в., содержащие информацию о населенных пунктах и

¹⁶² ГАТО. Ф. 852; Планы дач Генерального и Специального межеваний Бежецкого уезда Тверской губернии // РГАДА. Ф. 1354. Д. 1–735; Экономические примечания Новоторжского уезда // РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 2/1678.

¹⁶³ Уездные планы Тверского, Старицкого, Корчевского, Бежецкого, Новоторжского, Зубцовского уездов // Старые карты. [Электронный ресурс]. URL: <http://oldmaps.ru>

¹⁶⁴ Генеральный алфавит Тверского уезда Тверской губернии // РГАДА. Ф. 1354. Оп. 506. 1271.

¹⁶⁵ Генеральный алфавит Новоторжского уезда Тверской губернии // РГАДА. Ф. 1354. Оп. 506/1. Д. 1269.

¹⁶⁶ Генеральный алфавит Старицкого уезда Тверской губернии // РГАДА. Ф. 1354. Оп. 505/1. Д. 1269.

¹⁶⁷ Генеральный алфавит Корчевского уезда Тверской губернии // РГАДА. Ф. 1354. Оп. 500. Алфавит № 201. 1259.

¹⁶⁸ Генеральный алфавит Зубцовского уезда Тверской губернии // РГАДА. Ф. 1354. Оп. 497. Д. 1253.

¹⁶⁹ Топографический межевой атлас Тверской губернии, составленный в 1848 и 1849 гг. членами межевого корпуса и топографии военного ведомства под наблюдением ген.–майора Менде. М., 1853.

храмах Тверской губернии, и современный атлас Тверской области¹⁷⁰. Для моделирования некоторых естественно–географических элементов используются современные физико–географическая карта Тверской области, карта почв Тверской области¹⁷¹.

Географическая локализация средневековых местностей производится на основе методики Андрияшева–Витова, основанной на принципе преимущества топонимов¹⁷². Данная методика не только позволяет определить местоположение того или иного топонима, но и помогает сопоставить имеющую информацию о топониме.

Итак, процесс сельского расселения в Новоторжском уезде в XVI – XVII вв. предполагает локализацию структурных элементов расселения (населенные пункты, и т.д.), основываясь на данных писцового описания 1625/26–1626/27 г.¹⁷³ в комплексе с актовым материалом, археологическим и картографическими источниками. Необходимо провести изучение размещения локализованных географических объектов через метод анализа размещения сельских поселений (анализ плотности расселения, проведения анализа районов скопления сельских поселений (районирования), определения расстояния между поселениями), а также изучить факторы, которые непосредственно определяли характер сельского расселения.

Внутри писцового описания представлено описание каждой волости с разделением информации об уезде на категории землевладения, в книге представлены помещтные, вотчинные, монастырские и церковные земли, а также информация о погостах. Примечательно, что благодаря характеристике «живущие» – населенные пункты, и «порозжие» – пустые земли, которые

¹⁷⁰ Тверской епархиальный статистический сборник. Тверь, 1901; Атлас Тверской области. Масштаб 1:100000. Тверь, 2007.

¹⁷¹ Физическая география Тверской области // Геоинформационный портал ТГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://geoportal.tversu.ru/Atlas/Physical/index.html>

¹⁷² Андрияшев А.М. Материалы для исторической географии; Витов М.В. Приемы составления карт.

¹⁷³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 801.

даются внутри каждой категории, есть возможность определить их принадлежность.

Изучение аспектов сельского расселения и его динамики в уезде имеет особую значимость для анализа ряда исторических проблем, в том числе демографических характеристик средневекового населения, а также экономического и политического развития Новоторжского уезда в это время.

Система сельского расселения Новоторжского уезда в XVI–XVII вв. отражала сложные процессы социально–экономического развития региона, влияние природных условий и политических изменений.

Обратимся к писцовым материалам Новоторжского уезда XVII в. По проведенному анализу наиболее населенными являлись волости Горицкая, Дмитровская, Дорогощи, Загородье, Ильинская, Рашкинская, Спасская, Сукромля, Терebenская. Среднее расстояние между данными волостями примерно 4 км. По писцовому описанию была сформулирована таблица волостей, где подсчитано качество земли каждой волости и количество топонимов по книге, а также локализованный процент топонимов.

Волости локализованы достаточно точно, стоит отметить, что только в нескольких из них преобладают села и деревни. Это такие волости как Прутенская (33 деревни, 13 сел), Спасская (22 деревни, 5 сел), Терebenская (21 деревня, 12 сел), Уперивицкая (16 деревень, 9 сел), Горицкая (14 деревень, и 2 села). Вероятно, малое количество полных населённых пунктов в уезде связано с прошедшими событиями в истории России: Смутное время, Походы Ивана IV на Новгород (войско Ивана IV во время похода в Новгород проходило через Клин, Медное, и Торжок¹⁷⁴, о чем свидетельствуют многочисленные работы авторитетных историков). П.Д.Малыгин в своих многочисленных работах сообщал, что Торжок достаточно сильно пострадал в 1609 г. во время так называемой «Битвы за Торжок», он негативно оценивал влияние действий Михаила Скопин–Шуйского на древний город.

¹⁷⁴ Скрынников Р. Г. Указ. соч. С. 34.

Размер всего Новоторжского уезда составлял 7941,1 км², что в значительной степени меньше, чем в Тверском уезде. Волости могли иметь разный размер, о чем говорят данные локализации каждой волости на современную карту (Приложение 8).

Результаты локализации населенных пунктов волости Теребенская показывает, что более освоенными территориями являются места близ реки Тверцы и в западной части волости. Учитывая то, что данная волость находится близко к дороге, которая связывала Санкт–Петербург и Москву. Населенные пункты в основном располагались вблизи села Осипово, деревне Куклина, деревни Глухова, Корнилова, Новинки, Теберенского, Удальцова, Машкина, Вишенье, Шевелина, и Юркино. Примечательно, что данные села и деревни преобладают «Средней» землей. Волость является самой локализованной по деревням и селам (21 деревня, 12 сел). Размеры волости были примерно 753 км².

Волость Зашегринская граничит с волостью Теребенской. Вдоль волости проходила дорога связывающая Тверь и Торжок. Как и в ситуации с предыдущей волостью, в основном поселения находились на берегу реки Тверцы и реки Шегра, плотно заселенными оставалась территория на Севере волости и на границе с Теребенской волостью. Плотно заселенными также являлась территория вблизи сел: Тверецкий, Дубровка, Бутово, и деревень Бенкова, Пестова, Чудилцова. В основном картина остается такой же, как и в прошлых волостях, что говорит об одинаковом характере расселения. На территории р. Тверцы располагались плодотворные земли (например, 3 деревни на р. Тверце имеют хорошую плодотворную земли с дворами). Размеры волости составляли 887 км².

Локализация населенных пунктов волости Горицкая показала, что наиболее плотно заселенными были территории левого берега р. Тверца, р. Бабановка, дер. Воробьево, Святцово. Северо–запад волости районирован более плотно, чем остальные направления, волость как уже писалось выше

является более населенной (14 деревень, и 2 села). Размеры волости составляли 422,4 км².

В волости Дорогоща более плотно была заселена территория берегов р. Здоровец, волость проходит по современному центру г. Торжка. Плотность в основном сосредоточена вокруг сел Борисцево и Новое Борисцево. Земля в волости в основном худая, но 25% земли относится к плодородным (20 топонимов «средняя» земля, 10 «добрея»). По волости проходит одноименная река Дорогощин. Размеры волости составляли 192,8 км².

В волости Бельской наиболее плотно заселенной являлась территория р. Кава, р. Севериха, р. Лиховидовка. Значительная часть волости занята болотами, что видно исходя из таблицы состояния земли в каждой волости. Именно поэтому на прибрежных территориях замечена заселенная плотность, чем в других волостях. Часть болот существенно занята пустошами (из 344 топонимов, 337 занимает пустошами). Плодородность в данной волости оставалась низкая, всего 2 топонима имеют «Добрую» землю, и 80 «среднюю» (земля пригодная для сельского хозяйства). Размеры волости составляли 606,3 км².

В волости «Дорская» наиболее плотное заселение замечено на берегах р. Гресвянка, р. Ольховец, р. Медведица (самая большая плотность населения в этой волости). Данная волость занята озерами, реками и болотами, а также распространены почвы непригодные для выращивания зерновых культур и растений. Примечательно, что в данной волости по писцовому описанию всего 2 деревни и 3 села и именно они расположены на данных реках. Размеры волости составляли 543,1 км².

Прутенская волость представляет собой территорию с большей концентрацией болот и озер, а также плодородных земель. По писцовому описанию в волости самая большая концентрация «средней» земли (122 топонима из 373). В волости 2 больших озера, Большое и Потенинское, а также большое количество болот. В бассейне данных озер сосредоточено плотное заселение пустошей и сел, что говорит о благоприятных условиях

сельского хозяйства в данном районе. Размеры волости составляли 1031,01 км². Соответственно территория данной волости является самой большой во всем уезде.

Дмитровская волость имела общую границу с Тверским уездом, эта волость ближе всех по расположению к Твери. Волость имеет относительно небольшие размеры, что подтверждается количеством локализованных топонимов. Интересно, что именно в данной волости располагается древнейший центр Медна, о которой уже было написано выше. Основная плотность поселений приходится на левый берег р. Тверцы, а также на д. Дмитровское, руч. Галицкий и с. Ямка. По писцовому описанию вся почва имеет «худую» землю, ввиду этого можно сделать вывод, что выращивание культур там проходило достаточно сложно. Размеры волости составляли 279,1 км².

На западе уезда располагалась волость Сукромля. Эта волость являлась самой малочисленной по топонимам (77 пустошей, 1 погост, 1 село, 1 селище), и проходила по Ржевскому рубежу, к юго–востоку от Торжка. Название дано от села Сукромли на юге волости. Сама волость располагалась на северо–западе уезда. По анализу на территории волости не было «средней» и «доброй» земли, что говорит о низкой плодородности. Плотность поселения низкая (в основном практически все поселения расположены близ р. Велья). Размеры волости составляли 256,5 км².

Спасская волость входила в число самых больших волостей в уезде. Из 208 топонимов 22 приходится на деревни и 5 на села. Располагалась к юго–востоку от города Торжка, западная граница проходила по р. Тверца, тогда как северная граница по р. Логовежь. Название волости произошло от села Спасского, находившегося на р. Тверце. Располагалась она между Дмитровской, Прутенской и Жалинской волостью. Место плотного заселения приходится на места современной дороги от Торжка к Твери, а также на местах течения рек р. Логовежь и р. Толстая. Волостная земля характеризуется как «худая», но есть населенные пункты, в которых земля в

писцовом описании описывается как «средняя». Размеры волости составляли 392,2 км².

Уперивицкая волость также отличается большим количеством населенных топонимов (16 деревень, и 9 сел), а также территорией по сравнению с другими волостями, можно сделать вывод, что это самая большая волость в уезде. Находилась волость на южной границе уезда, южные границы уезда граничили по р. Тьме и ее притоку Кранивне. Название волости сохранилось по имени села Упирвичи. Плотность заселения волости, как и на предыдущих населенных пунктах, приходится на берега рек, в данном случае р. Жалинки и приозерных областях. По писцовому описанию, в волости встречаются «средние» земли, чем в вышеперечисленных волостях, так на 261 топоним, 69 определяется как пригодная земля для занятия земледелием населения. Размеры волости составляли 560,9 км². О наличие в волости плодородных земель также говорит: «Генеральное соображение по Тверской губернии»¹⁷⁵. В данном источнике говорится: «В Новоторжском уезде очаги плодородия локализуются около сел Стружна, Упревиче, сельца Голубина, деревень Маслова, Пожитова, Мловичи и т. д.»¹⁷⁶, что в свою очередь означает, что лоскутный характер локализации плодородных земель практически характерен для всей нечерноземной полосы в уезде.

Перейдем к обозначению самой маленькой по километрам волости – Богатовской. Располагалась рядом с Ржевским и Старицким уездов, на левом берегу реки Тьмы. При своих размерах она вмещает всего 85 топонимов (84 пустоши, 1 село), которые в свою очередь располагаются близ р. Крапивка и руч. Черный. При таком маленьком размере Богатовская волость была достаточно плодородна (из 85 топонимов – 51 «средней» земли). Как уже было сказано выше, волость проходило близ Ржевского и Старицкого уезда,

¹⁷⁵ Генеральное соображение по Тверской губернии, извлеченное из подробного топографического и камерального по городам и уездам описания 1783–1784 гг. Тверь, 1875. С. 72.

¹⁷⁶ Там же. С.73.

что может говорить о ее важности для торговли Новоторжского уезда. Размеры самой маленькой волости составляли 137 км².

Жалковская волость располагалась по данным писцового описания близ города Торжка на юго–востоке, между Спасской и Сукромлей, восточная граница проходила вдоль правого берега Тверцы до границы Тверского уезда. Сама по себе волость была по размеру соизмерима с Дмитровской и Ильинской волостью. Название волости выбрано по тесной связи с р. Жалинкой. Волость нельзя назвать «худой» по состоянию земли, так как из 175 топонимов – 67 из них представляли так называемой «доброй» земли. Расположение поселений хаотично и не относится к прибрежным зонам, их расселение скорее ближе к центру, нежели по сторонам волости. Размеры волости составляли 433,6 км².

Волость Загорье по аналогии с Сукромлей и Богатовской относится к малонаселенной волости (109 топонимов). Расселение в основном проходило по р. Рочайна, о чем свидетельствуют данные локализации. Название волости происходит от села Загорья находящиеся в центре волости. По состоянию земледелия территория была достаточно «худой», в писцовой книге при описании деревень и сел приводится следующее описание земли: «земля была худая посадок не было с трех лет»¹⁷⁷, учитывая нахождение в волости 1 села и 108 пустошей, очевидно, что эта характеристика является верной, так как данные из писцовой книги 1624 г. подтверждают эти данные. Размеры волости составляли 239,7 км².

Средневековая Ильинская волость располагается на территории современной Лихославской район. Её территория простирается вокруг станции Николаевской железной дороги, расположенной в Лихославле. На её границах находятся такие волости, как Бельская, Дмитровская и Спасская. Название волости напрямую связано с селом Ильинское, которое расположено в непосредственной близости от Лихославля. Всего в волости 182 топонимов, из которых 10 деревень и 4 села, а оставшиеся населенные

¹⁷⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 801.

пункты приходилось на пустоши, в данной волости их более 170. По состоянию земледелия территория была достаточно «худой». Плотное облако населенных пунктов приходилось на р. Локотенка близ Локотцов, Бобковой горе, и р. Черёмушке. Размеры волости составляли 765 км².

Рашинская волость граница проходила к западу от города Торжка, северная и западная граница располагалась на правом берегу р. Осуги, где в основном располагались населенные пункты. Плотность заселения хаотичная, по сравнению с другими волостями. Земля в основном худая, но встречаются населенные пункты с «средней» землей. Размеры волости составляли 442,8 км².

Для визуального отображения плотности заселения в Новоторжском уезде была сформирована тепловая ГИС карта с цветным обозначением плотности, где красно-оранжевый цвет показывает наиболее населенные места в уезде, а синий – наименее (Приложение 18).

На заключительный результат исследования территориально–административного деления или поселенческих структур оказывает воздействие уровень локализованных поселений. Среднее значение этого показателя составляет 60%, что является достаточным для дальнейшего анализа результатов.

Локализация по процентному соотношению по волостям является неравномерным, в волостях в которых имеется большая площадь, получается высокий процент локализации доходящий до 50% и более. Например, Горицкая, Дмитровская, Дорогощи, Загородье, Ильинская, Рашкинская, Спасская, Сукромля, Теребенская.

Поселения, которые относятся к типу «не локализованные» чаще всего принадлежат к типу пустошей, это можно объяснить не только покинутой местностью в результате социально–экономических причин, запущенностью земель или показанием местности как части «наездного» хозяйства, но и как элемент бюрократического описания земельных угодий, которое использовались в различных писцовых описаниях.

Примечательно, что пустоши очень часто встречаются в писцовых книгах, но если обратиться к плану Генерального межевания, то пустошей на нем практически нет. Скорее всего, это связано с выводом земли из хозяйственного использования. Пустоши в уезде часто представляли собой малозаселенные земли, которые использовались для сельского хозяйства или были заброшены. Но в некоторых волостях «пустошь» еще не означало наличие хозяйственного кризиса. В данной работе пустошь – запустелое поселение, не выводившееся из хозяйственного использования. Земли пустошей иногда продолжались обрабатываться даже после полного опустения поселения, в актах и писцовых описаниях данное поселение записывалось как обрабатываемое и приносящее урожай. Ввиду такого характера земельной политики в писцовых описаниях начали применять словосочетание «пустош, пашня лесом поросла» или «пустоши, с доброю землей».¹⁷⁸

В источнике также дается информация о заселение пустошей. Всего по писцовому описанию пустоши имеют заселенный или посевной характер в случаях равной 77%, в 23% случаев невозможно определить характер пустоши. Исходя из данной статистики, следует отметить, что все эти поселения были опустошены в результате негативных региональных событий на территории не только уезда, но и России в целом.

Пустоши как видно по карте ГИС Новоторжского уезда располагались неравномерно, вероятно, это является результатом сложного переплетения природно-географических, социально-экономических и историко-политических факторов, которые по-разному влияли на устойчивость поселений в различных административных единицах.

Структура землевладения также оказывала существенное влияние на распределение пустошей: монастырские земли, как правило, демонстрировали более стабильную картину заселения, поскольку, вероятно, монастыри обладали ресурсами для поддержки крестьян.

¹⁷⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 801.

Существенное влияние политических процессов для некоторых волостей создавали картину неравномерного запустения, например, Зашегринская и Прутенская волость часто были под гнетом военных действий, конфликтов, что только ускоряло процесс запустения.

Ввиду тяжелой хозяйственно–демократической ситуации, которая была в регионе, необходимо определить, какие были поселения в XVII в., и какое имели место в сельском расселении в целом.

Специфику сельского расселения в Новоторжском уезде в XVII в. следует оценивать по малочисленным данным на основе письменных источников. Картографические материалы данного периода также дополняют эти сведения. Если обратится к созданной карте Новоторжского уезда по материалам писцовых описаний, то можно сделать вывод о заселении приречных и речных массивов р. Тверцы (южная и западная часть), р. Локотенка близ Локотцов, Бобковой горе, и р. Черёмушке и др. В некоторых волостях (Ильинская, Бельская, Горицкая, Прутенская, Рашкинская, Зашегринская) можно увидеть картину схожую на частичную «русскую агломерацию» в руслах и берегов рек.¹⁷⁹ Термин «агломерация» в современном значении — это скопление населённых пунктов, образующих единый урбанизированный комплекс, такая картина более ярко представлена в Ильинской и Бельской волости, где вдоль рек находилось более 5 населённых пунктов.

Сельское расселение в Новоторжском уезде можно обозначить как неравномерное. Заселенные территории были в современных городах (Торжок, Лихославль и др.), на границе с Ржевским, Осташковским и Старицким уездами, на юге Новоторжского уезда. Иная ситуация в западной части уезда, где население было неравномерное, и хаотичное в отношении многих деревень и сел, что в свою очередь можно назвать гнездовой системой расселения. Система расселения образуется в основном из-за географических особенностей местности и как результат плодородности

¹⁷⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 801.

земель в данном регионе¹⁸⁰. По данным писцовых книг из 3209 выявленных топонимов 2559 (что составляет 79%) представляет собой худую землю, и лишь 79 топонимов (2%) называется «доброй» землей. Эти данные отчетливо показывают, что на начало XVII в. последствия многих событий для региона были плачевными в том или ином виде. Подробные данные о состоянии земли можно отследить в Таблице 5. «Общая таблица по локализации топонимов и их видам». (Приложение 5).

Все волости в изучаемый период были заселены преимущественно вблизи рек. Это показывает анализ районирования каждого участка Новоторжского уезда. Была произведена процедура районирования, где можно выделить скопления поселений вокруг крупных поселенческих центров Новоторжского уезда. Таких скоплений в уезде можно выделить несколько:

В начале XVII в. наблюдается изменение системы расселения, которое выражается в сильном запустении территории Новоторжского уезда. Это демонстрирует писцовая книга 1626 г. и актовый материал, отражающие как запустения известных по писцовым материалам 1626 г. отдельных волостей, так и изменение персонального состава землевладельцев. Однако чаще всего части земель переходили новым владельцам в своих прежних границах.

Итак, запущенная волость — это административно-территориальная единица на Руси XV–XVII веков, в которой значительная часть крестьянских дворов и пашен пришла в «запустение», то есть оказалась обезлюженной из-за экономических или миграционных причин. Запустение волостей в изучаемом уезде оцениваются по количеству пустошей. Если сопоставить данные площадей пустошей с площадями волостей (из расчета числа пустошей на км²).

Всего в книге имеется 3 варианта обозначения площади: четверть, четверть с осминой, четверть с полуосминой. Отличие данных наименований

¹⁸⁰ Дегтярев А.Я. Указ. соч. С.34.

в размере пустоши: 1 четверть – 0,546 га, 1 четверть с осминой – 0,546 га + 350 м², четверть с полуосминой – 0,546 га + 175 м².

Площадь полигонального слоя волостей определялся в программе QGIS, на основе локализации писцовых описаний, инструментом «калькулятор полей».

Если посчитать общую площадь пустошей по представленным формулам в каждой волости в квадратных километрах, то приходим к следующим значениям:

Горицкая волость – 40,4 км²;
Дорогощи – 26,55 км²;
Жалковская – 45,04 км²;
Уперивицкая – 31,58 км²;
Богатовская волость – 12,95 км²;
Загородье – 19,05 км²;
Сукромля – 14,73 км²;
Рашинская волость – 29,9 км²;
Теребенская волость – 45,04 км²;
Зашегринская волость – 46,52 км²;
Прутенская волость – 43,04 км²;
Дорская волость – 29,8 км²;
Бельская волость – 41,08 км²;
Ильинская волость – 26,9 км²;
Дмитриевская волость – 19,05 км²;
Спаская волость – 31,31 км²;

Далее соотносим полученные данные с общей площадью волостей уезда для понимания запустелости каждой волости в Новоторжском уезде. (Приложение 3).

Исходя из представленных данных, следует выделить 2 разновидности волостей: запущенные волости (исходя из определения больше 10%) и волости с небольшим процентом запущения (менее 10%). К более

запущенным волостям относятся волость Дорогощи, Жалковская волость, Зашегринская волость, эти территории запустели, по писцовой книге это объясняется как «от безводья», «земля худа» и других социально-экономических причин. Примечательно, что в Зашегринской волости, как в одной из малых по размеру в уезде, процент запустения велик (это связано с территорией волости, так как, по сути, она находится на заболоченной местности, и на территории малой урожайности, о чем свидетельствуют данные источника.

Если уточнить полученные данные по писцовому описанию с количеством пустошей, то несколько волостей имеют явное запустение, по сравнению с предыдущими хронологическими периодами.

Итак, прослеживая данные по статистической таблице (Таблица 4), созданной на основе базы данных писцовой книге 1626 г. по Новоторжскому уезду следует выделить несколько запустелых волостей с общим количеством пустошей: Сукромля – 80, Богатовская – 84, Дорогощи – 104, Загородье – 106, Дмитровская – 113, Горицкая – 117, Рашинская – 128, Жалковская – 164, Ильинская – 167, Спасская – 180, Дорская – 194, Уперивицкая – 235, Терebenская – 263, Зашегринская – 310, Бельская – 337, Прутенская – 373.

Во время Смуты, охватившей Россию в начале XVII в., Новоторжский уезд, как и многие другие регионы, столкнулся с серьезными экономическими проблемами. Большое количество пустошей является свидетельством негативных последствий экономического кризиса в конце XVI в. и событий Смутного времени в регионе. По писцовому описанию всего в уезде – 3209 топонимов. Населенные пункты сельской округи Новоторжского уезда на момент 1625–1626 гг. включали в общей сложности около 420 дворов.

На период первой половины XVII в. в центральной части России средняя заселённость крестьянского двора составляла 4–5 человек, на основе чего можно предположить примерную численность сельского населения

уезда после Смутного времени. Численность в уезде выходила примерно в общем количестве 2100 человек.

Сельское расселение в Новоторжском уезде можно эффективно проанализировать через районирование — то есть выделения локальных зон (районов), в которых наблюдается концентрация поселений вокруг одного или нескольких крупных поселенческих центров. Такой подход позволяет выявить не только сельскую структуру расселения, но и отразить социально-экономические, административные и транспортные связи между населёнными пунктами.

Методика районирования в историко-географических исследованиях опирается на комплексный подход, сочетающий картографический анализ, статистические данные, административно-территориальное деление и функциональные связи между населёнными пунктами. Применялось также измерение расстояния между районами, для определения связей между пунктами. Данные получены в результате работы в программе QGIS в комплексе с писцовыми описаниями.

Всего в Новоторжском уезде по результатам анализа 43 объекта районирования. Далее рассмотрим каждую волость в уезде на предмет скопление поселений. Визуальный анализ продемонстрирован в приложениях (Приложение 10)

В Бельской волости всего 2 скопления поселений: на берегу р. Лиховидовка вокруг пустошей (Шевыриха, Попова, Углы, Пономариха, Коротылева, Узлы), и на р. Кава селами Покровское, Микулина гора, Деревково. Расстояние между данными скоплениями 1 км. 690 метров, что позволяет говорить, о том, что, несмотря на формальное административное единство волости, в Бельской волости существовали две локальные поселенческие системы, каждая из которых развивалась вокруг собственного природно-хозяйственного ядра.

В Богатинской волости по данным ГИС всего 1 скопление поселений на реке Тьма на западе уезда. Данное скопление поселений происходило

вокруг 2-х деревень: Бельны Глинкова и Ступищино с прилеганием к ним нескольких пустошей (Бродова, Тимофейково, Заболотье, Афоново, Лаврово, Богатково).

В Горицкой волости 2 скопления поселений оба находятся на левом берегу р. Тверцы близ центра уезда. Расстояние между скоплениями 9,827 км, что может говорить о близком расположении друг от друга. Первое скопление находится на севере волости у селения Тимошкино с пустошами Хватково, Боровая, Друнева, Телепнева. Второй район сельского поселения Василева на юго-востоке волости с близлежащими пустошами Прутенка и Мелница.

Дмитровская волость располагает 3 скопления точек, первое находится на реке Тверце в районе села Медное и деревни Речица с двумя слободками: на Порошке и Козмодемьянская. Данное подтверждается историей села Медна, так как село является древнейшим поселением в уезде. Второе скопление располагается близ реки Роська со скоплением пустошей (Ранзова, Страхины, Воронково, Курово, и Раменка). Третье – близ сельского центра Лежнево на р. Роська, погоста Дмитровского, и слободки у Дмитрия на погосте. Расстояние между скоплениями в среднем 4,2 км, что говорит об их относительно близости друг с другом.

На территории волости Дорогоща находилось одно скопление пустошей на Шакловском ручье (неназванным, вероятно по пустоши Шаклова) со следующими топонимами: Шаклова, Шаколцова, Вепрюшки, Сопелкина, Бородино, Рунцова, Ростково.

В Дорской волости обнаружено 3 скопление поселений. Первое скопление поселений на юге волости у р. Песчанка с пустошами: Исаков, Пищенко, Савостино, и Онцыфорова. Далее определяется скопление на западе волости у р. Большая Тигма с пустошами: Смыкова, Злыдориха, Дрестьвенец, Вяхорева, Мордвин. И последнее скопление волости у села Парфеново на р. Медведица с пустошами: Гончарова, Старов Починок, Дернов починок, Дернова, Исакова, Стряпкова, Василева. Данные скопления

по аналогии с прошлыми волостями находятся в относительной близости друг с другом, так как расстояние между 1 и 2 скоплением 8,34 км, между 2 и 3 – 12,5 км, между 3 и 1 – 8,15 км.

Далее рассмотрим Жалинскую волость, при анализе районирования выявлено 3 скопления поселений, находящихся на левом берегу реки Тверцы вниз по течению. Первое скопление находится близ Семеновского монастыря вокруг деревни Голянищева и содержит пустоши: Якутино, Дубровка. Примечательно, что данные объекты все принадлежат по писцовому описанию Борисоглебскому монастырю и относятся к монастырскому землевладению. Второй район состоит из пустошей: Обкирева, Марьино, Бор, Вышебалова, Соколова. Третий район состоит из больших пустошей: Буявино, Зуева, Высокие Горки, Горицы тож, Баишева, Копылова, Погорлая, Жданово, Романова, Крыженица, Фенина, Кривоносова, Хварова, все пустоши принадлежали Савинскому монастырю. Расстояние между скоплениями поселений значительное – 10 км, но вероятно, что между данными районами проходила речная дорога, т.к. все они находят на р. Тверце.

Волость Загорье в уезде имеет малый размер, и размещает в себе один район скопления объектов на р.Рачайна рядом с селом Переслегино. Помимо села в районе есть следующие пустоши: Черношова, Леонтиково, Загорье, Скоково, Юркино, Пелешкино, Щемелино, Колмачево.

Зашегринская волость отличается большим скоплением населенных пунктов, их по анализу выявлено – пять. Первый район находился на р. Шегра со скоплением пустошей: Степурина, Софронка, Белуха, Першутиа, Щирова, Стройково, Волоскова, Брылева. Следующий район располагался в 368 метрах от первого, и также находился на р. Шегра и также с пустошами: Дор, Зубарева, Колобова, Скокова, Таруткина. Третий район на р. Валай из пустошей: Нашкино, Поповец, Дуботолкова, и Баранова. Четвертый район севернее на 1,3 км, на р. Холохоленка состоял из пустошей: Выходцы, Шумилова, Шатилова Нива, Бабина, Захватава. И последний пункт в данной

волости на р. Тверца из пустошей: Иевцово, Тенилец, и Локтево. Расстояние между районами достаточно близкое, например, между 1,2 и 3,4 районом поселений всего 6,21 км. В целом между пунктами расстояние в среднем 0,6 км.

В Ильинской волости определено 3 района скопления поселений: первый находится на р. Средняя, и представляет собой состав пустошей (Сутоки, Рябцева, Порохи и Горохова, Колдунова, Гришкина), второй район располагался в восточной части волости на р. Локотенка в него входили пустоши: Микифорова, Офонасьево Большое, Дутки Большие, Микифорова Малое Горнее, третий район в находился 3,87 км. от второго на р. Малица, состояло из 4 пустошей: Губка, Медведкова, Абрамова, Утролес. Расстояние между районами значительное в среднем 11.9 км.

Прутенская волость по площади является самой большой из изучаемых волостей. По анализу писцового описания и нанесения топонимов на карту ГИС определено три места скопления поселений. Первое место располагалось в районе деревни Будово на правом берегу Тверцы, и включало в себя следующие пустоши: Валище, Мосырева, Мосыриха, Каменец, Плешкова. Второй район находился вокруг д. Петрово на р. Лаговежь и включал в себя 2 пустоши: Седлова и Лобозова. Третий район так же находился на р. Лаговежь и включал в себя пустоши: Блинов Починок, Мокрая, Проводниково, Конешино, Юшков починок, Пришибища. Расстояние между районами 1 и 2 – 4,105 км, между 2 и 3 – 7,305 км.

Рашкинская волость по количеству районов занимает лидирующую позицию в уезде, здесь их 6. Первый находился на р. Осуге с пустошами: Сычиха, Гончарова, Сухая, и Коровья Нога. Второй – близ Селиковского водохранилища с пустошами: Меньшее Сысойково, Большая Сысоевка, Конопелцыно Большое, и Меньшее Конопелцыно. Третий район находился на р. Трясенка, состоял из пустошей: Козлова, Большая Трестенка, Меньшая Трестенка. Четвертый район – на р. Райчона у сельского поселения Чювакино с 2 пустошами: Екутино и Берескино–Агафоново. Следующий район

находился на р. Райчона близ села Чювакино с пустошами Екутино и Берескино. И последний район в данной волости был на р. Осуге с пустошами: Шумчино, Подольня, Пудова, Березина, и Зубцов починок. Среднее расстояние между скоплениями поселений примерно 3,9 км.

В Спасской волости находилось 5 скоплений поселений. Первый район находился на р. Тверца состоял из 6 пустошей: Чадиha, Боровичи, Городок Гурьев, Глазов починок, Подбережье, Речанова. Второй располагался западнее первого также на р. Тверце, состоял из 2 пожней (Рагозиха и Перевозная), и 2 пустошей (Исаева и Обакуниха). Третий район находился на р.Тверца вокруг Спасского погоста с пустошами: Василькова, Кужелева, Бережок, Поника. Четвертый район скопление поселений находился на р.Погорелово с пустошами: Свининково Большое и Малое, Лухтоново, Толстоухова. И последний район поселений находился на р. Логовежь вокруг деревни Боркаево с пустошами: Попова, Бучнево, Ондрянова. Между районами среднее расстояние 5,7 км, но между 1 и 5 пунктом оно составляет 13,7 км.

Волость Сукромля имеет один район скопления поселений на р. Рачайна с пустошами: Захаркино, Бородино, Оксенова, Новое, Зубинова.

В Теберенской волости по анализу обнаружены три скопления поселений: первое находилось на рубеже реки Пагубица и р. Кичка с пустошами Пень, Фомкина, Оленова, Ведров Починок, Линев Починок, второе скопление на р. Повесть у 3-х деревень (Удальцова, Подсосенье, Носывкина и пустошью Головорезова, и третий район находился на р. Гашлинка с пустошами: Самсонова, Корнилово, Реруево, Колачково, Манушкино, Суровкова, Юркина, Колобова. Расстояние между районами в среднем –5.2 км.

Упервицкая волость имела 1 район на реке Тьма с селом Зеленцыно и пустошами Голуево, Антоницина.

Анализ сельского расселения в Новоторжском уезде показал прозрачную и функциональную структуру поселенческих центров. Общее

количество районов в уезде – 43, что говорит о высоком уровне функционирования поселенческой системы.

Для определения достоверности районирования в уезде следует сопоставить полученные данные с археологической картой Тверской области, а именно, с картой могильников. Могильники — это явный показатель освоенности территории, где существовали центры расселения и концентрация населения. Могильники преимущественно находились на территории церквей и монастырей, но встречались и в обычных населенных пунктах. Существовали разные типы захоронений: церковные кладбища, могилы после войн и эпидемий, фамильные кладбища. Самые большие известные могильники располагались на территории Борисоглебского и Троице-Сергеевского монастырей.

В Прутенской волости два района совпадает с расположением могильника на территории Борисоглебского монастыря, и современной деревни Митино, что подтверждает верную методологию районирования в уезде.

Помимо Прутенской волости, совпадение района и могильника зафиксировано в Сукромле, там по данным археологической карты Тверской области находилось 8 могильников с промежутков от 2.3-4.5 км. от р. Рачайна как раз близ района в данной волости.

Важной характеристикой сельского расселения в уезде обозначается в полицентричности, в волостях: Прутенская, Рашкинская, Дорская, Дмитровская находилось более 2-х скоплений поселений, которые находились близ рек, церковного и монастырского землевладения, погостов, или деревень.

Интересно, что есть волости, в которых находится одно скопление населения (Богатинская, Загорье, Сукромля, Упервицкая), вероятно, в данных волостях минимальное скопление происходило из-за ограниченных ресурсов или позднего расселения.

Итак, метод определения районов, основанный на ГИС анализе и сопоставлению с данными писцовых материалов, позволяют провести реконструкцию сельского расселения уезда в изучаемый период. Полученные данные подтверждают, что реальная поселенческая география Новоторжского уезда была значительно сложнее и разнообразнее, чем это может показаться при поверхностном взгляде на административное деление.

В данном параграфе также были рассмотрены результаты локализации сельских поселений в Новоторжском уезде, включая производства районирования, определение их количества и типов кластеров в конце XVI–XVII вв. Кроме того, были проанализированы изменения в сельском расселении, и сделан общий итог.

Таким образом, изучение писцовых описаний и актового материала, показали, что в XVI–XVII вв. на территории Новоторжского уезда наиболее заселенными и освоенными территориями были места благоприятные для занятия земледелием и промыслов. Статистические данные о состоянии земли в каждой волости подкрепляют данные о системе расселения в уезде. Локализация поселений показывает, что расположение земельных владений уезда разных типов (пустошь, сельцо, деревня и т.д.) схожи с особенностями, связанных с системой сельского поселения, выявленных по материалам в Тверском и Новгородском уезде.

Новоторжский уезд пережил ряд разрушительных событий, таких как Смутное время (1598–1613 гг.), эпидемии и военные действия, что привело к массовым миграциям и упадку экономики. В результате этих событий многие деревни опустели, а пустоши увеличились. Анализ данных писцовых описаний показывает, что запустение затронуло все исследованные волости уезда, однако его масштабы варьировались значительно. По уезду доля запустелых территорий представляются в 8-9 %, в источнике данные территории именуется как «пустые».

Большой процент запустения территорий находился в Зашегринской волости, он составлял 19,4%, что говорит о кризисных явлениях расселения,

вызванный близким расположением к границам волостей, и особенностями землевладения. Так же большой процент запустения земли был в волости Дорогощи – 13,7 %, и в Жалуковской волости – 10,3 %.

Анализ показал, что наиболее благоприятные территории для земледелия и ремесла были освоены и заселены. Однако в результате Смутного времени, и действия последующих кризисов привели к запустению волостей и увеличению количества пустошей.

Таким образом, система расселения в Новоторжском уезде отражает сложные процессы социально–экономического развития региона, а также влияние природных и антропогенных факторов на его историю.

Сельское расселение в Новоторжском уезде можно охарактеризовать как неравномерное. В некоторых районах наблюдалась гнездовая система расселения, связанная с особенностями местности и плодородностью земель. Наиболее заселённые территории находились вблизи современных городов (Торжок, Лихославль) и на границе с соседними уездами. В западной части уезда заселение было менее равномерным.

§ 2. Хозяйственное развитие Новоторжских земель в XVI–XVII вв.

Хозяйственное развитие Новоторжского уезда в XVI–XVII вв. изучалось поверхностно. В результате за рамками научного внимания оказывались механизмы повседневной хозяйственной адаптации, аграрное развитие региона, роль Новоторжского уезда в торговле и др.

Причины такой поверхностности носят как источниковедческий, так и методологический характер. Рассредоточенность новоторжских материалов между федеральными и региональными архивами, фрагментарная сохранность приказного делопроизводства и утрата значительной части писцовых книг создавали иллюзию «информационного вакуума». Исследователи, столкнувшись с этими ограничениями, нередко прибегали к

экстраполяции: на уезд механически переносились модели, выработанные на материалах Москвы, Твери или Великого Новгорода¹⁸¹.

Централизация и укрепление Русского государства оказали благоприятное влияние на все сферы жизни народа. Упорный труд позволил не только восстановить посевные площади, пострадавшие во время монголо–татарского нашествия, но и расширить их¹⁸².

Исследователи и краеведы уделяли внимание развитию сельского хозяйства регионов России в XVI–XVII вв. Работы авторов А.Я. Дегтярев, Кочин Г.Е., Ю.В. Готье, представляют полезные сведения о структуре сельского расселения и его влиянии на социально–экономическое развитие региона.

Для того чтобы проанализировать степень хозяйственного развития и специфику региона необходимо провести следующие работы:

1. Анализ аграрной структуры и социально–экономических отношений в уезде с применением методологии Л.В. Милова¹⁸³, акцентирующей внимание на взаимосвязи природно–хозяйственных условий, форм землевладения и демографических показателей.
2. Сельское хозяйство (изучение аграрной структуры региона);
3. Торговля и ремесло (роль Новоторжских земель как торгового узла: изучение путей торговли, внешнеэкономических связей);
4. Изучение актового материала и материалов археологических раскопок;
5. Оценка дворности поселений в каждой волости.

В писцовом описании 1625/26–1626/27 гг. представлена информация о количестве пашни, их состоянии, и размерах (например, в селе Медна, о котором шла речь в предыдущей главе, упоминается о наличии пашни «пашни перелогом тритцать четвертей, лесом поросло сорок две четверти, а в дву потому ж, земля худа, сена триста копен») такие данные есть по каждому

¹⁸¹ Флоря Б. Н. Указ. соч. С. 10–11.

¹⁸² Дегтярев А.Я. Указ. соч. С.54.

¹⁸³ Милов Л.В. Указ. соч. С.154.

топониму в писцовом описании ¹⁸⁴. Используемый отрывок позволяет проанализировать, сколько земли было использовано для посева сельскохозяйственных культур, в данном случае это 30 четвертей (примерно 16,5 гектаров земли на современную меру измерения), а 42 четверти были заброшены. Термин «пашни перелогом» можно трактовать как сельскохозяйственную пашню, которую больше года не используется (начиная с осени) под посевами и пар, в основном, это одногодовая залежь ¹⁸⁵.

Данные писцового описания позволяют произвести анализ аграрной структуры и социально-экономических отношений в уезде. Анализ качества земли показывает преобладание неплодородной земли на территории уезда. Большая часть записей в источнике дает характеристику «худой земле», что может говорить о неблагоприятных погодных условиях. «Средняя» земля встречается в источнике, но довольно редко, в основном в волостях Жалковская, Прутенская, Бельская, тогда как «добрая» земля в источнике упоминается очень редко. Данные категории земель имели большое влияние на хозяйственную деятельность уезда ¹⁸⁶.

«Добрая земля» — это высококачественная пашня, отличавшаяся высоким плодородием земель. Она обеспечивала стабильно высокие урожаи зерновых культур, даже не в самые благоприятные годы. «Добрая земля» обычно располагалась в наиболее выгодных местах — на ровных участках, с плодородным черноземом или суглинком, с хорошим доступом к воде (но без заболачивания), защищенная от ветров. На такой земле крестьяне могли использовать более интенсивные методы земледелия, что приводило к большей урожайности. В писцовых книгах «добрая земля» оценивалась выше всего, с нее взимались самые высокие налоги.

«Средняя земля» — эта категория представляла собой средний уровень качества пашни. Ее плодородие было ниже, чем у «добрый земли», но значительно выше, чем у «худой». Урожаи на «средней земле» были

¹⁸⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 801.

¹⁸⁵ Черепнин Л.В. Русская метрология. М., 1944. С. 24–31.

¹⁸⁶ Там же. С.15–22.

умеренными и могли колебаться в зависимости от погодных условий. Она могла располагаться на менее ровных участках, с менее плодородной почвой, или в местах с менее благоприятным климатом. Налоги с «средней земли» были, соответственно, средними.

«Худая земля» – это была пашня невысокого качества с низким плодородием. Урожаи на такой земле были нестабильными, и сильно зависящими от погоды. «Худая земля» могла располагаться на склонах, в заболоченных или засушливых районах, с песчаной или каменистой почвой. Обработка «худой земли» требовала больших усилий, а отдача была минимальной. Налоги с нее были самыми низкими или вовсе отсутствовали. Часто «худая земля» использовалась для выпаса скота или заготовливания сена.

Качество земли могло меняться со временем под влиянием различных факторов: климатических изменений, методов земледелия, вырубки лесов и т.д. Поэтому данные писцовых книг разных периодов для одной и той же местности могут отличаться.

Объёмы пашни, измеряемые в четвертях, демонстрируют значительную вариативность: от минимальных наделов в 2–5 четвертей до крупных массивов в 100–150 четвертей. При этом наблюдается закономерная корреляция: более крупные земельные владения чаще сосредоточены в руках служилых людей и монастырей, тогда как крестьянские дворы оперируют значительно меньшими участками.

Доминирующей формой земельных отношений выступает поместное землевладение, что отражает служилый характер аристократии региона. В базе зафиксированы многочисленные представители дворянских фамилий (Оксаковы, Львовы, Шишковы, Левашовы, Свечиные, Непейцины и др.), владеющих как отдельными пустошами, так и комплексными вотчинными массивами.

Принцип многовладельчества прослеживается в многочисленных записях, где один топоним закреплён за двумя-тремя собственниками. Это

указывает на дробление земельных фондов в процессе наследования, пожалований и купли-продажи, что, по Милову¹⁸⁷, является характерным признаком развития феодальных отношений в русском центре.

Сошный оклад зависит от качества земли и размеров землевладений. Размер землевладений (полчети сохи и выше) вероятно, были привязаны к плодородным земельным участкам. Наблюдается также некоторые несоответствия между размером пашни и налогообложением: «худая» земля платит минимальный налог, что показывает привилегии для служилых людей.

Анализ писцовой книги 1625-1626 гг. показал, что в 14 из 16 волостей средняя пашня на одну запись в источнике варьируется от 33,8 до 35,4 четверти. По данному анализу создана таблица с указанием пашни каждой волости, а также посчитана средняя пашня (Приложение 17). Это может указывать на существование четких норм земельного учёта, характерного для поместной системы землевладения Московского государства. Крупнейшие земельные массивы сосредоточены в Прутенской (12 800 четвертей), Теребенской (11 200) и Зашегринской (10 500) волостях. Эти территории, располагались в зоне более благоприятных почвенно-климатических условий, что подтверждают также данные об «одабривании» земли.

В контексте писцовых описаний XVII века в Новоторжском уезде — категория «земля» приобретала не просто физическое, но и оценочное, фискально–административное значение. Ключевым механизмом такой оценки выступала система, именуемая в источниках «одабриванием» земли.

Слово «одабривание» происходит от глагола «одобрить», то есть утвердить, признать пригодной для обработки и обложения¹⁸⁸. В данном случае речь шла не о юридическом утверждении права собственности, а о практической и налоговой квалификации земельных угодий. Писцы,

¹⁸⁷ Милов Л.В. Указ. соч. С.152.

¹⁸⁸ Там. же. С.172.

обследуя уезды, не просто фиксировали, сколько десятин пашни числится за тем или иным двором, а оценивали качество этих десятин.

Классификация земли в писцовых книгах предоставляет ценную информацию для историков, позволяя изучать аграрные отношения, демографию, экономическое развитие регионов и социальную структуру общества.

Внутри писцового описания представлено подробная информация о каждой волости с разделением информации об уезде на категории землевладения, в книге представлены поместные, вотчинные, монастырские и церковные земли, а также информация по погостам. Примечательно, что благодаря характеристикам «живущие» – населенные пункты, и «порозжие» – пустые земли, которые даются внутри каждой категории, есть возможность определить их принадлежность.

По археологическим данным можно судить, что территория Новоторжского уезда была населена еще в древние времена. На этой территории обнаружены следы поселений времен бронзового и железного веков.

Новоторжский уезд в XVI–XVII вв. переживал период активных изменений в хозяйственной сфере, вызванных множеством факторов, как природных, так и социально–экономических. Например, в «Актах служилых землевладельцев XV – начала XVII века»¹⁸⁹ существует информация о событиях XVI в., которые значительно повлияли на хозяйства уезда. В указной грамоте «1593 г. ц. Федора Ивановича (Стрелецкого приказа) в Новгород стрелецкому голове Ивану Азарьевичу Кашкарову о выступлении со стрельцами в Торжок, раздаче им денежного жалованья и пребывании в Торжке до снятия застав от «морового поветрия»¹⁹⁰ в Торжке упоминается «моровое поветрие» в 1593 г., что говорит о большой смертности в данный год от какой–либо эпидемии, это первое упоминание мора до 1654–1655 гг.

¹⁸⁹ Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Том IV / сост. А.В. Антонов. М., 2008. С. 321.

¹⁹⁰ Там же. С. 432.

Начиная с первой половины XVII в., происходил процесс эволюции системы землевладения, который заключался в слиянии поместий и вотчин, а также в формировании специфического типа общины. Этот процесс завершился приблизительно к началу XVIII в. С этого времени развитие сельского хозяйства и поселений происходило в новых организационных условиях.

Если рассмотреть общины дальше, то после включения поселений с архаичной системой административного деления на «гнезда» и «перевары» в писцовых книгах, эти деления были упразднены в рамках уезда. Тем не менее, пространственная организация гнезд продолжала существовать.

Благодаря актам землевладения и хозяйства Новоторжского уезда, которые были опубликованы с сер. XX в. существует возможность отследить хозяйственное развитие региона и занятия сельского населения в начале XV–XVII вв.

В сборнике «Акты социально–экономической истории Северо–восточной Руси конца XIV — начала XVI века»¹⁹¹ встречается уездная грамота «1611 г.: Данная (вторая) Бор. Константиновича и Фед. Вельяминовича Тр. Сергиеву м–рю на с. Меденское с дер. и угодьями на р. Тверце» датированные примерно 1430 г. говорится: «земля на 30 сажень в пашню; А скота рогатого воловъ и коровъ и телят малых полсемадесят; А в поле строгащее хлеб и в земли весь монастырю; сажень хлеб, рожь, овса, пятьдесят коробе пшеницы, пятьдесят коробе жита, и гороха»¹⁹².

Рассмотрим упомянутые данные о ржаном и яровом полях в Новоторжском уезде в контексте хозяйственного развития региона в XVI–XVII вв. В работе Г.Е.Кочина «Развитие земледелия на Руси» описаны документы, такие как указные грамоты Переяславского уезда и мировые

¹⁹¹ Акты социально–экономической истории Северо–восточной Руси конца XIV–начала XVI в. Т.1.М.,1952; Акты социально–экономической истории Северо–восточной Руси конца XIV–начала XVI в. Т.3.М.,1964. С. 367.

¹⁹² Там же. С.364.

соглашения Новоторжского уезда, отмечается наличие ржаных и яровых полей, что может свидетельствовать о системе трехпольного севооборота¹⁹³.

В исследовании¹⁹⁴ Л. В. Милова встречаются отдельные данные о хозяйственной обстановке в Центральной России XVI века. В работе упоминается Новоторжский уезд, и его сельскохозяйственная практика местного населения, описываются первые годы эксплуатации малоурожайных земель с успешным урожаем пшеницы. Урожай ржи на втором году также был высоким, а третий год, отведённый под овес, обеспечивал дополнительную прибавку к зерновому балансу семьи. Плодородность, благодаря данному методу, была настолько большая, что автор приписывает уезд к «одному из самых плодородных» в области.

Что касается доли «пашни паханой» в писцовой книге, которые встречаются в жилых поселениях остается крайне низкой на момент написания книги, и подтверждается данными из таблицы №2, где прописан процент пригодных для жизни земель. В писцовом описании такие земли делились на 3 вида: «худая», «средняя» и «добрая». «Худая» земля исходя из источника это истощенная территория, где фактически не может быть урожая, «средняя» же земля отличается от «худой», частичной плодородностью (какие-то культуры могли прижиться, какие-то нет). Самым редким видом земли является «добрая» примерно 2,5 % от всей площади уезда, это может говорить о низкой урожайности в волостях.

В первой половине XVII века происходило активное восстановление распашных земель за счет деградировавших угодий, таких как заброшенные пашни и лесные участки. Однако даже при этом наблюдается отсутствие тенденции к сокращению количества перелога¹⁹⁵.

¹⁹³ Кочин Г.Е. Развитие земледелия на Руси с конца XIII по конец XV в. М.: Б.м., 1960. С.123–125.

¹⁹⁴ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2006. С.343–347.

¹⁹⁵ Милов Л.В., Булгаков М.Б., Гарскова И.М. Тенденции афарного развития России первой половины XVII столетия. М., 1986. С. 17.

Стоит отметить, что структура хозяйственной деятельности могла различаться в зависимости от расположения населенных пунктов – приближенность к городским центрам, торговым путям или природным ресурсам оказывала влияние на специализацию экономической деятельности местных жителей.

В результате этих мер сельское хозяйство в уезде стало более продуктивным и эффективным. Посевы расширились, урожаи увеличились, а зависимость от импорта продовольствия снизилась. Это позволило обеспечить продовольственную безопасность и стабильность.

Писцовая книга 1626/1627 гг.¹⁹⁶ позволяет провести оценку дворности поселений в Новоторжском уезде. По писцовому описанию, в уезде насчитывалось всего 372 двора из них 21 двор – пустой. Всего в книге имеется 9 вариантов дворности (в скобках указывается количество поселений, имеющих дворность): 1(47),2(53),3(30),4(13),5(8),6(2),7(3),9(2),14(1).

Как видно по статистике, поселения от 1 до 5 дворов встречается часто, поселений с 14 дворов всего 1 (деревня Медное в волости Дмитревская).

Для сравнения возьмем «Переписную книгу Торжка 1646 года князя Андрея Ивановича Солнцева и подьячего Василия Богданова»¹⁹⁷ в ней содержится информация по количеству дворов внутри города, и по его приходам. Данная книга описывает земли более многодворные, чем в прошлой писцовой книге, но эти данные обобщены на город и приходы (Николский, Власьевской, Дмитровской, Воздвиженский, Воскресенский, Ильинский, Рождественский, Ипатьевский, Ивановский, Мироносицкий, Климантовский, Кузьмодемьянский, Успенский, Знаменский, Егорьевский, Пятницкий, Михайловский, Вознесенский приход), а также на слободы (Борисоглебского, Рождественского, Николы Пустынного, Воскресенского девича монастыря). Всего по данным переписной книге в Торжке внутри

¹⁹⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 801.

¹⁹⁷ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 74, л. 229 об. –363.

города – 481 двор с населением 732 человека (в среднем по 1–2 человека на каждый двор, кроме монастырей, где это количество подходит от 4–7 человек).

Переписная книга Торжка и уезда 1677–1678 г.¹⁹⁸ описывает владельцев земли в уезде, и количество человек в волости, представляя собой ценнейший источник для реконструкции социально–экономической структуры региона, анализа землевладельческих отношений, динамики заселения территории, а также для изучения демографических процессов и фискальной политики государства в последней трети XVII века. Описание, как и в книге 1646 г. ведется по приходам: Никольский, Власьевской, Дмитровской, Воздвиженский, Воскресенский, Ильинский, Рождественский, Ипатьевский, Ивановский, Мироносицкий, Климантовский, Кузьмодемьянский, Успенский, Знаменский, Егорьевский, Пятницкий, Михайловский, Вознесенский. Последовательность в этих двух книгах – одинакова, с незначительными изменениями. Перепись данной книги вели Михаил Федосеевич Лошаков и подъячий Яков Скобелев, примечательно, что фамилия Лошаков встречается в книге 1625/26 гг. как землевладельца. Всего по данным переписной книги в Торжке внутри города – 569 двор (19 пустых) с населением 1088 человек.

Если сравнивать показатели дворности Новоторжского уезда с соседними регионами, например, Бежецкой пятиной, и регионом России Казанским уездом, то можно узнать ряд важных характеристик, отражающих хозяйственное и социально–экономическое развитие каждого из этих территорий в XVI–XVII веках.

В Казанском уезде на начало XVII века по писцовому описанию было 1959 дворов на территории всего уезда, позднее число дворов по писцовому описанию 1676 г. увеличилась до 2226, что говорит о росте дворов внутри уезда. По данным автора, эти события происходили в связи с «преодолением

¹⁹⁸ РГАДА.ф.1209, оп.1, ч.2, д.11452

кризисных ситуаций начала XVII века»¹⁹⁹. В целом картина схожа с изучаемым уездом, поскольку наблюдается похожая динамика увеличение количества дворов на протяжении XVII века.

Согласно данным статьи Д.А. Мустафиной²⁰⁰, общее число дворцовых дворов в Казанском уезде к 1710 году составляло уже 3954 крестьянских и бобыльских двора, плюс 266 «белых» дворов. Это свидетельствует о том, что рост был не только количественным, но и пространственно расширяющимся: новые поселения возникали не только на месте прежних, но и на ранее неосвоенных землях, особенно вдоль рек и дорог.

Таким образом, если сравнивать показатели Новоторжского и Казанского уезда, можно увидеть некоторые схожие тенденции: увеличения числа дворов путем образование новых поселений, и освоением неизведанных территорий.

Итак, в результате анализа количество дворов в разных волостях по писцовым описаниям сильно различается. Так, например, по анализу в волости Прутенская насчитывается наибольшее количество дворов – 68, что указывает на высокую плотность населения и развитость хозяйственной деятельности в этой волости. В то же время, такие волости как Богатовская и Сукромля имеют нулевое или неустановленное количество дворов, что может свидетельствовать о полном запустении этих территорий или их малонаселённости.

Высокая плотность дворов сохраняется в волостях: Спасская волость (69 дворов), волость Дорогощи (29 дворов), Зашегринская волость (35 дворов), Дмитровская волость (35 дворов). Данные волости были наиболее благоприятными для проживания, что, скорее всего, связано с плодородными землями и удобным расположением к дорогам и крупным населенным пунктам.

¹⁹⁹ Мустафина Д.А. Пространственная организация дворцовых владений в Казанском уезде в XVI–XVII вв.//Учёные записки Казанского университета Казань.2014. С.72–80.

²⁰⁰ Там же. С.79.

По данным источника среднее количество дворов в изучаемых волостях составляли около 20-25, ввиду представленных данных, можно сделать вывод о равномерной населенности в уезде. Но, есть волости, которые практически полностью запущены, к примеру, Богатинская волость, где практически отсутствовали населенные дворы. Это также подтверждается данными из текста писцового описания, где отмечается, что пустоши часто использовались для сельского хозяйства даже после опустения поселений²⁰¹.

Данные о хозяйственных занятиях населения в уезде встречаются в «Дозорных и переписных книгах государевых корелян Бежецкого верха и Новоторжья»²⁰² дворянина московского Д.Г.Тютчева и подъячего Ф.Второва, составленной по наказу из Приказа Большого дворца в 1670–х гг. В книге представлены сведения о содержании скота во дворах. Например, в селе Никольского находилось 6 коров в трех дворах по 2 коровы, было 7–12 свиней, а также несколько коней, в большинстве дворов содержались овцы. Помимо животноводства, жители уезда активно занимались земледелием. В типичном крестьянском хозяйстве выращивались такие культуры как рожь, овес, ячмень и лен. Лесные ресурсы играли значительную роль в экономической жизни региона, население занималось сбором дикорастущих плодов, грибов, ягод, а также заготовкой дров²⁰³.

В писцовой книге 1689 г.²⁰⁴ показывает комплекс информации и сведений об использовании в хозяйстве инструментов и предметов быта.

Далее обратимся к археологическим данным уезда, для понимания хозяйственных процессов на Новоторжской земле. Исследования показывают, что основным занятием населения в XV–XVII вв. было земледелие. Археологические находки и материалы археологических исследований региона, находки инструментов для обработки почвы (плуги, серпы, косы) подтверждают это. Основными культурами были рожь, овес,

²⁰¹ Там же. С.310.

²⁰² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 3551. Л. 313–315 об., 316 об. –317, 318 об. –320 об., 304–305.

²⁰³ Там же. Ф.396. Оп.2. Кн.3551. Л.33–152.

²⁰⁴ Малыгин П. Д. Писцовые книги Торжка ... С. 101–104.

ячмень и лён. Эта информация сопоставляется с анализом семян, найденных на поселениях²⁰⁵.

К сожалению, комплекс источников не дает какой-либо информации о ремесле и других промыслах на территории уезда, такие данные представляются на основе археологических данных.

Археологические раскопки в Торжке и области проводилось группой археологов Тверской области на протяжении конца XX – начала XXI вв. Археологические раскопки проходили с 1980-х гг. на территории всей территории современной области, что можно расценивать как первый полноценный шаг к изучению археологической, и что более важно хозяйственной стороны уезда. П.Д.Малыгин известен своими работами по археологии и топографии Торжка и его территорий, в виде историко-археологических очерков, отмечая, что благодаря археологическим раскопкам имеется возможность для уточнения и дополнения средневековой истории города.

Большое внимание в работах автора уделяется находкам серебряных монет, приписываемых к началу XV в. Чеканка монет, как считает автор, показывает экономическое и политическое развитие, учитывая наличие на монете герба Торжка. Это не только показывает, насколько было велико значение Торжка как торгового города, но и демонстрирует высокий уровень хозяйства уезда.

Последнее масштабные исследование, в которых отражена хозяйственная сторона уезда, проводилось в 2017 г. на территории Посада 2, такими исследователями как П.Д. Малыгиным, Н.А. Сарафановой, и А.Н. Банниковым. Раскопки проходили на территории Тверецкой стороны посада. Находки на данном участке свидетельствуют о занятии населения сельским хозяйством. Был обнаружен керамический сосуд предположительно с зерновыми культурами. В данном же слое обнаружен фрагмент железного серпа, что подтверждает наличие на данной территории пашни и отсутствие

²⁰⁵ Там же. С.105.

застройки в XVII в., вероятно, практически вся территория уезда была приспособлена для посевных работ. Эти находки позволяют лучше понять экономическое и социальное развитие Торжка в указанный исторический период. П.Д.Малыгин опубликовал ряд научных работ, в которых подробно описывались результаты исследований территорий уезда. Например, в статьях он рассматривал итоги историко–археологического изучения Торжка, включая раскопки между Новоторжским кремлем и другими важными объектами региона.

Таким образом, в ходе исследования были рассмотрены различные аспекты хозяйственного развития Новоторжского уезда в XVI–XVII вв. Этот период характеризовался значительными изменениями в социально–экономической сфере, вызванными как природными, так и человеческими факторами. Регион во время Смуты пострадал достаточно сильно, после таких потрясений земля находилась в плачевном состоянии, что дало начало формированию поместного землевладения в регионе.

Выявлено, что хозяйственные отношения строились на клиентарных связях и происходили не только внутри уезда, но и с его соседями. Источниковая база по исследованию данного вопроса остается малочисленное, сведения представленные в изученных материалах достаточно разные, и их не так много.

Тем не менее, количественный анализ дворов в разных волостях показывает неравномерную плотность заселения и расселения районов уезда. Земледелие было основной отраслью хозяйства в регионе.

Археологические находки, такие как инструменты, для обработки почвы (плуги, серпы, косы), подтверждают важность этой сферы деятельности. Примечательно, что П.Д. Малыгин характеризовал археологические находки, как вещи, описывающие торговые связи Торжка. Данные археологических раскопок прослеживаются по находкам импорта, среди которых западноевропейский счетный жетон конца XVI – XVII в. Такие жетоны, как известно, широко использовались при ведении

финансовых операций, однако в Торжке это первая подобная находка была обнаружена в 2017 г.

Основными культурами были рожь, овес, ячмень и лён, что соответствует общерусским тенденциям того времени. Трёхпольная система севооборота, вероятно, использовалась в регионе. Документальные свидетельства указывают на наличие ржаных и яровых полей, что может говорить о чередовании посевов для поддержания плодородия почвы.

Итак, хозяйственная деятельность уезда по изученным данным скорее зависела от географического положения населенных пунктов и качества земли на территории проживания. Приближенность к городским центрам, торговым путям или природным ресурсам способствовала формированию специализации экономической деятельности.

§ 3. Волостная система и административные границы Новоторжского уезда в XVI–XVII вв.

Вопрос о системе землевладения в средневековом Новоторжском уезде, а также о его волостном делении и административных центрах не раз становился темой исследования в региональной научной литературе. Исследование этой темы в научных трудах региональных историков на данный момент недостаточны, но некоторые исследователи, например, Ю.В.Готье, который не раз поднимал тему административного деления уезда в XVII в., и составил топографическую карту деления Замосковского края, в который входил Новоторжский уезд.

Волостное административное деление было характерной чертой для большинства крупных территориальных единиц, в том числе в Новоторжском уезде. Данная система, по всей видимости, досталась в наследство от домосковского, децентрализованного периода русской истории. В частности, волости Торопецкого и Бельского районов упоминаются в документах эпохи Великого княжества Литовского (вторая половина XV в.), а также в международных соглашениях, заключённых

между великим князем Иваном III и королём Александром Казимировичем на рубеже XV–XVI вв.

При этом внутри одного уезда волости могли существенно различаться как по площади, так и по конфигурации границ. В ряде случаев такие историко-географические особенности находят своё логическое объяснение, обусловленное природными, экономическими или политическими факторами того времени.

Для того чтобы установить границы уезда XVI–XVII вв. необходимо изучение формирования территории Новоторжского уезда и его волостей в XIV–XV вв. Вопросом о границах Новоторжского уезда занимались многие историографы: В.А.Кучкин²⁰⁶, В.С. Борзаковский²⁰⁷, М.С. Черкасова²⁰⁸ и П.Д. Малыгин²⁰⁹. Они внесли большой вклад в развитие представлений о Новоторжских границах, его волостной структуре, и о характере заселения в уезде.

Исторической географией Новоторжского региона занимался В.С. Борзаковский. В работе автор охватил историю Тверского княжества от славянской колонизации до присоединения Твери к московскому государству. В контексте взаимоотношений Торжка и Твери В.С. Борзаковский пришел к выводу о том, что Торжок являлся объектом притязаний тверских князей. В частности, установление контроля водных и сухопутных торговых путей, проходивших непосредственно через Торжок, было инструментом влияния тверских князей²¹⁰.

В труде А.Н. Насонова реконструированы границы древнейших государственных образований Руси от X до XIII в. Составленные

²⁰⁶ Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 151–152.

²⁰⁷ Борзаковский В.С. История Тверского княжества. Тверь, 1994. С.43.

²⁰⁸ Черкасова М.С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI – XVII века (по архиву Троице-Сергиевой Лавры). Дисс. докт. ист. наук. Вологда, 2001. С.16.

²⁰⁹ Малыгин П.Д. Торжок в составе Новгородских земель (конец I тыс. н.э. – конец XV в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. С.23.

²¹⁰ Борзаковский В.С. Указ.соч С. 51.

исследователем карты показывают значение новоторжских земель как пограничного региона²¹¹.

Исследователь В.А.Кучкин рассматривал политические события Новоторжской земли в средние века, определял их исторические границы на основе многих документов и грамот. Он непосредственно изучал историю изменения границ Новоторжского уезда опираясь на актовый материал, и текст древних грамот.

К теме новоторжско–тверской границы в контексте отношений между Новгородом и Тверью обращался В.А. Кучкин²¹². Исследователь локализовал ряд новоторжских сел, располагавшихся на тверском рубеже, в частности, Кунганово и Теребени²¹³, отметив, что контроль над ними обеспечивал прохождение через Торжок и Новоторжскую землю в целом.

Автор С.В. Богданов предложил детальную реконструкцию пути из Торжка на Волок Ламский на основании летописных источников²¹⁴. В результате были определены направления новгородской дороги и реконструирован путь из Торжка на Волок Ламский, пересекавший Волгу и Шошу.

Роль Новоторжских земель в составе Новгородского государства изучалась П.Д. Малыгиным. Исследователь впервые использовал комплексный подход в изучении средневековой истории юго–востока Новгородской земли. Исследователь картографировал памятники культур длинных курганов и сопок в Верхневолжье и Помостье и выделил районы их концентрации – Тверецкий и Волжско–Шошинский, которые соответствуют Новоторжско–Волоцким территориям XII в. Результатом освоения этих территорий населением из центральных районов Новгородской земли стало

²¹¹ Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М.; Л., 1951. С. 108.

²¹² Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо–Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 148–149.

²¹³ Там же. С. 151–152.

²¹⁴ Богданов С.В. Новгородская дорога на участке Волок (Ламский) – Торжок // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2006. Вып. 20. С. 211–231.

возникновение двух городов – Торжка и Волока Ламского²¹⁵. Другая же работа²¹⁶ П.Д. Малыгина позволяет нам определить границы Новоторжской земли в XIV–XV вв., а также границы уезда в к. XVII в., с чем в будущем по полученным данным благодаря анализу писцовых материалов в некотором роде следует, не согласится, но благодаря данным работам существует возможность сопоставить эти данные, и выделить общие точки соприкосновения. Например, по данным автора, Новоторжская земля в XVII в. условно обозначают ½ территорий современного уезда, что является неверным. В контексте взаимоотношений Торжка и Твери В.С. Борзаковский пришел к выводу о том, что Торжок являлся объектом притязаний тверских князей. В частности, установление контроля торговых путей, проходивших через Торжок, было инструментом влияния тверских князей.

К теме новоторжско–тверской границы в контексте отношений между Новгородом и Тверью обращался В.А. Кучкин. Исследователь локализовал ряд новоторжских сел, располагавшихся на тверском рубеже, в частности, Кунганово и Теребени, отметив, что контроль над ними обеспечивал прохождение через Торжок и Новоторжскую землю в целом.

Роль Новоторжских земель в составе Новгородского государства изучалась П.Д. Малыгиным. Исследователь впервые использовал комплексный подход в изучении средневековой истории юго–востока Новгородской земли. Исследователь картографировал памятники культур длинных курганов и сопок в Верхневолжье и Помостье и выделил районы их концентрации – Тверецкий и Волжско–Шошинский, которые соответствуют Новоторжско–Волоцким территориям XII в. Результатом освоения этих территорий населением из центральных районов Новгородской земли стало возникновение двух городов – Торжка и Волока Ламского.

Сведения по границам Новоторжской земли, прежде всего, ее смежных с тверскими землями территорий прослеживаются в работе В.С.

²¹⁵ Малыгин П.Д. Торжок С. 4–5.

²¹⁶ Малыгин П.Д. Древний Торжок ... С. 26–27.

Борзаковского. В контексте взаимоотношений Торжка и Твери исследователь рассмотрел местоположение ряда поселенческих центров Новоторжской земли. В частности, им было определено местоположение центра Теребенской губы–волости на востоке Новоторжской земли²¹⁷.

Территория Новоторжской земли в целом рассматривалась в работе Ю.В. Готье²¹⁸. Исследователь охарактеризовал волостной состав Новоторжского уезда XVII в. на основании писцовых описаний. Исследователь впервые сосредоточил внимание на губном делении уезда, отметив, что исходная территориально–административная система существовала в Псковской земле. Ю.В. Готье составил карту–схему расположения волостей Новоторжского уезда.

Историк Д.А.Хитров в своем исследовании «Карта административно–территориального устройства Новоторжского уезда в середине XVIII в.»²¹⁹ демонстрирует опыт использование писцовых и переписных книг в комплексе с картографическим материалом, и произвел попытку воссоздания карты Новоторжского уезда XVIII в. Примечательно, что данная работа в целом схожа с целями данной исследовательской работы, но по данным источников удалось локализовать лишь часть точек монастырского землевладения, и несколько топонимов касающихся больших поселенческих центров.

Эта локализация раскритикована такими авторитетными исследователями как: Л.А. Бассалыго и В.Л. Яниным²²⁰. Они воссоздали схему размещения волостей, а также поместили на карту их предполагаемые центры. Произведенные ими историко–географические реконструкции в основном базировались на материалах писцовых описаний середины XVII–начала XVIII вв. В предмет исследования входили локализация и

²¹⁷ Борзаковский В.С. Указ.соч. С.122.

²¹⁸ Готье Ю.В. Замосковский край в XVII веке. Изд. 2–е. М., 1937.С.87.

²¹⁹ Хитров Д.А. Карта административно – территориального устройства Новоторжского уезда в середине XVIII в.// Источники по истории русского средневековья. М.,2022. С.293–309.

²²⁰ Янин В.Л. Новгородская феодальная вотчина. М., 1981. С.12–13.

характеристика географии волостей, выделение среди них «приписных» из других уездов, изучение динамики развития территории уезда с конца XV в до 1620–х гг.

В текущем параграфе ставится задача – установить расположение волостей, а также провести реконструкцию границ Новоторжского уезда в XVI–XVII вв. Изучение и сопоставление письменных и актовых материалов позволяют не только локализовать расположение границ волостей в XVII веке, но и определить местоположение многих объектов Новоторжского уезда XVII в.

Обратимся к истории Новоторжского уезда и первым описаниям в Торжке. Согласно каталогу К.В.Баранова²²¹ первое известное описание Торжка — это писцовая книга Новоторжского уезда письма Ивана Федоровича Сурмина 1543/44 г., описание в данном писцовой книге проводилось с целью систематизации сведений о монастырском населении, хозяйстве и ресурсах уезда для управления территорией монастырского землевладения. Описание фактически проводилось в период завершения объединения русских земель вокруг Москвы и активного развития поместной системы.

Это первое известное описание уезда, невозможно узнать полностью, какие земли были охвачены писцовым описанием, так как писцовая книга утрачена, но в материалах для церковной и бытовой истории Тверского края в XV–XVI вв.²²², известно, что в данном описании была сотная грамота на села Курганово и Медну, в сотной грамоте описывается состояние дворов и фамильный состав крестьян (с указанием их занятий). В аннотации к каталогу автор поясняет «Подавляющее большинство из 601 указанной писцовой книги не сохранилось до нашего времени, сведения о них

²²¹ Баранов К. В. Каталог писцовых описаний Русского государства середины XV – начала XVII века: предварительный список, версия 1.1 (26.01.2016) .М., 2015. С. 100.

²²² Рубцов М. В. К материалам для церковной и бытовой истории Тверского края в XV–XVI вв. Старица, 1905. Вып. II. С. 33–38.

извлечены в основном из актовых источников и позднейших писцовых книг»²²³.

Далее известно о писцовом описании 1587/88 г. «Писцовая книга Новоторжского уезда письма Андрея Клобукова и подьячего Нечая Сорочнева»²²⁴, она не сохранилась до наших дней, но есть известия об авторе Андрее Клобукова. Андрей Клобуков был писцом, в боярском списке он был записан как дворянин, а позже служил судьёй на Земском дворе, вероятно, он описывал состав земель и населённых пунктов Новоторжского уезда, включающие данные о землевладельцах, крестьянских дворах, пашнях, лесах и других угодьях. Какие земли уезда были охвачены данным описанием – неизвестно.

Существует также отдельная книга 1587/88 г. «Тверского и Новоторжского уездов отдела кн. Меркурия Александровича Щербатого и дьяка Алферия Григорьева»²²⁵ из отдельной выписи, которой известно об имевшихся в волости Прутня запустевших дворцовых землях, и о дальнейшей передачи этой земли поместью.

Ввиду имеющихся данных, можно сказать, что писцовая книга 1625/26–1626/27 гг. является древнейшим сохранившимся источником Новоторжского уезда. Данная книга содержит информацию о волостях, топонимах на территории волостей, населенных пунктов от пустошей до деревень, гидронимов, землевладельцах, и о землевладении.

Подробно изучением и частичным анализом неопубликованной писцовой книги 1625/26–1626/27 гг. Новоторжского уезда занимался А.А.Фролов²²⁶, который достаточно ясно описал ее структуру и содержательно рассмотрел ее волости.

²²³ Там же. С.105.

²²⁴ Рубцов М.В. Указ. соч.С.74.

²²⁵ Там же. С.87.

²²⁶ Фролов А.А. Источники по средневековой истории Тверской области: писцовая книга Новоторжского уезда письма 1625/26–1626/27 годов // Труды региональных конкурсов научных проектов в области фундаментальных и гуманитарных исследований. Тверь, 2010. С.141–145.

Документ, составленный Владимиром Полтиным, представляет собой писцовую книгу XVI–XVII веков, хранящуюся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в фонде Поместного приказа (фонд 1209, опись 1, дело 801, листы 1–789). Этот источник до настоящего времени не опубликован и доступен только в виде рукописного отсканированного документа, находящегося в архивном фонде поместного приказа РГАДА.

В общей сложности исследователь по источнику выявил 16 Новоторжских губ–волостей: Богатинскую, Бельскую, Горицкую, Дмитровскую, Дорогощю, Дорскую, Жалинскую, Зашегринскую, Загорье, Ильинскую, Прутенскую, Рашкинскую, Спасскую, Сукромлю, Терebenскую, Упирвицкую²²⁷.

Им также было отмечено, что две волости – Чуриловская и Страшевская – в XVII в. были приписаны к Ржевскому уезду. Данная неопубликованная писцовая книга является основным источником в локализации границ и волостей Новоторжского уезда. Специальное внимание было уделено в научной литературе Чуриловской волости – одной из «приписей» к Ржеве²²⁸.

Итак, становится понятно, что к XVI в. территория Новоторжского уезда дробилась на 16 губ–волостей, из которых наиболее крупными являлись Бельская, Зашегринская и Прутенская.

В источнике содержится информация о землевладении, в основном поместном, но встречается как вотчинное, так и дворцовое. Вотчинное и поместное землевладение необходимо рассмотреть более подробно в ходе работы, но дворцовое землевладение необходимо рассмотреть в контексте изучения писцовой книги. Дворцовое землевладение — это отдельная категория землевладения XII–XVIII веков, которые принадлежали либо лично великому князю, либо царю и его семье. Дворцовые земли в писцовых

²²⁷ Фролов А.А. Указ. соч. С.24.

²²⁸ Суриков И.М. Указ. соч. С. 177.

описаниях упоминаются поверхностно, ввиду практически полного отсутствия данной категории земель. В писцовой книге 1625/26–1626/27 гг. выявлено несколько дворцовых землевладений (Приложение 16), которые по описанию принадлежали великому князю. Дворцовая земля по данным источника преимущественно "худая" земля, что говорит о фактическом владении, вероятно, данные земли здесь представляли собой бывшие новгородские владения, перешедшие под контроль московских великих князей. Примечательно, что размер землевладения был достаточно мал от 12 до 71 четверти пашни.

Таким образом, именно эти территории могут быть использованы для дальнейшего анализа поселенческой структуры уезда как дающие наиболее достоверные результаты и позволяют увидеть различие между разными видами землевладения.

Как было сказано выше, полноценного представления о размещении, размерах, населенности волостей Новоторжского уезда в отечественной историографии до настоящего времени более точно описано не было. Для решения этой исследовательской задачи необходимо применение геоинформационных технологий с данными XVII века, для отображения информации на современной географической карте.

В настоящей исследовательской работе представлены результаты изучения Новоторжского уезда по данным писцового описания 1620–х гг., полученные в рамках разработки нового геоинформационного ресурса на основе данных источника.

Ввиду с полученными данным представляется продуктивным использование геоинформационных технологий для изучения динамики, границ и территорий уезда, подвергшихся многократным переделам.

Для более точной локализации требуется типичный алгоритм привязки топонимической информации данных писцовой книги в сравнении с другими источниками XVIII–XIX вв. Эти методологические аспекты локализации

поселений в 1960–х годах были предложены в своей работе М.В.Витовым²²⁹ и позднее сформулированы А.М.Андрияшевым²³⁰.

Благодаря общим работам историков–исследователей, а именно П.Д.Малыгина, по его работам представилось возможным показать границы уезда, которые были нанесены на ГИС. Эти данные позволят соотнести границы, выполненные в результате настоящего исследования, и границы по данным историков, что впоследствии поможет определить расхождения или сходство на современной карте. Помимо этого, данные Малыгина, можно подкрепить писцовыми книгами 1678 г.²³¹ и 1686 г.²³² В данных писцовых книгах представлена информация о составе посадских людей в уезде, и двором расположении.

Ярким примером применения данного метода в реконструкции границ и территории уезда является статья Ю.В.Степановой и М.В.Карповой «От писцовых книг к ГИС»²³³, где представлены результаты локализации границ между Торопецким, Бельским и Ржевским уездами. Основными источниками исследования являются писцовые описания Торопецкого, Бельского, Ржевского уездов XVI–XVII вв., в том числе ранее неопубликованные и вводившиеся впервые в научный оборот. Данный опыт показывает возможность реализацию локализации по писцовому описанию и возможность реконструкции границ волостей с писцового описания на современную карту. Работа также полезна для изучения методики создания многослойной карты с наложением исторических и современных данных на картографический слой. Применение этого подхода к базе данных Новоторжского уезда позволит не только уточнить границы волостей уезда,

²²⁹ Витов М.В. Историко–географические очерки Заонежья XVI–XVII вв. Из истории сельских поселений. М., 1962. С.121–125.

²³⁰ Андрияшев А.М. Карта Обонежской пятины с перечнем погостов // Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг.: Материалы по истории народов СССР. Л., 1930. Вып. 1. С. 269–270.

²³¹ Писцовые и переписные книги Торжка XVII – начала XVIII в. Ч. 1. М., 2014. С.265–277.

²³² Там же. С.278–280.

²³³ Степанова Ю.В., Карпова М.В. От писцовых книг к ГИС: торопецко–бельско–ржевский рубеж в XV–XVII вв. // Историческая информатика. 2023. № 3. С. 58–68.

но и проанализировать пространственные закономерности размещения землевладения. Еще одна работа²³⁴ данных исследователей подтверждает эффективность комплексного подхода, сочетающего критический анализ писцовых источников с цифровыми методами пространственного анализа, и может служить методической основой для дальнейшего изучения аграрной истории Верхневолжья.

Также П.Д. Малыгин в работе «Древний Торжок»²³⁵ определил примерные очертания границ Новоторжского уезда в XVII–XVIII вв., что позволяет выявить примерное представление о составе границ и приграничных территориях уезда.

На эти представленные данные мы и будем упираться для сопоставления информации по границам региона.

В отечественной историографии нет полного представления о границах, населении и географических параметрах Новоторжского уезда. Для решения данной проблемы потребуется использовать современные технологии картографирования ГИС.

Методика ГИС предполагает использование различных источников, таких как писцовые и переписные книги для составления карт поселений XV–XVII веков, что позволяет точно определить местоположение старинных населённых пунктов и других географических объектов. Данный метод подразумевает использование локализации Генеральной геодезии XVIII в. в комплексе с данными письменных источников для изучения географии XV–XVII вв. и ее дальнейшей локализации на современной географической карте.

²³⁴ Карпова М.В., Степанова Ю.В. Историко–географическое исследование Торопецкого уезда XVI в. с применением геоинформационных технологий // Исторические исследования в контексте науки о данных: информационные ресурсы, аналитические методы и цифровые технологии. Материалы международной конференции. Москва, 2020. С. 278–284.

²³⁵ Малыгин П.Д. Древний Торжок (Историко–археологические очерки). Калинин, 1990. С. 20–27.

Привязка материалов Генеральной съемки в таких проектах позволила отразить прямые источники географической информации для реконструкций исторического ландшафта XV–XVII вв.

Большой опыт за последние годы накоплен группой исследователей ТвГУ и Института всеобщей истории РАН. Исследование структуры Верхнего Поволжья и других регионов позволило создать большое количество карт различных уездов Тверской губернии. В будущем возможно дополнение данных карт, для более подробного представления картографической картины Тверской области.

Для того чтобы определить расположение границ уезда в XVII веке необходимо провести полную локализацию населенных пунктов и пустошей Новоторжского уезда. Реконструкция топонимов и других объектов будет осуществляться на основе идентификации названия поселений в писцовой книге 1625/26–1626/27 гг., писцовых книг 1646 г.²³⁶ и 1676 г.²³⁷, собирательном материале XVI–XVII вв., а также различных источников XVII–XXI вв. с использованием метода сравнительного анализа и сопоставления информации.

Локализация топонимии писцового описания 1625/26–1626/27 гг.²³⁸ с использованием геоинформационных технологий позволит отобразить на современной цифровой карте актуальные на тот момент времени границы, а также сформировать более детальное представление о волостной системе уезда.

В работе в комплексе с другими источниками использовались данные «Общего алфавита» Новоторжского²³⁹, Вышневолоцкого²⁴⁰, Тверского²⁴¹, и

²³⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 801.

²³⁷ Там же. С.1–641.

²³⁸

²³⁹ Генеральный алфавит Новоторжского уезда Тверской губернии // РГАДА. Ф. 1354. Оп. 506/1. Д. 1269.

²⁴⁰ Генеральный алфавит Вышневолоцкого уезда Тверской губернии // РГАДА. Ф. 1354. Оп. 506. 1245.

²⁴¹ Генеральный алфавит Тверского уезда Тверской губернии // РГАДА. Ф. 1354. Оп. 506. 1271.

Осташковского²⁴² уездов Тверской губернии. Данные алфавита способствовали реконструировать пространственную структуру заселения, локализовать населённые пункты, определить их административно–территориальную принадлежность и численность населения.

Эти данные легли в основу создания геоинформационной модели уезда второй половины XVII века, в рамках которой обеспечена привязка исторических топонимов к современной картографической основе, а также визуализированы землевладельческие и демографические характеристики на уровне волостей и отдельных дворов.

Помимо «алфавита» Русским географическим обществом в 1853 году была опубликована карта–схема Тверской губернии, изданная генерал–лейтенантом А.И.Менде²⁴³ на основе объединения листов двухверстной топографической межевой карты, где вся территория уезда была разделена на «дачи», и План Генерального Межевания Новоторжского уезда Тверской губернии 1825 года²⁴⁴.

Главной особенностью этих картографических планов является их масштаб 1:84000 (две версты в одном дюйме), что в значительной степени позволяет проследить особенности рельефа, рек, границы многих земельных участков и населенных пунктов на протяжении всей территории Новоторжского уезда.

Главным источником для работы и дальнейшей локализации является, как уже сказано выше неопубликованное писцовое описание 1625/26–1626/27 гг.²⁴⁵

²⁴² Генеральный алфавит Осташковского уезда Тверской губернии // РГАДА. Ф. 1354. Оп. 506/2. 1232.

²⁴³ Топографический межевой атлас Тверской губернии, составленный в 1848 и 1849 гг. членами межевого корпуса и топографии военного ведомства под наблюдением ген.–майора Менде. М., 1853. // Это Место. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etomesto.ru/>

²⁴⁴ План генерального межевания. Это Место. [Электронный ресурс].URL: <http://www.etomesto.ru/tver/>

²⁴⁵РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 801.

В писцовой книге 1625/26–1626/27 гг.²⁴⁶ дано описание территорий волостей, и поместий внутри волостей. В описание волостей включены данные о населенных пунктах и пустошей. Для населенных пунктов есть перечисление дворов с указанием крестьян и хозяйственными показателями (количество пашни, характер земли).

Писцовая книга содержит детальную информацию о состоянии земель, их качестве, категориях землевладения (поместные, вотчинные, монастырские и церковные), а также сведения о населенных пунктах ("живущие") и заброшенных землях ("порозжие"). Это позволяет реконструировать картину расселения и хозяйственной деятельности населения того времени.

Всего в данном источнике содержится информация о наличии на территории Новоторжской земли 3209 топонимов. На данный момент времени удалось локализовать 1524 объектов – что составляет приблизительно 50% от общего числа топонимов по созданной базе по источнику.

В рамках данной работы по писцовой книге была создана база данных, как в ГИС, так и в Excel. В ГИС была создана таблица атрибутов, с уточнением каждого владельца пункта, их принадлежности к волости, название пункта, видом поселения, и дворности. Для визуализации топонимов в ГИС был использован точечный модуль, для обозначения границ уезда – полигоны. Полученный в итоге полигональный слой редактировался по общим индикаторам границ, и по актовому материалу (так как некоторые пункты по актам предавались в другие уезды, либо объединялись). Площадь полигонального слоя волостей определялся инструментом QGIS– калькулятор полей.

Надежным индикатором для соотнесения топонима являлся – гидроним (в том случае, если поселение или деревня стояли на реке). В конце абзаца указывалось, кому принадлежала земля, в основном все волости сначала

²⁴⁶ Там же. С.1–641.

характеризовали поместное землевладение, потом церковное или монастырское. В случае со светским владением устойчивым индикатором выступала фамилия владельца. Локализация поселений в Новоторжском уезде XVI–XVII веков позволяет глубже понять не только географию расселения в изучаемом уезде, но и особенности хозяйственной деятельности региона.

Далее оценивались размеры полигонального слоя и волостей. Изучение степени освоенности территорий затруднено тем, что в писцовых книгах представлено только поместное и монастырское землевладение. Поэтому некоторые волости не могут быть изучены на 100% ввиду недостаточного материала для изучения. Результаты локализации топонимов в процентном соотношении представлены в статистической таблице (Приложение №5).

Существуют и такие топонимы, которые указаны в Генеральном алфавите, но их нет в писцовом описании. В основном это такие топонимы как: пустоши и села. В таком случае важным критерием локализации выступали номера дач, и их соотнесение с названиями из писцового описания.

С одной стороны, писцовые книги позволяют в значительной степени вывести понимание масштабных географических процессов, происходивших на территории России и регионов в данный период, с другой – они позволяют дать обильный материал для микроисторических географических исследований на изучаемой территории, и показывают процессы расселения во всем уезде.

Следующим шагом стала локализация поселений в уезде. К сожалению, соотнести поселения из Генерального алфавита с точкой на карте не всегда просто.

Создана карта Новоторжского уезда XVI–XVII вв., большая часть топонимов из писцовой книги 1625/26–1626/27 гг. локализована (Приложение 6).

Она содержит следующие векторные слои: название населенного пункта, тип владений (поместье, или вотчина), название волостей уезда, имена поместных землевладельцев Новоторжского уезда. Процесс локализации поселений в Новоторжском уезде XVI–XVII веков был сложным и многоэтапным, так как многие топонимы из писцовых книг либо исчезли с карт современной Тверской области, либо значительно изменили свои названия.

Локализация топонимов проходила в программе QGIS 3.30.1. Был создан векторный и точечный слои, которые включают в себя название топонима, принадлежность к землевладению определенного типа (поместное, монастырское, вотчинное), качество земли, информацию о землевладельцах, данные о количестве дворов и четей.

Итак, в результате использования данного метода локализации, можно получить полное представление и локализации каждой волости в уезде. Более локализованы следующие волости: Горицкая, Дмитровская, Дорогощи, Загородье, Ильинская, Рашкинская, Спасская, Сукромля, Теребенская, о чем свидетельствуют данные статистической таблицы.

Далее рассмотрим каждую волость в контексте локализации географических объектов по данным писцового описания, и покажем их привязку к современной карте.

Основные результаты локализации топонимии волостей из источников представлены ниже:

Богатинская волость. Территория волости располагалась в непосредственной близости с Ржевским и Старицким уездами по левому берегу реки Тьмы. Происхождение названия остается неясно, возможно, название волости пришло от названия деревни, которая на карте сейчас называется Богатьково. Из этого следует два возможных варианта толкования: либо деревня дала название волости, либо топоним, который дал название волости, был утрачен ранее.

Бельская волость. Территория волости располагалась по восточной границе Новоторжского уезда, смежная с Тверским уездом и Новгородской землей, по верховьям р. Кавы. Происхождение названия волости – неизвестно.

Горицкая волость. Территория волости проходила к северу от города Торжка между такими реками как: Тверца, Новедь и Осуга. Восточные границы уезда проходят по реке Тверце, тогда как западные – по реке Осуге. Происхождение названия по имеющейся информации – неясно, вероятно, название как-то связано с рельефностью и возвышенностью данных территорий.

Дорская волость. Территория волости располагалась на Северо–восточной границе между Тверским и Новгородским уездами. Восточная и южная граница уезда проходит по реке Сусешня. Территориально находилась в бассейне речки Медведицы. На данный момент на месте уезда располагается поселок Калашниково. Волость проходила от северной границы Бельской волости. От чего произошло название данной волости – неизвестно.

Дмитровская волость. Территория волости находилась на границе с Тверским уездом с южной стороны Ильинской и Спасской волости. Границы уезда проходила по реке Тверце, близь Тверской границы. Название произошло от погоста Дмитрия Селунского, который на данный момент имеет созвучное название с волостью – Дмитровское.

Волость Дорогоща. Территория волости была расположена к югу от города Торжка, между Жалинской, Рашкинской волости и Сукромлей. Название волости, вероятно, происходит от реки Дорогощи, расположенной на территории уезда.

Жалинская волость. Территория волости располагалась по данным писцового описания близ города Торжка на юго–востоке, между Спасской и Сукромлей, восточная граница проходила вдоль правого берега Тверцы до границы Тверского уезда. Сама по себе волость была по размеру соизмерима

с Дмитровской и Ильинской волостью. Название волости выбрано по тесной связи с речкой Жалинкой.

Зашегринская волость. Северная граница данной волости проходила по реке Шегрине, тогда как южная – по р. Осуге. Восточная граница соответствовала притоку реки Тверцы, Северная часть уезда проходила с границей Новгородского уезда. На данный момент по локализации на карте данной волости видны большие отклонения от общих установленных границ уезда.

Волость Загорье. Территория волости располагалась по восточной стороны от волости Сукромли и к западу от Уперевецкой волости. Восточная граница проходила по реке Рачайна. Название волости происходит от села Загорья находящиеся в центре волости.

Ильинская волость. Территория волости являлась одной из больших волостей находящиеся в восточной части уезда, смежная с Тверским уездом, вокруг нынешней станции Николаевской железной дороги Лихославль. Территория волости проходила рядом таких волостей как: Бельская, Дмитровская, Спасская. Происхождение названия волости – по названию села Ильинское граничившего с Лихославлем.

Прутенская волость. Территория волости располагалась к северо–востоку от города Торжка. Приблизительную границу по писцовому описанию ее составляли нынешние линии Николаевской и Новоторжской ж/д., северная граница уезда, совпадавшая с рекой Тверца. Волость находилась в самом центре уезда, граничила с Зашегринской и Теберенской волостями, и занимала значительные территории по сравнению с другими волостями. Если обратится к таблице, то в данной волости самое большое количество топонимов. Название волости происходит от погоста Прутни на Тверце.

Рашкинская волость. Территория волости проходила к западу от города Торжка, северная и западная граница располагалась на правом берегу реки

Осуги. Территория граничила с Сукромлей и Рашинской волости. Название сохранилось в названии погоста Рашкина.

Спасская волость. Территория волости располагалась к юго–востоку от города Торжка, западная граница проходила по реке Тверца, тогда как северная граница по р. Логовежь. Вдоль левого берега Тверцы проходила граница с Жалинской волостью. Название волости произошло от села Спасского находившегося на р. Тверце.

Волость Сукромля. Территория волости проходила по Ржевскому рубежу, к юго–востоку от Торжка. Название от села Сукромли на юге волости. Сама волость располагалась на северо–западном направлении. Ю.В. Готье²⁴⁷ в своих работах воздержался от предложений о происхождения названия волости.

Теребенская волость. Территория волости находилась на западной стороне уезда, границы проходили по рекам: Поведи на севере и Осуге на востоке. Происхождение названия волости на данный момент остается неясно, в писцовом описании встречается похожая деревня Теребенская, что показывает ее общую схожесть с данным топонимом.

Упиривицкая волость. Территория волости находилась на южной границе уезда, южные границы уезда граничили по речкам Тьме и ее притоку Кранивне. Название волости, вероятно, сохранилось по имени села Упирвичи.

Всего в уезде удалось изучить и локализовать 16 волостей. Как уже было сказано выше, из 3209 топонимов локализовано 1524. Важно учитывать процент локализации каждой волости от общих топонимов, для общей картины локализации, процент указан в Приложении №4.

Представленные данные демонстрируют достаточно равномерную, но не полную локализацию топонимов в Новоторжском уезде. Большинство волостей (11 из 16) имеют процент локализации в узком диапазоне 45–55%, что говорит о сопоставимой сохранности исторических данных и

²⁴⁷ Там же. С. 396.

картографических материалов для большей части уезда. Общий уровень локализации составляет около 50%, что указывает на значительный прогресс в исследовании исторической топографии региона, но также свидетельствует о существенных пробелах в знаниях о размещении многих населенных пунктов XVII века. Такой уровень локализации позволяет реконструировать основные тенденции расселения и структуру землевладения в уезде, но не дает полной картины.

Исходя из таблицы, можно сделать вывод о более изученных волостях уезда: Дорогощи, Бельская, Богатовская, Дмитровская, и Прутенская волости.

Напоминаем, что по анализу писцового описания 1646 г.²⁴⁸ всего в Новоторжском уезде количество дворов составляло – 511 дворов, из которых 11 дворов были пустые. Данная писцовая книга представлена не полностью, что может говорить о неточных сведениях, в данном случае в книге на 25% больше дворов, но они описаны не в полной мере, как это показано в книге 1626/1627 гг.

Анализ количества дворов в волостях Новоторжского уезда позволяет сделать вывод о равномерном расселении сельского населения и уровне освоенности территории.

Актный материал позволяет определить локализацию некоторой топонимической информации и уточнить границы волостей. В работе использовался сборник актов «Русский дипломатарий» под редакцией А.В.Антонова²⁴⁹. Акт №253²⁵⁰ позволяет определить движение сел (Бутчино и Селино) из Жалинской в Ильинскую волость с уточнением их границ.

Другой вид актового материала – ввозные грамоты, они позволяют уточнить владение поместьем некоторых землевладельцев в уезде, либо определить дальнейшую судьбу поселения. Например, в писцовой книге

²⁴⁸ Малыгин П. Д. Писцовые книги Торжка ... С. 101–104.

²⁴⁹ Русский дипломатарий. Вып. 8: Антонов А. В. Частные архивы русских феодалов XV–начала XVII в. М. 2002. С. 544–567.

²⁵⁰ Там же. С. 39.

пустошь Якимово, Абакумово, и Теляково в Уперевицкой волости имеют владельца Матвея Лепешова, но по ввозной грамоте №595²⁵¹ данные пустоши принадлежат Василию Волынскому, что говорит о некоторых расхождениях в писцовых и актовых материалах, и о переходе данных пустошей от одного владельца к другому.²⁵² Далее в работе мы будем обращаться к актовому материалу для составления представления о размещении типов землевладения.

Таким образом, в результате работы с локализацией волостей Новоторжского уезда благодаря писцовому описанию, была выполнена работа по полной установке местоположения топонимов. Благодаря анализу источника и нанесению указанных объектов на карту границы уезда XVII века были установлены вполне точно. Достигнутый уровень локализации представляет собой важную, но промежуточную стадию в изучении исторической топографии Новоторжского уезда. Для получения более полной и точной картины расселения XVII века необходима дальнейшая работа с архивными материалами, особенно в волостях с низким процентом локализации.

Данное исследование конкретизирует представление о границах уезда и дополняет работы по Новоторжскому уезду таких исследователей как Ю.В.Готье и П.Д.Малыгина. Однако, сопоставление полученных данных в результате исследования, с примерными границами П.Д.Малыгина в нескольких волостях очень разнятся, так как данные источника довольно четко демонстрирует отклонение и нарушение компактности некоторых волостей.

Локализация территории волостей Новоторжского уезда XVII века на основании комплекса письменных и картографических источников позволяет значительно углубить понимание административно-территориального

²⁵¹ Там же. С. 123.

²⁵² Там же. С. 81.

деления региона в указанный период времени, а также позволяет увидеть характер расселения.

Исследование, проведенное с использованием источников XV–XVII и XX веков, дало возможность не только уточнить границы уезда, которые ранее были частично реконструированы Ю.В. Готье²⁵³ на основании письменных данных XVII века, но и выявить отдельные волости, которые до настоящего времени оставались недостаточно исследованными, и не до конца изученными²⁵⁴.

При изучении данного региона выявлено - характер границ уезда достаточно разный, например, нарушена целостность общепринятых границ следующих волостей: Богатинская, Рашинская, Теберенская, Зашегринская (в большей степени), Прутенская, Дорская, Дмитровская, Уперивицкая. Возможно, что данные границы выглядят «нечеткими» в результате постоянного изменения волостного деления в XV–XVI вв. в результате трагических событий Смутного времени и Польско–литовской интервенции. Дальнейшее исследование позволит более детально изучить динамику и эволюцию землевладения на территории Новоторжской земли.

Итак, сплошная локализация топонимии писцовых описаний XVII вв. с использованием писцовых книг и прочих источников Новоторжского уезда, с применением геоинформационных технологий позволяет отразить уже известные историкам реалии на современной цифровой картографической основе, а также способствует составлению более детального представления о территориях уезда, ее многочисленной трансформации в результате различных событий в XV–XVII вв.

Изучение таких явлений через призму ГИС–технологий позволяет визуализировать динамику расселения, и волостную систему уезда. Геоинформационные технологии позволили выполнить детальную реконструкцию размещения волостей Новоторжского уезда первой половины

²⁵³ Готье Ю.В. Указ. соч. С.36.

²⁵⁴ Готье Ю.В. Указ. соч. С.38.

XVII в. Полученные результаты стали основанием не только для уточнения границ уезда XVII в., но и их формирования в исторической динамике на протяжении XV–XVI вв.

Визуализация этих процессов в ГИС–среде обеспечивает не только пространственную наглядность, но и создаёт методологическую базу для междисциплинарного анализа взаимосвязей между природно–географическими условиями и изучением отдельных территорий Новоторжского уезда.

В конечном итоге, использование современных геоинформационных систем (ГИС) позволяет осуществить детальную реконструкцию размещения волостей и топонимов Новоторжского уезда в XVII веке. Полученные результаты стали основой не только для определения и уточнения границ уезда в XVII веке, но и предоставляют возможность прослеживания исторической динамики уезда на протяжении XV–XVI веков. Благодаря картографической реконструкции становится возможным выявить характер пространственного размещения волостей и воссоздать целостную картину административно–территориального устройства Новоторжского уезда к концу XVII века.

ГЛАВА III. ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В НОВОТОРЖСКОМ УЕЗДЕ В КОНЦЕ XV – XVII ВВ.

§ 1. Поместно–вотчинное землевладение в Новоторжском уезде в XVI–XVII вв.

Третья глава — «Землевладение в Новоторжском уезде в конце XV–XVII вв.» — направлена на определение особенностей и динамики землевладения в рассматриваемый промежуток времени.

Понятие «поместье» как особый вид землевладения, выдаваемого за службу государству, впервые вводится в юридическую практику Судебником 1497 г.²⁵⁵. В историографии неоднократно ставился вопрос о исследовании страты служилых людей²⁵⁶.

В Древней Руси существовали два типа земельной собственности: вотчина и поместье.

Поместное землевладение, как и другие уезды Московского государства возникло ещё в удельный период и первоначально было связано с поземельным хозяйством московского князя. Чтобы разобраться в его истоках стоит обратиться к устройству общества того времени и изучить специфику устройства жизни в удельном княжестве²⁵⁷.

Это землевладение не возникло произвольно — оно было напрямую связано с механизмом феодальной системы, при которой земля делилась между разными группами людей в зависимости от того, какие повинности они несли перед князем. Социальная стратификация удельного времени стала ключевой основой для возникновения поместной системы, которая позже оформилась уже в условиях централизованного государства.

²⁵⁵ Алексеев Ю.Г. Судебник Ивана III: Традиция и реформа. СПб, 2001. С. 18–21.

²⁵⁶ Павлов–Сильванский Н. Государевы служилые люди. Происхождение русского дворянства. СПб. 1898; Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М. 1969; Бенцианов М.М. Служилые люди князя Юрия Дмитровского // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2010. № 2(40). С. 41 – 55.

²⁵⁷ Зимин А.А. Служилые князья в Русском государстве конца XV – первой трети XVI в. // Дворянство и крепостной строй России XVI – XVIII вв. Сборник статей, посвященный памяти Алексея Андреевича Новосельского. М. 1975. С. 28 – 56.

Одним из главных достижений Ивана III была поместная система, которая стала общегосударственной в конце XV – начале XVI в. «В чистом виде» она существовала на недавно присоединенных территориях Русского государства. Там были конфискации земель и высылки местных вотчинников для того, чтобы освободить места под новых служилых людей.

Становление поместного землевладения, датированное рубежом XV–XVI вв., ознаменовало собой принципиальный этап в эволюции социально-правового статуса служилого сословия. Поместье, изначально выступая условным держанием, в процессе исторического развития претерпело ряд существенных изменений, сближавших его с вотчиной. Несмотря на юридические различия, на практике наблюдалась изменение форм владения: например, представители старомосковского боярства нередко сочетали статус вотчинника с владением поместными землями²⁵⁸.

В XVI в. Новоторжский уезд, как и многие другие регионы России, переживал период активного формирования поместно–вотчинного землевладения. Этот процесс был тесно связан с социально–экономическими и политическими изменениями, происходившими в стране. Точное время образования вотчин на территории Новоторжского уезда не установлено. Известно лишь то, что они возникли еще в период существования Тверского удельного княжества.

В XVII в. в Новоторжском уезде наблюдается тенденция, при которой поместное землевладение практически вытесняет вотчинное. Участки земли, которые изначально выдавались за службу и должны были возвращаться в казну при прекращении службы или смерти владельца, всё чаще остаются во владении наследников, что указывает на постепенное слияние поместного и вотчинного землевладения.

²⁵⁸ Зинько М.А. Формирование крупной княжеской вотчины во второй половине XVI – второй четверти XVII вв. (на примере князей Телятевских) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 3: Третьи чтения памяти академика РАН Л.В. Милова: Материалы к международной научной конференции. Москва, 21–23 ноября 2013 г. М.: Издательство МГУ, 2013. С.412.

Этот процесс отражает изменения в феодальной системе землевладения, где границы между поместьями и вотчинами становятся менее четкими, приводя к формированию нового типа земельной собственности.

Изучение поместно–вотчинного землевладения в Новоторжском уезде в XVI–XVII вв. позволяет глубже понять структуру и особенности земельных отношений в русских землях того времени. На основе источников, таких как писцовые книги, акты и другие документы, можно выделить основные черты этого явления.

Реконструкция истории поместной и вотчинной систем опирается на комплекс письменных источников, ключевое место в котором занимают писцовые и дозорные книги, а также актовый материал. Данная источниковая база позволяет исследовать земельные отношения в двух измерениях: как статичную структуру на определенный хронологический период и как динамический процесс перехода прав собственности.

К XVII веку вектор развития феодальной собственности сместился в сторону консолидации земель в руках элитарных групп. Практика наследования, включая права вдов и малолетних наследников, была регламентирована новыми нормами, что способствовало мобилизации вотчинных владений внутри аристократических родов, к которым постепенно причислялись и отдельные фамилии служилых людей по отчеству. Соборное Уложение стало важным этапом, закрепившее возможность обмена поместья на вотчину²⁵⁹.

Отдельного научного внимания заслуживает географическая структура феодального землевладения. Процесс наделения служилых людей землей осуществлялся преимущественно за счет ресурсов дворцового фонда, при этом география пожалований носила обширный характер: один владелец мог располагать вотчинами и поместьями в различных уездах. Изучение пространственного распределения земель позволяет выявить территориальную организацию служилого сословия и специфику размещения феодальных

²⁵⁹ Павлов А.П. Судьбы родового вотчинного землевладения в первой половине XVII в. // *Quaestio Rossica*. 2018. Vol. 6. № 4. С.123-126.

владений. В контексте современных требований к исторической науке, решение задач по анализу территориальной структуры и визуализации данных наиболее эффективно осуществляется посредством применения геоинформационных систем (ГИС-технологий).

Экономико–географические параметры Новоторжского уезда были представлены А.А. Фроловым по данным неопубликованной писцовой книги Новоторжского уезда 1625/26–1626/27 гг. В ней перечислены 3 погоста с населенными дворами причта, 27 сел, 20 селец населенных, 12 селец пустых, 11 слободок населенных, 1 слободка пустая, 6 населенных деревень, 60 селищ, 2459 пустошей²⁶⁰.

Внутри писцового описания представлена обширная информация о каждой волости, что позволяет получить детализированное понимание структуры землевладения в Новоторжском уезде. Каждая волость описана с указанием размеров земельных наделов, их владельцев и типов землевладения. Это разделение на категории дает возможность проследить не только экономические, но и социальные аспекты жизни населения.

О широком распространении условного вотчинного землевладения в XIV–XV вв. писал Л. В. Черепнин²⁶¹. Л. В. Черепнин в результате изучения большого по объему актового материала Северо–Восточной Руси пришел к выводу о том, что неправомерно говорить о средневековой русской вотчине как полной собственности на землю. Ряд ограничений на вотчинное право землевладельцев накладывал расчлененный характер феодальной земельной собственности, в силу которого над вотчинником стояла верховная собственность князя. Многие земельные сделки совершались «с доклада великому князю».

Поместно–вотчинное землевладение в Новоторжском уезде было распространено как у средних и крупных помещиков, так и у церковных

²⁶⁰Фролов А.А. Источники по средневековой истории Тверской области: писцовая книга Новоторжского уезда письма 1625/26–1626/27 годов // Труды региональных конкурсов научных проектов в области фундаментальных и гуманитарных исследований. Тверь, 2010. С. 141–145.

²⁶¹ Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV–XV вв. Том I. М.–Л., 1948. С.23–45.

землевладельцев. Помещики обладали правом владения и распоряжения землей, нанимали крепостных на работу, а также получали доходы от сельского хозяйства и ремесленного производства.

В связи с развитием торговли и ростом населения в Новоторжском уезде в XVI–XVII вв. увеличился спрос на земельные ресурсы, что могло привести к конфликтам между землевладельцами и крестьянами. Важную роль в землевладении играли также церковные владения, которые использовались для обеспечения церковных нужд и укрепления религиозной жизни.

Отсутствие данных многочисленных писцовых описаний и актового материала по Новоторжскому уезду в заданный период не дает в полной мере рассмотреть эволюцию поместного землевладения в уезде. На территории уезда существовали как поместья, так и вотчины, принадлежащие дворянам, боярам, монастырям и другим организациям.

Определение временных рамок для поместий, упомянутых в писцовых книгах конца XVI – начала XVII вв., сопряжено с рядом сложностей. Основная проблема заключается в ограниченном количестве прямых ссылок на помещиков в актовых документах, что затрудняет установление точных дат создания конкретных поместий. Однако существуют определенные методы, которые могут способствовать более точной периодизации. Например, некоторые датированные приписки в писцовых книгах 1626/1627 гг.²⁶², касающиеся Новоторжского уезда, предоставляют важные данные для анализа распределения земельных владений того времени. Эти записи позволяют получить более ясное представление о динамике развития землевладения в регионе.

Поместная система начала активно формироваться в Новоторжском уезде в конце XV в. Согласно актовым материалам, многие служилые люди получали земли за участие в Ливонской войне. Размер поместий зависел от ранга владельца и объема его служебных обязательств перед государством.

²⁶² Там же. С.123.

Самый ранний известный случай выдачи такого поместья содержится в актовых материалах под авторством С.Б. Веселовского²⁶³. Например, грамота Б. З. Бороздину и его сыну Федору, выданная в 1505 г. на поместье в Новоторжском уезде, содержала традиционный для жалованных вотчин набор иммунитетных прав. В грамоте прописан ранг владельца и права на выданное поместье в указанном уезде.

В начале XVI в. основная часть земель в уезде принадлежала государству, а крестьяне находились в государственной зависимости. После окончательного вхождения в состав Московского государства в первой половине XVI в. перед государем встала задача по закреплению новых территорий. Исходя из имеющихся данных становится известно, что в начале XVI в. основная часть земель в уезде принадлежала государству, а крестьяне находились в государственной зависимости.

Вероятно, в результате событий Смутного времени появляются некоторые вотчины, принадлежавшие за «сиденье» при Василии Шуйском и Михаиле Романове. О чем свидетельствуют данные писцового описания, так как в некоторых волостях встречаются земли «великого князя»²⁶⁴.

В связи с усилением центральной власти и ростом роли служилого дворянства, началось активная раздача поместий служилым людям за военную службу. Поместья предоставлялись на условиях службы, и их владельцы несли военную повинность.

В течение XVI – XVII вв. продолжался процесс формирования поместно–вотчинного землевладения. В это же время за счет пожалований, купли и мены образовывались новые значительные вотчинные землевладения. Общая площадь земель, находящихся в вотчинах светских феодалов, уменьшилась. Этому способствовали дачи земель светскими феодалами монастырям и церквям, а также отказ части вотчин в поместья.

²⁶³ Веселовский С.Б. Акты писцового дела: материалы по истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве. Т. 1–3. С.233.

²⁶⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 801.

Для того чтобы получить полное представление о трансформациях в структуре землевладения, необходимо обоснованное сопоставление топонимов Генерального алфавита и писцовой книги. В связи с этим в первом параграфе изложены методы выделения поселений и пустошей, существовавших на протяжении полуторавекового периода. Были составлены списки топонимов из писцовой книги и Генерального алфавита для каждой волости.

В почти половине случаев каждому топониму Генерального алфавита соответствует несколько писцовых вариантов, которые отображают различные данные из писцовой книги, такие как тип поселения, форма владения, владелец и хозяйственно–демографические характеристики.

Многие районы Новоторжской земли долгое время оставались за пределами интересов историков и географов, и лишь некоторые из них получили более детальное освещение. Исключение представляет Чуриловская волость, которой посвящена специальная статья И.М. Сурикова²⁶⁵. Исследователь пришел к выводу, что Чуриловская волость, фигурирующая в описании Ржевского уезда 1624–1625 гг. как приписная из Новоторжского уезда, включала в себя непосредственно Чуриловскую волость и две губы, Червицкую и Залесскую Новоторжского уезда, а также Полону губу Новгородского уезда. Автор также предположил, что перевод Чуриловской волости, Червицкого стана и Залесской губы из состава Новоторжской земли в Ржевский уезд мог состояться в период опричнины.

Обзор письменных источников по исторической географии Новоторжского уезда в составе Русского государства принадлежит Ю.В. Степановой и Е.В. Рысенковой²⁶⁶. Авторы обратили внимание на количество актового материала, характеризующего землевладение в Новоторжской земле на протяжении XIV–

²⁶⁵ Суриков И.М. История Чуриловской волости Новоторжского и Ржевского уездов в XVI–XVIII вв. // Новоторжский сборник. Торжок, 2004. Вып. 1. С. 176–179.

²⁶⁶ Рысенкова Е.В., Степанова Ю.В. Источники по истории феодального землевладения и хозяйства Новоторжского уезда XV–XVII вв. // Исторические исследования в образовательном пространстве Тверского региона. Выпуск 3: Материалы Межвузовской научной конференции молодых ученых исторического факультета Тверского государственного университета / сост., ред. Т.Г. Леонтьева (отв. ред.), А.В. Винник, Ю.В. Степанова. Тверь, 2017. С. 18–25.

XVII вв. Наиболее значительную долю в нем составляют акты Троице–Сергиева монастырей и городских монастырей Торжка.

В изучаемый период землевладение в Новоторжском уезде было в основном организовано по принципу поместно–вотчинного устройства. Поместье представляло собой участок земли, который использовался для удовлетворения потребностей помещика и его семьи. Вотчина же была участком земли, который использовался помещиком для его личных нужд или для получения доходов²⁶⁷.

Основное внимание в данном параграфе было уделено поместному землевладению, так как в источниках достаточно информации для локализации данного типа землевладений. Благодаря данным писцовых описаний по Новоторжской земле, а именно анализу Писцовых книг 1625/26–1626/27 гг.²⁶⁸ и 1646 г.²⁶⁹ представляется возможным изучить размещение поместного землевладения на территории уезда и сопоставить атрибутивную таблицу для понимания размещения населенных пунктов на карте.

Писцовая книга 1646 г. «Переписная книга Торжка переписи князя Андрея Ивановича Солнцева и подьячего Василия Богданова»²⁷⁰ составлена благодаря переписи населения в Русском государстве. В данной книге переписано тяглое население посада и монастырских слобод, примечательно, что эти же переписчики провели перепись населения в Новоторжском уезде.

Существует большое количество работ, где авторы в контексте изучения землевладения на определенных территориях, взяв за основу анализ кадастровых источников того времени – писцовые книги, а также экономические примечания к плану Генерального межевания привязывали эти данные на современную карту. Рассмотрим более фундаментальные работы таких исследователей как В.М.Витова²⁷¹ и Н.В.Пиотуха²⁷². Свое внимание авторы

²⁶⁷ Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина. Москва, 1981.

²⁶⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 801.

²⁶⁹ Малыгин П. Д. Писцовые книги Торжка ... С. 105–108.

²⁷⁰ Там же. С.109.

²⁷¹ Витов М.В. Историко–географические очерки Заонежья XVI–XVII вв. Из истории сельских поселений. М., 1962. С.121–125.

²⁷² Пиотух Н.В. Деревня, сельцо, село: типология сельских поселений // Россия в средние века и новое время. М. 1999. С.157.

концентрировали на изучении сельского хозяйства и частично заостряли свое внимание на вопросах землевладения и его эволюции.

Работа по изучению Новоторжского уезда XVI–XVII вв. была выполнена с использованием геоинформационных технологий. В программе QGIS был создан точечный слой, отражающий расположение населенных пунктов и незаселенных территорий уезда. В атрибутивной таблице этого слоя были занесены данные из писцовых книг о землевладельцах того периода, включая информацию о типах землевладения (поместные, вотчинные, монастырские и церковные земли), качестве земель («добрая», «средняя», «худая»), имени владельца и количестве дворов.

Благодаря функциям программы QGIS, позволяющим визуализировать различные атрибуты объектов на карте, удалось получить четкое представление о пространственном распределении землевладений в Новоторжском уезде (Приложение 9). Для отображения границ территорий, принадлежавших конкретным землевладельцам, были использованы инструменты создания Полигона Вороного и последующего объединения полученных полигонов по признаку их принадлежности определенному владельцу.

Использование геоинформационных систем (ГИС) позволяет эффективно проследить наличие поместного землевладения в Новоторжском уезде от конца XVI в. до начала 1680–х гг. Распределение земельных ресурсов между различными типами землевладения на Новоторжской земле демонстрирует значительные различия.

Согласно данным писцового описания 1625/26–1626/27 гг.²⁷³, поместное землевладение составляло 73% от общего числа хозяйств в уезде, однако на эти хозяйства приходилось всего лишь 16% от общего числа дворов. Это указывает на то, что большинство хозяйств имело небольшие размеры и, возможно, ограниченные ресурсы.

Отметим, что церковное и монастырское землевладение занимали лишь незначительную часть по сравнению с поместным землевладением. К тому же,

²⁷³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 801.

судя по количеству «пустых» земель, южная часть уезда пострадала сильнее в результате событий Смуты. Примечательно, что в писцовой книге повествование идет с каждой волости и начинается с поместного землевладения и заканчивая монастырским землевладением.

Исследование показало, что в основном вотчинные владения находились преимущественно в волостях Сукромля, Дорская, Дорогощи, Уперевецкая, Прутенская, Зашегринская, Горицкая, Рашинская. Как правило, они располагались в центре волостей и именно в данных волостях находятся большое количество анклавов «доброй» земли. Поместные земли размещаются на окраинных территориях волостей и станов и между анклавами вотчинных и черных земель.

Совместив данные Писцовой книги 1625/26–1626/27 гг.²⁷⁴ с информации по писцовой книге Торжка письма Потапа Дмитриевича Нарбекова и подьячего Богдана Фадеева²⁷⁵ 1646 г., можно сказать, что данные по монастырскому и церковному землевладению совпадают. Эти же данные подтверждает П.Д.Малыгин²⁷⁶ в своей работе, касающейся писцовых книг Торжка XVII в., он, сопоставляя переписные книги, выявил те же землевладения.

В Писцовой книги 1625/26–1626/27 гг.²⁷⁷ встречаются населенные пункты деленые между разными землевладельцами, эта данные частично подтверждаются актовыми материалами (в актах социально-экономической истории встречаются сведения о делении д. Уперевичи между 2 землевладельцами). Так по таблице землевладельцев, созданной на основе писцового описания, можно сделать вывод о переходе некоторых территорий волости под другого владельца, или же деление владения между 2–3 людьми (в основном это родственники, но встречаются и владельцы, не связанные между

²⁷⁴ Писцовые и переписные книги Торжка XVII – начала XVIII в. Ч. 1. М., 2014. С.265–277.

²⁷⁵ Там же. С.280–282.

²⁷⁶ Малыгин, П.Д. Писцовые книги Торжка и Твери 1620–х годов (О сравнительно-историческом и ретроспективном методах исследования топографии средневековых городов). Тверь, Вестник ТвГУ. Серия: История. С. 98–109.

²⁷⁷ Писцовые и переписные книги Торжка XVII – начала XVIII в. Ч. 1. М., 2014. С.265–277.

собой родственными связями).

В то же время духовное землевладение контролировало 22% всей земельной собственности в регионе, что позволяет предположить, что церковь также играла важную роль в экономике и социальной структуре данной местности. Сравнение двух типов землевладения подчеркивает не только преобладание поместного землевладения, но и его важность для местной экономики, тогда как духовное владение могло соотноситься с определёнными социальными и культурными функциями, лежащими в основе жизни уезда.

Отдельного внимания заслуживают Новоторжские землевладельцы, которых невозможно определить достаточно точно, ввиду отсутствия верстного «списка», но по материалам описания возможно определить их состав с XV-XVII вв. Так как в ряде случаев в писцовом описании непонятно, имеет ли владелец земли в данной волости, или же он указан как предыдущий землевладелец, например, Колычев Михаил и Федор владели одной пустошью в Прутенской волости, но далее Федор упоминается уже в другой волости с совершенно другими владениями. Всего по Новоторжской земле достаточно большое количество землевладельцев, имеющих кровное родство, например, Берновы, Бобровы Бородины, Васильевы, Глуховы, Заболоцкие, Ивановы, Колычевы, Кошкарковы, Левашовы и др. Исходя из расположения владений поместных землевладений, можно сказать, что они располагаются компактно на территории каждой волости.

Экономико–географические параметры Новоторжского уезда были представлены А.А. Фроловым по данным неопубликованной писцовой книги Новоторжского уезда 1625/26–1626/27 гг. В ней перечислены 3 погоста с населенными дворами причта, 27 сел, 20 селец населенных, 12 селец пустых, 11 слободок населенных, 1 слободка пустая, 6 населенных деревень, 60 селищ, 2459 пустошей²⁷⁸.

²⁷⁸Фролов А.А. Источники по средневековой истории Тверской области: писцовая книга Новоторжского уезда письма 1625/26–1626/27 годов // Труды региональных конкурсов научных проектов в области фундаментальных и гуманитарных исследований. Тверь, 2010. С. 141–145.

Для понимания размещения типов землевладения по писцовому описанию была создана карта в Next-QGIS (Приложение 9).

Итак, поместье землевладение в Новоторжском уезде в конце XV–XVII вв. прошло значительную эволюцию, отражая общие тенденции развития феодальной системы земельной собственности в Московском государстве. Поместная система, зародившаяся еще в период удельных княжеств, получила свое развитие в централизованном государстве, став важным инструментом управления служилыми людьми. В этот период наблюдается постепенное слияние поместного и вотчинного землевладения, что в дальнейшем привело к формированию нового типа земельной собственности на территории Новоторжского уезда.

В XVI в. основная часть земель находилась в руках государства, однако с развитием службы и увеличением числа служилых людей активно происходило распределение земельных наделов в виде поместий за военную службу. Вотчины, в свою очередь, становились менее распространенными, хотя они продолжали существовать, особенно в руках крупных боярских семей и монастырей.

К XVII в. поместье землевладение практически вытеснило вотчинное, однако границы между ними стали размытыми. Монастыри и церкви тоже играли заметную роль в жизни местной экономики. В их владении были обширные земли, которые использовались и для собственных нужд, и для поддержания религиозной деятельности. Анализируя данные источника, остается вопрос о актуальности информации о поместье землевладении в регионе. В Актах собраны документы, относящиеся к концу XV- начала XVII века, писцовых книгах – к началу и середине столетия. Объединение данных из обоих документов дает интересный материал по истории поместье владения.

Таким образом, в XVI–XVII веках поместье-вотчинное землевладение заметно разрасталось, тогда как государственные земли, наоборот, постепенно уменьшались. На примере Новоторжского уезда достаточно хорошо прослеживаются общие особенности развития русского землевладения того времени. Земля служила для государства способом держать под контролем

служилых людей, а вотчины оставались основой богатства бояр. При этом всю эту систему в основном тянули крестьяне: именно на них держалось производство, и именно они выполняли повинности, что подтверждают писцовые книги и актовые материалы по уезду.

§ 2. Церковно–монастырское землевладение в Новоторжском уезде XVI–XVII вв.

Во второй половине XV – XVII веках церковно–монастырское землевладение существенно влияло на аграрное развитие и систему расселения в Новоторжском регионе. Во многом монастырское землевладение можно охарактеризовать с помощью письменных источников того времени и актовых материалов: писцовых книг, церковных и монастырских актов.

История монастырей, находившихся в XV–XVII вв. на территории Новоторжского уезда, изучалась еще в XIX в.

Впервые данные о монастырях на территории уезда были приведены в трудах А.М. Ратшина²⁷⁹ и П.М. Строева²⁸⁰. На основании данных этих авторов и дополнительных источников краткие справки о монастырях в Новоторжском уезде были составлены В.В. Зверинским²⁸¹. Большое внимание в исследованиях уделяется Троица–Сергиевскому, Воскресенскому и Борисоглебскому монастырю. В период Нового времени монастырское землевладение практически не изучалось, однако есть работа Рысенковой Е. В.²⁸², которая показывает общее устройство монастырского землевладения, без обращения к конкретным владениям.

²⁷⁹ Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России. М., 1852. С.123–134.

²⁸⁰ Строев П.М. Список иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. С.123.

²⁸¹ Зверинский В.В. Материал для историко–топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1892. Т. II; 1897. Т. III. С.323.

²⁸² Малыгин П. Д., Гиппиус А. А. К истории Новоторжского Рождественского монастыря // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Вып. 19. Великий Новгород, 2005, с. 272–279.

Одной из целей настоящего исследования является локализация и характеристика землевладения монастырей на территории Новоторжского уезда в конце XV –XVII вв.

Монастырское землевладение являлось важной составляющей социально–экономического образа Московского государства. В середине XVI в. духовным феодалам принадлежало больше трети населенных земель страны, поэтому исследование данного вопроса является важной составляющей для изучения закономерностей организации территории Московского государства.

Монастырское землевладение в Новоторжском уезде уже давно привлекает внимание отечественных краеведов, однако до сих пор объектами исследования становились, как правило, монастыри центральной и северной частей Новоторжского уезда.

Вопросом монастырского землевладения занимались В.В. Зверинский²⁸³, В.С. Борзаковский²⁸⁴, М.С. Черкасова²⁸⁵, и П.Д. Малыгин²⁸⁶. Работы конца XIX – начала XX вв., написанные краеведами и церковными историками, посвящены главным образом истории и достопримечательностям отдельных монастырей. В них социально–экономические аспекты зачастую не затрагиваются. Изучение и сопоставление письменных и актовых материалов позволяют не только локализовать местонахождение многих объектов, но и выявить информацию об их состоянии и общей динамике.

К вопросу монастырского землевладения очень подробно обращалась М.С. Черкасова²⁸⁷, часто анализируя события середины XVII века, когда деревенские вотчины были в обменном порядке (скорее всего вынужденное) отданы патриарху Никону в 1654 г. Но, события поменялись в обратную сторону после низложения патриарха в 1657 г.

²⁸³ Зверинский В.В. Указ. соч. С.324–325.

²⁸⁴ Борзаковский В.С. Указ. соч. С. 43–45.

²⁸⁵ Черкасова М.С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI – XVII века (по архиву Троице–Сергиевой Лавры). Дисс. докт. ист. наук. Вологда, 2001. С. 31–34.

²⁸⁶ Малыгин П.Д. Торжок в составе ... С.14.

²⁸⁷ Черкасова М.С. Крупная феодальная ... С.44.

Для начала следует разобраться в роли монастырского землевладения для России XVII века. Ю.В.Готье²⁸⁸ характеризовал монастырское владение как «вид сильнейшего феодального землевладения». Автор рассуждал о роли монастырского землевладения в виде трех путей:

- Пожалования – получение монастырем земель, или тех или иных прав;
- Вклады – денежные или земельные дарования;
- Колонизация – строительство новых монастырей связанный с миссионерской деятельности.

Монастырское землевладение во второй половине XVII века продолжало расти благодаря смягчению земельной политики в России за счет указов 1620 и 1622 года, а также личному отношению к церкви царя Михаила Федоровича. Как считал Готье, монастыри и их землевладения достигло своего апогея за счет земельного расширения и церковного раскола.

Исследователь Л.В.Черепнин²⁸⁹ рассматривал развитие монастырского землевладения в политическом ключе. Он считал, что значительное земельное обогащение – это результат политических объединений, ведь именно монастыри намного раньше других землепользователей становятся земельными собственниками в России.

В Новоторжском уезде в каждой волости встречаются населенные и ненаселенные монастырские землевладения. Данные в каждой волости разнятся, вероятно, из-за расположения отдельных церковных объектов, в основном землевладения располагаются в непосредственной близости от монастыря или церкви.

По всему Новоторжскому уезду, в разных его волостях, располагались земли небольших монастырей и пустошей.

Писцовая книга Новоторжского уезда 1625/26–1626/27 гг. является одной

²⁸⁸ Готье Ю.В. Замосковский край ...С.56.

²⁸⁹ Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков: подготовил к печати Л. В. Черепнин; Академия наук СССР. Москва. 1951. С.76–87.

из древнейших сохранившихся писцовых описаний Новоторжского уезда. Данная книга была составлена Владимиром Полтиным. Документ хранится в РГАДА, в фонде Поместного приказа (ф.1209.Оп.1. №801.Лл.1–789) в виде отсканированного источника, на данный момент источник не опубликован.

Как уже говорилось ранее, изучением данной писцовой книги занимался А.А.Фролов²⁹⁰, который дал описание ее структуры и содержательно рассмотрел представленные там волости.

Новоторжский уезд в писцовой книге 1625/26–1626/27 гг. представлено последовательным описанием прилежащих земель, состоящих из 16 волостей:

Богатинская волость. Располагалась в непосредственной близости с Ржевским и Старицким уездами по левому берегу реки Тьмы. Происхождение названия остается неясно, возможно, название волости пришло от названия деревни, которая на карте сейчас называется Богатково. Из этого следует два возможных варианта толкования: либо деревня дала название волости, либо топоним, который дал название волости, был утрачен ранее.

Бельская волость. Располагалась по восточной границе Новоторжского уезда, смежная с Тверским уездом и Новгородской землей, по верховьям р. Кавы. Происхождение названия неизвестно.

Горицкая волость. Проходит к северу от города Торжка между такими реками как: Тверца, Новедь и Осуга. Восточные границы уезда проходят по реке Тверце, тогда как западные – по Осуге. Происхождение названия остается неясно, вероятно, название как-то связано с рельефностью и возвышенностью данных территорий.

Дорская волость. Волость располагается на Северо-восточной границе между Тверским и Новгородским уездами. Восточная и южная граница уезда проходит по р. Сусешня. Территориально находилась в бассейне речки Медведицы. На данный момент на месте уезда располагается поселок

²⁹⁰ Фролов А.А. Источники по средневековой истории Тверской области: писцовая книга Новоторжского уезда письма 1625/26–1626/27 годов // Труды региональных конкурсов научных проектов в области фундаментальных и гуманитарных исследований. Тверь, 2010. С.141–145.

Калашниково. Волость проходила от северной границы Бельской волости. От чего происходило название данной волости – неизвестно.

Дмитровская волость. Находилась на границе с Тверским уездом с южной стороны Ильинской и Спасской волости. Границы уезда проходила по реке Тверце, близ Тверской границы. Название произошло от погоста Дмитрия Селунского, который на данный момент имеет созвучное название с волостью–Дмитровское.

Волость Дорогоща. Территория волости была расположена к югу от города Торжка, между Жалинской, Рашкинской волости и Сукромлей. Название волости происходит от реки Дорогощи²⁹¹.

Жалинская волость. Располагалась по данным писцовой книге близ города Торжка на юго–востоке, между Спасской и Сукромлей, восточная граница проходила вдоль правого берега Тверцы до границы Тверского уезда²⁹². Сама по себе волость была по размеру соизмерима с Дмитровской и Ильинской волостью. Название волости выбрано по тесной связи с речкой Жалинкой.

Зашегринская волость. Северная граница данной волости проходила по реке Шегрине, тогда как южная – по р. Осуге. Восточная граница соответствовала притоку реки Тверцы, Северная часть уезда проходила с границей Новгородского уезда. На данный момент по локализации на карте данной волости видны большие отклонения от общих установленных границ уезда.

Волость Загорье. Располагалась по восточную сторону от волости Сукромли и к западу от Уперевицкой волости. Восточная граница проходила по реке Рачайна. Название волости происходит от села Загорья находящиеся в центре волости.

Ильинская волость представляет собой одну из обширнейших волостей, размещенных в восточной части округа и соседствующих с Тверским уездом. Её

²⁹¹ Хитров Д.А. Карта административно– территориального устройства Новоторжского уезда в середине XVIII в.// Источники по истории русского средневековья. М.,2022. С.293–309.

²⁹² Там же. С.310.

территория простирается вокруг станции Николаевской железной дороги, расположенной в Лихославле. На её границах находятся такие волости, как Бельская, Дмитровская и Спасская. Название волости напрямую связано с селом Ильинское, которое расположено в непосредственной близости от Лихославля.

Прутенская волость. Территория волости располагалась к северо–востоку от города Торжка. Приблизительную границу по писцовому описанию ее составляли нынешние линии Николаевской и Новоторжской ж/д., северная граница уезда, совпадавшая с рекой Тверца. Волость находилась в самом центре уезда, граничила с Зешегринской и Теберенской волостями, и занимала значительные территории по сравнению с другими волостями. Если обратиться к таблице, то в данной волости самое большое количество топонимов. Название волости происходит от погоста Прутни на Тверце.

Рашкинская волость. Граница проходила к западу от города Торжка, северная и западная граница располагалась на правом берегу реки Осуги. Территория граничила с Сукромлей и Рашинской волости. Название сохранилось в названии погоста Рашкина.

Спасская волость. Располагалась к юго–востоку от города Торжка, западная граница проходила по реке Тверца, тогда как северная граница по р. Логовежь. Вдоль левого берега Тверцы проходила граница с Жалинской волостью. Название волости произошло от села Спасского находившегося на р. Тверце.

Волость Сукромля. Проходила по Ржевскому рубежу, к юго–востоку от Торжка. Название от села Сукромли на юге волости. Сама волость располагалась на северо–западном направлении.

Теребенская волость. Территория волости находилась на западной стороне уезда, границы проходили по рекам: Поведи на севере и Осуге на востоке. Происхождение названия волости на данный момент остается неясно, в писцовом описании не встречаются похожих топонимов на данной территории.

Упиривицкая волость. Находилась на южной границе уезда, южные границы уезда граничили по речкам Тьме и ее притоку Кранивне. Название волости сохранилось по имени села Упирвичи.

Всего по писцовому описанию 1625/26–1626/27 гг. Новоторжского уезда включает в себя 49 сел, 30 населенных сел, 168 населённых деревень, 2459 пустошей. Благодаря данному писцовому описанию удалось составить статистическую таблицу монастырского землевладения XVII века по общему состоянию дворов в волостях, четей и владельцев. Некоторые монастыри являлись владельцами земель в нескольких волостях уезда, например, Пустынский монастырь имел значительные земли в Спасской, Дмитревской, Загорьевской, Уперивицкой, Жалковской, и Горицкой волостях. Эти владения выделяются как в пустынных землях, так и в населенных селах и деревнях.

По писцовой книге самой многочисленной и по четям, и по землевладениям является волость Прутенская. Прутенская волость находилась на северо–востоке Новоторжского уезда, всего волость насчитывает 5274 чети в целом и состоит из 135 пустошей и 5 деревень.

Самая малочисленная волость в контексте монастырского землевладения Новоторжского уезда по данным писцового описания – Теребенская. В данной волости всего 2 монастырской пустоши с 90 четьми.

Это лишь некоторые примеры монастырского землевладения, которые представлены в писцовых материалах. Помимо письменных описаний достаточно подробно географию и историю монастырского землевладения освещает актовый материал.

Немаловажными остаются и актовые материалы, которые выходили в свет в конце XX – начале XXI вв., это такие документы как: «Акты социально–экономической истории Северо–восточной Руси конца XIV–начала XVI века»²⁹³, «Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI вв.»²⁹⁴, «Русский

²⁹³ Акты социально–экономической истории Северо–восточной Руси конца XIV–начала XVI в. Т.1.М.,1952; Акты социально–экономической истории Северо–восточной Руси конца XIV–начала XVI в. Т.3.М.,1964. С. 431.

²⁹⁴ Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI вв. Ч.1. /подготовлено к печати Л.В.Черепнин; отв. ред. С.В.Бахрушин. М.,1951. С.345–355.

дипломатарий»²⁹⁵, «Акты служилых землевладельцев XV–начале XVII в.»²⁹⁶, «Перечень актов архива Троице–Сергиева монастыря»²⁹⁷.

Проанализировав актовый материал по Новоторжскому уезду, выделяются многочисленные данные по монастырскому землевладению Троице Сергиева и Новоторжского Воскресенского монастырей, которые представлены отдельными информативными архивами.

Из актового материала комплекс грамот относится к селу Медна, приписанного к Троице–Сергиеву монастырю. Также перечисляются деревни приближенные к селу Медна: Дурова, Олексино, Речица, Раменье, Попок, Исконица, Залук, Красилникова, Павловская, Напругово. Данные поселения, скорее всего, находились на границе с Тверским уездом.

По писцовой книге к Троицу–Сергиевскому монастырю относились поселения в Уперивицкой волости: село Кумганово, Высокая, Фролиха, Ерина Мишерина, Деревки, Шушкова, Коробьино, Желудиха Сидорова, Молокова, Рогачева, Турбаев, Срезнева.

Рассмотрим актовый материал Троице–Сергиевского монастыря. В актах встречается 3 упоминания Новоторжского уезда в разное время.

Первый акт датируется 1506 годом под номером 12, в нем идет речь об отводе Аксиньи Лавровской и ее сына Федора игумена Троицкого монастыря на территории деревни Решетниково и Максимово. Данные объекты встречаются в писцовой книге 1625/1626 гг.

Интересен также исследование актов Троице–Сергиевского монастыря, а именно акт №59. Данный акт был составлен в промежутке между августом–сентябром 1509 года, в нем говорится об указной грамоте князя Василия III к князьям, боярам, детям боярским и всем служилым людям, содержание данной грамоты следующее «о запрещении насильственно ставиться в селах Троице–

²⁹⁵ Русский дипломатарий. Вып.8: Антонов А.В. Частные архивы русских феодалов XV–начала XVII в. М. 2002. С.45–55.

²⁹⁶ Акты служилых землевладельцев XV–начале XVII в. Том IV / сост. Антонов А.В. М., 2008. С.245–255.

²⁹⁷ Перечень актов архива Троице–Сергиева монастыря. 1505–1537 / отв.ред. С.М.Каштанов. М. 2007. С.127–134.

Сергиева монастыря в районе Медне и Кумганове в Новоторжском уезде»²⁹⁸. Грамота говорит, о запрете селиться на территории монастырского землевладения, вероятно, это было связано с планами Василия III, о передачи монастыря в Новгородский уезд, но скорее всего это означало ограничение монастырского землевладения от поместного. Кроме того, среди троицких владений были крупнейшие ремесленные центры уезда – села Медна и Кунганов.

В актовом материале актов архива Троице–Сергиевского монастыря под номером 515 датируемая 1537 годом, встречается и жалованная тарханно–проезжая грамота великого князя Ивана IV игумену Троице–Сергиевского монастыря Иоасафу разрешала беспошленный проезд в Старицу троицких посельских, ключников и крестьян из Новоторжского уезда. Интерес царя к Новоторжскому уезду говорит о значительном владении данного монастыря в уезде, которые не ограничивались территориями примыканием к городу, а проходили намного шире.

В начале XX века был опубликован сборник актов Новоторжского Воскресенского женского монастыря, который включает в себя документы XVII века. Данный сборник актов позволяет определить значение монастырского землевладения для уезда и показать его роль в развитии феодального землевладения.

Согласно монастырским архивам²⁹⁹, монастырь был обязан выполнять различные государственные повинности, включая денежные (такие как «ямские деньги», «полоняничные деньги», средства на покупку лошадей) и натуральные (поставки ржи и овса в государевы житницы, «стрелецкий хлеб» и другие). Например, в 1683 году с монастыря взималось «3 рубля 16 алтын 4 денги ямских и полоняничных денег»³⁰⁰.

Многочисленные прошения игумений монастыря показывают, что его хозяйство на протяжении всего XVII века оставалось бедным, несмотря на

²⁹⁸ Там же. С.137.

²⁹⁹ Там же. С.143.

³⁰⁰ Веригин Е.А. Новоторжский Воскресенский женский монастырь. Тверь, 1910. С. 6.

обширные земельные владения. При этом размеры монастырских земель в этот период не менялись.

Например, в 1621 году монастырь делил земли с новоторжскими охотниками «Дело о межевании земель между м-рем и новоторжскими охотниками. Идучи из города погорельскою дорогою на леве...»³⁰¹. Примечательно, что в данном источнике прописаны населенные пункты по хронологической последовательности, какие земли принадлежали монастырю, в начале XVII в. это: д. Погорелое, и Попова, пустошь Торуткино, пустошь Паника, пустошь Коробово, в Спасской волости, в Ильинской волости: д. Подолное, д. Ивки, д. Городилово, д. Пруды Большие, в Дмитровской волости: д. Мешково, д. Кротово Котово, д. Вотolino, д. Шапкино, д. Лазарево, д. Новое, д. Брюхово, д. Пруды Меньшие, д. Орехово, д. Назаркино, и сделана пометка об их запустении в 1673 году. Всего монастырского владения насчитывалось 654 чети в поле.

Со временем, деревни или пустоши монастырей разорялись либо утрачивались, например на с. 22. акт № 20 датируемый 1656 годом говорит: «О разорении монастырской д. Попово в Спасской губе Панкратьем Тимофеевым сыном Перским»³⁰².

Помимо упомянутых монастырей, в уезде также находились владения Николаевского, Пустынского, Борисоглебского, Рождественского, Пречистенского и Спасского монастырей Торжка.

Согласно полученным данным, в XVI веке монастыри стали обладателями значительных частей ранее принадлежавших Новоторжской знати вотчин, большинство из которых были выморочными. В то же время некоторые монастыри расширяли свои владения, предоставляя льготы или колонизируя слабо населенные районы.

Наличие землевладений городских монастырей Торжка и малое количество монастырей в уезде свидетельствуют о значении Торжка как крупного церковного центра для сельской округи, что значительно подтверждает актов

³⁰¹ Архив Новоторжского Воскресенского женского монастыря. Старица.1910. С.141–151.

³⁰² Там же. С. 22.

материал и писцовые описания, а также результат локализации.

Также встречаются поселения и в Богатовской волости, это села Лаврово, Желудиха Жюлева, Богаткова Ботково, Сенная Нива, Жилина, Дрищиха. Для того, чтобы было удобно рассматривать монастырское землевладения была создана база данных в MS Excel с подробным описанием каждой волости Новоторжского уезда (Приложение 1)³⁰³.

Итак, в результате анализа и исследования писцовых книг Новоторжского уезда, выявлено, что значительная часть территорий принадлежала монастырскому землевладению. Среди крупных землевладельцев отмечены владения Троице-Сергиева и Новоторжского Воскресенского монастырей. Землевладения Троице-Сергиева монастыря были достаточно обширными по размерам, дворам, численности населения и наличием древних поселенческих центров – с. Медна, и с. Курганово. Более того, наличие в уезде церковно-монастырского землевладения делает регион важным центром религиозного взаимодействия среди населения.

Если сравнивать размеры монастырского землевладения Новоторжского уезда в период с XV-XVII вв., то следует отметить, что объем землевладений значительно отличается от Новгородского и Тверских уездов, где данный вид землевладения составляют от 20-30 %.

Экономическая и хозяйственная деятельность каждого монастыря заслуживает отдельного внимания из-за своей уникальности, так как по данным писцовых книг встречаются достаточно разные по размеру землевладельцы. Монастырские землевладения находились в непосредственной близости с монастырями, и формирование их владений происходило благодаря пожалованиям со стороны великого князя, а также служилых людей. Монастырские землевладения формировались из пожалований от государства, вложения частных землевладельцев, и приспособления новых территорий.

До XV века монастырское землевладение оставалось небольших размеров, и владели от 8-14 населенных пунктов, что по сравнению с данными на 1626 год -

³⁰³ Александров В. А. Указ. соч. С.103.

немного.

Активное расширение монастырского землевладения происходило во второй половине XVII века во время облегчения политики царя Михаила Федоровича касаясь земельного вопроса, но часть земель в 1654 году была передана патриарху Никону, однако, после его низложения ситуация поменялась.

Даже несмотря на небольшой процент монастырского землевладения в Новоторжском уезде в сравнении с соседними регионами (Тверской и Новгородский уезд), оно играла большую роль в развитии экономики и хозяйства региона. Небольшое количество монастырей в уезде, объясняется пограничным положением региона и его удаленностью от центра Московского государства.

§ 3. Эволюция структуры и локализация землевладения в Новоторжском уезде в конце XV – XVII в.

Эволюция землевладельческого аспекта в Новоторжском уезде конца XV-XVII вв. возможно проявить через исследование писцовых описаний, грамот, актового материала, а также через другие исторические источники. Использование данного вида источников позволяет реконструировать процесс формирования и функционирования поземельных отношений в изучаемом регионе.

С конца XV века Новоторжский уезд находился в зависимости от Московского государства, но уже успешно входил в политическое и экономическое взаимодействие с ним.

Переход к XVI веку ознаменовался значительными изменениями в структуре землевладения под влиянием политики центрального правительства. Основным источником информации об этом периоде служат акты и документы, связанные с опричниной, а также грамоты, выданные поместным дворянам. Реформы Ивана IV привели к перераспределению земельного фонда между различными категориями владельцев.

До XVII века остается много пробелов в истории Новоторжской земли, и

исторические источники о том периоде являются ограниченными. Однако некоторые факты о территории уезда в эпоху до XVII века все же известны, что может дать представления о структуре землевладения.

Волостное административное деление было характерной чертой для большинства крупных территориальных единиц, в том числе в Новоторжском уезде. Данная система, по всей видимости, досталась в наследство от домосковского, децентрализованного периода русской истории. В частности, волости Торопецкого и Бельского районов упоминаются в документах эпохи Великого княжества Литовского (вторая половина XV в.), а также в международных соглашениях, заключённых между великим князем Иваном III и королём Александром Казимировичем на рубеже XV–XVI вв.

Изучение истории землевладения в Новоторжском уезде XVI–XVII веков представляет собой важную научную задачу, имеющее комплексное значение для понимания процессов формирования Российского государства.

В этот период в России наблюдается тенденция к концентрации большого количества земель в руках феодалов, что отмечается во многих волостях изучаемого уезда.

Пограничное положение уезда на границах Новгородского и Тверского региона представляла эту область как объект экономических и политических споров, поэтому очень важно понимать процесс развития землевладения, для реконструкции изменений границ и понимания картины землевладения в целом. Особое внимание в административно-территориальной системе уезда привлекает деление на губы-волости, которые имеют сходство с псковской системой управления, что говорит о разнообразии специфик волостей³⁰⁴.

Эволюция системы землевладения в Новоторжском уезде следует разделить на два вида: рассмотрение общей структуры собственности и определение повековых владельческих фамилий. Также для комплексного изучения развития землевладений в Новоторжском уезде в XVI–XVII вв.

³⁰⁴ Пиотух Н.В. Деревня, сельцо, село: типология сельских поселений // Россия в средние века и новое время. М. 1999. С.157.

необходимо рассчитать показатели дворов и землевладений по владельцам в указанный промежуток времени, но данные в писцовых книгах и в экономических примечаниях имеют различия.

Землевладение Новоторжского уезда XVI века связано с изучением истории формирования его территории и уделов в XIII-XV веках. Проблема формирования территории Новоторжского уезда стала предметом изучения многих исследователей, которые в своих трудах освещали разные аспекты землевладения.

Прежде чем приступить к анализу эволюции землевладения уезда необходимо отметить некоторые особенности данного региона в изучаемый период:

- 1) В северной части уезда было большое количество заболоченных участков, не совсем пригодных для проживания и занятия сельским хозяйством;
- 2) Новоторжский уезд располагался на северо–востоке Московского государства, на берегах реки Волги. Это было стратегически важное место, связывавшее центральную часть России с северными областями и Сибирью;
- 3) В связи с расположением на Волге, Новоторжский уезд играл важную роль в торговле и экономике Московского государства. Здесь проходили торговые пути, обеспечивавшие обмен товарами между различными областями;
- 4) После смутного времени появляются в уезде территории, которые впоследствии получили название «карельские анклав»

На протяжении XVI–в начале XVII века в истории уезда происходят значительные изменения, а именно меняются владельцы и составы вотчин, это можно проследить через актовый материал и писцовые книги, где неоднократно упоминается переход землевладения от одного хозяина к другому, через продажу, дарение, или передачу через наследство.

Период от Смутного времени до конца XVII в. считается периодом

позднего феодализма, характеризующим быстрым, существенным и хаотичным изменением границ феодального владения. Для того чтобы понять динамику землевладения необходимо обратиться к историографическим и историческим источникам, для понимания специфики динамики в Центральной России в данный промежуток времени.

По археологическим находкам можно судить, что территория Новоторжского уезда была населена еще в древние времена. На этой территории обнаружены следы поселений времен бронзового и железного веков.

Существует большое количество работ, где авторы, в контексте изучения хозяйства и землевладения на определенных территориях в определённое время, взяв за основу анализ кадастровых источников того времени – писцовые книги, а также экономические примечания к плану Генерального межевания. Рассмотрим более фундаментальные работы таких исследователей как: В.М.Витова³⁰⁵ и Н.В.Пиотуха³⁰⁶. Свое внимание авторы концентрировали на изучении эволюции сельского хозяйства, и частично заостряли свое внимание на вопросах землевладения и его эволюции.

Вопросом об изменениях в системе землевладения занимались многие исследователи, рассмотрим некоторые из них. Монография Я.Е.Володарского показывает разные стороны уезда и демонстрирует примерные размеры дворянского землевладения в разных районах России на основании писцовых и межевых данных, что делает работу достаточно важной для изучения динамики землевладения в XV–XVII вв.

Сведения о писцовых описаниях Новоторжских волостей, проводившихся в XVII в., были обобщены С.Б. Веселовским³⁰⁷. Обобщая данные писцовых описаний, С.Б. Веселовский подчеркивал, что Новоторжские волости, обладали развитым аграрным хозяйством и взаимосвязанными экономическими

³⁰⁵ Витов М.В. Историко–географические очерки Заонежья XVI–XVII вв. Из истории сельских поселений. М., 1962. С.121–125.

³⁰⁶ Пиотух Н.В. Деревня, сельцо, село: типология сельских поселений // Россия в средние века и новое время. М. 1999. С.157.

³⁰⁷ Веселовский С.Б. Акты писцового дела: материалы по истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве. Тт. 1–3. С.21–25.

структурами. Это, в свою очередь, способствовало их интеграции в более широкий экономический контекст Русского государства, а также развитию местной культуры и общества. Сведения, полученные из писцовых описаний, становятся важным инструментом для понимания изменений в социально-экономической структуре региона, миграционных процессов, а также адаптации населения к физико-географическим условиям.

В конце XV – XVII в. в Новоторжской земле активно росло поместное землевладение. В вышеупомянутом параграфе рассмотрены аспекты появления такого землевладения. Поместья раздавались великими князьями и царями за военную службу. Первые поместья в Новоторжском уезде появились в конце XV века. К середине XVI века поместное землевладение стало преобладающим в уезде, доля поместий составляла около 50% от всех земель³⁰⁸. В это время можно увидеть некоторые следы дробления земельного фонда.

Поместья в основном находились в северной и восточной частях уезда, где были большие площади незаселенных земель. Поместья предоставлялись как служилым людям московского происхождения, так и местным дворянам.

В это время остаются так называемые «островки» землевладений Великого князя и князя Богдана Долгорукого. В писцовом описании³⁰⁹ встречается пустоши и села, которые имеют принадлежность к княжеской фамилии. Такие «островки» встречаются: В Теберенской волости (пустоши Житникова Малое, Пономоркова, Деткова, Введение Пресвяты Богородицы, Юркино, Рукино, Уклейна). Владения Богдана Долгорукого встречаются в Бельской волости (пустоши Григорова, Захарова, Годилова и Челновки Малые), и две деревни в Спаской волости (Марьино и Голково).

В середине — второй половине XVII века (1650–1660-е гг.) на территории Верхневолжья при поддержке государственной власти стали создаваться дворцовые волости, куда организовано переселяли представителей карельского населения («корелян»). Одной из ранних таких административных единиц, по

³⁰⁸ Там же. С. 26.

³⁰⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 801.

всей видимости, стала Заборовская волость, находившаяся к югу от Вышнего Волочка. Согласно имеющимся сведениям, ещё в 1550-х гг. в эту местность начали прибывать «кореляне» с прилегающих земель, принадлежавших Валдайскому Иверскому монастырю. Вероятно, уже во второй половине того же десятилетия выходцы из-за рубежа обосновались в Бельской и Дорской волостях Новоторжского уезда, заложив основу для дальнейшего формирования карельских поселений в регионе.

В 1668 году на территории Бельской волости Новоторжского уезда, включавшей 25 деревень и одно село, насчитывалось 186 дворов, в которых проживало 402 мужчины. Что касается Дорской волости того же уезда, то её подробное описание, к сожалению, не дошло до нашего времени, поэтому сведения о численности населения и структуре поселений в этой волости отсутствуют³¹⁰.

Помимо писцового описания, сохранился актовый материал, относящийся к монастырскому и светскому землевладению. В конце XIX – начале XX века под редакцией С.А. Шумакова³¹¹ были изданы сборники актов Московского государства и тверских актов XVI – XVIII веков, среди которых находятся грамоты Троице–Сергиева монастыря, касающиеся его непосредственных владений в Новоторжском уезде.

В результате изучения писцовых книг Торжка преимущественно XVII в. и изучение неопубликованной писцовой книги 1626–1627 гг.³¹² была составлена таблица землевладельцев с количеством земли, и дворов для изучения закономерности владения в данный период, так как данные представлены только по XVII веку, сравнивать их необходимо с данными Генерального межевания по Новоторжскому уезду.

³¹⁰ Степанова Ю.В., Савинова А.И. Расселение карел в Верхневолжье в середине – второй половине XVII в.: опыт изучения с применением гис-технологий// Историческая информатика. 2018. №4. С. 57-72.

³¹¹ Тверские акты, изданные Тверской ученой архивной комиссией под редакцией Сергея Шумакова. Тверь, 1896.С.32–34.

³¹² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 801.

Всего в неопубликованной писцовой книге 1626–1627 гг.³¹³ перечислены 3 погоста с населенными дворами причта, 27 сел с третью села, 20 населенных селец, 12 пустых селец, 11 населенных слободок, 1 пустая слободка, 153,5 населенных деревень, 1,5 ненаселенной деревни, 60,5 селищ и 2459,5 пустошей. В уезде преобладают мелкие населенные пункты, а также значительная часть топонимов указывает на незаселенные территории. Актовый материал свидетельствует о постепенном запустении земель Новоторжского уезда во второй половине XVI века, исходя из данных, выявленных в результате сопоставления и анализа актового и писцовых материалов.

Была составлена таблица сопоставления данных писцовой книги 1626-1627 гг. с материалами по другим писцовым книгам, например:

1. Неопубликованная писцовая книга 1626–1627 гг.³¹⁴;
2. Писцовая книга 1646 г.³¹⁵ (сопоставление посадских людей и землевладельцев);
3. Переписная книга Торжка 1678 г.³¹⁶ переписи Михаила Федосеевича Лошакова и подьячего Василия Чашникова;
4. Писцовая и межевая книга Торжка письма 1686 г.³¹⁷, меры и межевания Михаила Федосеевича Лошакова и подьячего Якова Соболева;

Точную статистическую информацию о землевладении конкретного землевладельца можно узнать тогда, когда вся дача принадлежит одному владельцу, но в книге встречается информация о владении одной дачей несколькими землевладельцами, и по данным Генерального межевания. Итак, по Новоторжскому уезду можно сделать вывод, что одна дача в источнике, которая позиционировала себя как общее владение, делилась между землевладельцами по частям, предположительно поровну.

Именно, поэтому для XVII в. была рассчитана средняя доля каждого

³¹³ Писцовые и переписные книги Торжка XVII – начала XVIII в. Ч. 1. М., 2014. С.265–277.

³¹⁴ Там же. С.46.

³¹⁵ Малыгин П. Д. Писцовые книги Торжка ... С. 205–208.

³¹⁶ Там же. С.246.

³¹⁷ Там же. С.266.

землевладельца, моделируя владение каждого, где, например, все три владельца одного села имели одну треть крестьян и земли. Данная методика позволяет получить грубые статистические данные, ведь внутри каждого землевладения ситуация могла существенно отличаться, но другого пути, по получения данных к сожалению – нет.

Итак, благодаря анализу писцовой книге было выявлено 497 фамилий землевладельцев во всех волостях Новоторжского уезда. Встречаются большое количество землевладельцев с одинаковыми фамилиями, которых связывает кровное родство. Исходя из числа землевладельцев, можно сделать вывод, что структура землевладения в XVII в. несмотря на период кризиса заметно оздоровилась.

По данным землевладения составлена подробная таблица поименного и волостного владения с названием каждого топонима, и его владельцем по долям (Приложение 2).

С количественной точки зрения структура землевладения Новоторжского уезда выглядела следующим образом. За разными землевладениями в уезде всего было закреплено 75 тыс. четей и 3 тыс. четей закреплялось за крестьянскими дворами.

Распределение земель между землевладениями значительно варьировалось, так за помещным землевладением по данным писцового описания³¹⁸ приходилось 73% всех хозяйств, на которые приходилось всего 16% дворов, тогда как духовное землевладение владело 22% всего землевладения (17214 четей), и на них распространялось всего 5% дворов владения занимали значительную часть территории уезда, среди которых выделялись владения Троице–Сергиева и Новоторжского Воскресенского монастырей.

Фактически сам по себе помещный земельный участок был обесценен с экономической точки зрения, поскольку силами имевшихся у помещика крестьян помещная земля могла быть обработана в минимальной степени, о чем свидетельствуют данные писцового описания, «худая» земля встречается

³¹⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 801.

намного чаще, нежели чем «добрая», что, в свою очередь, говорит о запустении обработки уезда со времен похода Иван IV на Новгород, либо из-за событий и последствий Смутного времени.

Владения первого монастыря были крупнее по размерам, населенности и доходам, включая крупные ремесленные центры села Медна и Кунганово, второй монастырь был менее богат на земли, и входили в его владения в основном пустоши.

При этом городские монастыри Торжка и другие монастыри в уезде подчеркивали важность Торжка как церковного центра для местного населения. Помимо этих монастырей в уезде существовали владения Николаевского, Пустынского, Борисоглебского, Рождественского, Пречистенского, Спасского монастырей Торжка. И по остаточному принципу всего лишь 5% землевладения уходило в крестьянское пользование.

Следовательно, было подсчитано общее количество землевладельцев в Экономических примечаниях Генерального межевания Новоторжского земли и писцовых описаниях. Из 343 фамилий в результате сопоставления было обнаружено 104 фамилии, т.е. приблизительно 33 % от общего числа, следовательно, в конце XVII века фамильный состав поменялся примерно на две третьих из общего числа.

Возможность использовать данные источники для характеристики землевладения и его динамики в Новоторжском уезде, позволяют также получить общее представление о размещении типов землевладения, получить информацию о количестве отдельных землевладений владений и владельцев. Сопоставление актовых данных с более поздними писцовыми книгами позволяет отследить динамику землевладения. Хотя материалов по XV–XVI вв. не так много, изучение становится возможным благодаря актовому материалу по уезду с XV–XVII вв. Данные актовых материалов частично заполняют лакуны в представлении о динамике землевладения в Новоторжских волостях.

Это акты социально–экономической истории Северо–восточной Руси конца XIV–начала XVI в.³¹⁹, акты служилых землевладельцев XV–начала XVII в.³²⁰, акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI вв.³²¹ Рассматривая актовый материал в комплексе с планом Генерального межевания, видно, что фамилия многих землевладельцев не только начала XVII в., но и середины–конца XVI в. отражались в название пунктов, в том числе существующих в настоящее время. Но, данные сборники располагают лишь несколькими актами по изучаемому уезду.

Другой вариант, это рассмотрение материалов актов, которые представлены в сборнике «Частные архивы русских феодалов XV–начала XVII вв.»³²² среди сборника представлено множество актов связанных с Новоторжском уезду относящихся к XV–начала XVI вв. Большое количество частных актов Новоторжского уезда было выявлено А.В.Антоновым. Им были изданы материалы по самим актам, но и упоминания в различных письменных источниках, что расширяет возможность исследования землевладения уезда. Акты монастырского землевладения не будут использоваться в данном параграфе, так как результаты их рассмотрения содержатся в прошлом.

Нижней хронологической границей изучением актового материала по уезду является 1380–1417 г. – купчая Михаила Федоровича на с. Медну у боярина Юрия Онциоровича, а верхней 1612/13 гг. Отдельная выпись Замятни Рожнова Даниле Тимофееву на село Осипово.

В настоящее время для составления таблицы по динамике землевладения в XV–XVII вв. в Новоторжском уезде была учтена информация о 64 различных актов в изучаемый промежуток времени. Следует отметить, что источниковая база характеризуется значительной фрагментарностью: лишь немногие акты

³¹⁹ Акты социально–экономической истории Северо–восточной Руси конца XIV–начала XVI в. Т.1.М.,1952. С.121.

³²⁰ Акты служилых землевладельцев XV–начала XVII века. Т. III. М.,2002. С.320–324.

³²¹ Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI вв. Ч.1. /подготовлено к печати Л.В.Черепнин; отв. ред. С.В.Бахрушин. М.,1951. С.121.

³²² Антонов А.В. Частные архивы русских феодалов XV – начала XVII века // Русский дипломатарий. М., 2002. Вып. 8. 354 с.

сохранились в полном объёме. В большинстве случаев до нас дошли лишь отдельные фрагменты – упоминания топонимов (названий волостей, деревень, пустошей), имён землевладельцев (светских или духовных), сведений о правовых операциях (передача, купля–продажа) и датировок (абсолютных или относительных, например, «в год по указу великого князя»), но этой информации достаточно для привлечения к исследованию. Даже краткие записи позволяют фиксировать факт существования землевладения в конкретном пункте, проследить смену владельцев. Следует отметить, что достаточно малый объем актового материала XV в. не сможет дать возможность полностью проследить динамику землевладения в некоторых волостях, но это компенсируется данными из писцовых описаний. Отсутствие данных по концу XV в. для многих пунктов говорит о фрагментарности источников раннего периода.

Комплексное сопоставление таких «точечных» данных с материалами писцовых книг создаёт возможность частичного восполнения данных и построения хотя бы приблизительной, но содержательно обоснованной модели динамики землевладения в Новоторжском уезде XV–XVII вв.

Итак, по результатам исследования актового материала была систематизирована таблица землевладельцев, для совмещения пространственных данных по волостям Новоторжского уезда, и для отслеживания преемственности землевладения.

Обнаруживается связь данных, зафиксированных в результате сопоставление актового материала и писцовых описаний. Приведенные данные отражает преемственность владения в семье во второй половине XVI в. до первой половины XVII в. это наиболее частый тип динамики, например:

Владения Матвея Валивенского после его смерти перешли Василию Валивенскому (Спасская волость), Василий Волынский → Иван Волынский (Уперевицкая волость), Гурий Доможиров → Матвей Доможиров (Ильинская волость). Это свидетельствует об устойчивости поместно–вотчинной системы и передаче земель по наследству.

Существовала и роль монастырского землевладения: Троице–Сергиев

монастырь закрепился во владении с. Медна с конца XV в., присутствуют и другие церковные владельцы.

В актовом материале существует наличие служилых фамилий (Беклешевы, Орловы, Сверчковы) это, вероятно, отражает привязку землевладения к государственной службе. Встречаются акты, где зафиксирована передача землевладений Орловым за несение «государевой повинности».

Итак, таблица фиксирует характер землевладельческой структуры Новоторжского уезда в изучаемый период: преобладание наследственной передачи владений, устойчивость монастырских вотчин, сохранение позиций служилых родов.

Среди актовых материалов, связанных со светскими землевладельцами, встречаются ввозные и жалованные грамоты, купчие, а также отдельные выписи. В число землевладельцев Новоторжского уезда XV–XVII вв. входили представители таких родов, как: Беклешевы, Берновы, Валивенинские, Волынские, Глуховы, Годуновы, Толстые, Дедевшины, Доможировы, Краснопольские, Левашовы, Львовы, Макарские, Перские, Рожновы, Рыкуновы, Садыковы, Свечиные, Темиревы, Урусовы, Хоповы, Цыплятевы, Шишковы и Яхонтовы.

Особого внимания заслуживают представители тверского боярства и детей боярских – Шишковы, Левашовы и Свечиные, сохранявшие свои вотчинные владения в Тверском уезде в XVI веке. Примечательно, что потомки Шишковых и Свечиных продолжали удерживать земельную собственность в Новоторжском уезде вплоть до XVIII–XIX вв. Среди перечисленных родов лишь Доможировы имели непосредственное отношение к новгородскому боярству домосковского периода.

В качестве программной основы разработанной геоинформационной системы было выбрано свободно распространяемое приложение Quantum GIS (QGIS-Next). Данный инструмент получил широкое признание в сфере научно-исторических и географических изысканий благодаря своим функциональным возможностям по обработке и визуализации пространственных данных.

В частности, потенциал QGIS успешно апробирован в исследованиях, посвященных реконструкции и анализу материалов Генерального межевания второй половины XVIII столетия, что подтверждает его методологическую основу для работ историко-географического профиля.

Известно несколько фамилий, которые владели достаточно большим количеством земли в уезде – Шишковы, Левашовы, и Глуховы. Их владения можно проследить на воссозданной карте с векторным слоем в приложении QGIS (Приложение 15). Владения данных фамилий находили в непосредственной близости друг с другом, о чем свидетельствует карта.

В одном случае (Фустово) отмечена фальсифицированная грамота 1552 г.³²³, что подчёркивает необходимость критической оценки источников.

Известно также, что в 1570–х гг. земельные владения в Новоторжском уезде имел великий тверской князь Симеон Бекбулатович, который обладал ими наряду с полученным Тверским княжеством. Наличие у Симеона собственного великокняжеского двора с приказами и боярами в Твери и Торжке создавало в регионе уникальный административный анклав, функционировавший параллельно с общегосударственной системой управления³²⁴.

Согласно материалам Тверской писцовой книги 1580 года, в собственности великого князя Тверского Симеона Бекбулатовича находилось порядка 13 500 десятин пашни, однако существенную долю этого земельного массива составляли пустоши.

Несомненно, изучение письменных источников, актового материала и результаты локализации землевладений Новоторжского уезда, полученные в результате настоящего исследования, позволяют изучить историко–географический аспект землевладения и его динамику. Писцовые книги позволяют реконструировать уникальный портрет каждой постройки, по

³²³ Акты служилых землевладельцев XV–начала XVII века. Т. III. М., 2002. С.174.

³²⁴ Беляков А.В. Новые данные к биографии Симеона Бекбулатовича // Общество, государство, верховная власть в России в Средние века и раннее Новое время в контексте истории Европы и Азии (X–XVIII столетия): Междунар. конф., посвящённая 100-летию со дня рождения академика Л.В. Черепнина: Москва, 30 ноября –2 декабря 2005 г.: Тезисы докладов и сообщений. М., 2005. С. 171–173.

крупницам сообщая нам сведения о месте, обстоятельствах бытования, основании и близлежащих географических маркерах, таких как населенный пункт или гидроним. Писцовые книги и здесь дают, пускай и скромную, но возможность к реконструкции центров, типизации их характерных черт, локализации. Анализ писцовых книг позволяет сделать заключение о неравномерной локализации земель в Новоторжской земле.

Таким образом, проследив этапы развития, эволюция структуры и локализации землевладений в Новоторжском уезде в конце XV–XVII веках демонстрирует переход от децентрализованной вотчинной системы к более централизованной поместной форме, сопровождавшийся закрепощением крестьян и усилением роли государства в управлении земельными ресурсами в регионе.

Данные, которые были представлены, в ходе изучения эволюции землевладения Новоторжского уезда позволяют выявить характерные черты развития региона в изучаемый период, и определить степень изменения землевладения.

В эволюции землевладения в уезде преимущественно преобладали региональные причины: присутствовали попытки децентрализации власти путем вмешательства Новгородского уезда в политику и экономику региона, особое развитие хозяйственной части уезда, и отток и последующее сокращение населения уезда за счет последствий опричнины, а также значительный кризис после Смуты.

Структура землевладения претерпела значительные изменения, от сформированного вотчинного владения к последовательному преобладанию поместному землевладению, где сохранялись небольшие территории княжеских и боярских владений (например, владения Семиона Бекбулатовича в Теберенской, Спасской и Бельской волостях). Встречается в писцовых материалах информация о небольших «островках» вотчинного землевладения, но по подсчетам их соотношение составляет 3,5-4% от общего числа земли в уезде. Поместья же на промежутки 1620-х гг. занимали 73% всего хозяйства уезда несмотря на то, что

они всего 16% дворов, что может говорить об их малодворном (служилом) характере. Помимо поместного землевладения в уезде сохранялась часть монастырского землевладения – 22% территорий уезда и 5% дворов. Это были владения больших монастырей: Троице–Сергиев и Воскресенский (вотчины данных монастырей отличались стабильностью владения с конца XV в.). В результате сопоставления названий землевладельцев, актов и общей информации о земельных правах было установлено, что к концу XVII года в стране сохранилось лишь 33% родовых фамилий.

При этом имеющееся население распределялось очень неравномерно, например, в писцовой книге 1626–1627 гг. определено 2459,5 пустошей и 153,5 населённых деревень, что может указывать на последствия опричнины, похода Ивана Грозного на Новгород и значительных последствий после Смутного времени, которые привели к демографическому кризису и запустению обширных земель. Преобладание в писцовом описании «худой» над «доброй» землёй подтверждает ухудшение сельскохозяйственного освоения в первой половине XVII в.

Таким образом, эволюция землевладения Новоторжский уезд объясняется его индивидуальным развитием с сохранением архаичности («островков» княжеского землевладения, монастырские вотчины), хоть и к концу XV - начала XVII вв. уезд и представлял собой типичный регион с поместной системой землевладения пострадавшим от Смуты и опричнины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационной работе на основе комплексного анализа письменных, археологических и картографических источников становится возможным выявление характерных черт территориально-административной системы, структуры сельского расселения и землевладения Новоторжского уезда конца XV-XVII вв., и проследить историческую динамику территорий.

Особое положение Новоторжского уезда по изученным данным можно объяснить его приграничным положением, ввиду чего сложился сложный порядок управления, как было выявлено еще с XIV в., что в будущем определило характер поземельных отношений в уезде.

Изученные данные позволяют установить физико-географические факторы, которые способствовали изменениям в характере расселения и поземельных отношениях в Новоторжской земле XVI-XVII веков. Уезда представляет собой успешный пример адаптации населения и общества под разные социально-экономические последствия, как пример, благоприятные природно-климатические условия и плодородие почв, а также гидрологическая сеть региона компенсировали наличие сурового климата, и в дальнейшем позволило наладить устойчивое хозяйство и сформировать самобытную культуру. Удалось дать характеристику ранним этапам истории расселения в регионе, что позволило установить типы поселений и ненаселенных местностей. В ходе диссертационного исследования выявлено, что территория уезда представляла собой особый природно-исторический регион с некоторыми особенностями гидрографии, почв, климата, и рельефа, эти особенности в будущем определили специфику развития всего региона.

Благодаря тому, что уезд объединяет сразу три типа рельефа - холмистый север (Валдайская возвышенность), равнинный центр (Тверская низина) и возвышенный юг (Можайско-Дмитровская зона), эти земли оказались удобными для расселения. Именно природное разнообразие

способствовало появлению здесь сети поселений. Охарактеризована и установлена историческая преемственность поселенческой структуры уезда, начиная с XV в. до начала XVII в.

Использование и анализ писцовых материалов по Новоторжской земле позволили установить древнейшие поселенческие центры - Медна, Шитовичи и Берново, данные поселения в хозяйственном освоении, управлении территорией позволяют увидеть картину «наслаивания» древних тенденций в истории формирования административной и владельческой структуры уезда. История формирования данных поселений показывает динамику социально-экономического развития региона от домонгольского периода до XVII века. Благодаря полученным данным ситуация в Новоторжском уезде стала интересной и актуальной для комплексного анализа. Уникальное смешанное управление и двойственный процесс бояризации позволяют сравнительный анализ уезда с Новгородом и Москвой, в результате которого определены общие закономерности и локальные особенности уезда.

Административно-территориальные границы региона, выявлено, что уезд делился на губы-волости, что в свою очередь отражало особенности деления и управления уезда. Существование волостного деления свидетельствует о достаточно высокой степени организации местного управления и развитости системы сельского хозяйства и землевладения.

Определено 16 губ-волостей, их расположение, особенности, границы, и размеры. Даны характеристики каждой волости, с указанием скопления поселений, количеством поселений, характером земли, и характеристикой землевладения.

Сопоставление данных писцовых книг и Генерального алфавита в комплексе с экономическими примечаниями оказалось эффективным в изучении землевладения и локализации топонимов в изучаемом регионе. Несмотря на существенные различия между источниками, в результате

сопоставления данных были получены убедительные результаты для обозначения многих поселений и границ уезда.

Характер границ губ-волостей достаточно разный, например, нарушена целостность общепринятых границ следующих волостей: Богатинская, Рашинская, Теберенская, Зашегринская (в большей степени), Прутенская, Дорская, Дмитровская, Уперивицкая. Возможно, что данные границы выглядят «нечеткими» в результате постоянного изменения волостного деления в XV–XVI вв. в результате трагических событий Смутного времени и Польско–литовской интервенции.

Локализация территории волостей Новоторжского уезда XVI века на основании комплекса письменных и картографических источников позволяет значительно углубить понимание административного деления региона в указанный период. На данный момент времени удалось локализовать 1524 объектов – что составляет приблизительно 50% от общего числа топонимов по созданной базе по источнику. Преобладающее большинство топонимов — это пустоши, что показывает общую картину запустения в волостях, самые запустелые волости в уезде: Зашегринская, Загородье, Ильинская, Прутенская.

Итак, система расселения в Новоторжском уезде отражает сложные процессы социально–экономического развития региона, а также влияние природных и антропогенных факторов на его историю. Исследование писцовых описаний и актового материала позволило реконструировать систему сельского расселения в Новоторжском уезде в XVI–XVII веках, а также выявить динамику системы сельского расселения, проанализировать количественный состав, и определить хозяйственную деятельность населения XV–XVII вв.

Анализ писцовых книг показал, что наиболее благоприятные для земледелия и промыслов территории приходились в области приречных границ, и приозерных территорий. Однако Смутное время, и дальнейшие кризисы привели к значительному запустению многих волостей и

увеличению числа пустошей по отношению к деревням и селам. Преобладание пустошей в волостях говорит не только о серьезных последствиях для региона после Смутного времени, но и позволяет проследить процесс запустения земель.

Благодаря анализу источников и нанесению топонимов на карту границы уезда XVII века были установлены вполне точно. Данное исследование конкретизирует и дополняет представление о границах уезда и дополняет работы по Новоторжскому уезду таких исторических исследователей как Ю.В.Готье и П.Д.Малыгина.

Распределение земель между землевладениями значительно варьировалось, так за помещным землевладением по данным писцового описания приходилось 73% всех хозяйств, на которые приходилось всего 16% дворов, тогда как духовное землевладение владело 22% всего землевладения (17214 четей), и на них распространялось всего 5% дворов владения занимали значительную часть территории уезда, среди которых выделялись владения Троице–Сергиева и Новоторжского Воскресенского монастырей.

Владения Троице–Сергиева монастыря превосходили остальные по размерам, численности населения и доходам, включая важные ремесленные центры, такие как села Медна и Кунганово. Кроме того, городские монастыри Торжка и другие обители в уезде подчеркивали важную значимость Торжка как важнейшего церковного центра для местного населения.

В перспективе дальнейшие исследования могут быть направлены на расширение базы локализованных топонимов, углублённый анализ социально–экономического статуса различных категорий землевладельцев, а также реконструкцию повседневной жизни сельского населения на основе актовых и писцовых материалов. Тем самым данное исследование вносит существенный вклад в региональную историографию и открывает новые возможности для междисциплинарного изучения исторической географии,

землевладения и социальной структуры Русского государства в допетровскую эпоху.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Список источников

Опубликованные источники

1. Археологическая карта России: Тверская область. / Под ред. А.В.Кашкина, 2003. Т 1; 2010. Т 3; 2012. Т. 4.
2. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией. Т. 1. 1334–1598. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1841. 411 с.
3. Акты Иверского Святоозерского монастыря (1582–1706), собранные о. Архимандритом Леонидом // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. 5. СПб., 1878. 434 с.
4. Акты служилых землевладельцев XV–начала XVII века. Т. III. М.: «Древлехранилище», 2002. 680 с.
5. Акты служилых землевладельцев XV–начале XVII в. Том IV / сост. Антонов А.В. М.: «Древлехранилище», 2008. 611 с.
6. Акты социально–экономической истории Северо–восточной Руси конца XIV–начала XVI в. Т.1.М.,1952; Акты социально–экономической истории Северо–восточной Руси конца XIV–начала XVI в. Т.3.М.,1964. 311 с.
7. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI вв. Ч.1. /подготовлено к печати Л.В.Черепнин; отв.ред.С.В.Бахрушин.М.,1951. 231 с.
8. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков: подготовил к печати Л. В. Черепнин; Академия наук СССР. Москва. 1951. 331 с.
9. Акты феодального землевладения и хозяйства. М., 1961. Ч. III. 446 с.
10. Аграрная история северо–запада России XVII века: (Население, землевладение, землепользование). Ленинград: Наука, Ленингр. отд–ние, 1989. 231 с.

11. Антонов А.В. Частные архивы русских феодалов XV – начала XVII века // Русский дипломатарий. М., 2002. Вып. 8. 354 с.
12. Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 г. / сост. С.П. Мордвиновой и А.Л. Станиславского. М.: ЦГАДА, 1979. 341 с.
13. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М., 1950. 585 с.
14. Каталог писцовых описаний Русского государства середины XV – начала XVII века /сост. К.В. Баранов. М., 2015. 124 с.
15. Корецкий В.И. Правая грамота от 30 ноября 1618 г. Троице–Сергиеву монастырю (Из истории монастырского землевладения XIV–XVI вв.) // Записки отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им В. И. Ленина. М., 1959. Вып. 21. 545 с.
16. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М–Л.: Изд–во Акад. наук СССР, 1950. 640 с.
17. Перечень актов архива Троице–Сергиева монастыря. 1505–1537 / отв.ред. С.М.Каштанов. М.: Наука, 2007. 538 с.
18. Писцовые и переписные книги Торжка XVII – начала XVIII в. Ч. 1. М.: Рукописные памятники Др.Руси, 2014. 615 с.
19. Полный свод законов Российской империи. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 1 (1649–1675). 1072 с.
20. Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях в России. М.: Унив. тип., 1852. 566 с.
21. Список населенных мест Тверской губернии. СПб.: Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861–1885. 454 с.
22. Тверские акты, изданные Тверской ученой архивной комиссией под редакцией Сергея Шумакова. Тверь: Тип. Губ. Правления, 1896. 198 с.

23. Юшков А.И. Акты XIII–XVII вв., представленные в разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества. Ч. 1. М., 1898. 435 с.

24. Экономические примечания к Генеральному межеванию. Тверская губерния. Новоторжский уезд. РГИА ф.1350 оп.312 д.171.

Неопубликованные источники

1. Генеральный алфавит Зубцовского уезда Тверской губернии // РГАДА. Ф. 1354. Оп. 497. Д. 1253.

2. Генеральный алфавит Корчевского уезда Тверской губернии // РГАДА. Ф. 1354. Оп. 500. Алфавит № 201. 1259.

3. Генеральный алфавит Новоторжского уезда Тверской губернии // РГАДА. Ф. 1354. Оп. 506/1. Д. 1269.

4. Генеральный алфавит Старицкого уезда Тверской губернии // РГАДА. Ф. 1354. Оп. 505/1. Д. 1269.

5. Генеральный алфавит Тверского уезда Тверской губернии // РГАДА. Ф. 1354. Оп. 506. 1271.

6. Переписная книга Бежецкой пятины (Белозерской и Тверской половины) Новгородского уезда переписи Н.А. Зюзина, 1646 г. // РГАДА. 1209. Оп. 1. № 986(2).

7. Переписная книга дворцовых земель Новоторжского уезда и Бежецкого Верха 1668 г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 11461.

8. Переписная книга Торжка переписи князя Андрея Ивановича Солнцева и подъячего Василия Богданова 1646 г. // РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 74, л. 229 об. 363.

9. Писцовая книга Бежецкой пятины 1626/1627 гг. // Андреев С.А., Ивлев Д.М. Писцовая книга Бежецкой пятины 1626/1627 гг. Тверь, 2021. Т.3. 320 с.

10. Писцовая книга Новоторжского уезда 1625/1626–1626/27 гг.// РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 801.
11. Писцовая книга Новоторжского уезда 1678 гг.// РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 947.
12. Уездные планы Тверского, Старицкого, Корчевского, Бежецкого, Новоторжского, Зубцовского уездов // Старые карты. [Электронный ресурс]. URL: <http://oldmaps.ru> (дата обращения: 13.07.2024).

Список литературы

1. Аваева З.Ф. География Калининской области. М.: Московский рабочий, 1965. 103 с.
2. Александров В.А. Типология русской крестьянской семьи в эпоху феодализма // История СССР. М.: Наука, 1981. №3. С. 543 с.
3. Алексеев Л.В. Западные земли домонгольской Руси: очерки истории, археологии, культуры. Кн. 1. М.: Наука, 2006. 289 с.
4. Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX–XIII веках. М.: АН СССР, 1980. 256 с.
5. Алексеев Ю.Г. Судебник Ивана III: Традиция и реформа. СПб, Наука 2001. 321 с.
6. Альбом Мейерберга. Вид и бытовые картины России XVII века. М.: издание А.С. Суворина, 1903. 189 с.
7. Андрияшев А.М. Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498–1576 гг. [В 2 вып.] Вып. 2: Карты погостов. СПб: Изд. Имп. Общества истории и древностей российских; Карт. Зав. Ю.Ю. Гаш, 1913. 552 с.
8. Антонов А.В. Русский дипломатарий. Частные архивы русских феодалов XV–начала XVII века. М.: Древлехранилище, 2002. Вып.8. 652 с.
9. Бассалыго Л. А., Янин В. Л. Историко–географический обзор новгородско–литовской границы // Янин В. Л. Новгород и Литва:

пограничные ситуации в XIII–XV веков. М.: НИЦ ИНФРА–М, 1998. С. 202–209.

10. Бахрушин С.В. Научные труды. Т. I. М.: Академии наук СССР, 1952. 264 с.

11. Беляков А.В. Новые данные к биографии Симеона Бекбулатовича // Общество, государство, верховная власть в России в Средние века и раннее Новое время в контексте истории Европы и Азии (X–XVIII столетия): Междунар. конф., посвящённая 100-летию со дня рождения академика Л.В. Черепнина: Москва, 30 ноября – 2 декабря 2005 г.: Тезисы докладов и сообщений. М., 2005. С. 171–173.

12. Бенцианов М.М. Служилые люди князя Юрия Дмитровского // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2010. № 2(40). С. 41 – 55.

13. Богданов С.В. Кашинский уезд в первой четверти XVII века: территория. Вестник ТвГУ. Серия «История». 2021. №4 (60). С. 114–127.

14. Богданов С.В. Новгородская дорога на участке Волок (Ламский) – Торжок // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2006. Вып. 20. С. 211–231.

15. Борзаковский В.С. История Тверского княжества. СПб.: И.Г. Мартынов, 1876. 152 с.

16. Борисенков Е.П., Пасецкий В.М., Экстремальные природные явления в русских летописях XI–XVII веках. Л.: Наука, 1983. 543 с.

17. Вампилова, Л.Б. Районирование России: историко–географический подход // Псковский регионологический журнал. 2012. № 13. С. 26–36.

18. Вампилова, Л.Б. О проекте подготовки научной серии коллективных монографий «Историческая география России» // Глобальные и региональные проблемы исторической географии: Материалы IV международной науч. конф. по исторической географии. Санкт–Петербург: Санкт Петербургский государственный университет, ВВМ, 2011. С. 91–95.

19. Веригин Е.А. Новоторжский Воскресенский женский монастырь. Тверь, 1910. 43 с.
20. Веселовский С.Б. Акты писцового дела: материалы по истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве. М.: Тип. Ф. Я. Пригорина, 1917. 490 с.
21. Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М.: Наука, 1969. 586 с.
22. Веселовский С.Б. Труды по источниковедению и истории России периода феодализма. М.: Наука, 1978. 344 с.
23. Витов М.В. Историко–географические очерки Заонежья XVI–XVII вв. Из истории сельских поселений. М.: Наука, 1962. 292 с.
24. Витов М.В. Приемы составления карт поселений XV – XVII вв. по данным писцовых и переписных книг (на примере Шунгского погоста Обонежской пятины) // Проблемы источниковедения. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. Т. 5. С. 231–264.
25. Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века (численность, сословно–классовый состав, размещение). М.: Наука, 1977. 263 с.
26. Водарский Я.В. Опыт составления исторических карт землевладения Серпуховского и Оболенского уездов по переписи 1678 г. // Славяне и Русь. М.: Наука, 1968. 472 с.
27. Водарский Я.Е. Расширение территории России в XVI – XVII вв. // Российская империя от истоков до начала XIX века. Очерки социально–политической и экономической истории. М.: Русская панорама, 2011. С. 50–67.
28. Гиппиус А. А. Берестяные грамоты из раскопок 2023 г. в Великом Новгороде и Старой Руссе. Вопросы языкознания, М.: Наука, 2024. 233 с.
29. Григорьев А. И. Историческая геоинформатика: методология, технологии, практика. М.: Наука, 2020. 312 с.

30. Готье Ю.В. Замосковский край в XVII веке. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1906. 602 с.
31. Дегтярёв А.Я. Русская деревня в XV–XVII веках. Очерки истории сельского расселения. Л.: Изд. Ленинградского у–та, 1980. 178 с.
32. Дурновцев В.И., Цинцадзе Н.С. Пространство историографии: от исторической географии к истории окружающей среды//Историографические записки. 2025. №24(142). С.396-427.
33. Дорофеев А.А., Ткаченко А.А., Щукина А.С. и др. География Тверской области. Тверь: Тверской государственный университет, 1992. 288 с.
34. Жизневский А. К. Описание Тверского музея. Археологический отдел. М.: Синодальная тип., 1888. 242 с.
35. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М.: Языки славянской культуры, 2004. 881 с.
36. Зверинский В.В. Материал для историко–топографического исследования о православных монастырях в Российской Империи, с библиографическим указателем. Том III. СПб.: Тип. В. Безобразова и ко, 1897. 259 с.
37. Зинько М.А. Формирование крупной княжеской вотчины во второй половине XVI – второй четверти XVII вв. (на примере князей Телятевских) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 3: Третьи чтения памяти академика РАН Л.В. Милова: Материалы к международной научной конференции. Москва, 21–23 ноября 2013 г. М.: Издательство МГУ, 2013. 556 с.
38. Зимин А.А. Служилые князья в Русском государстве конца XV – первой трети XVI в. // Дворянство и крепостной строй России XVI – XVIII вв. Сборник статей, посвященный памяти Алексея Андреевича Новосельского. М. 1975. С. 28 – 56;
39. Исланова И.В. Древности в верховьях Волги (ранний железный век и раннее средневековье). М.: ИА РАН, 2012. 218 с.

40. Кащеева О. Н. Применение ГИС–технологий в исторических исследованиях: учебное пособие. Казань: Изд–во Казан. Ун–та, 2018. 176 с.
41. Кочин Г.Е. Развитие земледелия на Руси с конца XIII по конец XV в. М.: Б.м., 1960. 305 с.
42. Критский Ю.М. Русская историческая картография (XVIII – начало XIX в.) // Вспомогательные исторические дисциплины. Л.: изд-во «Наука», 1978. Т. 10. С. 104–127.
43. Кучкин В. А. Русские княжества и земли перед Куликовской битвой // Куликовская битва / под ред. Л.Г.Бескровный. М.: Наука, 1980. С.265–275.
44. Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо–Восточной Руси В X–XIV вв. М.: АН СССР, 1984. 349 с.
45. Лапшин В. А. Тверь в XIII–XV вв. (по материалам раскопок 1993–1997 гг.). СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. 540 с.
46. Любавский М. К. Образование основной государственной территории великорусской народности: заселение и объединение центра. Л.: Акад. наук СССР. 1929. 175 с.
47. Малыгин П. Д. Тверь и Новоторжско–Волоцкие земли в XII–XIII вв. // Становление европейского средневекового города [б.м.]. М., 1984. С. 149–158.
48. Малыгин П.Д. Древний Торжок (Историко–археологические очерки) [б. и.]. Калинин, 1990. 39 с.
49. Малыгин П.Д. Судьбы Торжка и Твери в XIII веке // Русь в XIII веке. Древности темного времени. М.: СФК–офис, 2003. С.92–96.
50. Малыгин П.Д. Торжок в составе Новгородских земель (конец I тыс. н.э. – конец XV в.): Автореф. дис. . . . канд. ист. наук. М., 1992. 22 с.
51. Малыгин П.Д., Сарафанова Н.А., Банников (Вяземский) А.В. Некоторые итоги историко–археологического изучения напольной части верхнего городища г. Торжка // Краткие сообщения Института археологии. 2018. Вып. 251. С. 291–302.

52. Малыгин, П.Д. Писцовые книги Торжка и Твери 1620–х годов (О сравнительно–историческом и ретроспективном методах исследования топографии средневековых городов). Тверь, Вестник ТвГУ. Серия: История. С. 98–109.
53. Мерзон А.Ц. Писцовые и переписные книги XV–XVII вв.М., 1956. 161 с.
54. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. 566 с.
55. Милов Л.В. О роли переложных земель в русском земледелии второй половины XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы [б. и.]. Рига, 1961. С. 279–288.
56. Милов Л.В., Булгаков М.Б., Гарскова И.М. Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия. М.: Изд–во МГУ, 1986. 303 с.
57. Милов Л.В. Варианты «Экономических примечаний к Генеральному межеванию» // История СССР. 1957. № 2. 431 с.
58. Мамонтов Е. В. Цифровая картография исторических процессов: теоретико–методологические основы // Историческая информатика. 2019. № 2. С. 45–62.
59. Олейников О.М. История населения Тверского Поволжья в VI–XVIII вв. н. э.: дис... канд. ист. наук. М. 2003. 315 с.
60. Павлов А.П. Судьбы родового вотчинного землевладения в первой половине XVII в. // Quaestio Rossica. 2018. Vol. 6. № 4. 214 с.
61. Павлов–Сильванский Н. Государевы служилые люди. Происхождение русского дворянства. СПб.: Гос. тип., 1898. 330 с.
62. Пиотух Н.В. Деревня, сельцо, село: типология сельских поселений // Россия в средние века и новое время. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. 332 с.

63. Плетнёв В. А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии: к археологической карте губернии. Тверь: Тверская ученая архивная комиссия, 1904. 519 с.
64. Рикман Э. А. Обследование городов Тверского княжества // Краткие сообщения института истории материальной культуры. М.: изд-во АН СССР, 1951. Вып. 41. С. 71–84.
65. Рожков Н.А. К вопросу о достоверности писцовых книг //Труды Археографической комиссии Московского Археологического общества. Т. 1. Вып. 1. М., 1899. 541 с.
66. Сахаров А. М. Города северо–восточной Руси XIV–XV веков. М.: изд-во Московского ун-та, 1959. 236 с.
67. Скрынников, Р. Г. Трагедия Новгорода: учебное пособие. М.: Наука, 1994. 324 с.
68. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Часть 1. М.: в типографии Н.С. Всеволожского, 1813. 644 с.
69. Сорокина Х.Д., Урбан Ю.Н. Из истории Верхневолжья: курс лекций. Калинин: Калининский государственный университет, 1976. 20 с.
70. Спицын А.А. Археологический очерк Тверской губернии. Тверь: Тверской государственный университет, 2022. 136 с.
71. Станиславский А. Л. Краткий летописец Торжка XVII в. // Летописи и хроники. М.: Наука, 1984. С. 235–236.
72. Степанова, Ю. В. Территориальная организация конца XV–XVII века в Верхневолжье и Верхнем Подвинье: изучение с применением геоинформационных технологий // Исторический подход в географии и геоэкологии. Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2023. С. 330–335.
73. Степанова Ю. В. Геоинформационные ресурсы по исторической географии Верхневолжья и Верхнего Подвинья XV–XVII вв.: результаты и перспективы // Историко-географический журнал. 2025. Т. 4, № 4. С. 8–21.

74. Степанова Ю.В., Савинова А.И. Расселение карел в Верхневолжье в середине – второй половине XVII в.: опыт изучения с применением гис-технологий// Историческая информатика. 2018. №4. С. 57-72.

75. Степанова Ю.В., Гаврилов П.В. Землевладение в Тверской половине Бежецкой пятины в конце периода независимости Новгорода: локализация в ГИС //Историческая информатика.2022. № 2. С. 126 – 164.

76. Степанова Ю.В., Фролов А.А., Гаврилов П.В. Землевладение в Тверской половине Бежецкой пятины в конце XV – первой половине XVI в.: представление в ГИС // Исторические исследования в контексте науки о данных: информационные ресурсы, аналитические методы и цифровые технологии. Материалы международной конференции. Москва, 4–6 декабря 2020 г. М.: МАКС Пресс, 2020. С. 316–323.

77. Суриков И.М. История Чуриловской волости Новоторжского и Ржевского уездов в XVI–XVIII вв. // Новоторжский сборник. Торжок, 2004. Вып. 1. С. 176–179.

78. Сухотин Л. М. Земельные пожалования при царе Владиславе 1610–1611 гг. М.: ИИД, 1911. 345 с.

79. Таргульян В.О., Горячкин С.В. Память почв: Почва как память биосферно–геосферно–антропосферных взаимодействий. М.: Наука, 2008. 154 с.

80. Тимушев В.Н. Первая Московско–литовская пограничная война: 1486–1494. М.: Квадрига. 2013. 240 с.

81. Тихомиров М. Н. Список русских городов дальних и ближних. Русское летописание. М.: Наука, 1979. С. 83–137.

82. Тушинский Г.К. Космос и ритмы природы земли. М.: Мысль 1966. 120 с.

83. Фролов А.А. Динамическая карта как основа исторической карты в среде ГИС // Историческая информатика. 2017. №2. С. 61-73.

84. Фролов А.А. На пути к национальной исторической ГИС России: два подхода к интеграции исследовательских геоданных // Историческая информатика. 2019. №1. С. 143-150.
85. Фролов А.А. «Новый» хозяйственный документ XV в. из архива Троице–Сергиева монастыря: датировка и атрибуция // Quaestio Rossica. 2017. Т. 5, № 4. С. 1098.
86. Фролов А.А. Источники по средневековой истории Тверской области: писцовая книга Новоторжского уезда письма 1625/26–1626/27 годов // Труды региональных конкурсов научных проектов в области фундаментальных и гуманитарных исследований. Тверь, 2010. С.141–145.
87. Фролов А.А. Новые материалы по средневековой исторической географии земель Ржевы Володимеровой // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2013. Вып. 3. С. 55–86.
88. Фролов А.А. О местонахождении местности «на виру» средневековых письменных источников // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1999. Вып. 3. С. 176–183.
89. Фролов А.А. Статус земель южного пограничья Новгородской земли в XVI–начале XVIII века // Очерки феодальной России. 2005. Вып. 9. С. 106–121.
90. Фролов А.А., Пиотух Н.В. Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495–1496 годов). Т. 1–3. М.; СПб.: Альянс–Архео, 2008. 27 с.
91. Хитров Д.А. Карта административно–территориального устройства Новоторжского уезда в середине XVIII в. // Источники по истории русского средневековья. М.: Издательство института истории РАН, 2022. С.293–309.
92. Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV–XV вв. Том I. М.–Л.: изд–во АН СССР, 1948. 472 с.

93. Черкасова М.С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI – XVII века (по архиву Троице–Сергиевой Лавры): дисс. докт. ист. наук. Вологда, 2001. 369 с.
94. Черненко Д. А. Сельское расселение и землевладение центральных уездов России в XVII–XVIII вв. (по материалам писцовых книг и Экономического примечаний к Генеральному межеванию). Автореферат дисс. канд. ист. наук. М., 2004. 151 с.
95. Шапиро А.Л., Абрамович Г.В., Осьминский Т.И. и др. Аграрная история Северо–Запада России. Л.: АН СССР. Ленингр. отд–ние Ин–та истории СССР, 1974. 543 с.
96. Шапиро, А.Л. Аграрная история Северо–Запада России XVI века. Север. Псков. Общие итоги развития Северо–Запада. Ленинград: Наука, 1978. 220 с.
97. Шапиро, А.Л. Аграрная история Северо–Запада России XVII века. Ленинград: Наука, 1989. 231 с.
98. Шнитников А.В. Изменчивость общей увлажнённости Евразии / автореферат дисс. доктора географических наук. Л., 1955. 32 с.
99. Ян Стрейс. Три путешествия. М.: Соцэкгиз, 1935. 415 с.
100. Янин В.Л. Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII–XV веков. М.: Изд. Мос. Ун–та, 1998. 216 с.
101. Янин В.Л. Новгородская феодальная вотчина. М.: Наука, 1981. 296 с.
102. Янин В.Л. Очерки комплексного источниковедения. М.: Высш. школа, 1977. 240 с.
103. Янин В.Л. Печати наместников Новоторжских // Сборник археологии. 1954. Вып. XIX. С. 287–292.
104. Янин, В.Л. Борьба Новгорода и Москвы за Двинские земли в 50–70–х гг. XV в. / В.Л. Янин // Исторические записки. 1982. Т. 108. С. 189–214.

105. Bodenhamer D. J. The Spatial Humanities: GIS and the Future of Humanities Scholarship / D. J. Bodenhamer, J. Corrigan, T. M. Harris (Eds.). Bloomington: Indiana University Press, 2010. 264 p.
106. Darby Henry C. Domesday England. Cambridge: Cambridge University Press, 1977.
107. Febvre L., Bataillon L. A. Geographical Introduction to History. London. 1925
108. Gregory I. N. Geographical Information Systems and Historical Research / I. N. Gregory, P. Ell. Oxford: Oxford University Press, 2012. 288 p.
109. Gregory I. N., Southall H. R. Spatial frameworks for historical censuses – the Great Britain Historical GIS. // Handbook of Historical Microdata for Population Research / Edited by. P. K. Hall, R. McCaa and G. Thorvaldsen. Minneapolis: Minnesota Population Center, 2000. P. 319–333.
110. Healey R. G., Stamp T. R. Historical GIS as a foundation for the analysis of regional economic growth: theoretical, methodological, and practical issues // Social Science History. Vol. 24. Issue 3. P. 575–612.
111. Jackson J.B. Discovering the Vernacular Landscape // Human geography: An Essential Anthology. 2003. P. 316–328.
112. James P.E., Martin, G. (1981) All Possible Worlds: A History of Geographical Ideas. John & Sons. N.Y., 1981.
113. Knowles A. K. Placing History: How Maps, Spatial Data, and GIS Are Changing Historical Scholarship. Redlands, CA: ESRI Press, 2008. 336 p
114. Lowerre A. Mapping Domesday Book using GIS. Research News: Newsletter of The English Heritage Research Department. P. 3–7.
115. Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. WHC. 13/01. July 2013. P. 14. [Электронный ресурс]. Режим доступа: (дата обращения: 27.12.2025).
116. Report of the Expert Group on Cultural Landscapes. La Petite Pierre (France). 24–26 October 1992. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://whc.unesco.org/archive/pierre92.htm> .(дата обращения: 27.11.2024).

117. Sauer C.O. The Morphology of Landscape // Human geography: An Essential Anthology. 2003. P. 296–315.
118. Schlüter O. Die Ziele der Geographie des Menschen. Münch., 1906.
119. Svon Lünen A. Historical GIS: Technologies, Methodologies, and Scholarship / A. von Lünen, C. Travis (Eds.). London: Springer, 2013. 256 p.
120. The Atlas of Rural Settlement in England GIS. Research News: The Newsletter of Historic Environment Research. P. 32–35.
121. WHC–92/CONF.002/12 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://whc.unesco.org/archive/1992/whc-92-conf002-12e.pdf> (дата обращения: 27.11.2024).

Список интернет–ресурсов:

1. Open Domesday. [Электронный ресурс]. URL: <https://opendomesday.org> (дата обращения: 26.05.2024).
2. Топографический межевой атлас Тверской губернии, составленный в 1848 и 1849 гг. членами межевого корпуса и топографии военного ведомства под наблюдением генерал–майора А.И. Менде. М.: [б.и.], 1853. 22 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etomesto.ru> (дата обращения: 06.06.2024).
3. Баранов К.В. Каталог писцовых описаний русского государства середины XV – начала XVII века. [Электронный ресурс]. URL: http://rgada.info/materiali/baranov_catalog.pdf (дата обращения: 03.04.2024).
4. Веб–ГИС «Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли по писцовой книге письма 1495–1496 гг.» // Histgeo. [Электронный ресурс]. URL: <http://histgeo.ru/derevskaya.html> (дата обращения: 21.09.2024).
5. Геоинформационная платформа Тверского госуниверситета. [Электронный ресурс]. URL: <https://gymnasiumtsu.maps.arcgis.com/home/index.html> (дата обращения: 28.05.2024).

6. Древнерусские берестяные грамоты. [Электронный ресурс]. URL: <http://gramoty.ru/birchbark/> (дата обращения: 28.05.2024).
7. Картографические материалы Российской национальной библиотеки [Электронный ресурс]. — URL: <http://expositions.nlr.ru/map.php> (Дата обращения: 29.12.2025).
8. Православные храмы Тверской земли. [Электронный ресурс]. URL: <http://hram-tver.ru> (дата обращения: 27.11.2024).
9. Уездные планы Ржевского, Осташковского, Новоторжского уездов. // Это Место. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etomesto.ru/> (дата обращения: 27.11.2024).

**Приложение 1. База данных по Писцовой книге Новоторжского уезда 1625/1626–1626/27 гг.// РГАДА. Ф. 1209. Оп.
1, ч. 1. Д. 801.**

**Приложение 2. Таблица по землевладельцам Новоторжского уезда в
XVII вв.**

Землевладелец	Землевладение	Количество четей	Тип землевладения
Аблов Клим	(Бельская)Пустош: Бабино, Тишунино, Грудчиха, Гуляиха, Клыбиха	75	Поместное
Авдотын Ондрей	(Бельская)Пустош: Погорелка, Дубки, Сутоки, Красное Раменье Прочин Починок, Сороки, Кунилова	127	Поместное
Архангел Михаил	(Дорогощи)Пустош: Филипкова, Матусова, Окинфеева	94	Поместное
Арцыбашев Константин	(Бельская) Пустош: Соломанова, Прокушкина, Мосеиха Пустошка, Шибутова (Бельская)	123	Поместное
Афонасьев Кирилл	(Теребенская)Пустош: Погорелая, Домнатова, Лухново Селцо: Новинки	152	Поместное
Бабарыков Федор	(Горицкая)Пустош: Лазутина	10	Поместное
Бабин Василий	(Бельская) Пустош: Кузовины, Княжой, Куловы Голодова	111	Поместное
Барыбин Дмитрий	(Зашегринская) Пустош: Микитино, Скомороховы, Зубкова Дядин Дор, Киреева, Гряда Меншая	90	Вотчинное
Бебекин Иван	(Богатовская) Пустош: Ильицына	16	Поместное
Бедрин Петр	(Зашегринская) Пустош: Палкина, Демидова, Пустош Лисьи Горки, Шалимова, Ворошилова, Губин Починок, Галицын Починок	213	Поместное

Бекетов Иван	(Теребенская) Пустош: Копачева, Морозава, Попова, Пысколова, Рюмина, Чолкино, Сека	167	Поместное
Беклешов Левоньтий	(Ильинская) Пустош: Вырцова, Повоимино, Озирова, Жеребкова	123	Поместное
Беклешов Олферий	(Ильинская) Пустош: Верццова, Пляскино	51	Поместное
Белый Офанасий	(Зашегринская) Пустош: Скоромоховы, Сабакино, Буяково, Палкина, Денисиха, Пустова, Огафонов Починок	136	Поместное
Берлов Петр	(Богатовская) Пустош: Бельнь, Пахомова, Веншино, Коробьино Меньшее, Кожина, Коношева, Гологузина, Дор, Онашкина	385	Поместное
Бернов Иван	(Богатовская) Пустош: Обакуниха Чистой Дор	40	Поместное
Бернов Офанасий	(Богатовская) Пустош: Ступишино, Хломотино, Тимофейковы, Бродовы Село: Заболотья	126	Поместное
Бернов Саврасов	(Богатовская) Пустош: Сигов, Зяблица Студенка Глазуха, Китов	30	Поместное
Бернов Темин	(Богатовская) Пустош: Термина, Щекина, Дунина Нива	31	Поместное
Бернов Шерап	(Дорогощи) Пустош: Микулкины	12	Поместное
Бесонов Василий	(Бельская) Пустош: Красница, Подрыскова, Денежница, Кунилово, Поддубки, Гришкина, Мигирева 1/2 Село: Вышкова	178	Поместное
Бесонов Иван	(Бельская) Пустош: Красница, Подрыскова, Денежница, Кунилово, Поддубки, Гришкина, Мигирева 1/2 Село: Вышкова	178	Поместное
Биклешов Левонтий	(Жалковская) Пустош: Буетино, Великое Селище, Смолигово, Иванцова Харюша	221	Поместное
Бирилев Олексей	(Дорогощи) Пустош: Заворова, Михеевы, Внуковы, Поряднины	117	Вотчинное

Неупокоевич			
Биричев Дичко	(Зашегринская) Пустош: Ильина, Ревково, Скоморохов Починок Шулноко	43	Поместное
Биричев Костя	(Зашегринская) Пустош: Подъяблонки, Клячиха Виселки Кисяляково	45	Поместное
Бобарыков Федор	(Дорогощи) Пустош: Ростково, Шъпынихи, Павлова	105	Поместное
Бобмосов Семен	(Спаская) Пустош: Кляпикова, Ивлевы, Утролец, Раец Малой Деревня: Домославль	226	Поместное
Бобров Алексей	(Теребенская) Пустош: Городок, Микифорова, Сергеева	256	Поместное
Бобров Федка	(Загородье) Пустош: Вымна, Большое Владычня, Зелениково, Дедкова	62	Поместное
Боброва Афимья	(Загородье) Пустош: Вымна, Большое Владычня, Зелениково, Дедкова	62	Поместное
Боброва Офимья	(Теребенская) Пустош: Дуброва	27	Поместное
Богослов Иван	(Рашинская) Пустош: Медветкова, Середь Медветкова, Борашкина	110	Поместное
Богослов Иоанн	(Дорогощи) Пустош: Черпушкина, Офремова	60	Поместное
Борисов Семен	(Прутенская) Пустош: Вошкова	62	Поместное
Бормосов Иван Михайлович	(Жалковская) Пустош: Кокшино, Нивка Малая Деревня: Левушкина	151	Поместное
Бородин Борис	(Бельская) Пустош: Офимки	15	Поместное
Бородин Василий	(Дорская) Пустош: Юркин	30	Поместное
Бородин Васка	(Бельская) Пустош: Тинароща, Олошина	146	Поместное
Бородин Тимофей	(Бельская) Пустош: Пестово	15	Поместное

Бородин Ширяй	(Дорская) Пустош: Внязь, Осочна, Загоскин Сенар	99	Поместное
Бородин Яруш	(Бельская) Пустош: Симонки, Ивановича, Нечесова	59	Поместное
Ботованов Василий	(Жалковская) Пустош: Бор, Вышебалова	60	Поместное
Ботованов Иван	(Дмитревская) Пустош: Жукова Село: Брюхово	117	Поместное
Бревнов Григорий	(Богатовская) Пустош: Енкова, Фуфаева, Кожевниково	80	Поместное
Брюхов Восюка	(Дмитревская) Пустош: Головкин	38	Поместное
Бузубов Андрей	(Уперивицкая) Пустош: Прокшина, Пупова, Пень, Сапелкино, Деткава, Блевково, Обидова, Нива Боровицкая Село: Олушково Деревня: Симонково	247	Поместное
Булатов Богдан	(Загородье) Пустош: Еремекова	12	Поместное
Бурдуков Елизар	(Бельская) Пустош: Радулцова, Другая Карачюнина, Мудрова , Коноплянки	59	Поместное
Вакурин Иван	(Дмитревская) Деревня: Гнедцы ½	15	Поместное
Вакурин Яков	(Ильинская) Пустош: Володинино	50	Поместное
Валавенский Василий	(Спаская) Пустош: Заболотье, Стремекины, Валшины Деревня: Ондrejaнова	218	Поместное
Васильев Данил	(Теребенская) Пустош: Новьгородьцкое, Глебова, Чикина, Терехова, Карпушкова, Козлова, Суровкова, Самсонова, Голяткина, Колобова, Манушкино, Кълачково, Васильева, Машутина	618	Поместное
Васильев Клементий	(Спаская) Деревня: Глядины 1/3	36	Поместное

Васильев Петр	(Уперивицкая) Пустош: Якимова, Теляково, Кривцова, Петрокова, Дурьлина	149	Поместное
Васильевич Голицын	(Уперивицкая) Пустош: Жарок 1/2	13	Поместное
Ватулин Александр	(Ильинская) Пустош: Меншая Хмырева, Хмыриха Большая, Лубениха, Гласкова, Буркино, Мотошилов, Ловинов Починок, Мордвиниц Малой Деревня: Остробадова	252	Поместное
Веригин Иван	(Прутенская) Деревня: Стоянова	80	Поместное
Вешняков Тимофей Иванович	(Дорогощи) Пустош: Каменево, Леванова, Грездова	35	Поместное
Вешняков Федор	(Дорогощи) Пустош: Гнездова, Радишино Большое, Фатьяново, Ондрейанцова, Меншое Радушинцова, Строева Село: Тетеревлева	264	Поместное
Вешняков Федор Иванович	(Дорогощи) Пустош: Каменево, Леванова, Грездова	35	Поместное
Вильяшев Дружина Борисович	(Горицкая) Пустош: Сывороткино (Дорогощи) Пустош: Голцова, Борки, Шаклова, Боровицы Васильева Большая, Молошова	253	Поместное
Власов Данил	(Прутенская) Пустош: Дергалица Обрубленица, Чюдино, Парышукова	154	Поместное
Волков Яков	(Прутенская) Пустош: Дапрова, Каменец, Круглой Дор	136	Поместное
Володенинский Василий Матвеевич	(Дорогощи) Пустош: Проскурнин	7	Поместное
Володениньский Василий	(Ильинская) Пустош: Конъстантиновское ½, Володенинским	42	Поместное
Волынский Иван	(Ильинская) Пустош: Хмельникова, Семюновы Большие	50	Поместное

Волынцова Овдотья	(Теребенская) Пустош: Потерпелица	5	Поместное
Воропонов Шестак	(Ильинская) Пустош: Дорка	30	Поместное
Вяземский Василий	(Бельская) Пустош: Поддубки, Вголигузы Меленки, Хватова, Гришкина, Сенкичица, Сороки	121	Поместное
Вязинин Буркаш	(Зашегринская) Пустош: Плоское, Панин Починок, Высокуша, Блески, Дитлышкова, Пашков Починок, Плоское, Быков Починок, Яковцова, Козлова, Зарубин Починок	241	Поместное
Гаврилов Андрей	(Теребенская) Деревня: Борисова Дуброва	146	Поместное
Гагарин Иван	(Бельская) Пустош: Другая Карачюнина 1/3, Игонкова, Девеля, Ботохова Пуяхово, Ботохова , Четково Большое 1/2	109	Поместное
Гвоздев Андрей	(Сукромля) Пустош: Захарькинно, Зеленцы, Дубки, Исачиха, Бабье, Горки, Сыроеджина, Дубровка Дубки, Мигурева, Моикова, Галкина, Реткина	554	Поместное
Гвоздев Дмитрий	(Дорогощи) Пустош: Дунки, Сухорцова, Берескина	86	Поместное
Глазатый Михаил	(Теребенская) Пустош: Дорохова, Старое, Юркина, Раменья, Голощапово Село: Корнилово, Бородино, Овсяниково Деревня: Глухова	249	Поместное
Глухов Борис	(Уперивицкая) Пустош: Заречья, Смикова, Заполек	113	Поместное
Глухов Василий	(Спаская) Пустош: Селцо, Сухарева	50	Поместное
Глухов Иван	(Бельская) Пустош: Кузеньки, Пустошка, Тотьчила, Озерская	98	Поместное
Глухов Игнат	(Бельская) Пустош: Гришина Нива, Бужара Село: Жирково, Чебечева	106	Поместное

Глухов Клеткин	(Уперивицкая) Пустош: Корожа, Лубяник, Негошкова, Заполек	100	Поместное
Глухов Некрас	(Жалковская) Пустош: Киселева, Бекоркова, Борошева, Ончукова, Борельцово Одинцово, Жданова, Погорелое, Кривоносова, Копылова, Калинина, Селюгина	565	Поместное
Глухов Алексей	(Бельская) Пустош: Демиткова, Морозова, Иванкова Поддубки, Овсянка Овсяниха, Хохлуха, Зеновово, Торопиха	117	Поместное
Глухов Петр	(Бельская) Пустош: Старчиха, Левухин Починок, Иванаки, Городок, Носкова, Подмошье, Березовая, Тенкова	134	Поместное
Глухов Поликарп	(Уперивицкая) Пустош: Пронина	32	Поместное
Глухов Савин	(Прутенская) Пустош: Выставки, Пшевкиной, Шапкиной, Верхова	125	Поместное
Глухов Сергей	(Дорогощи) Пустош: Багунова, Кадищева, Алидова, Белозерово, Мерглово (Уперивицкая) Пустош: Поранова 1/3	204	Поместное
Глухов Тимофей	(Сукромля) Пустош: Борова, Боброва	32	Поместное
Глухов Федор	(Рашинская) Пустош: Дубране	108	Поместное
Годунов Григорий	(Бельская) Пустош: Терешкино, Пешки Меншие, Медважье Большое, Медважье Меньшее, Лушки, Пороватое, Рогулин, Ольховец, Назарики, Сосновец, Шилников Починок, Гришкино Белавкино, Данилцова, Кузнечкова, Долгое, Тетюхин Починок, Жданов Починок, Щаврино, Некрасов (Рашинская) Пустош: Желудева 1/3 Деревня: Берескино Агафонова, Печенкино, Тупикова, Вжорки, Маслова, Екутино 1/3 Село: Чювакино 1/3	413 61	Поместное
Голицын Иван	(Уперивицкая) Пустош: Жарок, Быкова,	168	Поместное

	Помаскино $\frac{1}{2}$ Осника, Нива $\frac{1}{3}$ Лаптева, Осник, Нивы $\frac{1}{2}$ Село: Семяково $\frac{1}{3}$ Машково $\frac{1}{2}$ Деревня: Пожитова, Гранично, Новгородское $\frac{1}{3}$ Витинец, Подворья $\frac{1}{2}$		
Головин Василий	(Прутенская) Пустош: Тупицына, Плавилова, Забориха, Леличиха, Пирогова, Язвица, Максимиха, Другая Максимиха, Малое Скологово (Бельская) Пустош: Мордвин Большой, Пиркова (Киркова), Давыдьцово	441	Поместное
Головин Петр	(Дорская) Пустош: Грибиха, Володин, Каменуша, Шатин Починок	99	Вотчинное
Головков Степан	(Бельская) Пустош: Кузнечкова Меньшее $\frac{1}{2}$ Пневка, Чаткова, Кулишкины, Велья, Осочная Храмчиха, Загонки Сеченар, Горкин	86	Поместное
Головцын Тимофей	(Ильинская) Пустош: Ожирова, Поляшь, Конопятцева	100	Поместное
Греченинова Марья	(Прутенская) Пустош: Кочеглазова, Онохова, Кошелева, Микулина, Щипунова Деревня: Жапкина	334	Поместное
Григорьев Богдан	(Спаская) Пустош: Федосьино, Озерицы, Клоково, Дурова $\frac{1}{2}$	136	Поместное
Григорьев Степан	(Спаская) Пустош: Федосьино, Озерицы, Клоково, Дурова $\frac{1}{2}$	136	Поместное
Гричкин Поликарп	(Рашинская) Пустош: Доможирова, Алферова, Кисляково, Степанова, Полицына, Манилова, Кривцова	247	Поместное
Губин Григорий	(Бельская) Пустош: Хвалкова Фелково,	142	Поместное

	Оленино, Афонасово Меншое, Семьюкова Дубровки½		
Гурьев Иван	(Рашинская) Пустош: Клитино, Гора, Борок, Кошиевы, Щербова, Подолец	111	Поместное
Давыдов Григорий	(Рашинская) Пустош: Карпова	63	Поместное
Данилов Олександр	(Уперивицкая) Пустош: Лаптева, Осник, Нивы Село: Машково Деревня: Витинец, Подворья	65	Поместное
Данилов Кирилл	(Рашинская) Пустош: Бетилова Афремова	99	Поместное
Дедешин Егор	(Дмитревская) Пустош: Блошкина, Степнева, Ветлова Пришино, Фролцова	212	Поместное
Дедешин Иван	(Спаская) Пустош: Филины Горки, Труфонково, Подбережье, Маслово, Исаевой, Юрино	167	Поместное
Дедешина Федотья	(Дмитревская) Пустош: Поустава, Шилова Меншая, Шилова Большое	114	Поместное
Долгоруков Богдан	(Дорская) Пустош: Мокруша, Тшанникова, Гришкино Окухново (Спаская) Деревня: Марьина ½, Голково	186	Поместное
Домажиров Матвей	(Ильинская) Пустош: Кожина, Александрово, Пневка, Иваниха, Рахманка, Володеницы Село: Кресино	314	Поместное
Доможиров Григорий	(Прутенская) Пустош: Новая Сеча Флоров Починок, Злыдариха, Кошелевы, Любини, Кукишева	236	Поместное
Елизаров Иван	(Прутенская) Пустош: Красной Починок	10	Поместное
Ефимьев Семен	(Спаская) Пустош: Новое Ожогово, Сараево Село: Измаилово	179	Поместное

Желицын Иван	(Дмитревская) Пустош: Шатрища, Бокорева ½ Село: Рылова ½ Деревня: Медонская ½	86	Поместное
Заболоцкий Иван	(Жалковская) Пустош: Дубровка на Каменном ручью, Гладышева, Блошкино, Пирогова, Тимошкина	181	Поместное
Заболоцкий Ондрей	(Бельская) Пустош: Ростворов Починок	27	Поместное
Заболоцкий Петр	(Жалковская) Пустош: Поросятино, Якутино, Баженкова, Гущина	341	Поместное
Завесин Кинжал	(Зашегринская) Пустош: Доброчня Добрынино, Вакурина, Горы Печковы ½ (Прутенская) Пустош: Запрудья Яконское, Верхово Деревня: Яконское (Ильинская) Пустош: Ременка Красное Роменье, Подъдубки, Починок Максимов Березовый Дор, Якуша Бакумов, Заозерья	286	Поместное
Замытцков Василий	(Горицкая) Пустош: Воробьева	20	Поместное
Замятнин Федор	(Горицкая) Пустош: Городец Деревня: Мосавина	142	Поместное
Захеин Иван	(Богатовская) Пустош: Лимнова Красное Раменье, Лешеково, Наумова, Растворихи, Петрова Запрудная	135	Поместное
Захеин Нечай	(Богатовская) Пустош: Федорова Нива Телятиха	36	Поместное
Иваков Афонасий	(Сукромля) Пустош: Чернавье, Кореева, Зубинова, Сухарево, Кондратова, Голубница, Борисова, Воронцова, Спасовище, Понтелеева, Воронцова, Поддубье, Самотепова, Кузьево, Афонасова, Нива Васильевской, Лыкошико, Коковино, Олексеева, Поршова, Часовенка, Морозова,	772	Поместное

	Мелница, Подолец, Щепоткина		
Иванов Дмитрий	(Уперевицкая) Пустош: Вялцово, Городец, Репище, Кинева Юшково, Родошково, Кошилкова Деревня: Подсосенье	136	Поместное
Иванов Ондрей	(Уперевицкая) Пустош: Долгуша, Лобаниха	17	Поместное
Иванов Толкоч	(Рашинская) Пустош: Сажино, Андропова ½	52	Поместное
Ивашевский Иван	(Ильинская) Пустош: Старое, Волосова½	49	Поместное
Ивашов Пят	(Ильинская) Пустош: Старое, Волосова½, Старово	101	Поместное
Исаков Андрей	(Сукромля) Пустош: Новое, Бородино, Гаврилова, Напорова, Прошнино, Мишукова	222	Поместное
Калычев Иван	(Спаская) Пустош: Стенино, Черного Мордвина ½	32	Поместное
Карсаков Третьяк	(Зашегринская) Пустош: Гора, Кожалцова, Иванкова	130	Поместное
Касимов Даниил	(Зашегринская) Пустош: Доброчня Добрынино, Вакурина, Горы Печковы ½ Шатилова Нива, Шалуга, Шумилова, Борисова, Картин Некрасов, Измейкова, Овсяникова Маланьина, Новое Коланиково, Черная Верутея, Старая Колачникова Плохова, Ортюшкина	373	Поместное
Кашкаров Василий	(Прутенская) Деревня: Мотвеева Большой	14	Поместное
Кашкаров Кузма	(Прутенская) Пустош: Коновец, Филимониха, Молофеево Тчанников, Рудаиха, Морщихина Деревня: Мотвеева Большой, Любень	156	Поместное
Кашкаров Федор	(Прутенская) Пустош: Душилова, Могилицы, Конюшина, Говзова Село: Мольшево Пушкарево, Гробышево	184	Поместное

Киев Федор	(Дмитревская) Пустош: Марькова, Лаптушкова, Лятки, Реткино, Замошье, Сорино, Костырева (Спаская) Пустош: Нива Деревня: Ядрово	254	Поместное
Кикин Федор	(Ильинская) Пустош: Новая, Конопатцова Шелята, Добримова, Дубровки	146	Поместное
Киприянов Власий	(Горицкая) Деревня: Микиткина	13	Поместное
Клаусов Микита	(Ильинская) Пустош: Офонасово Большое ½, Пяткова, Калинино Малое Бокино, Плоские	79	Поместное
Клеткин Иван	(Уперевицкая) Пустош: Челкино, Корожа, Лубяник, Негошкова, Заполек	141	Поместное
Клобуков Андрей	(Загородье) Пустош: Владычня Малая	39	Поместное
Клобуков Богдан	(Загородье) Пустош: Челедино, Сезенова	33	Поместное
Кожин Семен	(Зашегринская) Пустош: Бор, Софронка, Барискова	62	Поместное
Козина Федор	(Спаская) Пустош: Кузовиха	20	Поместное
Колетенский Семен	(Рашинская) Пустош: Галецыно, Меншое Сысонково Блудово	55	Поместное
Колычев Микита	(Спаская) Пустош: Речанова, Глазов Починок, Городок Гурьев, Чадикина, Боровичи, Даншино, Труфаново Большое, Горбылиха	370	Поместное
Колычов Иван	(Зашегринская) Пустош: Старая, Лазова, Кочерино, Мортюшина	157	Поместное
Колычов Михаил	(Зашегринская) Пустош: Свинкова, Поддубье	73	Поместное
Колычов Федор	(Прутенская) Пустош: Зорова, Ховрина, Клекова, Венедиха, Киселева, Бабина, Миколев Починок, Щулов Починок, Волосатикова, Никонива, Деянова, Васильева, Лещина Починок, Баранов	466	Поместное

	Починок, Плешкова, Валище, Репища, Заручевья, Злыдариха Березной Мосечик, Шитикова, Максимов Починок, Суков Починок, Пятихин Починок, Страшков Починок, Володин Починок ½ Деревня: Будово ½		
Комарова Аксинья	(Богатовская) Пустош: Калистова	130	Поместное
Кондауров Офанасий	(Ильинская) Пустош: Побрисына, Грубишино Новое Селище	82	Поместное
Кондоуров Офонка	(Дмитревская) Пустош: Апалишина	10	Поместное
Константинов Тихон	(Бельская) Пустош: Тимошкино, Опанкова, Баранцова, Колошино	200	Поместное
Константинов Ондрей	(Бельская) Пустош: Звягина ½ Станки, Пыевки, Ефремовичи, Кузнечкова Меншое	84	Поместное
Корольковский Заметний Иванович	(Горицкая) Пустош: Заходец	24	Поместное
Кортаев Илья	(Бельская) Пустош: Бородиха, Чюткова, Ворончиха, Быкова	108	Поместное
Кошаров Авдотий	(Богатовская) Пустош: Зелецына, Дедерина, Мелницы	63	Поместное
Кошкарров Андрей	(Прутенская) Пустош: Мялицын Починок, Босарева, Фелюшино	72	Поместное
Кошкарров Марьян	(Теребенская) Пустош: Коковкина Мамина, Головкова Головленкино, Василькова	166	Поместное
Кошкарров Митя	(Теребенская) Пустош: Ерешкино, Гришкина	194	Поместное
Кошкарров Михаил	(Сукромля) Пустош: Новики, Овенкино, Кондратова, Дурино, Маслова Село: Ишкино	229	Поместное
Кошкарров	(Прутенская) Пустош: Душилова, Могилицы, Конюшина, Говзова, Злыдорева,	478	Поместное

Федор	Малое Горшково, Горшково Большое, Захаркино, Хлепенец, Погорелец, Хватов Починок, Терпиголов Починок Село: Мольшево Пушкарево, Гробышево		
Краснаполский Иван Михайлович	(Горицкая) Пустош: Бели, Боровые ½ Козынино 1/3	61	Поместное
Краснопольский Иван	(Зашегринская) Пустош: Рыскина, Григорова, Куликова, Зуева ½ Деревня: Бутова ½	76	Поместное
Красный Третьяк	(Ильинская) Пустош: Хомяков Починок Хотомиха, Ивашова	58	Поместное
Кубасов Федор	(Прутенская) Пустош: Подболотье, Головковы, Бородин, Сухая, Литвинова, Логовково, Боибородин, Коноплице, Захарьино, Бородин, Скоморохова 1/2 Деревня: Меншей Березай 1/2	212	Поместное
Кубасов Федор Никитин	(Горицкая) Пустош: Баибородин	85	Поместное
Кудаев Семен	(Жалковская) Пустош: Пенская Иванцова Бечевице ½	77	Поместное
Кузминский Петр	(Сукромля) Пустош: Василева, Шибнева, Юркино, Моланьина, Другое Маланьино, Остафьево	285	Поместное
Кузмищев Иван	(Бельская) Пустош: Городок, Жерехова, Степанкова, Кузнечкина, Клыпица, Ларица, Матвейца	175	Поместное
Кулешин Семен	(Спаская) Пустош: Васильева Гора ½ Фатьяновы, Коромысловы Деревня: Максимова Село: Тетеревлева	199	Поместное
Кулешин Семен Петрович	(Дорогощи) Пустош: Сопелкина, Маруца, Рунцова½	77	Поместное

	Село: Бородино ^{1/2}		
Курилов Микитка	(Горицкая) Деревня: Микиткина 1/3	13	Поместное
Курлетев Дмитрий	(Горицкая) Пустош: Дорское, Манушки на Прутенке, Стоянье, Дубровка, Хорошавина Большое, Курылева, Мокрая, Белунова ^{1/2}	156,5	Поместное
Курчев Семен Иванович	(Горицкая) Пустош: Микулкина, Кропонья, Максимкова, Новинки, Скорнева, Полюцова, Хохлова ^{1/2}	157	Поместное
Лаврентьев Илья	(Богатовская) Пустош: Тимофейково, Офонино, Новое, Тшанниковы ^{1/2}	45	Поместное
Лвов Алай	(Теребенская) Пустош: Борок, Крупино	82	Поместное
Лвов Данил	(Прутенская) Пустош: Черницыно, Борка, Лешуково, Офремцова, Волялова, Чернышова, Весносек, Михалев Починок, Цыбино, Лакомцова, Митрокин Починок, Битиков Починок, Молотцова, Лиховидов Починок	338	Поместное
Лвов Дмитрий Перфильевич	(Горицкая) Село: Василева ^{1/2}	33	Поместное
Лвов Дмитрий	(Спаская) Пустош: Грешнева, Семейковы Бубеньевы ^{1/2}	39	Поместное
Лвов Иван	(Спаская) Пустош: Грешнева, Семейковы Бубеньевы ^{1/2} (Зашегринская) Пустош: Понкротова, Раменка, Шумилов Починок, Тенилец, Опочинина, Павловской Починок, Чиркино, Лодыгова	293	Поместное
Лвов Иван Перфильевич	(Горицкая) Пустош: Косухина 1/3 Деревня: Саполово 1/3	20	Поместное
Лвов Лукьян Префильевич	(Горицкая) Пустош: Остратова Подберезья, Лазутина ^{1/2} , Реткины, Рунцова, Шпыниха	64	Поместное
Лвов Лукьян	(Спаская) Пустош: Жданова, Фотьяновы Село: Тетеревлева	216	Поместное

Лвов Микита	(Теребенская) Пустош: Берендеева, Сажина, Кузнечкова	152	Поместное
Лвов Михаил	(Теребенская) Пустош: Нива, Ульянцова	92	Поместное
Лвов Никита	(Зашегринская) Пустош: Гирина, Сывороткино, Бараново, Поповец, Новая, Воронова, Рукоосуева, Колобово, Мышлятина, Горы Печковы, Осуга Деревня: Старая Латы Горе	474	Поместное
Лвов Петр	(Прутенская) Пустош: Лыкошино, Ролино, Торусова, Свищова, Богини, Кужелева, Пшонкина Деревня: Володеница, Селца	157	Поместное
Лвов Пимен	(Теребенская) Пустош: Арпачева, Паустова, Бакланиха, Сажине Село: Осипово ½	297	Поместное
Лвов Семен	(Теребенская) Пустош: Моликово, Овничище Сырькова, Пыщьковы	201	Поместное
Лвова Авдотья Ивановна	(Горицкая) Пустош: Костина Деревня: Осука ½	48	Поместное
Лвова Анна	(Прутенская) Пустош: Еремеиково, Борисова Село: Сидорова	115	Поместное
Лвова Олена	(Прутенская) Село: Сидоров ½	5	Поместное
Левашев Иван Васильевич	(Дорогощи) Пустош: Сопелкина, Маруиха, Рунцова½ Село: Бородино½	77	Поместное
Левашев Иван Яковлевич	(Дорогощи) Пустош: Ручкина, Хохлова	71	Поместное
Левашев Юрий	(Прутенская) Пустош: Плавилова, Язвищо Село: Климовский	148	Поместное
Левашева Маланья	(Горицкая) Пустош: Дроздковы ½ Деревня: Попова ½	77	Поместное

Федоровская			
Левашов Богдан	(Прутенская) Пустош: Бугино, Смеруева, Берестеева	120	Поместное
Левашов Василий	(Дорская) Пустош: Поповкина, Горки, Бубмино	130	Поместное
Левашов Дмитрий	(Дорская) Пустош: Исакова, Стряпкова, Пищали, Осинки, Балтухина	100	Поместное
Левашов Иван	(Дорская) Пустош: Дубиха, Розсекина, Курачкина Морозиха, Крутков Починок Крюков, Ольховец, Сувориха, Устинов, Перетрясиха, Пикалиха	129	Поместное
Левашов Матвей	(Теребенская) Пустош: Иванкова Большое, Дягилева	54	Поместное
Левашов Матвей Иванович	(Дорогощи) Пустош: Ростково, Шьпынихи, Павлова, Чюрикова, Овинчище, Выдрища, Манушъкино ½	115	Поместное
Левашов Петр	(Загородье) Пустош: Сотцкое, Коптева, Чюрилиха, Селино, Филитова, Белавина, Ивашкова, Шипулиха, Заболотье, Пердова, Морышихова, Рустова, Ластицына	456	Поместное
Левашов Русин	(Загородье) Пустош: Мишутино, Петрова, Пестенкинова, Голубикова Гумщина, Измайлова, Щуколова, Гринкова, Дронино	337	Поместное
Левашов Семен	(Дорская) Пустош: Зеновьева, Матюкова, Нива Анашкин Починок, Ерено, Ильин	131	Поместное
Левашов Тихон	(Загородье) Пустош: Костромка, Карьцова, Леонтикова, Гонина	207	Поместное
Левашов Федор	(Рашинская) Пустош: Конопелцыно Большое, Большие Сысоевы	43	Поместное
Левашова Моланья	(Теребенская) Пустош: Иванова Большое, Борок	64	Поместное
Левонтьев Олександр	(Дорская) Село: Парфенова Деревня: Искулиха	115	Поместное
Лежнев Борис	(Дорская) Пустош: Онцыфорова, Козлов Починок, Шемрякова, Малая Вялышкова,	62	Поместное

	Пашкова Займища, Сысоиков Седелников ½ (Бельская) Пустош: Попово, Меленка, Коротылева, Углы, Пономариха, Сукозлова Село: Онцыфорова	370	
Лежнев Володимер	(Дмитревская) Пустош: Василькова, Заручевье, Клещевка, Дубровки	171	Поместное
Лежнев Григорий	(Дмитревская) Пустош: Дмитрея, Захмелъе Костырева ½ Село: Лежнево	115	Поместное
Лежнев Евьсевич	(Дмитревская) Пустош: Сукозлова, Онкудинова	30	Поместное
Лежнев Михаил	(Бельская) Деревня: Микулины Горы Село: Покровское Микулина Гора 1/3	51	Поместное
Литвинов Григорий	(Рашинская) Пустош: Новинки, Ананьина, Микулина	125	Поместное
Литвинов Григорий Григорьевич	(Горицкая) Пустош: Локотова, Злыднева, Горицм	32	Поместное
Литвинов Федор	(Ильинская) Пустош: Громова, Нивки Желобовы Кушниха, Подмошье Служиха Громовой, Ряпцова, Щеголиха, Островцы, Остратов Починок	140	Поместное
Лодыженский Иван	(Дорская) Пустош: Гайнова, Селезениха, Рукавец, Высокуша (Спаская) Деревня: Горки Морозовы, Ялуева	121 96	Поместное
Лопатин Елизар	(Сукромля) Пустош: Зелова, Измаилова, Вышкова, Голцова	239	Поместное
Лопатин Юрий	(Дорогощи) Пустош: Горки, Семенова, Гришкина, Краскова	183	Поместное
Лязгунов Иван	(Зашегринская) Пустош: Стройкова, Волоскова, Стругинцы, Раменка	135	Поместное
Макарский Михаил	(Горицкая) Деревня: Осуска ½	8	Поместное

Микитин			
Макарьский Михаил	(Ильинская) Пустош: Пцова Василиха	20	Поместное
Максимов Олексей	(Прутенская) Пустош: Сажине Деревня: Битиков	58	Поместное
Маркаев Федор	(Прутенская) Пустош: Кляпова, Ратмонов	19	Поместное
Марков Ортем	(Зашегринская) Пустош: Раменье, Ильина, Гряда Большая, Олешкино, Золотово, Зубково Дядин Дор, Гряда Меншая, Куприно, Болтухино Мостовая	200	Поместное
Мартьянов Яков	(Рашинская) Пустош: Бетилове Афремова	56	Поместное
Мартынов Михаил	(Зашегринская) Пустош: Костянтинова Доликина, Весносек, Хмылова	78	Поместное
Матвеев Василий	(Уперевецкая) Пустош: Грязовец, Мармыжева, Лукино, Вытолкино, Грязь, Грязилова, Бернова, Мелентьева Деревня: Голубина, Мортынова	357	Поместное
Мезецкий Дмитрий	(Бельская) Пустош: Мигирево, Хвостова, Зазжиха, Ряжеников Починок, Гузецы, Житенки, Сорокина Нива, Козицына	290	Поместное
Мезецков Григорий	(Бельская) Пустош: Четково Большое ½, Наделек, Другое Чюткова, Боброва, Боровитое Гороватое Логовая ½	182	Поместное
Менш Федор	(Уперевецкая) Пустош: Осника, Нива 1/3 Село: Семяково 1/3 Деревня: Пожитова, Гранично, Новгородское 1/3	47	Поместное
Меншим Федор	(Дорская) Село: Парфенова ½	19	Поместное
Метков Василий	(Спаская) Деревня: Харлантьево ½	37	Поместное
Мещеркова Окинья	(Дмитревская) Пустош: Олискова, Курово, Воронкино	301	Поместное

Микитин Богдан	(Рашинская) Пустош: Поподьино, Обухова, Кияново, Сезенова, Сажина Савина ½	65	Поместное
Милюков Иван	(Прутенская) Пустош: Заболотье Подолная, Бобавице Село: Климовское	130	Поместное
Михайлов Новокрещен	(Теребенская) Пустош: Горкашенкова, Лежнева	90	Поместное
Мокарский Михаил	(Спаская) Пустош: Болшагая Деревня: Харлантьево ½	77	Поместное
Молчанов Василий Иванович	(Горицкая) Пустош: Толмачь, Каменница, Калечино, Степурина, Санково ½	168	Поместное
Молчанов Иван Иванович	(Горицкая) Пустош: Брод, Горелая, Лопки, Оверик Починок, Микиткина, Лазаркова, Кочетыгова, Короваева ½	227	Поместное
Мордвин Афонасий	(Зашегринская) Пустош: Балакирева, Сухарева	38	Поместное
Мустофин Кузма	(Спаская) Пустош: Владычня, Рылкова, Труфонкова, Горбылиха Деревня: Харлантьево	190	Поместное
Мышецкий Федор	(Теребенская) Пустош: Петрово, Дощениково, Юркино Солохово, Пень, Петелиха Боброва, Одерина, Пятукова Село: Козицыно Деревня: Осташьковы	517	Поместное
Мячков Сидор	(Бельская) Пустош: Санница, Дубровки, Куземкина, Гончарова Горончакова, Хворостова, Конаурова	177	Поместное
Мячков Федор Полуехтович	(Горицкая) Пустош: Друнева, Мосеевы Горы Деревня: Усуга	51	Поместное
Нагов Богдан	(Зашегринская) Пустош: Гордеева, Щетникова, Пусторь,	354	Поместное

	Даруха, Мелница, Левицы, Свильник Село: Федово Деревня: Прямик Свеклово, Черная Грязь, Нива		
Наумов Иван	(Дорская) Деревня: Сутоки Село: Парфенова ½	231	Поместное
Негановский Федор	(Бельская) Пустош: Дорка, Жеголиха, Запалиха, Горбачев Починок, Потерпилки Большие, Потерпилки Меншие	143	Поместное
Некрасов Костя	(Бельская) Пустош: Хромчиха, Звяжиха, Абрамово Меншие	61	Поместное
Некрасов Сотник	(Бельская) Пустош: Радулцова ½, Карачюнина, Другая Карачюнина ½	28	Поместное
Непеицын Борис	(Бельская) Пустош: Утрохин, Омеляниха, Прокофьево, Плоское, Тимошкино, Чевичелова, Горки, Воронкова, Чюкоров Починок, Святоберезы, Капанова, Захаркова, Лгова, Мышачиха, Норчуха, Михалкино, Гаврино	498	Поместное
Непеицын Алексей	(Бельская) Пустош: Коршакова, Волонина, Голубиха, Жаворончиха, Спориха, Лыщиха	118	Поместное
Непейцын Василий	(Теребенская) Пустош: Павково Нива, Городилова, Спирково, Полбина Починок Нива, Ведров Починок, Железова, Овсяникова, Фомкина, Оленова	339	Поместное
Непейцын Дмитрий	(Теребенская) Пустош: Горелоя Гора, Шебунино, Линев Починок, Маниха, Рупасиха	186	Поместное
Непейцын Ермол	(Теребенская) Пустош: Сафучина, Горка Оникеева, Завалицы, Шабунина, Ивашкова, Давыдова, Молодениково, Осипкова, Огрыскова, Спицына Чечетова, Федорова, Седлова, Вирок, Дубровка	350	Поместное
Непейцын Иван	(Зашегринская) Пустош: Пестова (Бельская) Пустош: Кузнечкова, Силничиха	42	Поместное

Непейцын Матвей	(Теребенская) Пустош: Збычова, Доброродова, Пудышева	144	Поместное
Непейцын Мисюревский	(Теребенская) Пустош: Осмачкина, Струбица, Нечесова, Долотиха Выскидна, Ортюшина, Негодяица Березова Веретя, Матвейкова, Поречья, Слобода, Глебово, Овсеева, Климянтино, Тружайка, Перхова	509	Поместное
Непейцын Осмов	(Теребенская) Пустош: Клин, Демениха Долбилово, Язвы, Олабыще	218	Поместное
Непейцын Федор	(Теребенская) Пустош: Савостьяново, Домашево, Утицына	118	Поместное
Несвятаев Дмитрий	(Уперевецкая) Пустош: Ключевина, Звягина Овсяниково, Жапкина, Млевичи, Ключевина, Звягина Овсяниково, Жапкина, Млевичи Деревня: Захожье	364	Поместное
Нестеров Петр	(Бельская) Пустош: Золотики, Симанов Починок, Погребища Ильиха, Воронина Нива, Каменец, Подсосонье, Заведникова, Гузярева, Климиха, Афонасова, Андрейково	266	Поместное
Нефиев Иван	(Дорская) Пустош: Чюдинцова, Юркина, Демехова, Барыгина, Григорьева, Решкина, Власова, Колачникова, Ильин Починок, Сиплев Починок, Руниха, Реткова, Урочища Скоморохов Починок, Смородинница, Фоминова, Нива Дудолодова, Глухариха, Голница, Вяхорева, Волосятикова, Якушов Починок, Павлиха Дехтериха, Ворошилов, Мордвине, Досрткин Кондрашкин	518	Поместное
Новасилцов Иван	(Зашегринская) Пустош: Першутино, Щирова, Тетвино, Тимошкино, Весносечек, Олешова, Палшино, Ретков, Степурина	362	Поместное
Новасильцов Петр	(Бельская) Пустош: Рагозино, Печки, Гришкино, Новоселье, Васюкова Моланьин Починок, Почерняиха, Подолоц Корешиха, Веретенники	117	Поместное
Новиков Ондрей	(Жалковская) Пустош: Курова	30	Поместное

Новосильцов Елизар	(Теребенская) Пустош: Устинова Гора, Городок, Рылова	227	Поместное
Огибалов Федор	(Бельская) Пустош: Хвалькова Фелково, Александровы, Вышкова, Олександровы	147	Поместное
Озеров Отай	(Бельская) Пустош: Кузовины ½, Кулотовы Голодова ½, Коровина, Шестаков	125	Поместное
Оксаков Протасий Михайлович	(Горицкая) Село: Костянтиновское ½ Пустош: Крутца, Воробьева, Крутец, Житкое, Дернов Починок, Баранова	246	Поместное
Оксаков Федор Михайлович	(Горицкая) Деревня: Святцова, Борановы ½ Пустош: Хорошавина Малое, Тиунцова, Средние Лучки Село: Костянтиновское ½	161	Поместное
Оксаков Юрий Михайлович	(Горицкая) Деревня: Святцова, Борановы ½	88	Поместное
Ондреев Богдан	(Прутенская) Деревня: Колодези	50	Поместное
Ондреев Офонасий	(Уперевицкая) Пустош: Жеребей, Вожанская, Праведчикова, Поктова, Филина, Есеплева Деревня: Сапалова	209	Поместное
Опачинин Александр	(Ильинская) Пустош: Сергеева Рамень, Демьянцова	107	Поместное
Опочинин Олексей Максимович	(Дорогощи) Пустош: Чюрикова, Овинчище, Выдрища Манушъкино	72	Поместное
Орлов Дмитрий	(Дорская) Пустош: Овинчища, Минино (Ильинская) Пустош: Лисьи Горки, Инокол	58 112	Поместное
Орлов Левонтий	(Бельская) Пустош: Телицына, Борзыня, Кузовина, Чатрова, Княжей, Кулишки	171	Поместное
Орлов Петр	(Бельская) Пустош: Горки, Малюнино, Федяниха	39	Поместное
Орлов Сава	(Прутенская) Пустош: Дубровки	73	Поместное

	Деревня: Выставка		
Осин Иван	(Дорогощи) Пустош: Каменево, Леванова, Грездова 1/3 (Ильинская) Пустош: Вертлова, Фомки, Заозерье (Спасская) Пустош: Васильева Гора, Коромыслова, Дубровка, Муровнева Деревня: Можайцова	35 68 129	Поместное
Осин Иван Алексеевич	(Дорогощи) Пустош: Каменево, Вепрюшкина	128	Поместное
Отяев Глухов	(Жалковская) Пустош: Великое Селище, Теренти Малые, Черенцы Большие, Дуброва, Филипкова, Мошкова, Гмыриха, Вербилова, Ростригина Нива Коровкина, Щепиха Дубровая, Смолукова Высткава, Клишина Щелкуниха	449	Поместное
Отяев Григорий	(Жалковская) Пустош: Великое Селище ½	23	Поместное
Отяев Иван	(Ильинская) Пустош: Высокуша, Безгузиха, Шубина, Коровай Фомки, Ушкинцо Малое, Дулцова, Гнулцова, Чернева	205	Поместное
Отяев Тучка	(Спасская) Пустош: Овсяникова, Шебунихи, Ушкино Большое ½	33	Поместное
Офонасьев Мирон	(Уперевецкая) Пустош: Поречье, Дуброва, Дуня, Шумилева	103	Поместное
Пермский Тимофей	(Спасская) Пустош: Лукины Стременкины, Подолца, Соловков 1/2 Деревня: Баркаевы, Задорья 1/2	54	Поместное
Пермский Яков Мартыанович	(Дорогощи) Пустош: Поряднины ½, Скроковец	35	Поместное
Перский Овдоким	(Спасская) Пустош: Васильева Гора, Стременкины, Подолца, Соловков ½ Коромыслова, Дубровка	85	Поместное

	Деревня: Задорья ½, Беркаевы		
Перский Тимофей	(Дмитревская) Пустош: Брянина, Хлепенец Самойловы ½	96	Поместное
Перский Яков	(Ильинская) Деревня: Алакове (Спасская) Пустош: Бор, Кужелевы, Василькове, Данилова да Васильево, Лукина, Маркошино, Коромыслова Село: Климовского Деревня: Задорья	25 365	Поместное
Перфильев Дмитрий	(Прутенская) Деревня: Сидоров ½	30	Поместное
Перфильев Иван	(Прутенская) Деревня: Сидоров ½	30	Поместное
Перьсков Яков	(Ильинская) Пустош: Конъстантиновское ½	7	Поместное
Петров Василий	(Рашинская) Пустош: Реткина, Климов ½ Деревня: Березина ½ (Теребенская) Пустош: Фофаниха, Федорка, Охватава, Пришибища, Борки, Плещихин Починок, Сухов Починок	58 292	Поместное
Петров Иван	(Зашегринская) Пустош: Колосова, Дубровка, Таруткина, Застенья, Горки, Брелеве Бредино ½ Село: Дубровка ½	166	Поместное
Петров Петр	(Уперевицкая) Пустош: Жарок ½	13	Поместное
Петровская Анна	(Рашинская) Пустош: Желудева 1/3 Деревня: Берескино Агафонова, Печенкино, Тупикова, Вжорки, Маслова, Екутино 1/3 Село: Чювакино 1/3	61	Поместное
Пирогов Елизар	(Спасская) Пустош: Дора, Скрыпуха, Раек, Полянцева, Осифова, Унятино, Починок	310	Поместное

	Фомкинский, Трешкино, Бережок, Ладыгино, Олферевской Починок Заполек Стенино, Чермного Мордвина ½		
Плещеев Григорий	(Рашинская) Пустош: Андъреевы, Машютина, Торилова, Горышкова, Рылова, Семсоновы, Носкова, Плокушино, Раменья, Тимофеева, Казаринова, Симонова, Ракомец, Тучков, Зубцов, Ильино, Гущино Село: Андреево	617	Поместное
Плещеев Захар	(Рашинская) Пустош: Колодино	65	Поместное
Плещеев Иван	(Теребенская) Пустош: Бухалова, Гузерева, Дубровка, Межъников, Головаче	192	Поместное
Плещеев Семен	(Теребенская) Пустош: Регуева, Жилкино	25	Поместное
Подлесов Роман	(Ильинская) Пустош: Офонасово Большое ½	24	Поместное
Полиехтова Домноя	(Уперевецкая) Пустош: Савросова, Сорокино, Плескова, Барчюкова	134	Поместное
Полтинин Дмитрий	(Ильинская) Пустош: Крюково Меншое Дровкино, Саиково	165	Поместное
Полухтов Федор	(Уперевецкая) Пустош: Голячково, Калинино	122	Поместное
Прокофьев Варган	(Дорская) Пустош: Юрьевщи, Плашнина, Дворкова Плоская Исакова, Жорновниково, Стешкова, Деревков Починок, Михалева Овсяниково	136	Поместное
Прудников Федор	(Зашегринская) Пустош: Темнухина, Гулеев, Мерин, Красново, Белу Белуха	73	Поместное
Пушкин Алексей	(Бельская) Пустош: Захарова, Брехова, Дасилова, Санкова, Лысцовы	196	Поместное
Ражнова Марья	(Ильинская) Пустош: Ортемьина, Конищи, Новинки, Лазоревы, Поляш, Пахомовы, Бербиловы	172	Поместное
Раманов Сава	(Рашинская) Пустош: Клитино, Гора, Борок, Кошиевы, Щербова, Подолец	111	Поместное
Раснопольский	(Дмитревская) Деревня: Гнедцы ½	15	Поместное

Иван			
Растопчина Анна	(Дорогощи) Пустош: Вепрюшки	75	Поместное
Ровнов Ондрей	(Дорская) Пустош: Макикова, Оркова, Соболиха, Киселиха, Гуселников, Починок Репища, Плешков Починок, Вискид, Скоморохова, Кожиха, Задорица, Игнашино Копосов Починок, Дупилев Починок, Чечениха, Рукшино, Окулиха, Дрестьвенец, Злыдориха, Дуплева, Смыкова, Чюхихова, Бухалова, Павлышкова	412	Поместное
Рожнов Григорий	(Загородье) Пустош: Фостовы 1/2, Колмачево, Щемелинино, Строевичи, Колесникова, Готики, Юркино, Дубровка, Ссачиха Деревня: Олфимовы	300	Поместное
Рожнов Иван Любимович	(Жалковская) Пустош: Мирославль Фролеева, Иванцова Беевище на Суходоле ½, Репища Иванова ½ Деревня: Давыдковы ½	106	Поместное
Рожнов Матвей	(Дмитревская) Деревня: Михеева ½ Пустош: Плоская, Копково, Булычова, Филипово, Новая, Олтухова Смертье, Поддубки ½	155	Поместное
Рожнов Ондрей Иванович	(Дорогощи) Пустош: Мелково	50	Поместное
Рожнов Ондрей Семенович	(Жалковская) Пустош: Иванцова Беевище на Суходоле ½, Репища Иванова ½, Гриткина, Веретенникова Дунилова, Волкова Ескино Деревня: Давыдкова ½	183	Поместное
Рожнов Семейка	(Жалковская) Пустош: Иванцова Бечевище ½	15	Поместное
Рожнов Тимофей	(Дорогощи) Пустош: Скрыпцова, Кулешиха, Безеровы 1/3	13	Поместное
Рожнова Мария	(Дорогощи) Пустош: Скрыпцова, Кулешиха,	113	Поместное

Ильина	Безеровы 1/3 Киселева, Беркепова, Ончухова, Брянцова Одинцова, Боранова		
Романов Пимин	(Теребенская) Пустош: Дуброва, Влазово Большое, Якимов, Свиная Гора Деревня: Горка (Прутенская) Деревня: Чернцова Большая	254 41	Поместное
Ромейков Иван	(Дорогощи) Пустош: Кушелиха Гандырева, Стряпцова, Михалева	127	Поместное
Ромейкова Офимья Ивановна	(Горицкая) Пустош: Раково, Києва ½	44	Поместное
Сабуров Богдан	(Спасская) Пустош: Мышлятино, Глубокое	75	Поместное
Сабуров Иван	(Теребенская) Пустош: Коропкина, Пестова, Ондрюшкова, Крест, Литвинова, Дерягина, Кочкова, Посоха, Коростелева, Заикова, Харитонов, Горончино Олфериха, Корыткова, Дорка, Волкова, Максимкова, Премикова, Дуплевы, Кузнечкова, Золотухина, Фомкина Каниха, Нива, Нева, Поляна, Мелехова Деревня: Подсосенье, Удальцова, Головорезова, Житниково, Селцо. Машкина, Карпеево, Вишенья, Шевелина, Бовыкина, Носывкина	475	Поместное
Сабуров Андрей	(Теребенская) Пустош: Олехово Голина, Коровин Починок, Станки, Леонова, Будоролина Кузнецова, Устья, Глуповицы, Кушелиха, Тупикова, Вокошникова, Пердлова, Деревково, Михалева, Жукова, Чаша, Выдрина, Микулнина, Раменье, Заполье	369	Поместное
Сабуров Семен	(Зашегринская) Пустош: Потор	35	Поместное
Сабуров Федор Иванович	(Горицкая) Пустош: Козынино 1/3 ½ Нива, Александрова, Телепнева, Телецына, Столбова, Медвечей, Ершовый	238	Поместное

	крест, Пуколово, Нестерково, Верхняя Чириково, Нижняя Чириково, Мануилиха, Кочергин, Онтипин, Черная Верегея		
Садыков Давид	(Дорская) Пустош: ½ Хмелевая, Коноплянка, Милкина, Жаравлииха, Семки, Клетки, Шилов	43	Поместное
Садыков Иван	(Прутенская) Пустош: Кочевуж, Красное Раманье	85	Поместное
Садыков Ивашка	(Дорская) Пустош: Онцифорово, Живомолостна, Олферова, Дятлова, Лаптева 1/2 Коноплянки, Исаков, Павлиха	157	Поместное
Садыков Матвей	(Горицкая) Пустош: Козынино 1/3 ½ Нива, Александрова, Телепнева, Телецына, Столбова, Медвечей, Ершовый крест, Пуколово, Нестерково, Верхняя Чириково, Нижняя Чириково, Мануилиха, Кочергин, Онтипин, Черная Верегея	238	Поместное
Садыков Микита	(Дорская) Пустош: Гряда, Сныриха Меншая, Ондрейкова, Починок Мандуриха, Рагозы, Сныриха Большая	95	Поместное
Садыков Осип	(Прутенская) Пустош: Черногрязина	36	Поместное
Садыков Федка	(Дорская) Пустош: Онцифорово, Живомолостна, Олферова, Дятлова 1/2	102	Поместное
Садыкова Орина	(Дорская) Пустош: Курыщева, Заручевье, Белочеревицы, Белочеревицы другие, Киприна, Просека, Болтухина Мосткова, Белкина, Лисьи Горки, Шелино, Ворошилов, Губин, Галицын	241	Поместное
Саутков Матвей	(Дорская) Пустош: Онцыфорова, Козлов Починок, Шемрякова, Малая Вялышкова, Пашкова Займища, Сысоиков Седелников ½	124	Поместное
Сафронов Иван	(Ильинская) Пустош: Зубцова 1/2 Нестерова, Новинки	87	Поместное
Сверский Петр	(Дмитревская) Пустош: Симонова	102	Поместное

Сверчков Микифор	(Ильинская) Село: Костянтинове Заручье	18	Поместное
Сверчков Микифор Иванович	(Дорогощи) Пустош: Гнездова 1/2 Шаколцова, Фелкина, Снигирева	70	Поместное
Сверчков Михаил	(Теребенская) Село: Голубово 1/2 Деревня: Куклина 1/2	87	Поместное
Сверчков Петр	(Ильинская) Пустош: Ильинской, Панкова Микифоровы Деревня: Олаиковы	200	Поместное
Сверчков Петр Микифорович	(Горицкая) Пустош: Климятино, Оксенова, Олховец, Шевырев Починок, Реткина	234	Поместное
Свечин Андрей	(Теребенская) Село: Голубово 1/2 Деревня: Куклина 1/2	87	Поместное
Свечин Афанасий	(Зашегринская) Пустош: Колосова, Дубровка, Таруткина, Застенья, Горки, Брелеве Бредино ½ Село: Дубровка ½	166	Поместное
Свечин Григорий	(Прутенская) Пустош: Ескино, Вертибесова, Скологова 1/2	44	Поместное
Свечин Данил	(Прутенская) Пустош: Ескино, Вертибесова, Скологова, Вошкова ½ Оксенова Дорохова, Паршюков Починок	203	Поместное
Свечин Иван	(Рашинская) Пустош: Поподьино, Обухова, Кияново, Сезенова, Сажина Савина ½	65	Поместное
Свечин Петр	(Рашинская) Пустош: Сажино, Андропова ½	52	Поместное
Свечин Ратман	(Зашегринская) Пустош: Буславль, Обидища, Городок, Теплая, Жеребцова	356	Поместное
Свечин Семен	(Горицкая) Пустош: Бели, Боровые ½ Козынино 1/3	61	Поместное
Свечин Степан	(Зашегринская) Пустош: Рыскина, Григорова, Куликова, Зуева ½	76	Поместное

	Деревня: Бутова ½		
Свичин Ермола	(Ильинская) Деревня: Владычня Село: Костентиновское	97	Вотчинное
Святой Дмитрий	(Рашинская) Пустош: Подмошье	79	Поместное
Святой Климонт	(Дорогощи) Пустош: Мякишевы	32	Поместное
Святой Филип	(Рашинская) Пустош: Нероша	22	Поместное
Свячин Дружин	(Ильинская) Пустош: Чешково, Скоморохавы	76	Поместное
Свячин Юрий	(Прутенская) Пустош: Вертебосова, Смолин Починок	70	Поместное
Севрезев Олексей	(Бельская) Пустош: Ясеники, Обрамова Большое, Борисиха	46	Поместное
Секирин Семен Павлович	(Жалковская) Пустош: Дряхлова, Жаворонкова, Смосейкова на мху, Власьева Валуева Село: Горки	214	Поместное
Селеховская Иван	(Рашинская) Пустош: Овсяникоово, Мешенина, Березина, Чебонова, Хлепень, Клемятино, Труфаново, Пирогова, Пудова, Сысоикова, Волостелева, Шумчина, Макарьино, Маслова, Корешкино, Иевкова, Овсяникова, Заболотье Меньшее, Афонасово	608	Поместное
Селунский Дмитрий	(Дорогощи) Пустош: Дмитрея Селунского, Шилкова	80	Поместное
Семейка Прасковья	(Теребенская) Пустош: Подол, Гора	66	Поместное
Семенов Григорий	(Прутенская) Пустош: Пестова	34	Поместное
Семенов Иван	(Уперевницкая) Пустош: Помаскина Село: Ременева	45	Поместное
Сечин Андрей	(Зашегринская) Пустош: Нашкино, Дуботолкова, Юриловы ½ Деревня: Ощектонова ½	218	Поместное

Силягин Григорий	(Зашегринская) Пустош: Солохова, Зубарева, Бурмино, Телякова, Скокова, Дубровки Спирово, Дор, Буламутова, Товачева, Каменища, Карцова, Павлово, Козья, Кузнецкова	409	Поместное
Синицын Иван	(Богатовская) Пустош: Левониха	21	Поместное
Скрыпицын Тихон	(Зашегринская) Пустош: Леманова, Рамень, Раменья	88	Поместное
Скрыплев Юрий	(Зашегринская) Пустош: Нашкино, Дуботолкова, Юриловы ½ Деревня: Ощектонова ½	218	Поместное
Скрябин Петр	(Зашегринская) Пустош: Железова, Белой Камень, Лыщова, Фениш Починок	170	Поместное
Сотников Борис	(Рашинская) Пустош: Реткина, Климов ½ Деревня: Березина ½	58	Поместное
Станиславов Михаил	(Зашегринская) Пустош: Чюрикова, Рачкова, Деревя, Репище, Осмуха, Сытоя, Падиношкина, Вязмичи, Чернетцкая Лаврово, Котова, Щекино, Щекинак	579	Поместное
Степанов Даниил	(Жалковская) Пустош: Селиваново, Вотавинова, Кобылина, Павликова Босиха, Смолутова, Иванцова Харюша, Зарубина, Моляшкова, Клещино Коржавха	408	Поместное
Степанов Осан	(Прутенская) Пустош: Кунишев Деревня: Шалимов, Ядрога	103	Поместное
Степанов Офанасий	(Жалковская) Пустош: Иванцова	10	Поместное
Степанов Федор	(Зашегринская) Пустош: Микиткина, Соснуха, Софронкова, Вепрева Нива, Баранцова, Кунилова, Грибанова, Василева, Дубровка, Захватава, Гогилев Починок, Попова Болшая, Выходцы, Бабина	539	Поместное
Сурин Козляин	(Зашегринская) Пустош: Биричево	30	Поместное
Суцова Микита	(Зашегринская) Пустош: Дуброва, Кузнецов, Ямницы, Сухострелова	502	Поместное

	Кривоношково, Курова, Раменья Монастыри, Маслова, Чюбарова, Олексейково, Соковая, Хутищо, Круглица, Ямницы, Зуева, Откося, Микиткино		
Тархав Ондрей	(Теребенская) Пустош: Слобода, Подолная, Понфилкова	170	Поместное
Тархов Афонасьй	(Горицкая) Пустош: Косухина 1/3 Деревня: Саполово 1/3	20	Поместное
Тархов Ондрей Федорович	(Горицкая) Пустош: Косухина 1/3 Деревня: Саполово 1/3	20	Поместное
Тарховский Ондрей Федорович	(Жалковская) Пустош: Синцова, Воронова, Гавшина, Соколова, Селиостров, Михалева, Петра Святого, Задняя на Суходоле ½	229	Поместное
Темирев Василий	(Ильинская) Пустош: Радужева ½ Хмылова	55	Поместное
Темирев Иван	(Дорская) Пустош: Язвицы Везовец, Вертоухова, Березова	122	Поместное
Темирева Прасковья	(Прутенская) Пустош: Галядвино, Домашнево, Дорищо, Коволево, Негобаяв, Офунино Деревня: Земцова	360	Поместное
Темкин Михаил	(Бельская) Пустош: Вышкова	113	Поместное
Теприцков Лиховид	(Бельская) Пустош: Микифорова, Определиха, Болагуриха, Шевыриха, Софроникова, Наумкова, Пешки Большие, чёртово, Домани, Пеприцким Мотовилова Починка 1/2	523	Поместное
Тимирев Мирон	(Ильинская) Деревня: Артемьевы 1/2	15	Поместное
Тимирев Павел	(Спасская) Пустош: Белина Ратманова, Страшкова, Думново, Голкова Деревня: Ядрово	170	Поместное

Тимирева Настасья	(Ильинская) Деревня: Артемьевы 1/2	15	Поместное
Тимофеев Иван	(Уперевицкая) Пустош: Парфенова, Ромельцова Малое, Шеломова, Держине, Павликово, Озерова Село: Ременева Деревня: Мордышкина	308	Поместное
Тимофеев Осип	(Теребенская) Пустош: Дубки, Костьлогова, Строчица, Красичиха, Щупкина, Трубино, Борисова, Симанова	448	Поместное
Тоболин Дмитрий	(Зашегринская) Пустош: Нева, Котелино, Попова, Жуков, Высокой Дор, Летягуны, Городищин, Илейкина	219	Поместное
Толстов Степан	(Бельская) Пустош: Капусница, Поткина, Сальницы, Стеблова, Турлаки, Челновки Болшие, Петрушкова	345	Поместное
Толстой Иван	(Дорская) Пустош: Коткова, Селища, Киверникова	84	Поместное
Толстой Михаил	(Рашинская) Пустош: Всеволож	46	Поместное
Тормосов Савелий	(Ильинская) Пустош: Радужева ½	55	Поместное
Третьяков Семен Кулешович	(Дорогощи) Пустош: Рунцова ½	10	Поместное
Тырнов Василий Матвеевич	(Жалковская) Пустош: Воронова, Хватов починок	53	Поместное
Тырнов Федор	(Горицкая) Пустош: Залужье ½	25	Поместное
Тырнова Прасковья Ивановна	(Горицкая) Пустош: Залужье ½	25	Поместное
Тыртов Василий	(Жалковская) Пустош: Синцова, Воронова, Гавшина, Соколова, Селиостров, Михалева, Петра Святого ½	209	Поместное
Тыртов Федор	(Зашегринская) Пустош: Раменья, Нива, Подсосенья Олховое Болота, Степкина,	587	Поместное

	Мелища, Иевцова, Поповец Малой Деревня: Бенкова, Пестова, Новое Село Село: Офимьино		
Тыртова Прасковья	(Теребенская) Пустош: Кубятино, Межникова, Пашькова (Прутенская) Пустош: Скологова Малая, Душилово, Могилицы, Конешино, Говзова, Чюпровой, Головкова, Нятеров Починок ½ Село: Климовский ½	89 270	Поместное
Тюхин Михаил	(Прутенская) Деревня: Ондеевы (Спасская) Пустош: Глазова Починка ½, Городок Гурьев, Чадиha, Боровичи, Миронезье	30 240	Поместное
Урусов Григорий	(Рашинская) Пустош: Черницынь, Гатынина, Мошникова, Чешкова, Филкина, Рябинов Починок, Подсосенье, Меншое Конопелцыно, Овсяниково, Корухнова, Волнянки Болшие, Волнянки Малые, Плещова, Стровкова, Потокоина, Понкратова, Онюшкино, Венья, Гончарово, Горки, Заболотья, Пшеничице, Дор, Родья Нога, Елезово, Исакова	976	Поместное
Урусов Иван	(Зашегринская) Пустош: Мышлятины, Кинокава	76	Поместное
Урусов Иван Власьев	(Горицкая) Пустош: Дубровка	33	Поместное
Урусов Иван Степанович	(Горицкая) Деревня: Скрылева, Замошня Село: Раменье	207	Поместное
Урусов Степан	(Сукромля) Пустош: Данилово, Вылова, Другое Вылово, Лополова, Долгуша, Радилова, Туболова	212	Поместное
Урусова Анна	(Дорогощи) Пустош: Селцо, Гущина на ручьё, Курбакина, Борисцова Меншое,	248	Поместное

Петровна	Усиха Деревня: Борисцова Большая, Горки, Ляхова		
Усков Федор	(Бельская) Пустош: Прошкино, Молоково, Горки, Прокушкина	185	Поместное
Ушаков Богдан	(Горицкая) Пустош: Дубровка, Морозовы, Дроздовы, Боровые, Овсяниковы ½ Деревня: Быльцына ½	96	Вотчинное
Ушаков Иван	(Горицкая) Пустош: Дубровка, Морозовы, Дроздовы, Боровые, Овсяниковы ½ Деревня: Быльцына ½	96	Поместное
Фадеев Левка	(Зашегринская) Пустош: Заболотье	100	Поместное
Федоров Богдан	(Уперевецкая) Пустош: Быкова, Помаскино ½	34	Поместное
Федоров Иван	(Уперевецкая) Пустош: Осника, Нива 1/3 Село: Семеново 1/3 Деревня: Пожитова, Гранично, Новгородское 1/3	47	Поместное
Федоров Офонасий	(Уперевецкая) Пустош: Поранова ½	28	Поместное
Федоров Семен	(Уперевецкая) Пустош: Подмошье Челегузово, Новое Село: Старое Глухово Деревня: Боярское, Скоморохова	84	Поместное
Федоров Федор	(Дмитревская) Пустош: Душилова, Бельнец, Степанцова, Иостратова, Буянская	239	Поместное
Фомин Дмитрий	(Жалковская) Пустош: Юрьево, Молявина, Змышева, Зарубины, Малашкова, Осинки Мартяниха, Кузнечкова	274	Поместное
Харин Григорий	(Спасская) Пустош: Выпалзиха, Михалиха, Зыков Починок, Каменка, Клоасова, Ивановское, Глебково	179	Поместное
Хлопов Осип	(Теребенская) Пустош: Перепечина, Ватулино, Скрипова, Глебцова Волоково,	197	Поместное

	Межньиково		
Хованский Борис	(Прутенская) Пустош: Подболотье, Головковы, Бородина, Сухая, Литвинова, Логовково, Боибородина, Коноплице, Захарьино, Бородмино, Скоморохова ½ Деревня: Меншей Березай ½	212	Вотчинное
Хованский Микита	(Прутенская) Пустош: Зорова, Ховрина, Клекова, Венедиха, Киселева, Бабина, Миколев Починок, Щулов Починок, Волосатикова, Никонива, Деянова, Васильева, Лещина Починок, Баранов Починок, Плешкова, Валище, Репища, Заручевья, Злыдариха Березной Мосечик, Шитикова, Максимов Починок, Суков Починок, Пятихин Починок, Страшков Починок, Володин Починок ½ Деревня: Будово ½	466	Поместное
Хованский Никита	(Богатовская) Пустош: Костепова, Ильина Фролова, Завражья Федоров, Костьково Желудиха, Яковица Камина, Растворихи, Волялиха, Ежова	206	Поместное
Хомутов Иван	(Ильинская) Пустош: Костентиновское	12	Поместное
Хомутов Игнатий	(Бельская) Пустош: Михайлова, Дели, Звягина 1/2, Полежаевы, Дуткино, Желтиковы	132	Поместное
Хрипунов Федор	(Бельская) Пустош: Костелеева, Сорокина	70	Поместное
Хрущев Степан	(Бельская) Село: Покровское Микулина Гора 1/3	20	Поместное
Цыплетаев Павел	(Ильинская) Пустош: Старова, Вымлова, Чермнова, Лисьи Горки	67	Поместное
Цыплетев Борис	(Теребенская) Пустош: Палкина, Волчех Покрывалово	75	Поместное
Цыплетев Василий	(Прутенская) Пустош: Бочки, Кужелева, Сменкова, Рядок, Турково Деревня: Раменья	236	Поместное

Цыплетев Иван	(Прутенская) Пустош: Бабья, Духов Починок, Юшков, Дорошиха, Прицибиши, Мокрой	178	Поместное
Цыплетев Павел	(Прутенская) Пустош: Смердово, Мокрое, Меленка, Блекотино, Проводниково, Блинов Починок, Омерин Починок, Чепелева, Купосов Деревня: Кочино, Володеница	273	Поместное
Чародеев Невзор	(Теребенская) Пустош: Олфериха, Пекишева, Минкина	77	Поместное
Чемесов Ортем	(Зашегринская) Пустош: Катова, Белкова	49	Поместное
Чередеев Невзор	(Жалковская) Пустош: Казавкова, Запрудья	155	Поместное
Черляйв Григорий	(Бельская) Пустош: Мотовилова Починка 1/2	3	Поместное
Чернышов Федор	(Бельская) Пустош: Пневки, Невъское, Чортова, Телицына Кулотова, Кулишки	152	Поместное
Чернятинский Василий	(Богатовская) Пустош: Гусиха Филипова, Баичюриха, Сандачиха Шишкина, Попотрона, Якимова	210	Поместное
Чернятинский Никита	(Бельская) Пустош: Люпиина, Рамень Облоухова, Рамень Выкусова, Кулиги Большие, Лисьи Горки, Жерниха Жеребчина, Кулашки Меншие, Валулиха Чюпрова, Трубинки, Семеники, Осташиха, Долосатиха Боховское Заимце, Кармышиха Мормилова	308	Поместное
Чертков Микифор	(Ильинская) Пустош: Крючково Большое Маланьино, Напругова, Володенинская Большой	140	Поместное
Чудотворец Никола	(Бельская) Пустош: Иванкова Сидорова, Хоботино	25	Поместное
Чурляев Владимир	(Прутенская) Пустош: Костерево, Сопелкина, Оксеново, Одничища, Лотков Починок, Моностырек Мелинка, Рукав, Степанкова, Таможникова	346	Поместное
Чюбаров Степан	(Ильинская) Пустош: Власково	5	Поместное

Чювакинск Ондрей	(Зашегринская) Пустош: Трубецино, Сучкова Горки, Глиневец, Гуслева, Лукина, Пестова	268	Поместное
Чювакинск Прокофий	(Зашегринская) Пустош: Софониха, Бор, Клубукова, Гусева	134	Поместное
Чюркин Иван	(Бельская) Пустош: Михайлова Гора, Сорихина Нива, Подчиха Паташова, Галубиха, Старчиха, Болотенка Заручеева, Коръшакова, Василькова, Зазжиха Василькова	310	Поместное
Чюрляев Григорий	(Бельская) Пустош: Звягина, Бакурица, Урожея, Шмелев Починок, Горелуха Климов Починок, Колупалиха, Мотовилов Починок (Жалковская) Пустош: Скоркина, Власьева Валуева, Платовец, Нивка $\frac{1}{2}$	149 94	Поместное
Чюрляев Юрий	(Жалковская) Пустош: Скоркина, Власьева Валуева, Платовец, Нивка $\frac{1}{2}$	94	Поместное
Шелепин Иван	(Зашегринская) Пустош: Попова	54	Поместное
Ширшин Борис	(Дорская) Пустош: Обухова	18	Поместное
Ширшин Степан	(Дорская) Пустош: Балуева, Сабакина, Мухина, Григорьева, Баталиха	109	Поместное
Ширяев Селиверст	(Теребенская) Пустош: Дубровки, Погорелья, Новинки	39	Поместное
Шишков Алексей	(Загородье) Пустош: Слоново, Романова, Гашева (Ильинская) Пустош: Новая, Бояновы, Щелкунихи, Сиюновы Деревня: У Тролес	113 131	Поместное
Шишков Андрей	(Ильинская) Пустош: Микифорово, Сенюгино, Осипцово, Бораниха, Молочиха Молможиха, Фомкино, Поддубки Село: Костеново Деревня: Алаикове	674	Поместное

Шишков Богдан	(Загородье) Пустош: Скоково, Воргобьева, Андрюшкина, Лепешкина, Шумрина, Гришкина, Еремейковы, Коптева, Воробьево, Щербово, Логниково, Олексино Скоково ½	439	Поместное
Шишков Дмитрий Несвитаевич	(Дорогощи) Пустош: Кузовково, Запрудья, Качицыно, Кобылина, Колейкино, Овцына, Бречина (Жалковская) Пустош: Заболотье, Кузяева, Костина, Гвоздева, Подсосенья	394 201	Поместное
Шишков Замет	(Дмитревская) Пустош: Драшова Стешава, Юшнева, Нивки½ Село: Осташкова ½ Деревня: Пустошка ½	273	Поместное
Шишков Замятний	(Зашегринская) Пустош: Седелникова, Неронова, Меринова, Смыковы, Горок, Выносек	219	Поместное
Шишков Иван	(Прутенская) Пустош: Заболотье, Чюпрова, Малицын Починок, Басарева, Фелюшеною, Злыдариха Село: Климский (Дмитревская) Пустош: Шатрища, Бокорева ½ Село: Рылова ½ Деревня: Медонская ½	214 86	Поместное
Шишков Михаил	(Бельская) Пустош: Раменка Липино Заимица, Красное Раменье	62	Поместное
Шишков Никитин	(Жалковская) Пустош: Городок, Порекова	80	Поместное
Шишков Окин	(Бельская) Пустош: Горшкова, Меленка, Дорка, Прибылиха, Михалева, Упиркина Деревня: Старое Село: Покровское Микулина Гора 1/3	185	Поместное

Шишков Окинфей Тимофеевич	(Горицкая) Пустош: Хваткова, Костешина, Кунилова	78	Поместное
Шишков Олексей	(Жалковская) Село: Марьина ½	54	Поместное
Шишков Олексей Савельевич	(Жалковская) Пустош: Марьино	53	Поместное
Шишков Ондрей Беззубович	(Жалковская) Пустош: Кохнева, Сопелкина, Пустошка, Сельца	68	Поместное
Шишков Петр	(Загородье) Пустош: Сущево, Авдокимова	88	Поместное
Шишков Семен	(Теребенская) Деревня: Горки Болотова	187	Поместное
	(Ильинская) Пустош: Старой, Лочкины, Смологова, Зузва, Прокшино	149	
Шишков Тимофей	(Спасская) Пустош: Станки Смыкариха, Теплухи, Некрасиха, Сидорова, Велья, Захарков Починок (Желудиха, Гостиха Березовец, Поддубки, Мишучиха, Обухово, Овсяникова, Шебунихи, Ушкино Большое) ½	285	Поместное
Шишков Федор	(Теребенская) Пустош: Черенчицы, Иванково Малое	111	Поместное
	(Прутенская) Пустош: Опричь Кушкино, Ключища, Дмитров Починок, Шишаков Починок, Поворова, Заходец, Симанава, Нижняя	203	
	Село: Климовское		
Шишков Шесток	(Дмитревская) Пустош: Драшова Стешава, Юшнева, Нивки½ Село: Осташкова ½ Деревня: Пустошка ½	273	Поместное
Шишков Юрий	(Загородье) Пустош: Черношова, Поддубки,	200	Поместное

	Юрова, Курокша, Хилцова		
Шубин Афонасий	(Зашегринская) Пустош: Дуброва, Плужина, Медведева, Голузина, Дрохнова, Глотова, Зубанина, Селцо, Лиходеева	272	Поместное
Шубин Третьяк	(Зашегринская) Пустош: Скомороховы	49	Поместное
Шувалов Владимир	(Спасская) Пустош: Боканиха	21	Поместное
Щелепин Дияк Микитин	(Горицкая) Пустош: Ортемуха, Бардин Дор (Городец, Раково, Киева, Дорское, Манушки на Прутенке, Стоянье, Дубровка, Хорошавина Большое, Курылева, Мокрая, Белунова, Микулкина, Кропонья, Максимкова, Новинки, Скорнева, Полюцова, Хохлова, Нива, Александрова, Телепнева, Телецына, Столбова, Медвечей, Ершовый крест, Пуколово, Нестерково, Верхняя Чириково, Нижняя Чириково, Мануилиха, Кочергин, Онтипин, Черная Верегея, Толмачь, Каменница, Калечино, Степурина, Санково, Брод, Горелая, Лопки, Оверик Починок, Микиткина, Лазаркова, Кочетыгова, Короваева, Локотова, Злыднева, Горицм) ½ Козынино 1/3 Деревня: Мосавинаромей ½	1250	Поместное
Щелепин Иван	(Бельская) Пустош: Погоролкино, Семенкино, Кимра, Легостаева, Полежаева, Пронкино, Брыкова, Костюшино, Кривцово, Снятина	331	Поместное
Щепин Петр	(Теребенская) Пустош: Зуброва, Горки, Люткова, Тетюхина, Высокая, Кривцова, Рукантова, Чернабаево	352	Поместное
Яковлев Кузьма	(Загородье) Пустош: Еремекова, Трещеткина Меншати, Мясникова, Трещеткина Большая, Косткова, Сувориха, Губиха	235	Поместное
Ярцев Григорий	(Рашинская) Пустош: Буховец Большой, Буховец Малой, Ярцово, Пашков Дор,	321	Поместное

	Павлов, Новики Олховец, Липятино		
Ярцев Иван	(Ильинская) Пустош: Лихославль, Осташкова, Бобкова, Калинкина, Зубцова	179	Поместное
Ярцев Федор	(Рашинская) Пустош: Конопелцыно Большое, Большие Сысоевы	87	Поместное
Ярцов Ероша	(Загородье) Пустош: Горки Аристовы, Пручиха, Василева, Коднешина, Рожок, Сычиха, Мякинница, Голдино	220	Поместное
Яхонтов Григорий	(Дмитревская) Деревня: Михеева ½ Пустош: Плоская, Копково, Булычова, Филипово, Новая, Олтухова Смертье, Поддубки ½ (Спасская) Пустош: Толоково, Кропивна, Некрасова, Сорочина, Бор, Бубеньевы Меншое	155 250	Поместное
Яхонтов Иван	(Ильинская) Пустош: Починок Нива Суконникова, Луковъцовская Нива, Ивашова (Дмитревская) Пустош: Скоткова, Волкосино, Подмошье, Обрютино, Клино, Задья, Страхины, Горки	55 309	Поместное
Яхонтов Михаил	(Спасская) Пустош: Утролец, Селище, Балина	176	Поместное
Яхонтов Ондрей	(Дмитревская) Пустош: Ранзова, Гроздовичи, Раменка	160	Поместное

**Приложение 3. Соотношение площадей волостей и запустения в
Новоторжском уезде.**

Волость	Площадь всей волости	Площадь запустения	Процент запустения
Бельская волость	606,3 км ²	41,08 км ²	6,7%
Богатовская волость	137 км ²	12,95 км ²	9,4%
Волость Дорогощи	192,8 км ²	26,55 км ²	13,7%
Волость Загородье	887 км ²	19,05 км ²	2,1%
Волость Сукромля	236,5 км ²	14,73 км ²	6,2%
Горицкая волость	422,4 км ²	40,4 км ²	9,5%
Дмитриевская волость	279,1 км ²	19,05 км ²	6,8%
Дорская волость	543,1 км ²	29,8км ²	5,4%
Жалковская волость	433,6 км ²	45,04 км ²	10,3%
Зашегринская волость	239,7 км ²	46,52 км ²	19,4%
Ильинская волость	765 км ²	26,9 км ²	3,5%
Прутенская волость	1031,01 км ²	43,04 км ²	4,1%
Рашинская волость	442,8 км ²	29,9 км ²	6,7%
Спаская волость	392,2 км ²	31,31 км ²	7,9%
Теребенская волость	753 км ²	45,04 км ²	5,9%
Уперивицкая волость	560,9 км ²	31,58 км ²	5,6%

Приложение 4. Процент локализации волостей в Новоторжском уезде

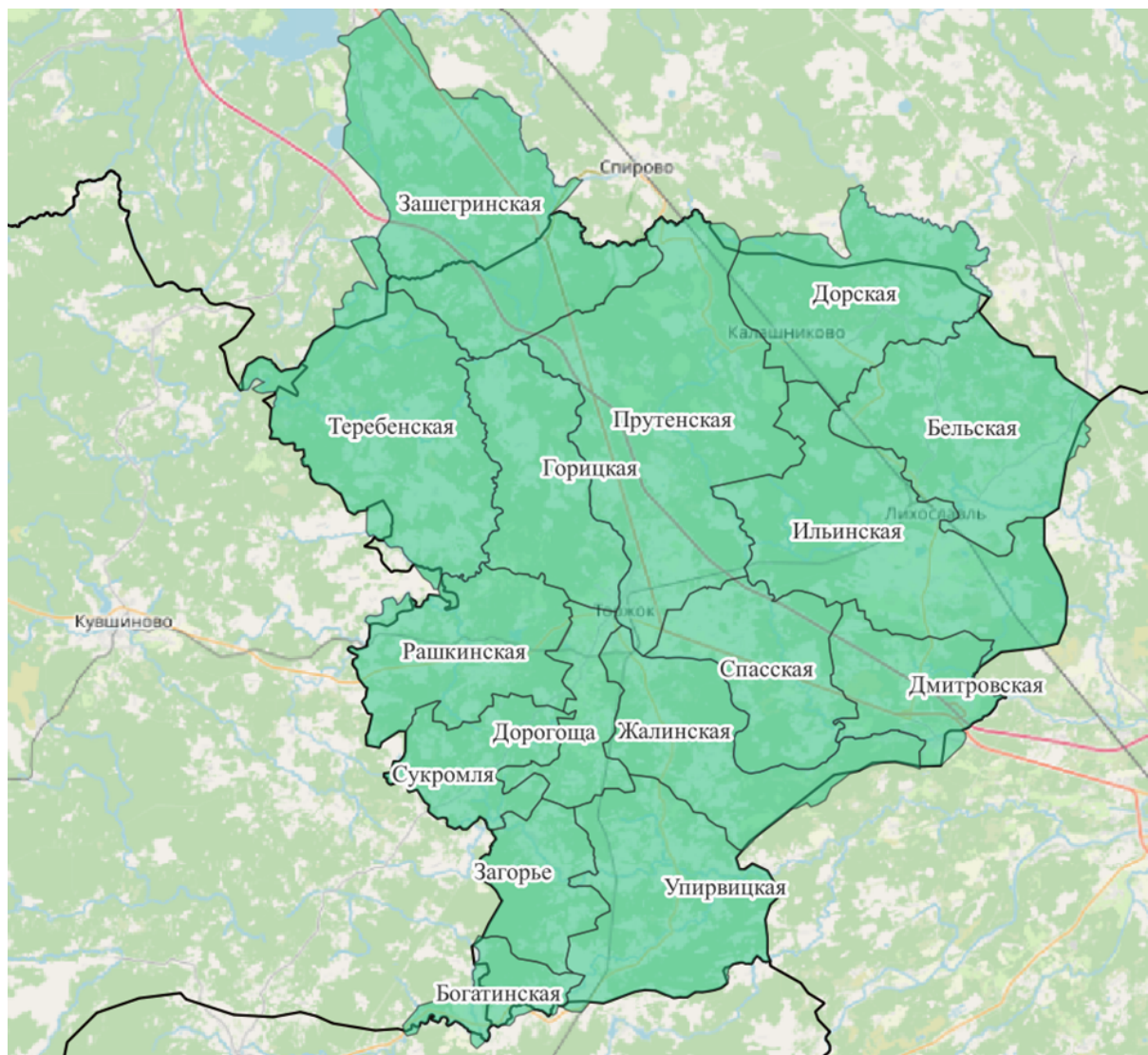
Волость	Локализовано топонимов	Всего топонимов	Процент локализации
Бельская волость	181	344	52,6%
Богатовская волость	45	85	52,9%
Волость Дорогощи	71	112	63,3%
Волость Загородье	51	109	46,7%
Волость Сукромля	41	83	49,3%
Горицкая волость	61	133	45,8%
Дмитровская волость	71	130	54,6%
Дорская волость	101	199	50,7%
Жалковская волость	83	175	47,4%
Зашегринская волость	149	336	44,3%
Ильинская волость	89	182	48,9%
Прутенская волость	211	419	50,3%
Рашинская волость	50	137	36,4%
Спаская волость	101	208	48,5%
Теребенская волость	144	296	48,6%
Уперивицкая волость	120	261	45,9%

Приложение 5. Общая таблица по локализации топонимов в Новоторжском уезде

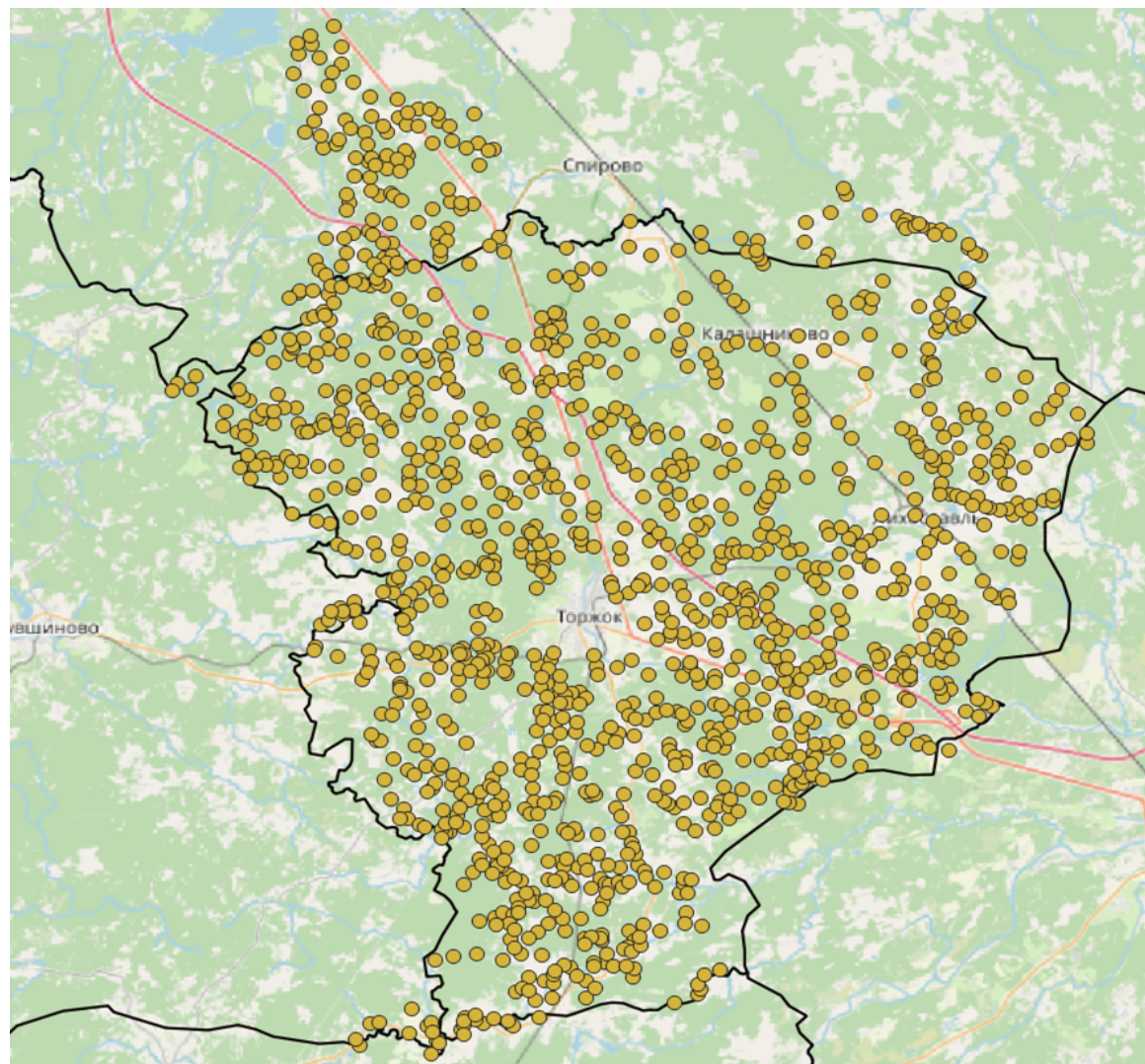
Волость	Пустошь	Деревня	Село	Погост	Селище	Качество земли			Число дворов	Всего топонимов
						Худая	Средняя	Добрая		
Богатовская	84	0	1	0	0	34	51	0	1	85
Бельская	337	2	5	0	0	262	80	2	10	344
Горицкая	117	14	2	0	0	121	8	4	27	133
Дмитровская	113	10	6	1	0	127	2	1	37	130
Дорогощи	104	3	4	1	0	90	20	2	29	112
Дорская	194	2	3	0	0	135	64	0	14	199
Жалковская	164	7	4	0	0	104	4	67	24	175
Зашегринская	310	19	7	0	0	304	32	0	57	336
Загородье	106	2	1	0	0	91	18	0	5	109
Ильинская	167	10	4	0	1	160	22	0	28	182
Прутенская	373	33	13	0	0	296	122	1	78	419
Рашинская	128	7	2	0	0	128	8	1	29	137
Спасская	180	22	5	1	0	181	26	1	59	208

Сукромля	80	0	1	1	1	83	0	0	2	83
Теребенская	263	21	12	0	0	251	45	0	42	296
Уперивицкая	235	16	9	1	0	192	69	0	18	261
Всего топонимов	2955	168	79	5	2	2559	571	79	420	3209

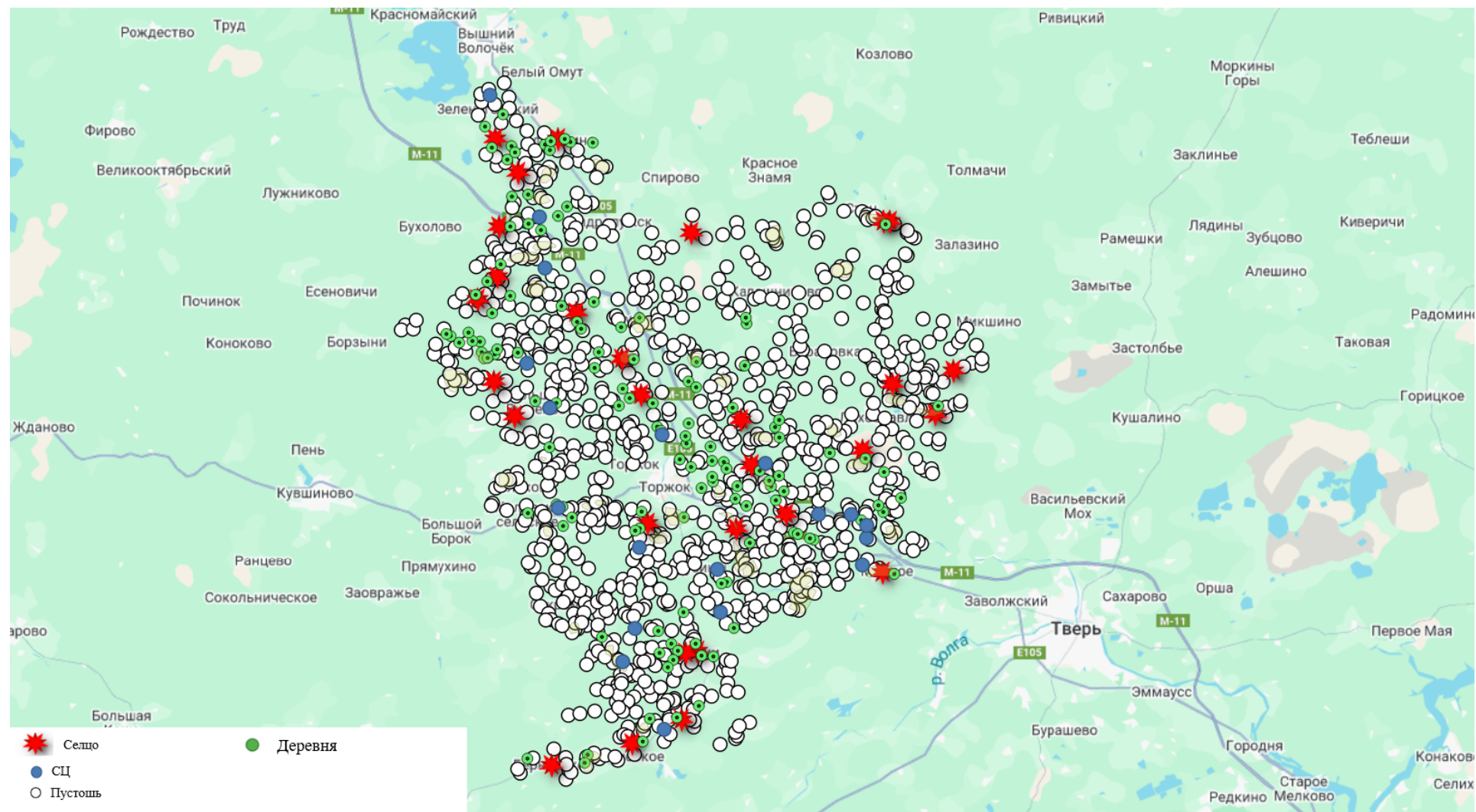
Приложение 6. Локализация волостей Новоторжского уезда по данным писцовых описаний XVII в.

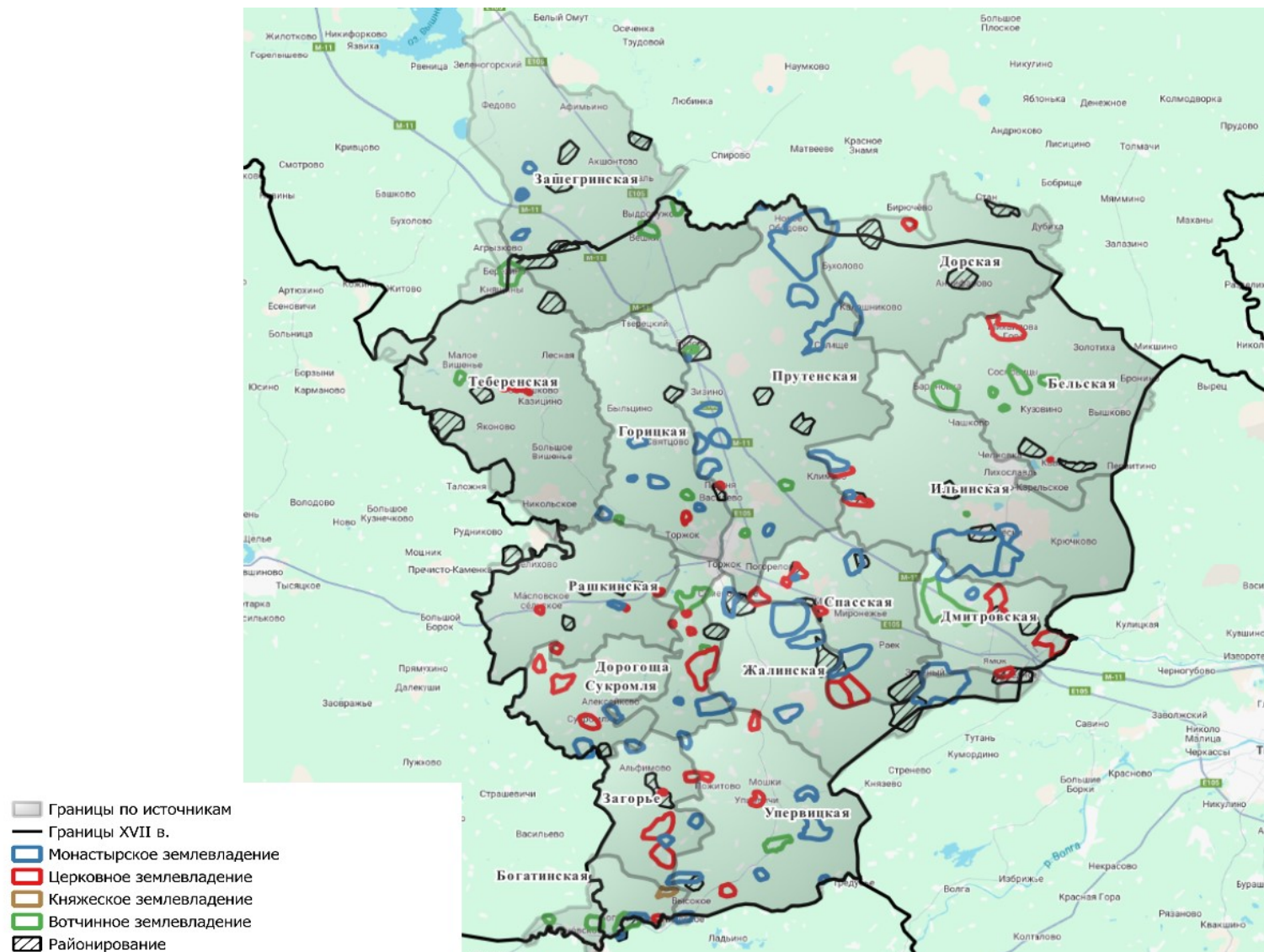
**Приложение 7. Локализация топонимии волостей Новоторжского уезда по данным писцовых описаний
1625/1626–1626/1627 гг. и 1646 г.**

Приложение 8. Размещение населённых пунктов на территории Новоторжского уезда XVII в.

Приложение 9. Локализация землевладения в Новоторжском уезде XVII в.

Приложение 10. Районирование в Новоторжском уезде в XVII в. (Бельская, Богатинская, Горицкая, Дмитровская волость)

Бельская волость

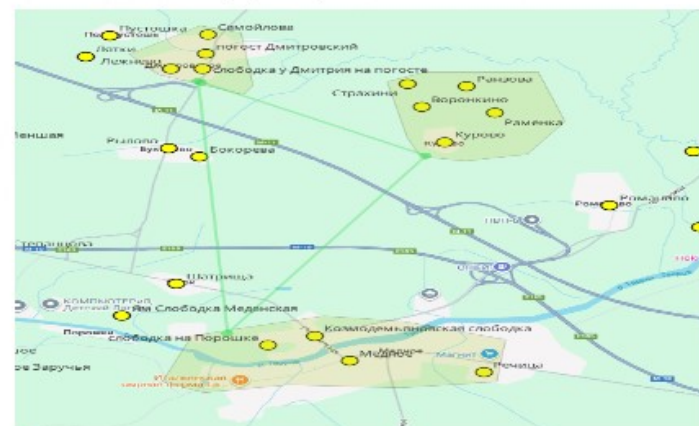
Богатинский уезд

Горицкая волость

Дмитровская волость

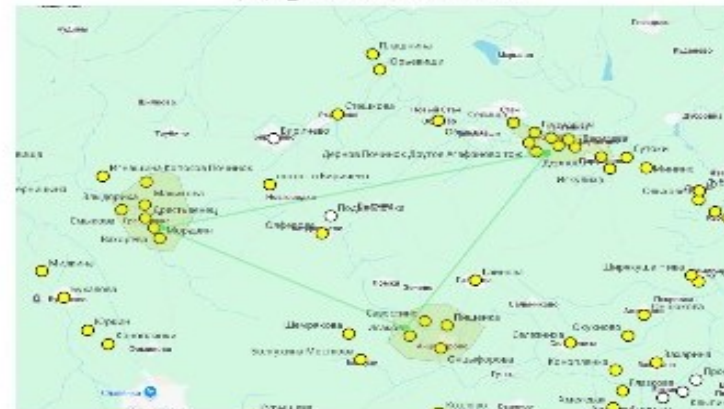

Приложение 11. Районирование в Новоторжском уезде в XVII в. (Дорогощи, Дорская, Загорье, Жалинская волость)

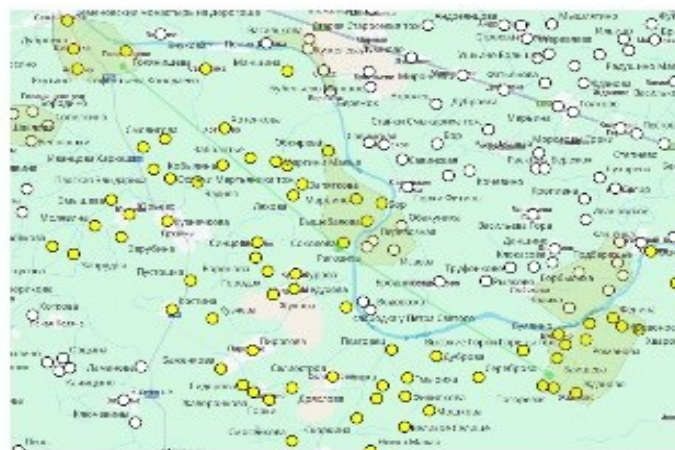
Волость Дорогощи

Дорская волость

Жалинская волость

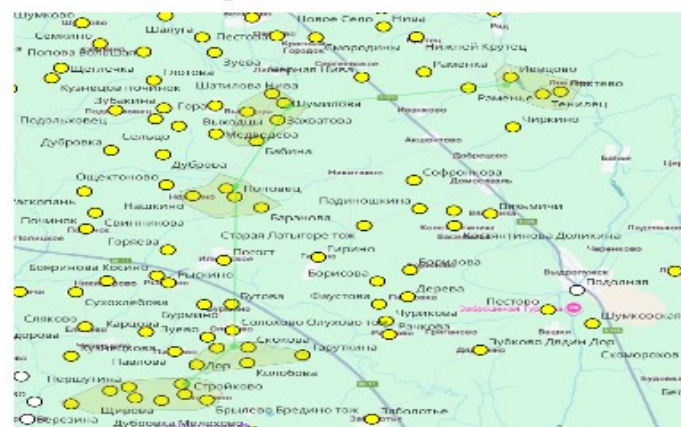

Волость Загорье

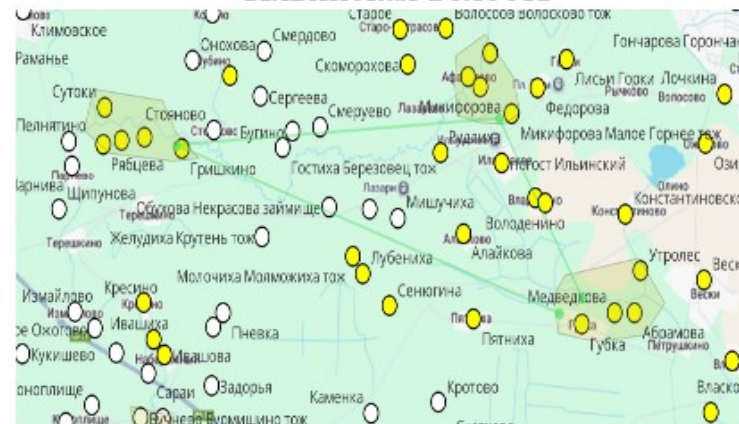

Приложение 12. Районирование в Новоторжском уезде в XVII в. (Зашегринская, Ильинская, Прутенская, Рашкинская волость)

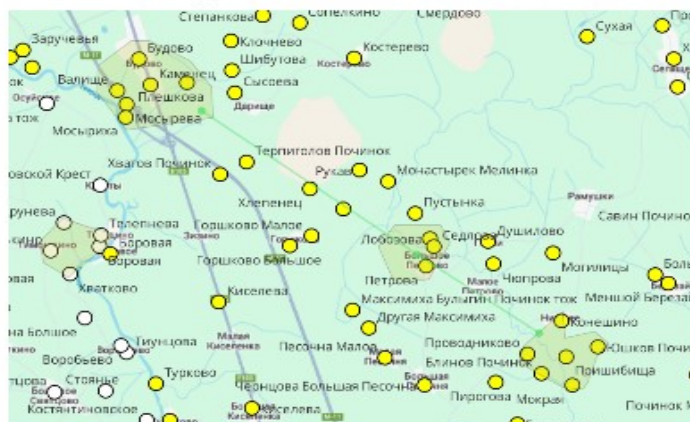
Зашегринская волость

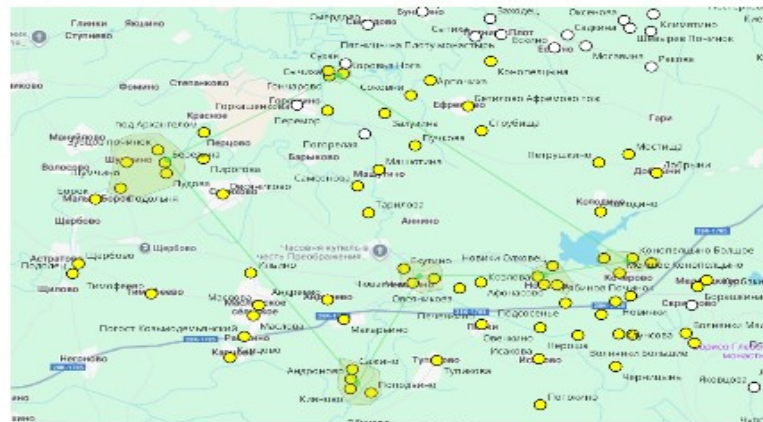
Ильинская волость

Прутенская волость

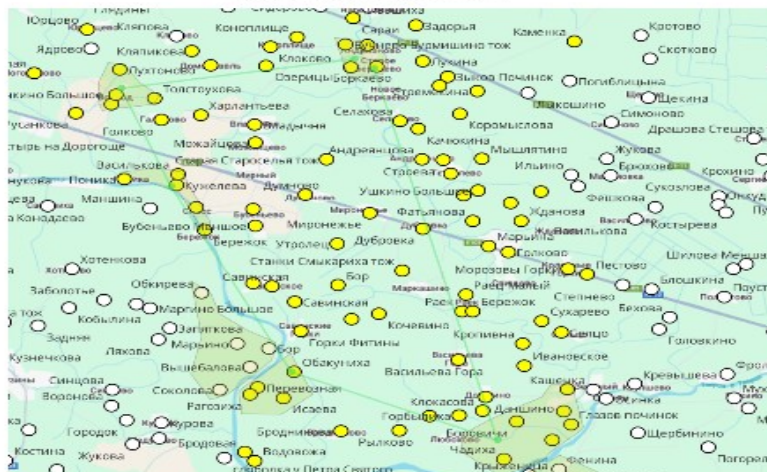

Рашкинская волость

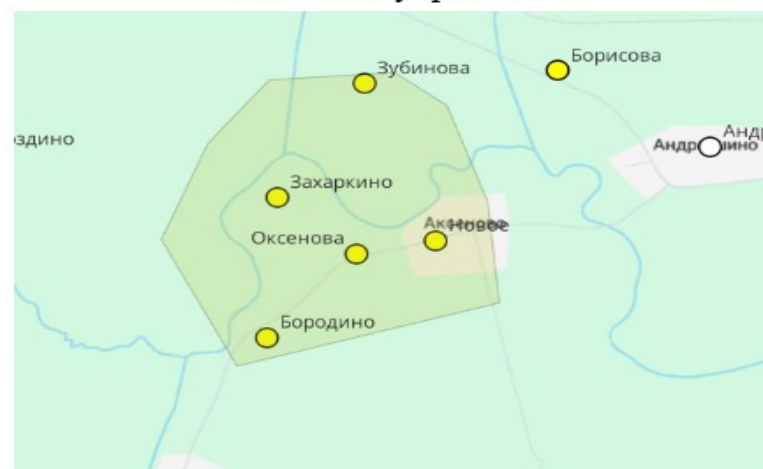

**Приложение 13. Районирование в Новоторжском уезде в XVII в. (Спасская, Сукромля,
Теберенская, Упервичская волость)**

Спасская волость

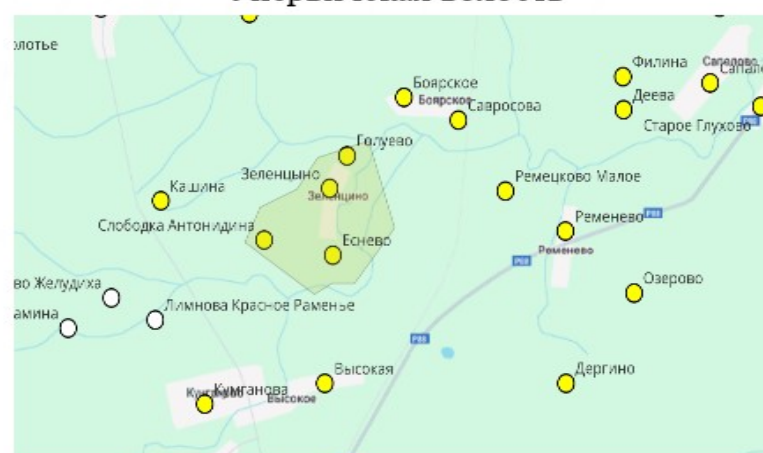
Волость Сукромля

Теберенская волость

Упервичская волость

Приложение 14. Землевладение Новоторжского уезда конца XV–первой половины XVII в. по данным актов 1414–1604 г. и писцовой книги 1626/1627 гг.

Волость	Пункты (названия даны по данным 1626–1646 гг.)	Землевладельцы к. XV в.	Землевладельцы второй половины XVI в.	Землевладельцы первой половины XVII в.	Источник
Дмитревская волость	Медна	Иван Михайлович Крюков	Василий Ляпунов	Троицы Сергиева Монастырь	РГАДА, ф.1209, Л.679, гр. №3606 от 1552 г.
Жалинская волость	Бутчино, Озирова	-	Леонтий Беклешев	Леонтий Беклешев	РГАДА, ф.1209, Л.222, гр. №253 от 1588/1589 гг.
Спасская волость	Андрианов о, Заборье	-	Матвей Валивенский	Василий Валивенский	РГАДА, ф.1209, Л.343, гр. №459 от 1587/1588 гг.
Уперевицкая волость	Якимово, Абакумово , Теляково	-	Василий Волынский	Иван Волынский	РГАДА, ф.1209, Л.743, гр. №595 от 1591/1592 гг.
Прутенская волость	Выставки	-	Савин Никитин	Сава Орлов	РГАДА, ф.1209, Л.765, гр. №671 от 1590/1591 гг.
Рашкинская	Чукавино	Василий Толстый	Григорий	Григорий	РГАДА, ф.1209, Л.679,

волость			Васильевич Годунов	Васильевич Годунов	гр. №677 от 1588/1597 гг.
Ильинская волость	Кресино, Старое	-	Гурий Доможиров	Матвей Доможиров	РГАДА, ф.1209, Л.699, гр. №875 от 1595/1596 гг.
Прутенская волость	Любино, Кукишева	-	Афанасий Доможиров	Григорий Домажиров	РГАДА, ф.1209, Л.712, гр. №876 от 1597/1598 гг.
Теребенская волость	Куклино	Степан Свечин	Иван Михайлов	Михаил Сверчков, Андрей Свечин	РГАДА, ф.1209, Л.512, гр. №1498 от 1598/1599 гг.
Прутенская волость	Бугино, Смердево	Григорий Семенов	Богдан Никитин	Богдан Никитин	РГАДА, ф.1209, Л.722, гр. №1600 от 1587/1588 гг.
Торжок (волость не указана)	Фустово	-	Гаврила Семенов	-	гр. №1965 от 1552 г.(фальсифицирован)
Спасская волость	Беркаево	-	Мартьян Перский	Тимофей Перский Мартьянович	РГАДА, ф.1209, Л.412, гр. №2437 от 1595/1596 гг.
Волость Загородье	Алфимово	-	Григорий Рожнов	Григорий Рожнов	гр. №2765 от 1593/1594 гг.
Спасская волость	Каменка, Бояры	-	Григорий Рыкунов	Василий Рыкунов, Григорий Харин	РГАДА, ф.1209, Л 421, гр. №2817 от 1592/1593 гг.

Прутенская волость	Бабье, Дулов починок	Шестак Иванов	Данила Цыплатев	Иван Цыплетев	РГАДА, ф.1209, Л 211, гр. №3391 от 1587/1588 гг.
Уперивицкая волость	Убожьево	-	Степан Шишков	Федор Степанов	РГАДА, ф.1209, Л.108, гр. №3611 от 1587/1588 гг.
Спасская волость	Роева, Браслова	-	Михаил Захарьин	Федор Вишнеков	РГАДА, ф.1209, Л 471, гр. №249 от 1598/1599 гг.
Спасская волость	Максимова , Решетнико во	Аксинья Лавровская	-	Семен Кулешин	РГАДА, ф.1209, Л 472, № 12. 1506 г. января 21 – сентября 29 или 1510 г. сентября 1 – 1511 г. августа 31.

Приложение 15. Землевладельцы Новоторжского уезда XVII в.

Приложение 16. Таблица дворцового землевладение Новоторжского уезда XVII в.

Топоним	Тип поселения	Волость	Пашни	Качество земли	Землевладелец
Житникова Малое	пустошь	Теребенская	20	худая	Великий князь
Пономоркова	пустошь	Теребенская	40	худая	Великий князь
Деткова	пустошь	Теребенская	13	худая	Великий князь
Введение Пресвяты Богородицы	пустошь	Теребенская	18	худая	Великий князь
Юркино	село	Теребенская	13	худая	Великий князь
Рукино	пустошь	Теребенская	20	худая	Великий князь
Уклейна	пустошь	Теребенская	16	худая	Великий князь
Дмитровской	погост	Дмитревская	20	худая	Государево Царево и великого князя
Святцова	пустошь	Дмитревская	71	худая	Государево Царево и великого князя
Шахова	пустошь	Дмитревская	24	худая	Государево Царево и великого князя
Белцы	пустошь	Дмитревская	12	худая	Государево Царево и великого князя
Кузмино	пустошь	Дмитревская	35	худая	Государево Царево и великого князя
Ванкова	пустошь	Дмитревская	30	худая	Государево Царево и великого князя

**Приложение 17. Таблица подсчета общей пашни в Новоторжском уезде
XVII в.**

Волость	Общая пашня	Количество записей	Средняя пашня на запись
Бельская	9307	268	34.7
Богатовская	2351	112	21.0
Горицкая	8525	245	34.7
Дмитревская	8901	255	34.9
Дорогощи	6200	178	34.8
Дорская	6700	192	34.9
Жалковская	9800	285	34.4
Загородье	2152	105	20,5
Зашегринская	10502	298	35.2
Ильинская	7808	225	34.7
Прутенская	12800	365	35.1
Рашинская	6904	195	35.4
Спаская	10111	290	34.8
Сукромля	5400	156	34.6
Теребенская	11200	320	35.0
Уперивицкая	7100	210	33.8

Приложение 18. Тепловая карта плотности заселения в Новоторжском уезде XVII в.

